

О ПОДПИСКѢ НА

„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“, „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“ и „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

въ 1914 году

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1913 года № 212).

Въ 1914 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по-прежнему: газета—ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—ежемесячно. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

Высочайше утвержденнымъ 23 сентября 1912 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 5 октября за № 552, установлено, что печатаемые въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“ приказы по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба *принимаются къ руководству со времени полученія въ частяхъ и учрежденіяхъ названной газеты.*

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главные официальные извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морского вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» имѣетъ задачей дать матеріалъ по исторіи Русской Арміи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелеймоновской, № 21. Телефонъ 672.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На «Русскій Инвалидъ»:

Въ Россіи:

На годъ	9 р. — к.	
„ 11 мѣсяцевъ	8 „ 50	„
„ 10 „	8 „ —	„
„ 9 „	7 „ 50	„
„ 8 „	7 „ —	„
„ 7 „	6 „ 50	„
„ 6 „	5 „ 75	„
„ 5 „	5 „ —	„
„ 4 „	4 „ 25	„
„ 3 „	3 „ 25	„
„ 2 „	2 „ 25	„
„ 1 „	1 „ 25	„

съ доставкой въ Петербургъ и съ пересылкою въ многоразряднѣмъ.

За границей:

На годъ	15 р. — к.	
„ 11 мѣсяцевъ	14 „ —	„
„ 10 „	13 „ —	„
„ 9 „	12 „ —	„
„ 8 „	11 „ —	„
„ 7 „	10 „ —	„
„ 6 „	9 „ —	„
„ 5 „	8 „ —	„
„ 4 „	6 „ 50	„
„ 3 „	5 „ —	„
„ 2 „	3 „ 50	„
„ 1 „	2 „ —	„

съ пересылкою.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го янв. по 1-е янв. слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На «Военный Сборникъ» съ «Военно-Историческимъ Сборникомъ» принимается попрежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи 6 рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ); за границу 8 руб. съ пересылкою; *на срокъ менѣе года и отдѣльно на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.*

СРОКИ ВЗНОСА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ:

Войсковыми частями и учрежденіями подписная плата вносится *полностью* при подпискѣ.

При подпискѣ на годъ *отдѣльныхъ лицъ, допускается разсрочка платежа* по слѣдующему расчету:

На «Русскій Инвалидъ».

не позже 1 января	2 р.
„ „ 1 февраля	1 „
„ „ 1 марта	1 „
„ „ 1 апрѣля	1 „
„ „ 1 іюня	1 „
„ „ 1 іюля	1 „
„ „ 1 сентября	1 „
„ „ 1 ноября	1 „

Итого . . . . . 9 р.

На «Военный Сборникъ».

не позже 1 января	2 р.
„ „ 1 марта	1 „
„ „ 1 мая	1 „
„ „ 1 іюля	1 „
„ „ 1 сентября	1 „

Итого . . . . . 6 р.

См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМОЙ.

№ 3. ≡ МАРТЪ. ≡ 1914.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Москва,
1914.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ.

I.

СТРАН.

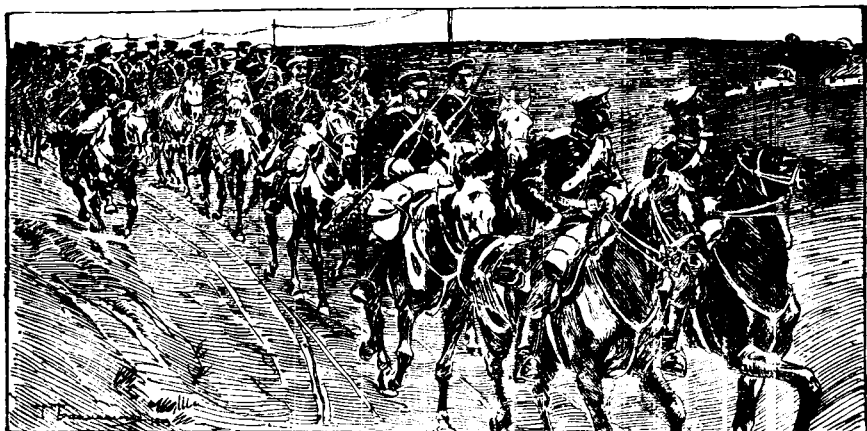
I. Служба генеральнаго штаба (<i>Окончаніе</i>). Ө. ЧЕРНОЗУБОВЪ. . .	1
II. Примѣненіе воздухоплавательныхъ аппаратовъ при развѣдкѣ. П. МАХРОВЪ. . .	9
III. Изъ области огневого дѣйствія по противнику въ кратчайшее время. С. фонъ-ДИТМАРЪ. . .	33
IV. Къ вопросу объ испытаніи и введеніи въ нашей пѣхотѣ дальномѣтровъ (<i>Съ рисунками</i>). А. СЕМЕНОВЪ. . .	43
V. Изъ опыта совмѣстной работы авіаціоннаго отряда съ артилеріей въ 1913 году. М. ТКАЧЕВЪ. . .	4
VI. Выѣздка строевой казачьей лошади (<i>Продолженіе</i>). (<i>Съ рисунками</i>). П. КРАСНОВЪ. . .	59
VII. Войскамъ необходимо современное «Наставленіе для борьбы за крѣпости». Н. Е. . .	71
VIII. Служба связи при пѣхотномъ полку во время боя (<i>Окончаніе</i>). (<i>Съ рисунками</i>). Перев. К. ИЕССЕНЪ. . .	81
IX. Объ офицерской работѣ. А. ДМИТРЕВСКИЙ. . .	89
X. Навстрѣчу пожеланіямъ (Отвѣтъ г. А. Дмитревскому). Ш—Ъ. . .	97
XI. Лозенградская операція (Очеркъ дѣйствій I и III болгарскихъ армій). (<i>Окончаніе</i>). (<i>Со схемами</i>). Р.	103
XII. Къ вопросу о грузовикахъ-тракторахъ. В. КОЛОНТАЙ. . .	121
XIII. Эффекты и дѣйствительность (по вопросу объ упряжной лошади для сельскаго хозяйства и артилерійской для государственной обороны). О. ШИШКО. . .	123
XIV. Проектъ измѣненій въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ гарнизонной службы 1900 года. П. РОССОВЪ. . .	133
XV. Народное солдатское письмо (Въ Россіи и заграничѣй). (<i>Съ рисунками</i>). Л. В. ЕВДОКИМОВЪ. . .	149
XVI. Исторія, народность, политика и война. Бесѣды военнаго на современныя темы (<i>Продолженіе</i>). Я. ЧЕРВИНКА. . .	165
XVII. Съ развѣдчиками 30-го полка по Урянхайскому краю и Монголія (<i>Продолженіе</i>). ЕВ. АВГУСТУСЪ. . .	175
XVIII. Очерки горной Бухары. Въ верховьяхъ рѣки Кафернигана (<i>Продолженіе</i>). Д. ЛОГОФЕТЪ. . .	183
XIX. Новости авіаціи и автомобилизма заграничѣй (<i>Съ рисунками</i>). ВРОНСКИЙ. . .	

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журналовъ. А. СВѢЧИНЪ и В. Н.	197
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ (<i>Со схемами</i>). М. Б. . . .	212
ПРИЛОЖЕНІЕ. Наставленіе для подготовки молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ (Перев. съ болг.). (<i>Продолженіе</i>). СЕМЕНОВЪ. . . .	38—45

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Бѣляевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Подковникъ *Шеманскій*.

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.

(Окончаніе ¹).

Японские тайные разведчики до войны.

еперь постепенно выяснилось, что среди парикмахеров, мелких лавочников, а также других промышленников из японцев в городах нашего далекого намьстничества находилось значительное число офицеров, преимущественно специальных родов войск, которые все что-то измѣряли и рассчитывали съ тою аккуратностью и терпѣніемъ, которымъ мы всегда удивлялись, глядя на ихъ издѣлія изъ слоновой кости и черепахи. Пекинское центральное развѣдывательное отдѣленіе задолго до войны и передъ началомъ ея направляло переодѣтыхъ офицеровъ въ Россію—меньшую часть черезъ Инкоу, а другую черезъ Великую стѣну и Монголію. Двое изъ такихъ рекогносцировъ были захвачены 30-го марта 1904 года нашимъ развѣздомъ 26-й сотни пограничной стражи подъ начальствомъ поручика Шванебаха при слѣдующихъ обстоятельствахъ: обнаруживъ въ степи монгольскій шалашъ, развѣздъ направился къ нему. Если бы окружавшіе шалашъ люди не разбѣжались, то поручикъ Шванебахъ прошелъ бы мимо. Но пограничники вошли въ него и напали на двухъ монгольскихъ ламъ въ традиціонныхъ желтыхъ одеждахъ. Во время

¹⁾ См. «Военный Сборник» № 2.

молящихся. Солдатики все же начали обшаривать шалашъ, и подъ кучею мусора нашли полтора пуда пироксилиновыхъ шашекъ, про- вода, шнуры... Дальѣйшіе розыски привели къ открытію точной карты подступовъ къ мосту на р. Нонѣ и къ Хинганскому тоннелю. Ламы были доставлены въ Харбинъ, гдѣ выяснились ихъ личности. Одинъ былъ капитанъ генеральнаго штаба, другой строевой офицеръ.

Передъ войною въ одинъ изъ пограничныхъ поселковъ Платоно-Александровскаго округа (у берега озера Ханка) явилось два подозрительныхъ субъекта, переодѣтыхъ въ китайское платье, и попросили довести ихъ до станицы. Странный видъ багажа, бывшего съ ними, и предложенная большая сумма вознагражденія возбудили подозрѣніе. Казаки взялись ихъ доставить, но сначала повели въ станичное правленіе, гдѣ при обыскѣ у путниковъ оказались: чертежи, карты, кроки. Ихъ конечно препроводили въ Никольскъ, гдѣ установили ихъ офицерское званіе. Нѣсколькихъ такихъ же развѣдчиковъ арестовали у полотна Восточно-Китайской ж. дороги.

Извѣстный въ Хабаровскѣ японецъ-фотографъ скрывалъ подъ своею профессіею развѣдывательную дѣятельность, будучи офицеромъ. Фотографія, которую онъ держалъ сообща съ однимъ родственникомъ уже нѣсколько лѣтъ, служила ему средствомъ для сниманія всякихъ плановъ и видовъ укрѣпленій. Онъ давно находился подъ подозрѣніемъ, но убѣдиться въ его виновности удалось къ несчастью слишкомъ поздно. Пріѣзжавшіе лѣтомъ 1903 года на маневры японскіе офицеры и проѣхавшіе нотомъ въ Хабаровскъ просили между прочимъ разрѣшеніе посѣтить своего земляка. По словамъ Ost-Asiat. Lloyd, фотографъ этотъ былъ уличенъ въ шпіонствѣ и приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. По словамъ той же газеты, во Владивостокѣ было поймано пять японскихъ офицеровъ, переодѣтыхъ рабочими и фотографировавшихъ верки. Въ самомъ началѣ войны наша казачья сотня, проходя Ый-Чжу, захватила майора японскаго генеральнаго штаба Тацупро съ пятью нижними чинами и двумя штатскими. При захваченныхъ найдены карты и документы и выяснено, что они еще задолго до войны занимались исправленіемъ карты Манчжуріи.

Японскій генеральный штабъ не упускалъ случаевъ посылать своихъ офицеровъ въ иностранныя государства офиціально, полу-офиціально и въ видѣ частныхъ лицъ для изученія различныхъ торгово-промышленныхъ вопросовъ. Незадолго до войны почти во всѣхъ значительныхъ городахъ Швеціи появились агенты япон-

скаго правительства. Они проявили большую любознательность ко всему, что такъ или иначе можетъ оказаться полезнымъ для ихъ отечества. Главнымъ же образомъ они обращали вниманіе на механическіе заводы, поставившіе въ Японію различные предметы. Съ особымъ вниманіемъ цѣлая коммиссія экспертовъ, руководимая инженеромъ Цурино-Пода, пріобрѣтшимъ извѣстность покупкою крейсеровъ въ Генуѣ, осматривала всѣ подробности работъ на заводахъ въ Стирнзундѣ и Лангиттанѣ, поставляющихъ въ Китай и Японію различныя судовыя принадлежности и машины. Другіе уполномоченные обратились въ морское министерство съ просьбою допустить ихъ на плавающую въ Ботническомъ заливѣ шхерную флотилію, для изученія морского дѣла. Но въ этомъ имъ было вѣжливо, но рѣшительно отказано. Въ Норвегій къ японской миссіи отнеслись крайне враждебно. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что японцы эти явились въ Швецію съ главною цѣлью получить всякія свѣдѣнія относительно пограничной Россіи и находились въ распоряженіи полковника Акаши.

Японское правительство пользовалось громаднымъ числомъ тайныхъ развѣдчиковъ, дѣйствовавшихъ исключительно изъ патріотизма. Многіе изъ нихъ отказывались отъ какого-либо денежнаго вознагражденія, что и объясняетъ возможность широкой организаціи службы тайнаго развѣдыванія. Агенты ихъ находились во всѣхъ государствахъ западной Европы, Китаѣ, Корей, Манчжуріи, Монголіи, Приморской и Забайкальской областяхъ, на Квантунѣ и въ Сибирѣ. Зимой 1903 года около Омска на Иртышѣ, послѣ ледохода, рыбаки нашли утопленника-японца. Въ его карманахъ были найдены бумаги, изъ которыхъ выяснилось, что это былъ японскій тайный развѣдчикъ, посланный генеральнымъ штабомъ. Тогда же въ Иркутскѣ захватили японца, отправлявшаго въ Японію табакъ и гильзы, въ среднихъ начкахъ которыхъ были помѣщены свернутые въ трубочки, разрезанные на крошечные квадратикъ, планы мѣстности, гдѣ могли разыграться военныя дѣйствія. Во Владивостокѣ и въ Портъ-Артурѣ, какъ было выше сказано, жили цѣлый сонмъ японцевъ-цирюльниковъ, прачекъ, часовыхъ мастеровъ, парикмахеровъ, факторовъ, фокусниковъ, акробатовъ, мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ. Большая часть ихъ, въ силу патріотическаго подъема духа, продавая имущество за безцѣнокъ китайцамъ и корейцамъ передъ объявленіемъ войны, покинула Россію, но другая часть, движимая еще большею любовью къ родинѣ, осталась въ русскіхъ предѣлахъ, обосновавшись въ недалекомъ разстояніи отъ

крѣпостей и важныхъ пунктовъ, съ очевидными тайными цѣлями. Около Славянки, между Посѣетомъ и Владивостокомъ было поймано нѣсколько такихъ японцевъ. Затѣмъ во многихъ деревняхъ Уссурийскаго края было задержано полиціею немалое число ихъ, переодѣтыхъ китайцами и корейцами. Манчжурія кишѣла такимъ количествомъ тайныхъ развѣдчиковъ, что сами японцы старались чѣмъ нибудь оправдать ихъ присутствіе. Для отвода глазъ русскихъ властей японскій журналъ «Тай-ю» писалъ въ срединѣ 1903 года—«Въ настоящее смутное время по Манчжуріи странствуетъ множество японцевъ, искателей приключеній и любителей легкой наживы: это по большей части люди простаго званія, по дѣли или по легкомыслію липившіеся средствъ къ жизни на родинѣ и надѣющіеся на чужбинѣ съ успѣхомъ половить рыбу въ мутной водѣ. Всѣ они тайкомъ, безъ паспорта, на мелкихъ рыбацкихъ судахъ переправляются на материкъ, нерѣдко запасшись предварительно подложными визитными карточками, на которыхъ именуютъ себя то секретарями японскаго посольства, то переводчиками или офицерами. Они проникаютъ во всѣ уголки Манчжуріи, гдѣ только живутъ японцы, и заявляютъ послѣднимъ, что у нихъ—очень и очень секретныя порученія, требующія величайшей осторожности. Особенно просятъ они у легковѣрныхъ соотечественниковъ, чтобы тѣ скрывали ихъ пребываніе отъ русскихъ, которые могутъ разрушить всѣ ихъ планы» («С. П. Вѣд.» 1903 г. № 364). Вскорѣ, однако, мы убѣдились, что это были не авантюристы, какъ наивно насъ разувѣряли японскія газеты.

Обыкновенно японцы не скрывали своей національности, но часто прибѣгали и къ переодѣванію въ китайское платье. И такъ какъ мы еще недостаточно научились распознавать желтое племя, то японскіе развѣдчики шныряли съ привязанными косами въ китайской одеждѣ. Нѣсколько позднѣе наши солдатики хватали за косу подозрительное лицо и опредѣляли по ней его національность. Тогда японцы стали переодѣваться корейцами.

Большинство этихъ развѣдчиковъ шло съ исключительною цѣлью принести пользу родинѣ. Они отлично знали, что въ случаѣ поимки подлежатъ полевому суду, который не шутитъ и навѣрно приговоритъ къ смертной казни. И, несмотря на такую ясную и ужасную перспективу, они слѣпо бросались, притомъ сотнями, на подвигъ. Нечего, конечно, говорить насколько въ дѣлѣ тайной развѣдки такіе агенты полезны и драгоцѣнны: свѣдѣнія ихъ постоянно вѣрны, къ добыванію матеріала они прикладываютъ массу энергіи, труда и развиваютъ безпредѣльную инициативу.

Были на службѣ у японцевъ и китайцы. Хотя они и не измѣняли своему отечеству, но работали чаще всего только изъ матеріальныхъ побужденій, а потому относятся, конечно, къ категоріи шпионовъ. Китайцамъ было очень легко служить японцамъ: прежде всего работать приходилось въ своей странѣ или въ прилегающихъ къ Китаю русскихъ провинціяхъ, наполненныхъ хлынувшею къ намъ желтою расою. Китайцевъ связывали съ японцами общность языка, а главное—понятій и взглядовъ. Правда, первые ненавидѣли послѣднихъ, въ особенности послѣ Японо-китайской войны, но наша неумѣлая и ошибочная политика, а затѣмъ все болѣе и болѣе выяснявшаяся слабость, заставляла китайцевъ, въ силу необходимости, предпочесть близкую страну Восходящаго Солнца далекой малопонятной Россіи. Китайцы представляли изъ себя прекрасный матеріаль, какъ шпионы ²⁾. Они всегда отличались пронырливостью, скрываемой подъ напускнымъ добродушіемъ; они хитры, изворотливы, до извѣстной степени интеллигентны, неустойчивы, не требовательны въ пищѣ, грамотны и очень любопытны. Но всему этому надо прибавить крайнюю любовь китайцевъ къ деньгамъ. Китаецъ обладаетъ удивительною способностью извлекать изъ всего доходы, и эта страсть къ презрѣнному металлу дѣлаетъ его весьма склоннымъ къ подкупу.

Японцы сумѣли создать изъ китайцевъ хорошихъ шпионовъ-резидентовъ, покрывшихъ цѣлою сѣтью Манчжурію. Много ихъ было поймано потомъ во время кампаній, пытавшихся разрушить желѣзную дорогу и телеграфъ, а также сигнализировавшихъ японской эскадрѣ съ горъ Портъ-Артура. Однимъ изъ способовъ сигнализации были фонари, привязанные на груди и скрытые подъ куртами. Шпионы влѣзали на гребни вершинъ и распахивали извѣстнымъ способомъ полы курмы. Днем они при посредствѣ зеркалъ сигнализировали японцамъ о происходившемъ въ районахъ русскаго расположенія. Въ началѣ 1905 года какой-то китаецъ судился за шпионство. По даннымъ предварительнаго слѣдствія оказалось, что онъ подъ видомъ торговца табакомъ все время находился въ тылу русской арміи. Его часто гнали съ позицій, но онъ настойчиво возвращался обратно, пока, наконецъ, одинъ изъ русскихъ переводчиковъ не замѣтилъ, что китаецъ, стоя на колѣняхъ, выводитъ на клочкѣ бумаги какіе-то знаки. Его арестовали и въ пачкѣ съ табакомъ у него нашли удивительно отчетливо нарисованный планъ, раздѣленный красною чертою на двѣ части, а затѣмъ на

²⁾ Поди. Измѣстевъ. О нашей тайной развѣдкѣ въ минувшую кампанію.

квадраты. Красная черта изображала желѣзную дорогу на югъ отъ Мукдена, а квадраты, прилежащія къ ней участки земли, на которые китаецъ наносилъ расположенныя тутъ въ данное время войсковыя части. Другой китаецъ, за нѣсколько дней до очищенія нами Мукдена, былъ арестованъ на вокзалѣ столицы Манчжуріи сидѣвшимъ у стола, попивавшимъ пиво и дѣлавшимъ разныя замѣтки въ своей книжкѣ. Китайцы-шпіоны проникали и въ наши госпитали въ качествѣ прислуги.

Среди китайцевъ было также много «шпіоновъ по принужденію». Очевидно, японцы не забыли заветовъ Фридриха Великаго. Изучивъ прекрасно китайцевъ и зная, что манза больше всего любить отца и мать, они захватывали послѣднихъ, отсылали въ вѣрное мѣсто, а почтительнаго сына подъ угрозою казни родителей заставляли нести шпіонскую службу. Въ большинствѣ случаевъ японцы отправляли такого китайца подъ видомъ торговца, снабдивъ его коробками съ американскими или японскими папирсами, спичками, а главное жестянками съ консервами по преимуществу со столь любимыми русскими—ананасами. Шпіону кромѣ того давался крошечный алюминіевый номерокъ, который скрывался въ носкѣ обуви, вшивался въ платье, заплетался въ волосы или прятался еще искусснѣ. Этотъ номерокъ служилъ китайцу для пропуска черезъ японскіе аванпосты при возвращеніи съ развѣдки. Если случалось, что шпіонъ измѣнитъ или сообщить ложныя свѣдѣнія, японцы рубили, не задумываясь, находившимся въ заложникахъ роднымъ головы. При такихъ пріемахъ—японцы получали вѣрныя донесенія отъ несчастныхъ шпіоновъ по принужденію.

Японскіе шпіоны были и среди корейцевъ. Въ Ляоянѣ ихъ арестовали много.

Изъ всего сказаннаго видно, насколько интенсивна была работа японскихъ развѣдчиковъ всѣхъ категорій. О размѣрахъ ея можно судить по тому, что на организацію ея ушло около 12 миліоновъ рублей. И это при наличіи почти даровыхъ работниковъ! Не надо забывать, что все вышеприведенное теперь не производитъ того впечатлѣнія, которое вызывала въ Европѣ, а въ особенности у насъ, широкая постановка японцами развѣдывательной службы. Общественное мнѣніе сейчасъ пришло къ убѣжденію необходимости тайнаго развѣдыванія и, конечно, правительство, которое отказалось бы отъ него, заслужило бы справедливый упрекъ націи. Но въ 1904 году широкія массы публики не смотрѣли на тайную развѣдку, какъ на одинъ изъ самыхъ необходимыхъ факторовъ

государственной обороны, и были положительно ошеломлены проявленную японцами дѣятельностью.

Японцы, конечно, послѣ своихъ побѣдъ не могли почить на лаврахъ. Колонизація Кореи, Манчжуріи и Формозы ведется японцами въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. вмѣстѣ съ этимъ идетъ незамѣтная, тихая работа по ознакомленію съ краемъ, вошедшимъ въ сферу японскаго вліянія. Японцы всюду производятъ съемки и составляютъ необходимыя военно-географо-статистическія описанія. Ихъ тайные агенты проникаютъ для этого въ Монголію, сѣверную Манчжурію, Примурье, Уссурийскій край, въ Сибирь, вдоль побережья Охотскаго моря, въ Камчатку и даже въ Якутскую область. Офицеры генеральнаго штаба совершенно открыто производятъ развѣдки между Мукденомъ, Гириномъ, на Хони, въ Цицикарѣ, а также на Сунгари.

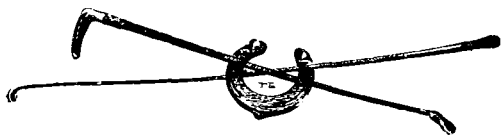
Тайные японскіе агенты повидимому работаютъ въ высшей степени планомерно. Всюду ихъ замѣчаютъ подъ видомъ туристовъ или рыбаковъ около важныхъ пунктовъ. Такъ, напримѣръ, ихъ обнаружили на мысѣ Песчаномъ (на западномъ берегу Амурскаго залива), у подножія горы Столовой, въ Барабинскѣ и Славянскѣ. Въ Читѣ былъ произведенъ внезапный обыскъ японскаго магазина «Восходящее Солнце», обнаружившій военныхъ развѣдчиковъ. На Забайкальской дорогѣ были арестованы три японца Тероямо, Незу и Теракова, все лица съ высшимъ инженернымъ образованіемъ, при которыхъ найдено много компрометирующихъ бумагъ. Въ Севастополѣ около линейнаго корабля «Ростиславъ» былъ арестованъ яликъ съ японцемъ, дѣлавшимъ замѣтки: въ Канскѣ арестованъ японецъ, продававшій дѣтскія игрушки и хранившій при себѣ чертежи и планы. Во Владивостокѣ былъ заподозрѣнъ отставной коллежскій секретарь въ сношеніяхъ съ японскими развѣдчиками. Словомъ, перечисляя эти печальныя свѣдѣнія повременной печати изъ цѣлаго вороха вырѣзокъ по рассматриваемому вопросу, можно смѣло сказать: японская развѣдка «идетъ во всю». Явленіе это, конечно, естественное и не можетъ быть поставлено въ вину государству, заботящемуся о своей военной и политической мощи.

Однако, соприкосновеніе съ европейскими нравами, повидимому, не прошло безслѣдно для крѣпкой по патріотизму націи. Еще недавно объ измѣнникахъ японцахъ было мало слышно. Теперь и японцамъ приходится считаться съ предателями. Въ Пекинѣ недавно былъ арестованъ японскими жандармами Кавакита, бывшій капитанъ артилеріи и инструкторъ въ Пао-тингъ-фу. Въ рукахъ

Кавакита находились весьма серьезные документы, которые и были захвачены. Кавакита сопротивлялся и был раненъ. Приведенный въ японское посольство, онъ во всемъ сознался и покончилъ съ собою.

Японцы ведутъ свою развѣдывательную дѣятельность не на одномъ русскомъ фронтѣ. Еще недавно во время возникшаго было конфликта съ Соединенными Штатами, правительство послѣднихъ должно было заняться тщательнымъ разслѣдованіемъ организациі японскаго тайнаго развѣдыванія. Американцы съ изумленіемъ открыли, что по всей странѣ разгуливали японцы-разносчики товаровъ, бѣгло говорившіе на нѣсколькихъ языкахъ, снабженные фотографическими аппаратами; затѣмъ были обнаружены превратившіеся въ лакеевъ японскіе офицеры на службѣ у американскихъ военныхъ, арестовано нѣсколько японскихъ кочегаровъ на американскихъ броненосцахъ. Наконецъ, выяснилось громадное число рыбаковъ-японцевъ, завладѣвшихъ Манильскимъ заливомъ, которые слишкомъ часто, подъ предлогомъ противныхъ вѣтровъ, встрѣчались передъ береговыми укрѣпленіями, гдѣ усердно рисовали. Въ самый моментъ обострившейся японо-американской розни на одномъ изъ острововъ, на крайнемъ сѣверѣ Филиппинъ, случайно нашли станцію беспроволочнаго телеграфа, откуда японцы бесѣдовали съ Формозою. Морское министерство Соединенныхъ Штатовъ издало распоряженіе, запрещающее пребываніе иностранцевъ на военныхъ судахъ, даже въ качествѣ прислуги. Распоряженіе это было вызвано инцидентомъ съ адмираломъ Эвансомъ: посѣтивъ съ офиціальнымъ визитомъ одно японское военное судно, адмиралъ былъ очень удивленъ, узнавъ въ командирѣ—японца, бывшаго у него нѣсколько лѣтъ назадъ въ услуженіи.

С. Чернозубовъ.

Примѣненіе воздухоплавательныхъ аппаратовъ при развѣдкѣ.

I.

Значеніе развѣдки и различные способы ея.

«Свѣдѣнія о противникѣ ложатся въ основу всякой идеи, всякаго дѣйствія на войнѣ», въ этомъ заключается значеніе развѣдки и необходимость вести ее постоянно. Развѣдка мирнаго времени даетъ матеріалъ для составленія плана войны.

Свѣдѣнія, полученныя въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія, необходимы для установленія ближайшихъ боевыхъ задачъ. Рѣшеніе же послѣднихъ возможно только при данныхъ о силахъ и мѣстности.

Безъ свѣдѣній о группировкѣ войскъ непріятеля и объ условіяхъ мѣстности нельзя составить правильнаго плана боя.

Только неослабное наблюденіе и развѣдка наканунѣ сраженія и во время его могутъ предохранить отъ разнаго рода случайностей и предупредить объ опасности на флангахъ.

Наконецъ, непрерывность развѣдки не позволить разбитому противнику ускользнуть отъ преслѣдованія, а, въ случаѣ неудачнаго боя, хорошая развѣдка способствуетъ упорядоченности отступленія.

Для развѣдки мирнаго времени пользуются помощью газетъ, шпионовъ, военныхъ агентовъ, изученіемъ разнаго рода матеріаловъ, относящихся къ подготовкѣ непріятельской арміи, ея дислокаціи, инженерной оборонѣ государства, сѣти желѣзныхъ дорогъ, ихъ пропускной способности, развитію станцій, устройству складовъ, статистикѣ и пр.

По объявленіи войны, не отказываясь отъ услугъ тайныхъ агентовъ, пользованія газетами и другими матеріалами, приступаютъ къ войсковой развѣдкѣ, которую раздѣляютъ на земную и воздушную.

«При значительномъ удаленіи непріятеля развѣдывательную службу несетъ преимущественно конница. На близкихъ разстояніяхъ къ развѣдкѣ привлекается также и пѣхота. Непосредственно передъ боемъ и послѣ него конница сосредоточиваетъ свою развѣдку на флангахъ и тылѣ непріятеля; развѣдка передъ фронтомъ возлагается на пѣхоту. Артилерія и саперы ведутъ развѣдку для полученія свѣдѣній, необходимыхъ для выполненія ихъ специальныхъ задачъ».

Иногда для поддержки конныхъ частей, выдвинутыхъ для розыска противника и отбѣсненія его конницы, высылаются развѣдывательные отряды изъ трехъ родовъ войскъ (силой 1—2 батальона, 2—4 орудія, $\frac{1}{2}$ —1 эскадрона). Такіе же отряды высылаются для выясненія посредствомъ боя группировки силъ наступающаго противника.

Наконецъ, въ европейской войнѣ возможно пользованіе «автомобилями-торпедо», высылаемыми для дальней и ближней развѣдки съ задачами, которыя обыкновенно возлагаются на офицерскіе развѣзды, а также и командами велосипедистовъ. Вотъ въ общемъ органы войсковой земной развѣдки.

Что касается воздушной, то средствами ея являются: дирижабли, аэропланы, привязные шары, змѣи и, какъ исключеніе, свободные аэростаты.

II.

Развѣдка стратегическая и тактическая.

Для соображеній стратегическаго характера, т.-е: 1) для установленія первыхъ задачъ боевыхъ операцій, для направленія арміи, и 2) для окончательной группировки ея (за 2—3 дня до столкновенія съ

противникомъ), необходимо знать (только въ крупныхъ штрихахъ): районъ расположенія противника, движется онъ или находится на мѣстѣ, группировку его силъ, протяженіе фронта, глубину колоннъ, силы частей,двигающихся уступомъ за флангами; заняты-ли тѣ или другіе пункты и т. д. Эти свѣдѣнія нужны штабамъ высшихъ соединений: главнокомандующихъ, командующихъ арміями и корпусовъ. Они добываются путемъ такъ называемой стратегической или дальней развѣдки. § 222 Устава полевой службы австро-венгерской арміи эту развѣдку опредѣляетъ такъ: «Тѣ свѣдѣнія, которыя въ широкомъ объемѣ нужны для своевременныхъ соображеній для оперативныхъ цѣлей, доставляются *дальней развѣдкой*».

Болѣе подробныя свѣдѣнія о противникѣ и мѣстности, необходимы для соображеній, связанныхъ съ предстоящимъ боемъ, во время боя и послѣ него, т.-е. для цѣлей тактическихъ, получаются путемъ тактической, ближней развѣдки. Объ ней въ § 223 Устава полевой службы австро-венгерской арміи говорится: «Развѣдка, производимая въ болѣе узкомъ смыслѣ самими войсками и нужная для тактическихъ цѣлей, называется *ближней развѣдкой*».

Развѣдка стратегическая ведется армейской конницей, высылаемой на большое разстояніе впередъ. Въ дѣйствіяхъ своихъ она не рассчитываетъ на непосредственную поддержку сзади слѣдующихъ частей и не связана съ ними въ своихъ передвиженіяхъ. Придача кавалерійскимъ частямъ авіаціонныхъ отрядовъ значительно облегчить ихъ работу по развѣдкѣ и поддержанію связи со штабами.

При благопріятныхъ условіяхъ погоды, дирижабли и аэронавы, посланные непосредственно штабами высшихъ войсковыхъ соединений, могутъ принести большую пользу въ дѣлѣ стратегической развѣдки. Взаимное корректированіе свѣдѣній, полученныхъ отъ конницы и отъ воздушной развѣдки, быстрѣ освѣтитъ положеніе дѣлъ, а возможность дополнить работу другъ друга, въ зависимости отъ условій мѣстности, времени и погоды, ускорить развѣдку.

Наконецъ, при силѣ современнаго огнестрѣльнаго оружія, конница очень трудно, безъ большихъ потерь, заглянуть въ глубь расположенія противника и въ тылъ его, чтобы опредѣлить самое существенное—*группировку силъ*, а это такъ просто разрѣшается помощью воздушной развѣдки.

Вотъ почему воздухоплавательные аппараты могутъ быть признаны *главнымъ органомъ стратегической развѣдки*, конечно, при условіи, если они будутъ обладать соответственными техническими данными и вполне подготовленнымъ личнымъ составомъ.

О примѣненіи воздухоплавательныхъ аппаратовъ для стратеги-

ческихъ развѣдокъ упоминается въ полевыхъ уставахъ почти всѣхъ большихъ армій, но пока всѣ указанія имѣютъ характеръ общихъ мѣстъ и нигдѣ не подчеркивается важное ихъ значеніе.

Въ нашемъ Полевомъ уставѣ говорится:

§ 115. Большую пользу въ развѣдкѣ непріятеля и мѣстности могутъ принести наблюденія съ воздухоплавательныхъ аппаратовъ».

«По своимъ свойствамъ управляемые аэростаты пригодны для болѣе длительныхъ наблюденій».

«Аэропланы наиболѣе способны къ быстрому доставленію свѣдѣній, на основаніи частыхъ, но кратковременныхъ наблюденій».

§ 158 Устава полевой службы германской арміи говоритъ: «Управляемые шары служатъ главнымъ образомъ для стратегической развѣдки», а въ § 43 *Grundzüge der höheren Truppenführung*—«отъ примѣненія управляемыхъ воздушныхъ шаровъ въ дѣлѣ дальней развѣдки слѣдуетъ ожидать хорошихъ результатовъ».

Въ § 226 Полевого устава австро-венгерской арміи читаемъ: «Воздухоплавательные аппараты при дальней развѣдкѣ служатъ главнымъ образомъ для развѣдки въ тылу расположенія противника».

Надо имѣть въ виду, что изъ всѣхъ указанныхъ уставовъ только нашъ и австрійскій—изданія 1912 года. Нѣмецкій полевой уставъ изданъ въ 1908, *Grundzüge der höheren Truppenführung*—въ 1910 г. Между тѣмъ техника воздухоплаванія значительно ушла впередъ и пора выдвигать это сильное орудіе дальней развѣдки на подобающее мѣсто.

Для производства тактической (ближней развѣдки), которая ведется войсками въ тылу армейской конницы, предназначаются: корпусная и дивизіонная конница, пѣхота (и по спеціальности—артилерія и саперы), аэропланы, привязные шары и змѣи.

Въ нашемъ Полевомъ уставѣ, кромѣ вышесказаннаго объ аэропланахъ, въ § 115 указывается: «Привязные шары могутъ примѣняться исключительно для развѣдки на небольшія разстоянія, такъ, какъ предѣломъ наблюденія съ шара при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ слѣдуетъ считать 7—10 верстъ».

Въ § 158 Устава полевой службы германской арміи упоминается только о воздухоплавательныхъ отдѣленіяхъ, снабженныхъ змѣйковыми аэростатами, примѣняемыми для ближней развѣдки. Предѣлъ развѣдки съ воздушнаго шара находится въ зависимости отъ погоды и освѣщенія: только при стеченіи весьма благопріятныхъ обстоятельствъ можно вести развѣдку на дистанцію болѣе 7 верстъ.

Въ § 226 Полевого устава австро-венгерской арміи говорится: «При ближней и боевой развѣдкѣ воздухоплавательные аппараты примѣняются главнымъ образомъ по тѣмъ направленіямъ, по которымъ развѣдывательныя войска не могутъ проникнуть». Полевой уставъ австрійской арміи говоритъ исключительно объ управляемыхъ воздухоплавательныхъ аппаратахъ.

Въ полевомъ уставѣ японской арміи о примѣненіи воздухоплавательныхъ аппаратовъ говорится въ § 70 только: «Иногда можно съ выгодой воспользоваться для развѣдки воздухоплавательными шарами, особенно въ крѣпостной войнѣ».

Такимъ образомъ, и въ нашемъ полевомъ уставѣ и въ уставахъ нашихъ сосѣдей вопросъ о примѣненіи управляемыхъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ *для цѣлей тактической развѣдки почти* обойденъ молчаніемъ. Болѣе опредѣленно говорится о пользованіи управляемыми аппаратами въ австрійскомъ уставѣ, но за то совершенно игнорируются привязные шары и змѣи. Наоборотъ, нѣмецкій и японскій уставы упоминаютъ только о примѣненіи привязныхъ шаровъ. Въ нашемъ—общія мѣста о тѣхъ и другихъ.

Однако, за время, послѣ изданія упомянутыхъ уставовъ, произошло много усовершенствованій въ устройствѣ летательныхъ аппаратовъ, и аэропланы занимаютъ видное мѣсто среди другихъ средствъ тактической (ближней развѣдкой).

III.

Общія положенія о воздушной развѣдкѣ.

Воздушная развѣдка является только однимъ изъ способовъ развѣдки вообще.

Для выясненія общей обстановки она производится по распоряженію старшаго начальника: частные начальники ведутъ воздушную развѣдку по своему усмотрѣнію, въ зависимости отъ данныхъ имъ боевыхъ задачъ ¹⁾).

Для производства развѣдокъ стратегическаго характера при современномъ состояніи техники могутъ быть примѣнены преимущественно «большіе» дирижабли ²⁾ и аэропланы. Для тактическихъ развѣдокъ лучшимъ аппаратомъ является аэропланъ.

Змѣйковые аэростаты и змѣи играютъ роль лишь наблюдательныхъ вышекъ; болѣе частое примѣненіе ихъ встрѣтится въ крѣпостной и «позиціонной» войнѣ.

¹⁾ Примѣнительно къ § 56 Устава полевой службы.

²⁾ 10.000 куб. метр. и болѣе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть использованы и средніе, т.-е. въ 5.000 куб. метр.

Дирижабли могутъ вести развѣдку *непрерывно* и посылать во время полета донесенія помощью искроваго телеграфа.

Допускается возможность вести наблюденія съ дирижабля ночью.

Самымъ совершеннымъ типомъ для стратегическихъ развѣдокъ являются Цепелины и вообще жесткій типъ; при благоприятныхъ условіяхъ они могутъ работать до 24 часовъ и дѣлать петлю протяженіемъ до 1.000 верстъ. Дирижабли съ мягкой оболочкой такими качествами не обладаютъ.

Развѣдка съ аэроплановъ имѣетъ прерывчатый характеръ, такъ какъ лучшимъ временемъ для развѣдокъ является раннее утро и вечеръ. Ночью же наблюденіе, по крайней мѣрѣ при современныхъ условіяхъ техники, почти невозможно.

Двухмѣстные аэропланы даютъ болѣе положительные результаты, такъ какъ допускаютъ помѣщеніе наблюдателя.

Воздушная развѣдка находится въ большой зависимости отъ погоды: сильный вѣтеръ затрудняетъ маневрированіе ³⁾; въ дождь, туманъ, снѣгъ—воздушная развѣдка безсильна; даже легкій туманъ стушевываетъ контуры; къ тому же приводятъ и низкія тучи; холодъ и сырость оказываютъ вредное вліяніе на работу моторовъ.

Воздушная развѣдка требуетъ экономнаго и осмотрительнаго расходованія силъ и средствъ, такъ какъ работа въ воздухѣ крайне нервная, а матеріальная часть хрупкая, дорогостоящая и подчасъ незаменимая на войнѣ.

Вообще же отъ воздушной развѣдки нельзя требовать мелкихъ подробностей о противникѣ и мѣстности.

IV.

Организація воздушной развѣдки.

«Успѣхъ развѣдывательной службы въ значительной степени зависитъ отъ ея организаціи; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ она должна быть сообразована съ задачей и съ обстановкой. Развѣдку организуетъ тотъ начальникъ, кому она поручена, въ предѣлахъ поставленной ему задачи ⁴⁾»; онъ только, взвѣсивъ всѣ условія обстановки, можетъ знать, гдѣ и какія свѣдѣнія необходимо получить, что ему дастъ земная развѣдка, и что онъ можетъ получить путемъ воздушной.

Фактически всѣ распоряженія по производству воздушной раз-

---

³⁾ Для аэроплановъ особенно опасенъ порывистый вѣтеръ и вертикальныя теченія.

⁴⁾ § 58 Устава полевой службы.

вѣдки будутъ исходить отъ начальника штаба, который «всегда долженъ имѣть возможно полныя свѣдѣнія о непріятелѣ» ⁵⁾).

При опредѣленіи задачъ воздушной развѣдки необходимо считаться съ тѣмъ: 1) что только наблюденія близкія по времени и съ высотъ надъ различными раіонами на фронтѣ, флангахъ и въ тылу могутъ дать полную картину группировки и дѣйствій войскъ противника, и 2) что свойства аппаратовъ и конструктивныя данныя оказываютъ большое вліяніе на работу воздушной развѣдки, почему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляется, будутъ ли производить работу развѣдки дирижабли или аэропланы, наблюдатели или летчики.

Такимъ образомъ выясняется: 1) величина фронта и глубина (дальность) развѣдки; 2) характеръ ея: развѣдка ли серіями аппаратовъ, связанными по времени, или рядомъ частныхъ самостоятельныхъ полетовъ; 3) родъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ и число ихъ, и 4) послать ли офицера генеральнаго штаба или работу можетъ выполнить офицеръ-летчикъ.

Такъ какъ только совокупность работы органовъ земной и воздушной развѣдки можетъ дать старшему начальнику необходимое ему освѣщеніе обстановки, то онъ (штабъ его) долженъ точно и опредѣленно указывать задачи, возлагаемыя на каждого изъ непосредственныхъ исполнителей воздушной развѣдки, т.-е. отдѣльнымъ дирижаблямъ и аэропланамъ. Фактическими работниками по рѣшенію задачъ развѣдки будутъ офицеры-наблюдатели ⁶⁾. Командиръ дирижабля, его экипажъ и офицеръ-летчикъ выполняютъ службу только по перенесенію наблюдателя на необходимой ему высотѣ и соответствующемъ направленіи для исполненія задачи. На одномъ мѣстномъ аэропланѣ работа летчика и наблюдателя совмѣщается.

Слѣдовательно, хотя задачи воздушной развѣдки выполняются путемъ совмѣстной работы наблюдателя и пилота (командира на дирижаблѣ), но главнѣйшая роль принадлежитъ офицеру-наблюдателю. Отсюда выводъ: 1) всѣ распоряженія по выполненію задачъ должны быть указываемы непосредственно офицеру-наблюдателю

⁵⁾ Приложение IV къ ст. 562 Устава полевой службы.

⁶⁾ Для производства наблюденій, кромѣ специальной технической подготовки, требующей знакомства съ воздухоплавательной службой и аппаратами и практики въ наблюденіи, необходимо серьезное военное образованіе, чтобы разбираться въ обстановкѣ, представляющей сверху въ схематическомъ видѣ, безъ деталей и подробностей. Наблюдателю представляется сразу широкій горизонтъ и большое число объектовъ наблюденій. Необходимо уметь изъ всего этого дѣлать выводы. Вотъ почему чаще всего въ роли офицеровъ наблюдателей, особенно при стратегическихъ развѣдкахъ, будутъ офицеры генеральнаго штаба.

(на одномѣстномъ аэропланѣ—офицеру-летчику); 2) въ виду того, что выполненіе задачи находится въ большой зависимости отъ свойства аппарата и отъ индивидуальныхъ особенностей пилота (офицера-летчика), необходимо полное ориентированіе въ обстановкѣ и ознакомленіе съ каждой задачей командира дирижабля и начальника авіаціоннаго отряда, отъ котораго исходятъ всѣ распоряженія по назначенію летчиковъ и аппаратовъ, и 3) установленіе взаимоотношеній между наблюдателемъ и командиромъ дирижабля (пилотомъ) неизбѣжно. Въ этомъ отношеніи, казалось бы, съ момента отлета, командиръ дирижабля и офицеръ-летчикъ должны поступать подъ начальство офицера-наблюдателя (генеральнаго штаба), который опредѣляетъ время отлета, высоту и направленіе полета и время возвращенія. Техническое же выполненіе его требованій разрѣшается командиромъ дирижабля или офицеромъ-летчикомъ.

Отвѣтственность за правильность примѣненія воздухоплавательнаго аппарата и за мѣры, принятыя для достиженія цѣли, должна быть возложена на офицера-наблюдателя. Все это указываетъ, что офицеры-наблюдатели помимо военного образованія и практическаго навыка въ наблюденіи должны быть знакомы и съ техническими данными аппаратовъ и съ правилами летанія ⁷⁾, съ «Уставомъ воздухоплавательной (летательной) службы».

Въ дѣлѣ организации развѣдки очень важную роль играетъ обезпеченіе своевременности полученныхъ донесеній. «Даже самое лучшее донесеніе бесполезно, когда оно является запоздалымъ ⁸⁾». Болѣе благоприятное разрѣшеніе этого вопроса—достигается искровымъ телеграфомъ, но установка его пока осуществлена на большихъ и среднихъ дирижабляхъ. О результатахъ развѣдки съ аэроплановъ придется докладывать по возвращеніи съ полета.

Полезна дѣла требуетъ: 1) точнаго указанія каждому наблюдателю, куда и кому посылать донесенія. Вообще же желательно, чтобы наблюдатели послѣ полета дѣлали докладъ лично лицу, давшему задачу, и 2) принятіе мѣръ для обезпеченія быстроты передачи донесеній: а) необходимо отмѣчать мѣста, удобныя для спуска близъ расположенія штаба отряда (въ темнотѣ огнемъ, днемъ условными видимыми знаками); б) если такихъ мѣстъ нѣтъ, снаб-

7) На маневрахъ 1911 и 1912 годовъ во Франціи и Германіи наблюдателями были почти исключительно офицеры генеральнаго штаба (или прошедшіе курсъ военной академіи), подготовленные къ своей роли. Опытъ показалъ, что развѣдка безъ наблюдателя значительно терять въ своей цѣнности. Въ Германіи для привлеченія въ генеральный штабъ офицеровъ-летчиковъ имъ дѣлаются льготы при поступленіи въ академію и переводѣ въ генеральный штабъ.

8) Уставъ полевой службы австро-венгерской арміи § 215.

дить средствамъ для бросанія донесеній, и в) мѣсто расположенія авіаціоннаго отряда и эллинги всегда должны быть связаны со штабомъ отряда телефономъ, автомобилями, мотоциклетами, ординарцами и другими средствами связи.

Успѣху производства развѣдки много способствуетъ полная освѣдомленность о положеніи дѣлъ въ операціонной зонѣ. Въ § 267 австро-венгерскаго устава говорится: «Постоянная и точная ориентировка начальника воздухоплавательнаго отдѣленія, равно какъ и отдѣльныхъ летчиковъ въ собственномъ и непріятельскомъ расположеніи, далѣе—указаніе мѣста нахождения штаба отряда являются крайне необходимыми».

Передъ полетомъ каждый наблюдатель и, конечно, вмѣстѣ съ нимъ пилотъ (летчикъ, командиръ дирижабля) и начальникъ авіаціонной части должны получать слѣдующія данныя:

1) Свѣдѣнія о противникѣ, въ частности о его воздушныхъ силахъ и ихъ отличительныя особенности.

2) Свѣдѣнія о своихъ войскахъ.

3) Задачи, поставленныя отряду.

4) Предполагаемыя дѣйствія (конечно, то, что не является военной тайной).

5) Задачу, возлагаемую на наблюдателя даннаго аппарата (цѣль и полоса наблюденія—преимущественно вдоль дорогъ или водныхъ линій): до какого крайняго пункта вести развѣдку; время исполненія.

6) Свѣдѣнія о другихъ воздухоплавательныхъ аппаратахъ, уже посланныхъ или одновременно высылаемыхъ на развѣдку; свѣдѣнія объ органахъ земной развѣдки, рѣшающихъ въ данной полосѣ развѣдывательныя задачи.

7) Если есть искровой телеграфъ—когда прислать первое донесеніе, а если нѣтъ, то куда вернуться.

V.

Задачи воздушной развѣдки.

Задачи воздушной развѣдки могутъ быть стратегическаго и тактическаго характера; объектами наблюденія будутъ крупныя части войскъ, мѣстность, мѣстные предметы.

А) *Немедленно по объявленіи войны* намѣчается рядъ вопросовъ, требующихъ освѣщенія:

1) Проверка предположеній мирнаго времени о районѣ сосредоточенія непріятельской арміи.

2) Направленіе выдвигенія отдѣльныхъ непріятельскихъ отрядовъ (конницы, частей, обеспечивающихъ сосредоточеніе, охраняющихъ желѣзнодорожныя линіи).

3) Инженерныя работы въ крѣпостномъ и пограничномъ районѣ.

4) Интенсивность движенія на нѣкоторыхъ ж. д. линіяхъ, работы на желѣзныхъ дорогахъ и проч.

Б) *Въ началѣ развитія операціи*: 1) опредѣленіе путей, по которымъ двигаются непріятельскія колонны, ихъ удаленіе, группировка и глубина ихъ. 2) розыскъ отдѣльныхъ отрядовъ противника.

В) *Подходя къ полю сраженія*: 1) точное опредѣленіе силъ и состава непріятельскихъ отрядовъ на каждой дорогѣ: 2) возможность взаимной поддержки: 3) мѣсто расположеніе уступныхъ частей и 4) мѣста обозовъ и проч.

Г) *Во время боя*: 1) опредѣленіе фланговъ и фронта; 2) мѣста резервовъ: 3) мѣсто, силы и составъ частей, наблюдающихъ за флангами: 4) артилерійскія позціи и 5) расположеніе конницы и проч.

Д) *Послѣ боя*: 1) пути, по которымъ отходятъ обозы: 2) опредѣленіе путей, по которымъ отступаютъ непріятельскія колонны и степень порядка отступленія: 3) сила, составъ и мѣсторасположеніе прикрывающихъ отрядовъ и т. д.

Е) *Въ случаѣ отступленія*: 1) пути слѣдованія непріятельскихъ преслѣдующихъ частей, ихъ силы и составъ и 2) гдѣ непріятельская конница: есть ли при ней артилерія и т. д.

Наконечъ, воздухоплавательныя части, приданныя самостоятельной конницѣ, будутъ рѣшать рядъ частныхъ задачъ, содѣйствуя ей работѣ.

Конечно, не представляется возможнымъ перечислить всѣ тѣ вопросы, которые придется освѣтить въ обстановкѣ военного времени. Памѣтенные выше—только болѣе частые, встрѣчающіеся въ такъ называемомъ операціонномъ районѣ.

Можетъ явиться еще много задачъ, которыя необходимо рѣшить въ тылу противника въ то время, когда уже на театрѣ военныхъ дѣйствій начнутся боевыя столкновенія, напримѣръ: 1) опредѣленіе районовъ сосредоточенія вновь сформированныхъ частей; 2) устройство промежуточныхъ базъ; 3) мѣры ихъ обезпеченія и проч.

Въ каждомъ изъ разсмотрѣнныхъ случаевъ условія пространства и времени укажутъ на число и видъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ, необходимыхъ для рѣшенія этой задачи, что въ свою очередь установитъ для отдѣльныхъ аппаратовъ задачи частнаго ха-

рактора, въ родѣ: а) заняты ли противникомъ деревни А, Б и В; приблизительныя силы отрядовъ, составъ ихъ; б) двигается ли противникъ по данной дорогѣ, какова глубина колонны, есть ли артилерія (сколько пушекъ); в) гдѣ находится непріятельская конница, ночевавшая въ дер. А; г) опредѣлить непріятельскія артилерійскія позиціи въ районѣ между А и Б; д) строятся ли укрѣпленія въ окрестностяхъ дер. А и Б; е) есть ли броды на такихъ то путяхъ⁹⁾ и т. д.

Опытъ показываетъ, что одному наблюдателю на аэропланѣ не слѣдуетъ давать болѣе двухъ задачъ и требовать отысканія мелкихъ частей, мелкихъ мѣстныхъ предметовъ.

Наблюденіе съ аэроплана имѣетъ прерывчатый, эпизодическій характеръ. Полоса наблюденія съ высоты 1.000 метровъ шириной около 6—8 верстъ, но «видимость» находится въ большой зависимости отъ состоянія атмосферы и степени освѣщенія. Иной разъ придется давать не только одну задачу, но для рѣшенія одной и той же задачи частнаго характера послать 2—3 аэроплана, черезъ опредѣленный промежутокъ времени.

Наблюдателямъ на большихъ дирижабляхъ, обладающихъ способностью работать непрерывно въ теченіе продолжительнаго времени и имѣющихъ на борту искровую телеграфную станцію, могутъ даваться задачи болѣе широкаго характера, рѣшеніе которыхъ достигается путемъ наблюденія цѣлаго ряда объектовъ, разбросанныхъ на значительномъ пространствѣ.

VI.

Выполненіе воздушной развѣдки.

а) Общія основанія.

Результатъ воздушной развѣдки зависитъ отъ искусства наблюдателя использовать зрительную досягаемость, путемъ соответствующаго маневра въ воздухѣ, и отъ своевременности доставленія донесеній. Непосредственное вліяніе на зрительную досягаемость, кромѣ состоянія атмосферы и солнечнаго освѣщенія, оказываетъ высота подъема.

Своевременность доставки донесеній, когда нѣтъ искрового телеграфа, требуетъ особыхъ мѣропріятій, такъ какъ условія мѣста не вездѣ допускаютъ возможность спуска аппарата.

Если «главное искусство веденія развѣдки развѣзда состоитъ въ томъ, чтобы все видѣть, оставаясь самому, по возможности, не-

⁹⁾ При опытности летчика это вполне осуществимо.

видимымъ ¹⁰⁾, то главное искусство веденія развѣдки помощью воздухоплавательнаго аппарата, заключается въ томъ, чтобы видѣть объекты развѣдки, оставаясь, по возможности, неуязвимымъ для земного и воздушнаго противника.

Наблюдателю уже съ малыхъ высотъ ¹¹⁾ представляется широкій горизонтъ или, какъ принято называть, большой «радіусъ поля зрѣнія» ¹²⁾. Стало бытъ вопросъ только въ досягаемости зрѣнія. Въ этомъ отношеніи вообще мѣстность представляется наблюдателю «въ видѣ идеальнаго, наглядно иллюминированнаго, плана съ той лишь разницей, что съ увеличеніемъ высоты рельефъ мѣстности постепенно сглаживается, лежить будто бы въ одной плоскости, а потому опредѣлить соотношенія высотъ точекъ мѣстности почти невозможно» ¹³⁾. На ней дальше всего и отчетливѣе видны водныя пространства: въ ясный день съ высоты 1.000 метровъ они видны на разстояніе до 100 верстъ, вообще же до 50—60. Остальные мѣстные предметы видны съ значительно меньшихъ разстояній, въ зависимости отъ очертанія и характера окраски ихъ; лѣса хорошо различаются на большое разстояніе при рѣзкихъ очертаніяхъ контуровъ; шоссе-ныя дороги представляются свѣтлыми, отчетливо видными, лентами; отлично видны желѣзныя и грунтовыя дороги, высокія зданія (фабричныя трубы, башни и колокольни).

Что касается «живыхъ цѣлей», то массы войскъ (колонны, биваки, сомкнутыя части) видны дальше и лучше, чѣмъ отдѣльные люди; войска въ движеніи обнаруживаются раньше, чѣмъ находящіеся на мѣстѣ. Всадникъ виденъ лучше, чѣмъ пѣшій.

На мѣстности открытой и пыльной войска и даже отдѣльные люди, лошади, повозки обнаруживаются скорѣе, чѣмъ на мѣстности пересѣченной или на открытой, когда пыль прибита дождемъ. Ряды деревьевъ, даже рѣдкіе, значительно стѣсняють наблюденіе живыхъ цѣлей. Въ лѣсу войска, расположенныя на мѣстѣ, могутъ считаться совершенно укрытыми отъ взоровъ; въ движеніи же представляется возможнымъ обнаружить только ихъ присутствіе: лѣсъ кажется «какъ бы живымъ», но опредѣлить силы нѣтъ возможности. Съ высоты 1.000 метровъ на походѣ и привалѣ трудно отличить одну по-

¹⁰⁾ Уставъ полевой службы § 74.

¹¹⁾ Различаютъ высоты: малыя до 500 метр., среднія—500 до 800 и большія—800 и болѣе метровъ надъ райономъ полета.

¹²⁾ Можно принять съ нѣкоторой погрѣшностью, что радіусъ поля зрѣнія чело-вѣка, стоящаго на землѣ, равенъ—15 верстамъ, съ высоты 300 метровъ—30 верстамъ, съ высоты 500 метр.—50 верст., съ высоты 1.000 метр.—100 верст.

¹³⁾ Григоровъ. «Тактика военнаго летанія», стр. 8.

возку отъ другой (по типу), особенно орудія отъ зарядныхъ ящиковъ, пулеметы отъ походныхъ кухонъ и проч.

Все это показываетъ, что развѣдчику приходится не только мѣнять высоты наблюденія, но иной разъ кружить надъ предметомъ, чтобы обстоятельно выяснить его силы и составъ. «Для успѣшности развѣдки въ закрытой мѣстности одно изъ самыхъ главныхъ условий—это находиться *непосредственно надъ предметомъ наблюденія*: можно пролетѣть верстахъ въ 2—3-хъ отъ деревни, въ сторонѣ отъ нея, и прозѣвать большую часть войскъ, такъ хорошо скрываютъ мѣстные предметы. И потому при районной развѣдкѣ, т.-е. если зададутъ узнать расположены ли войска въ какомъ-нибудь районѣ, необходимо будетъ пролетать надъ всѣми деревнями и селами» ¹⁴⁾.

Шумъ пропелера выдаетъ присутствіе аппарата и противникъ, конечно, постарается помѣшать развѣдчику или огнемъ съ земли или «аэропланами истребителями». Средство обезопасить себя: 1) отъ огня—соотвѣтствующая высота подъема и направленіе полета, препятствующее противнику открывать огонь, опасаясь поражать свои войска; 2) отъ «аэроплановъ-истребителей»—скорость.

Вопросъ о высотѣ подъема находится въ зависимости отъ воздушныхъ теченій, въ извѣстныхъ слояхъ, на опредѣленной высотѣ. Скоростью вѣтра можно пользоваться, какъ добавочной, способствующей быстротѣ выполненія задачи.

Большая высота обезопаситъ аэропланы отъ «сквозняковъ», восходящихъ и нисходящихъ «токовъ» и другихъ, не поддающихся учету, теченій.

Топографическія условія района, надъ которымъ совершается полетъ, оказываютъ вліяніе на высоту подъема, такъ какъ съ большой высоты легче выбрать мѣсто для спуска.

Опытъ показываетъ, что надъ болотами и глубокими лощинами всегда «качаетъ», что неизбежно придется учитывать при выборѣ направленія полета.

Такимъ образомъ, если развѣздъ долженъ проходить намѣченный путь отъ одного наблюдательнаго пункта къ другому ¹⁵⁾, то воздухоплавательный аппаратъ, сохраняя общее направленіе, долженъ проходить намѣченный путь по кривой въ различныхъ плоскостяхъ, выбирая направленіе и высоты, наиболѣе обезпечивающія успѣхъ поставленной задачи.

¹⁴⁾ Воздухоплаватель 1912 года, № 4. Памятка летчика Рудневъ, страница 288.

¹⁵⁾ Уставъ полевой службы § 77.

Степень видимости живыхъ предметовъ и скоротечность наблюденія съ воздухоплавательныхъ аппаратовъ (особенно аэронавовъ) указываютъ на необходимость не увлекаться мелочами, искать сразу массы войскъ, ихъ обозы, а затѣмъ уже идти къ передовымъ, болѣе мелкимъ, частямъ.

Въ воздухѣ можно встрѣтиться съ развѣдчиками противника и возникаетъ вопросъ, какъ дѣйствовать въ данномъ случаѣ.

Относительно земной развѣдки этотъ вопросъ разрѣшается слѣдующимъ образомъ: въ § 81 нашего Устава полевой службы говорится. «*При встрѣчѣ съ непріятелемъ развѣздъ долженъ стремиться разбить его (если это соответствуетъ задачѣ и не противорѣчить обстановкѣ, или столкновеніе неизбежно)*». Далѣе слѣдуетъ поясненіе: «Удачный исходъ стычки облегчаетъ развѣзду развѣдку и доставку донесеній, затрудняя вмѣстѣ съ тѣмъ развѣдку непріятелю»....

«Развѣздъ слабаго состава, посланный на далекое разстояніе отъ своихъ войскъ, прибѣгаетъ къ столкновеніямъ лишь тогда, когда это является единственнымъ средствомъ для достиженія цѣли развѣдки или если непріятель застигнутъ врасплохъ»....

«При встрѣчѣ съ сильнѣйшимъ непріятелемъ и, если уклониться отъ столкновенія съ нимъ нельзя, начальникъ развѣзда, указавъ общее сборное мѣсто и направленіе къ нему, приказываетъ развѣзду разсѣяться въ разные стороны».

Словомъ, нашъ уставъ, не отрицая пользы и необходимости иногда вступить въ бой съ развѣдчиками противника, въ общемъ подчеркиваетъ, что къ бою слѣдуетъ прибѣгать только тогда, когда это неизбежно для выполненія задачи; при малыхъ шансахъ на успѣхъ рекомендуется *уклониться отъ столкновенія*.

Въ § 118 Устава полевой службы германской арміи читаемъ: «Чрезвычайно важно возможно раннее вытѣснить съ поля дѣйствій непріятельскую кавалерію и завоевать надъ ней неоспоримое нравственное превосходство. Поэтому всѣ кавалерійскія части, до развѣздовъ включительно, должны атаковать непріятельскихъ всадниковъ, гдѣ бы они ни показывались, насколько это допускается задачей и обстановкой. Тѣмъ самымъ ускоряется развѣдка и обезпечивается дальнѣйшій ходъ операціи. Кромѣ того, значительно облегчается и служба охраненія».

Мы видимъ, что германскій уставъ, вообще проникнутый наступательнымъ духомъ, указываетъ на желательность вступать въ бой органами земной развѣдки и все же оговариваетъ: «насколько это допускается задачей и обстановкой».

Въ § 219 Устава полевой службы австро-венгерской арміи значится: «что части всѣхъ родовъ войскъ, назначенныя на развѣдку, должны при встрѣчѣ съ противникомъ атаковать его, буде это возможно и согласно съ заданіемъ и обстановкой».

«Патрули должны искать боя только въ тѣхъ случаяхъ, если представляется случай къ устройству засады или къ нечаянному нападенію», т.-е. австрійскій уставъ смотритъ на дѣло столкновенія развѣдывательныхъ частей такъ же, какъ и нашъ.

§ 58 Устава японской полевой службы говоритъ кратко: «главная цѣль развѣдки заключается въ непосредственномъ наблюдении. Для достиженія ея слѣдуетъ прибѣгать къ бою только тогда, *когда это необходимо*».

Итакъ, полевые уставы нашей арміи и нашихъ сосѣдей нѣмцевъ, австрійцевъ и японцевъ въ дѣлѣ боевыхъ столкновений земной развѣдки устанавливаютъ принципъ:

а) Атаковать непріятельскія развѣдывательныя части вообще важно въ моральномъ отношеніи и для успѣха веденія развѣдки.

б) Прибѣгать къ этому слѣдуетъ, если требуетъ рѣшеніе задачи и обстановка.

Цѣль никакихъ основаній исключить необходимость примѣненія этихъ принциповъ и въ воздушной развѣдкѣ.

«Въ будущихъ войнахъ, можно съ большой увѣренностью сказать, что первая встрѣча съ противникомъ будетъ встрѣча съ его воздушными развѣдчиками. Если нашъ воздушный флотъ будетъ сильнѣе, мы постараемся уничтожить противника, если слабѣе — избѣжать столкновенія и продолжать развѣдку» ¹⁶⁾.

Правда, условія обстановки, недопускающія примѣненія внезапности (дирижабль виденъ за 10—15 верстъ, аэропланъ — за 5—8 верстъ), и свобода передвиженій въ различныхъ плоскостяхъ указываютъ на возможность уклониться отъ боя; это заставляетъ сдѣлать заключеніе, что для развѣдывательныхъ аппаратовъ не будетъ крайней необходимости вступать въ бой съ развѣдчиками противника.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ трудно допустить, чтобы кто-либо изъ развѣдчиковъ нашей арміи отказался уничтожить развѣдывательный аппаратъ противника, если обстановка этому будетъ благоприятствовать.

Вмѣстѣ съ тѣмъ надо помнить, что кромѣ непріятельскихъ развѣдчиковъ въ воздухѣ несомнѣнно придется сталкиваться и съ органами «воздушнаго охраненія». Эту службу будутъ нести «аэро-

¹⁶⁾ Извѣстія Импер. Никол. воен. академіи, стр. 1271. «Авіаціонныя войска».

планы-истребители». На обязанность ихъ возложить: 1) не позволять непріятельскимъ развѣдчикамъ вести развѣдку и уничтожать ихъ развѣдчиковъ, 2) не допускать противника метать снаряды по охраняемымъ войскамъ и сооруженіямъ.

Отъ «истребителя» можно уйти только при условіи превосходства въ скорости; если же онъ быстроходнѣе развѣдывательнаго аппарата, то послѣднему придется считаться съ такъ называемымъ «предѣльнымъ вылетомъ», который вообще будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше разность въ скоростяхъ этихъ аэроплановъ ¹⁷⁾.

Наконецъ, при производствѣ воздушной развѣдки можетъ произойти вынужденный спускъ на непріятельской территоріи и въ сферѣ вліянія противника. Для дирижаблей, конечно, это будетъ катастрофа непоправимая, такъ какъ безъ эллинговъ и оборудованныхъ мастерскихъ и большой команды нѣтъ возможности рассчитывать подняться вновь на воздухъ.

Иначе дѣло обстоитъ съ аэропланами: остановка мотора—еще не всегда окончательный отказъ отъ работы.

Въ данномъ случаѣ, имѣя высоту, соотвѣтствующую «планирующей способности аппарата», пилоту слѣдуетъ выбрать мѣсто не только удобное для спуска, но и безопасное для производства необходимой починки, чтобы вновь взлетѣть на воздухъ.

Если же на землѣ будетъ грозить опасность, остается одно—привести аппаратъ въ негодность къ дѣйствію и попытаться пробиться къ своимъ войскамъ.

¹⁷⁾ Пояснимъ примѣромъ: быстроходный истребитель, имѣющій скорость V , замѣтитъ на разстояніи отъ него равномъ d непріятельскій аэропланъ со скоростью v , догонитъ его черезъ $\frac{60 d}{V-v}$ минутъ, причемъ послѣдній успеетъ за это время сдѣлать $\frac{v \cdot d}{V-v}$ километровъ.

Такимъ образомъ, если истребитель имѣетъ скорость въ 130 километровъ въ часъ и замѣтитъ непріятельскій развѣдывательный аппаратъ съ разстоянія 8 верстъ, то онъ настигнетъ аэропланъ при скорости:

80	кил. въ часъ	черезъ	9,6	мин.,	а второй	пролетитъ	за это время	12,8	кил.	
90	»	»	»	12	»	»	»	»	18	»
100	»	»	»	16	»	»	»	»	26,5	»
110	»	»	»	24	»	»	»	»	44	»

Слѣдовательно, при этихъ условіяхъ «предѣльный вылетъ» отъ района своей арміи будетъ 44; 26,5; 18; 12,8 километровъ, т.-е. цифра третьяго столбца.

Если развѣдчикъ не успѣлъ раньше замѣтить истребителя и начнетъ уходить отъ него съ разстоянія, скажемъ, 4-хъ верстъ, то цифры третьяго столбца уменьшаются еще больше. Если же необходимо превысить «предѣлъ вылета» тихоходнаго аэроплана для цѣли развѣдки, то, при наличіи у противника быстроходныхъ истребителей, придется посылать вооруженные блиндированные аэропланы (заимствованные въ матеріалахъ Школы авіаціи Отдѣла воздушнаго флота).

VII.

б) Развѣдывательная служба управляемыхъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ.

Воздушныя развѣдывательныя задачи рѣшаются работою наблюдателя и пилота ¹⁸⁾ и успѣхъ дѣла во многомъ зависитъ отъ искусства послѣдняго удовлетворить требованія наблюдателя.

Данная задача предварительно обсуждается наблюдателемъ вмѣстѣ съ летчикомъ и заранее составляется скелетъ района по картѣ, чтобы при наблюденіи дѣлать на немъ отмѣтки.

Ими же опредѣляется путь полета; самымъ тщательнымъ образомъ изучается конфигурація мѣстности и дѣлаются отмѣтки высотъ надъ уровнемъ моря, необходимыя для опредѣленія абсолютной высоты надъ даннымъ райономъ по барографу ¹⁹⁾.

Очень важно изучить районъ по картѣ настолько прочно, чтобы во время полета не прибѣгать къ ней часто—это отвлекаетъ отъ наблюденія.

Время вылета опредѣляетъ наблюдатель; сообразно съ этимъ полезно намѣтить время достиженія нѣкоторыхъ рубежей на намѣченномъ пути, что способствуетъ ориентированію.

Аппаратъ и всѣ приборы должны быть осмотрѣны и вывѣрены до часа отлета.

Часы свѣряются съ часами начальника, даващаго задачу.

Поднятая карта съ отмѣткой опасныхъ мѣстъ для спуска, часы, бинокль, компасъ, записная книжка, планшетъ и переговорная трубка должны входить въ снаряженіе наблюдателя. На аэропланѣ необходимо имѣть приспособленія для сбрасыванія донесеній.

При отлетѣ желательно сразу взять достаточную высоту, чтобы ориентироваться и летѣть по условленному направленію.

Во время пути высота и направленіе мѣняются по указанію наблюдателя.

Развѣдку на аэропланахъ слѣдуетъ вести съ расчетомъ, чтобы засвѣтло возвратиться къ своимъ войскамъ.

Попавъ въ районъ, указанный задачей, слѣдуетъ искать прежде всего крупныхъ частей, а отъ нихъ переходить къ передовымъ, болѣе мелкимъ.

При встрѣчѣ съ противникомъ въ воздухѣ, легкіе быстроходные аэропланы должны уклониться отъ столкновенія и продолжать развѣдку.

¹⁸⁾ Т.-е. командира дирижабля или летчика.

¹⁹⁾ Барографъ показываетъ превышеніе надъ уровнемъ моря.

Развѣдчики вступаютъ въ бой въ воздухѣ только: а) когда, при полной возможности выполнить задачу, представляется случай уничтожить непріятельскій аппаратъ, б) если столкновеніе неизбежно, в) если это необходимо для рѣшенія задачи.

Противника слѣдуетъ искать: а) *до боевыхъ столкновений массъ*: въ селеніяхъ, рощахъ, лѣсахъ, кустарникѣ и другихъ мѣстахъ, дающихъ укрытіе. При расположеніи на отдыхъ противникъ всегда постарается укрыть даже и парки орудій, раздѣливъ ихъ на небольшія группы, примкнувша къ селеніямъ. Только внимательный подсчетъ повозокъ обоза, размѣры селенія могутъ дать представленіе о силѣ и составѣ отряда. Флаги и вышки безпроводнаго телеграфа указываютъ на ставки начальниковъ отрядовъ. Легко обнаруживаются эллинги, ангары.

На походѣ непріятель всегда постарается оставить незанятою середину дороги, а пойдеть по обочинамъ: особенно, если она обсажена деревьями. Въ такихъ случаяхъ подсчетъ пулеметовъ, орудій и повозокъ обоза 1-го разряда можетъ быть очень полезнымъ.

Зная уставныя нормы, найдя раіонъ расположенія большихъ силъ, легко опредѣлить мѣста охраняющихъ частей, которыя сразу отыскать гораздо труднѣе, какъ болѣе мелкія части.

б) *Во время боя* слѣдуетъ летѣть не на фронтъ расположенія противника, а выиграть флангъ, зайти въ тылъ и начать работу оттуда: при такомъ направленіи полета, противникъ не будетъ имѣть возможности открывать по аппарату артиллерійскій огонь, изъ опасенія нанести вредъ своимъ войскамъ. Мѣсто нахожденія резервовъ, патронныхъ двуколокъ, орудій, лазаретныхъ линеекъ и проч. способствуетъ разобраться въ обстановкѣ и опредѣлить силу, составъ и группировку войскъ противника.

Летать слѣдуетъ всегда надъ объектомъ наблюденія, въ противномъ случаѣ многое можно упустить.

Наблюдатель не долженъ рассчитывать на память, а въ хронологическомъ порядкѣ обязанъ записывать, когда и что видѣлъ, затѣмъ при докладѣ дѣлаетъ свои выводы.

Если есть искровой телеграфъ, то безотлагательно доносить²⁰⁾: 1) когда аппаратъ войдетъ въ раіонъ расположенія противника и обнаружатся его части, 2) когда выяснится, что пункты, въ которыхъ предполагалось присутствіе противника, имъ незаняты и 3) пролетѣвъ надъ рубежами, указанными начальникомъ. Остальныя донесенія посылать по мѣрѣ обнаруженія данныхъ, имѣющихъ отношеніе къ задачѣ.

²⁰⁾ Примѣнительно къ § 82 Устава полевой службы.

Донесенія посылаются начальнику, выславшему аппаратъ для развѣдки, или куда будетъ приказано.

Кромѣ того всегда слѣдуетъ предупреждать всѣхъ начальниковъ, которымъ грозитъ непосредственная опасность отъ противника.

Фотографическіе снимки мѣстности и расположенія войскъ очень полезны, какъ наиболѣе объективный способъ запечатлѣнія видѣннаго. Хорошая схема съ отмѣтками и записями предпочтительнѣе длиннаго письменнаго доклада.

Наблюдатель, вернувшійся съ развѣдки, является лицу, его выславшему и дѣлаетъ личный докладъ.

Для быстроты, если нельзя спуститься у мѣста расположенія начальника, необходимо бросать письменное донесеніе.

VIII.

в) Оріентированіе и авіаціонныя карты.

Въ авіонавтикѣ различаютъ вообще три случая оріентированія ²¹⁾: 1) когда земля видима, 2) земля невидима, небо видимо и 3) небо и земля невидимы.

Въ первомъ случаѣ оріентируются помощью карты, во второмъ—при содѣйствіи инструментовъ (компаса, квадранта съ уровнемъ, буссоли), въ третьемъ—особымъ инструментомъ, баллонъ-инclinометромъ, вычисляющимъ широты, что даетъ возможность съ нѣкоторымъ допускомъ опредѣлять мѣстонахождение.

Для оріентированія, поднявшись съ земли сразу на достаточную высоту, открывающую большой кругозоръ, пилотъ и наблюдатель отыскиваютъ на мѣстности наиболѣе видимые мѣстные предметы или пересѣченіе рубежей, лежащихъ въ створѣ на намѣченномъ пути. Эти предметы, какъ вѣхи, опредѣляютъ направленіе выбраннаго пути слѣдованія. Лучше всего летѣть вдоль дорогъ или водныхъ линій, всегда отчетливо видимыхъ и способствующихъ корректированію направленія полета.

«Летить по дорогѣ» летчикъ также увѣренно, какъ нѣшиходъ идетъ по ней ²²⁾. Мѣстонахождение въ воздухѣ проще всего и вѣрнѣе опредѣляется по створамъ и координатамъ (по взаимно пересѣкающимся направленіямъ).

Очень полезно предъ полетомъ отмѣтить предполагаемое время достиженія опредѣленныхъ рубежей. Въ случаѣ «качки», ослабляю-

²¹⁾ Первый способъ обыкновенно называютъ «земной навигаціей».

Второй

«астрономической навигаціей».

Третій

магнитной навигаціей..

²²⁾ Григоровъ Тактика военнаго летанія: стр. 11.

щей вниманіе летчика и наблюдателя, время укажетъ приблизительно мѣстонахожденіе въ воздухѣ.

Если нѣтъ картъ, то предварительно слѣдуетъ нанести на планшетъ сѣтъ координатъ на ясно видимые предметы, по которымъ и опредѣляется мѣстоположеніе въ воздухѣ и направленіе полета.

При невозможности пользоваться какимъ-либо изъ указанныхъ способовъ, ориентируются днемъ по солнцу, ночью по звѣздамъ или по свѣтовымъ сигналамъ.

Въ туманѣ и при низкихъ облакахъ, скрывающихъ землю, прибѣгаютъ къ компасу. Впрочемъ, ориентированіе по компасу возможно только тогда, если хоть изрѣдка можно видѣть землю, такъ какъ, при вѣтрѣ, относящемъ аппаратъ въ сторону, несмотря на соотвѣтствіе направленія полета, относительно странъ свѣта, оно окажется только параллельнымъ дѣйствительному и его необходимо исправлять. Для этого пользуются особо приспособленными буссолями Далопа ²³⁾.

Упомянутые способы ориентированія не вполне разрѣшаютъ правильность работы въ воздухѣ: еще очень важно держать опредѣленную высоту полета и знать мѣста, удобныя для спуска. Последнее же можетъ дать только специально подготовленная карта.

Авіаціонная военная карта должна быть *ясна*, представляя удобства ориентированія и выбора раіоновъ для спуска, *имѣть отмѣтки* рельефа для точнаго опредѣленія высоты надъ поверхностью данной мѣстности и быть *портативной*. Въ силу этого карта должна быть мелкаго масштаба съ нанесенными: 1) водами и болотами, 2) сѣтью шоссеиныхъ, большихъ грунтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ; 3) лѣсами; 4) населенными пунктами (преимущественно узловыми) и пунктами важными въ военномъ отношеніи; 5) рельефомъ съ отмѣтками высотъ; 6) эллингами, ангарами, аэродромами, мастерскими и складами бензина.

Карту слѣдуетъ иллюминировать, покрывая предметы соотвѣствующимъ цвѣтомъ: воды—синимъ; лѣса—зеленымъ; дороги—шоссеиные и грунтовые—бѣлымъ, желѣзные—чернымъ; населенные пункты—краснымъ; рельефъ—отмывкой коричневаго цвѣта; отдѣльные ориентировочные пункты—чернымъ; раіоны, удобные для спуска, оставлять бѣлыми; мѣста, опасныя для спуска, слѣдуетъ покрывать красной шрафировкой; краснымъ цвѣтомъ отмѣчаются телеграфныя линіи, виноградники, заборы, каналы и др. мелкіе предметы, представляющіе опасность при спускѣ.

²³⁾ Описаніе см. «Воздухоплаватель» 1912 года, № 1, Карамышевъ «Ориентировка при полетахъ на управляемыхъ аппаратахъ».

Такъ изготовлена специальная французская карта въ масштабѣ 5 километровъ въ дюймѣ.

Въ Германіи для этой цѣли приспособлена военная карта въ масштабѣ — 5 километровъ къ дюймѣ, но отъ обилія условныхъ знаковъ она ненаглядна.

Австрійская специально воздухоплавательная карта имѣетъ масштабъ 5 километровъ въ дюймѣ; предметы, важные для воздухоплавания, на ней отмѣчены особымъ шрифтомъ, ориентировочные предметы нанесены въ увеличенномъ размѣрѣ; мѣста, пригодныя для спуска—желтой, опасныя—красной краской.

У насъ примѣняютъ карты 2—3-хъ верстового масштаба, соотвѣтственно поднятыя. Однако, опыты въ Севастопольской школѣ авіаціи Отдѣла воздушнаго флота указываютъ, что лучше всего пользоваться предварительно подготовленной картой десятиверстнаго масштаба. Вообще же пока у насъ этотъ вопросъ стоитъ открытымъ. Между тѣмъ очень важно уже въ мирное время имѣть авіаціонныя карты раіоновъ вѣроятныхъ военныхъ дѣйствій; ихъ (раіоны) необходимо изучить путемъ рѣшенія соотвѣтствующихъ задачъ.

Увѣренно можно сказать, что во время войны безъ авіаціонныхъ картъ—воздухоплаваніе не дастъ серьезныхъ результатовъ.

IX.

г) Донесенія и различные способы ихъ передачи съ воздухоплавательныхъ и летательныхъ аппаратовъ.

«Главное достоинство всякаго донесенія: *достоверность* и *своевременность*» ²⁴⁾).

Донесенія воздухоплавательныхъ аппаратовъ, подобно донесеніямъ частей земной развѣдки, получающихъ «отдѣльныя самостоятельныя порученія», должны представляться тому начальнику, распоряженіемъ коего они высланы (штабу его) ²⁵⁾. «Сверхъ того свѣдѣнія о непріятелѣ доносящій сообщаетъ непосредственно тѣмъ войскамъ, которымъ противникъ угрожаетъ» ²⁶⁾).

Въ донесеніи обязательно должно быть указано, въ какое время и надъ какимъ пунктомъ сдѣлано наблюденіе.

²⁴⁾ § 19 Устава полевой службы.

²⁵⁾ Фактически наблюдатели будутъ имѣть дѣло съ офицеромъ генеральнаго штаба, находящимся въ курсѣ всѣхъ операций, дѣлающимъ сводку донесеній и распоряжающимся дополнительной развѣдкой. Опытъ маневровъ во Франціи въ 1912 году показывалъ, что это дисциплинируетъ развѣдку и данныя ея выигрываютъ въ полнотѣ, точности и сообразности съ интересующими начальника вопросами.

²⁶⁾ § 22 Устава полевой службы.

О противникѣ необходимо указаніе: объ его силѣ, изъ какихъ родовъ войскъ онъ состоитъ, гдѣ отдыхалъ или гдѣ онъ двигался, гдѣ расположенъ, какъ дѣйствуетъ.

Независимо этого всѣ свѣдѣнія о мѣстности, важныя въ военномъ отношеніи, должны быть дополненіемъ къ донесенію о противникѣ.

Донесенія предпочтительнѣе письменныя, составленныя послѣ обработки матеріаловъ регистраціи наблюденія въ воздухѣ ²⁷⁾.

Отчетная карточка, дополненная цифрами и соответствующимъ текстомъ съ фотографическими снимками, лучше всякаго подробнаго описанія.

Всегда слѣдуетъ указывать карту, которой пользовались при развѣдкѣ. «Названіе населенныхъ пунктовъ и мѣстныхъ предметовъ строго согласовывать съ картой и писать четко; при этомъ: а) если въ одной и той же мѣстности повторяются одни и тѣ же имена, а также для обозначенія какого-либо пункта, не имѣющаго названія на картѣ», но надъ которымъ произведено наблюденіе, «необходимо указывать положеніе ихъ относительно ближайшаго селенія или рѣзко обозначеннаго на картѣ мѣстнаго предмета» (лучше всего сдѣлать это на отчетной карточкѣ или просто на картѣ), и «б) при пользованіи иностранными картами названія писать тѣми буквами, которыми сдѣланы подписи на картѣ, и въ скобкахъ—произношеніе по русски».

«Дороги обозначать населенными пунктами въ мѣрѣ, достаточной для ориентированія; обозначеніе перекрестковъ производить съ особой тщательностью: при указаніи выходовъ изъ населенныхъ пунктовъ обозначать ихъ по странамъ свѣта и указывать, куда ведутъ дороги».

«При обозначеніи участковъ мѣстности или расположенія войскъ, начинать съ своего праваго фланга, а у непріятеля съ его лѣваго».

«Наименованія «правый» и «лѣвый» для обозначенія фланговъ расположенія войскъ и колоннъ въ походныхъ движеніяхъ опредѣлять всегда, обращаясь лицомъ къ непріятелю; походныя колонны можно именовать фамиліями ихъ начальниковъ».

«При обозначеніи штабовъ и войскъ можно допускать сокращенія, однако, не во вредъ ясности» ²⁸⁾.

²⁷⁾ Словесный докладъ хорошъ тогда, когда наблюдатель (летчикъ) можетъ производить наблюденіе непрерывно, а это возможно при полетахъ, безъ пользованія картой и безъ отвлеченія для зачерчиванія и записей. Однако, этотъ способъ хорошъ при несложной развѣдкѣ и требуетъ большой памяти и практики.

²⁸⁾ § 33 Устава полевой службы и 3, 4, 5, 6, 7 и 12.

Телеграммы съ дирижаблей, для соблюденія тайны, должны быть зашифрованы.

Донесенія доставляются: лично наблюдателями (летчиками) по возвращеніи съ развѣдки, а во время полетовъ: 1) радіограммами, 2) сбрасываніемъ съ аппаратовъ ²⁹⁾ и 3) сигнализацией ³⁰⁾.

Х.

д) Организациія связи пунктовъ вылета со штабомъ.

При расположеніи на мѣстѣ авіаціонные отряды и разборные эллинги желательно имѣть близъ расположенія тѣхъ штабовъ, которыми они приданы. Въ такомъ случаѣ распоряженіемъ штаба устанавливается связь телефономъ съ командиромъ дирижабля (начальникомъ авіаціоннаго отряда) и наряжаются посыльные. Если же по условіямъ мѣста это невозможно и приходится воздухоплавательныя (летательныя) части располагать на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ штаба, то, кромѣ телефона, необходимо связать ихъ со штабомъ и другими средствами, обеспечивающими не только безотказное сообщеніе, но и *личное общеніе*.

Во время походнаго движенія развѣдчики воздухоплавательныхъ аппаратовъ должны знать гдѣ, при какой колоннѣ и во главѣ какой части ея будетъ слѣдовать штабъ начальника, выславшаго развѣдку.

Въ этомъ случаѣ донесенія будутъ дѣлаться или лично наблюдателями, если условія мѣста позволяютъ сѣсть на землю, или будутъ бросаться съ аппарата; въ послѣднемъ случаѣ, бросивъ донесеніе, летчикъ съ наблюдателемъ возвращаются къ мѣсту вылета: здѣсь должны быть оставлены автомобили и мотоциклетки для связи со старшимъ начальникомъ.

При организациіи походнаго движенія нужно имѣть въ виду возможность воздушной развѣдки на походѣ и прочность доставки донесеній.

Для этого, послѣ выбора дорогъ, необходимо произвести рекогносцировку района вдоль путей, намѣтить мѣста для подъемовъ и спусковъ: если погода благопріятствуетъ, включаютъ въ составъ колонны часть или весь авіаціонный отрядъ, который слѣдуетъ въ

²⁹⁾ Трубочка съ развертывающимся флажкомъ или парашютикъ съ грузикомъ. Необходимо, чтобы войсковыя части были ознакомлены съ этимъ способомъ и немедленно доставляли бы донесенія по назначенію.

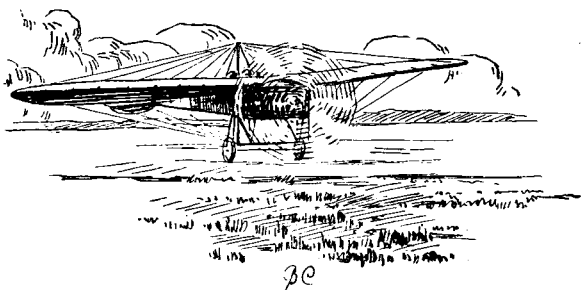
³⁰⁾ Этотъ способъ требуетъ установленія автоматическаго прибора съ флажкомъ и несложныхъ условныхъ знаковъ или азбуки.

хвостъ колонны главныхъ силъ или гдѣ будетъ указано; начальникъ же авіаціонной части и наблюдатели находятся при штабѣ.

Лучшій способъ передвиженія авіаціоннаго отряда на новое мѣсто—перелеты; начальникъ отряда въ такомъ случаѣ обязанъ: 1) указать до какого времени авіаціонная часть остается на старомъ мѣстѣ; 2) установить съ ней прочную связь и 3) оставить охрану.

Во время боя авіаціонные отряды располагаются внѣ досягаемости артилерійскаго огня, близь хорошихъ путей, ведущихъ къ мѣсту расположенія ихъ штабовъ; штабы устанавливаютъ съ ними прочную связь помощью телеграфа, телефона и другихъ средствъ связи (автомобили, мотоциклетки, велосипеды и пр.) и имъ придается охраненіе.

П. Махровъ.

Изъ области огневого дѣйствія по противнику въ кратчайшее время.

«Мирныя ошибки спасутъ отъ босвыя».

М. Энвардь. «Недуги строевой школы».

Въ № 235 «Русскаго Инвалида» 1913 г., въ статьѣ, посвященной вопросу объ *оптѣ съ первой стрѣлковой позиціи*, И. Бѣлявскій осуждаетъ рекомендуемый Наставленіемъ методъ «всегда *стремиться* перейти на стрѣльбу съ *однимъ* прицѣломъ». Анализируя § 67 Наставленія, авторъ статьи приходитъ къ тому заключенію, что сведеніе пристрѣлки къ концентрированію выстрѣловъ при пользованіи *однимъ* только прицѣломъ путемъ наблюденій, повторныхъ опредѣленій разстояній и т. п. указываетъ: «какъ легко заблудиться, увлекшись полигонными опытами, съ отборными людьми, изъ года въ годъ, на одномъ и томъ же стрѣльбищѣ»...

Дѣйствительная практика, по его словамъ, приводитъ «къ обратнымъ выводамъ», а именно: «часть, не довѣрявшая рикошетами и потому стрѣлявшая по площади съ разными прицѣлами, всегда наносила пораженія и, кромѣ того, въ болѣе короткій промежутокъ времени».

Я всегда былъ сторонникомъ стрѣльбы на два прицѣла, ибо считалъ и считаю, что для нанесенія достаточно приличнаго пораженія надо, прежде всего, имѣть ясно видимыя цѣли и время, а въ этомъ то при современной «пустотѣ» поля боя и отсутствіи зѣвающихъ во весь ротъ цѣлей и... есть «запятая»...

Боевая цѣль не та «иммортель», что ставится на стрѣльбищѣ, остающаяся, какъ бы по ней яростно ни стрѣляли, всегда безсмертной. Въ одной изъ такихъ «безплотныхъ» цѣлей мы минувшимъ лѣтомъ какъ то нашли 43 пули. Въ настоящемъ бою, какъ мнѣ кажется, за проявленную нами стрѣлковую «дерзость» супостатъ со своей стороны можетъ насъ изрядно улюстить, не давъ времени сдѣлать поправку на «вѣроятію» попаданія по такой «скоропалительной», напримѣръ, формулѣ, которую, заразившись въ стрѣлковой «академіи» схоластикой, предлагаетъ г. фонъ-Герихъ, въ книжечкѣ «Успѣхъ огня»:
$$\frac{1,25}{\sqrt{2,5^2 + (160tg 20'18)^2}}$$
 или же поспѣшить скрыться, чтобы не стать мишенью для нашихъ опасныхъ для него экспериментовъ. Словомъ, мнѣ думается, что при такихъ условіяхъ у насъ будетъ мало времени для нанесенія врагу пораженія въ той или иной степени, ибо корректированіе прицѣла залпами не для исполненія одной только обрядности или, что того хуже, «очковитирательства», а для настоящаго дѣла, требуетъ не одной минуты, чтобы потомъ перейти на пораженіе, а требуетъ времени и серьезной подготовки наблюдателей, какъ въ лицѣ ротнаго, взводнаго, такъ и специально назначаемыхъ людей; такой же подготовки у насъ, отсѣките у меня голову, нѣтъ... А «кто не умѣетъ наблюдать, тотъ не умѣетъ и стрѣлять» (Н. Филатовъ).

По его же мнѣнію, «наибольшее пораженіе (процентъ попаданій) получается при стрѣльбѣ съ однимъ прицѣломъ, по мѣрѣ же увеличенія числа прицѣловъ, вѣроятность попаданія падаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ шансъ пораженія цѣли сердцевиною и общимъ снопомъ разсѣиваніи пуль увеличивается» ¹⁾. Душа его лежитъ ближе къ стрѣльбѣ съ однимъ прицѣломъ.

¹⁾ «Основаніе стрѣльбы», стр. 51.

Въ «стрѣлковомъ катехизисѣ», какъ я называю поясненія къ стрѣлковой линейкѣ того же автора, въ скатой формѣ, но обстоятельно изложены многія данныя изъ области стрѣлковой «науки» въ ея современномъ развитіи. Говоря о необходимости поисковъ *«истиннаго прицѣла»*, при которомъ цѣль обстрѣливается *сердцевинной*, послѣ чего слѣдуетъ переходъ къ стрѣльбѣ на *пораженіе*, начальникъ ружейнаго полигона даетъ такое указаніе: «При стрѣльбѣ *по весьма плохо видимой цѣли*, когда невозможно наблюдать за результатами стрѣльбы, или при приказаніи обстрѣливать мѣстность между заданными рубежами, — вести стрѣльбу съ нѣсколькими прицѣлами *«по площади»*, при этомъ ставить прицѣлы съ разностью 2; число прицѣловъ опредѣлить дѣленіемъ всей глубины площади, которую надлежитъ обстрѣливать, на 200. При этомъ, если назначено два прицѣла, то меньшій ставить передней шеренгѣ, а большій—задней. Если четыре прицѣла, то меньшіе два прицѣла ставить первымъ и вторымъ номерамъ первой шеренги, а большіе—номерамъ второй шеренги».

А такъ какъ въ современныхъ бояхъ цѣли въ большинствѣ случаевъ видны плохо, то *отсюда* слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, что способъ стрѣльбы на нѣсколько прицѣловъ, вѣрнѣе же на *два* прицѣла,—будетъ *зауряденъ*.

Тѣмъ не менѣе гг. капитанамъ, слушающимъ теорію стрѣльбы въ стрѣлковой школѣ, внушается необходимость стрѣльбы съ *однимъ* прицѣломъ, хотя, лично я, не взирая на происходившія на полигонѣ въ 1912 году показныя стрѣльбы, для выясненія преимуществъ стрѣльбы при пользованіи *однимъ* прицѣломъ, не вынесъ такого именно впечатлѣнія. И это заставило меня остаться убѣжденнымъ, что въ дѣйствительномъ бою, когда разстоянія до цѣлей по неимѣнію *пока* въ цѣпи точныхъ и удобопримѣнимыхъ въ боевой обстановкѣ дальномѣровъ (Цейса, Герца или Гана), точно извѣстны не бывають, — выгоднѣе, съ большею вѣроятностью на попаданіе, обстрѣлывать цѣль *сразу* съ *двумя высотами прицѣла*.

При всемъ моемъ уваженіи къ С. Глинскому не могу не отмѣтить нѣкоторую неустойчивость его взглядовъ на этотъ вопросъ, насколько могу судить по его послѣднему труду: «Правила стрѣльбы острокопечной пулей». Онъ пишетъ:

«Пристрѣлка далеко не всегда въ бою можетъ быть произведена вслѣдствіе кратковременности появленія цѣлей; при томъ же она не всегда даетъ начальнику ясныя наблюденія, которыя поз-»

волили бы опредѣленно установить наилучшую высоту прицѣла для данной стрѣльбы ²⁾). По указаніямъ ген. Роне, при 57 упражненіяхъ въ пристрѣлкѣ, въ 50⁰/о случаяхъ не было получено опредѣленныхъ наблюденій, въ 25⁰/о случаяхъ стрѣльба была скорректирована неправильно, вслѣдствіе ошибочныхъ выводовъ, и лишь въ 25⁰/о случаяхъ упражненій въ пристрѣлкѣ прицѣлъ могъ быть скорректированъ надлежащимъ образомъ. Изъ опытовъ, произведенныхъ на ружейномъ полигонѣ Офицерской стрѣлковой школы, выяснилось, что при пристрѣлкѣ на среднія разстоянія лишь $\frac{1}{2}$ стрѣльбъ даетъ ясныя и опредѣленныя указанія, $\frac{1}{4}$ даетъ указанія сомнительныя и $\frac{1}{4}$ не даетъ *никакихъ* указаній; при пристрѣлкѣ же на дальнія разстоянія лишь $\frac{1}{4}$ стрѣльбъ даетъ ясныя указанія, $\frac{1}{4}$ даетъ указанія ошибочныя и $\frac{1}{2}$ не даетъ *никакихъ* указаній». Это при опытахъ на *полигонахъ*; пристрѣлка же въ бою, пишетъ онъ, дастъ несомнѣнно, еще болѣе слабые результаты.

Такимъ образомъ, заключаетъ г. Глинскій, «*разсчитывать въ бою на указанія результатовъ пристрѣлки въ отношеніи назначенія правильной высоты прицѣла далеко не всегда возможно*».

Считая стрѣльбу съ нѣсколькими прицѣлами «*малодѣйственной*», онъ полагаетъ, что, производя стрѣльбу послѣдовательно съ разными прицѣлами, при помощи соотвѣтственныхъ наблюденій надо опредѣлить ту высоту прицѣла, при коей данная цѣль обстрѣливается наилучше сердцевиною снопа, или же произвести стрѣльбу «*сразу съ нѣсколькими прицѣлами съ тѣмъ, чтобы сердцевиною хотя одного изъ нѣсколькихъ различныхъ сноповъ огня поразить обстрѣливаемую цѣль*».

Выходитъ, что съ одной стороны нельзя какъ будто и «не признаться, а съ другой и не сознаться».

Тотъ же авторъ рекомендуетъ при стрѣльбѣ съ нѣсколькими прицѣлами примѣнять «*одиночный огонь или же залпы*; при этомъ при одиночномъ огнѣ можно ожидать большей дѣйствительности, а огонь залпами облегчаетъ наблюденіе за паденіемъ пуль. При стрѣльбѣ *роты* съ нѣсколькими прицѣлами, по его рецепту прицѣлы распредѣляются между взводами, а огонь cadaго изъ взводовъ раздѣляется вдоль всей цѣли; при стрѣльбѣ *взвода* прицѣлы назначаются послѣдовательно или же распредѣляются между шеренгами.

---

²⁾ Курсивъ мой.

Въ брошюрѣ «Успѣхъ огня» г. фонъ-Гериха находимъ слѣдующія строки: «Наилучшій успѣхъ получается при стрѣльбѣ съ однимъ прицѣломъ. *Увеличивая число прицѣловъ*, мы увеличиваемъ глубину обстрѣливаемой полосы и этимъ уменьшаемъ вѣроятность попаданія, но зато *увеличиваемъ шансъ пораженія*» (стр. 57).

Извѣстный своими изслѣдованіями въ области природы огня Н. Александеръ въ одной изъ статей въ «Вѣстн. Офиц. стр. школы» (№ 1, 1912 г.), отмѣчая трудность наблюденія за паденіемъ пуль, указываетъ, что благопріятствующая этому обстановка (грунтъ, окружающій фонъ и пр.), по свидѣтельству участниковъ послѣдней кампаніи, встрѣчается чрезвычайно рѣдко, а потому, по его мнѣнію, чаще всего «придется прибѣгать къ отысканію *нѣсколькихъ* прицѣловъ, т.-е. къ *искусственному* разсѣиванію»; при этомъ также, какъ и г. Глинскій, онъ рекомендуетъ: «*для искусственнаго разсѣиванія лучше употреблять одиночный огонь*, такъ какъ залпы менѣе дѣйствительны».

Въ курсѣ артилеріи, составленномъ г. Римскимъ-Корсаковымъ и г. Шнегасъ, преподавателями Казанскаго военнаго училища, читаемъ: «если почему-либо не удастся обнаружить истинное мѣсто нахожденіе цѣли и такимъ образомъ перейти къ стрѣльбѣ однимъ прицѣломъ, то *выгоднѣе вести стрѣльбу съ нѣсколькими прицѣлами* ³⁾, потому что, при существованіи неизбѣжныхъ ошибокъ въ опредѣленіи разстояній, будемъ имѣть большую увѣренность въ томъ, что цѣль поражается» (стр. 98).

Въ отчетѣ Инспектора стрѣлковой части въ войскахъ, воспроизведенномъ въ «Вѣстн. Оф. стр. школы» № 5, 1913 г., находимъ относительно пристрѣлки слѣдующее указаніе: «прицѣлъ долженъ быть подобранъ такъ, чтобы цѣль была захвачена сердцевиною снапа разсѣиванія пуль. Если же увѣренности въ этомъ нѣтъ, то вести стрѣльбу *съ нѣсколькими прицѣлами одновременно* съ тѣмъ, чтобы сердцевиною хотя бы одного или нѣсколькихъ различныхъ сноповъ огня поразить обстрѣливаемую цѣль. Однако, по мнѣнію отчета, стрѣльба съ нѣсколькими прицѣлами даетъ менѣе плотное пораженіе, чѣмъ съ однимъ, а потому производить ее могутъ лишь болѣе крупныя части (рота и не менѣе взвода)». Ну, и слава Богу!

Согласно германскаго Наставленія для стрѣльбы пѣхоты, до

---

³⁾ Курсивъ авторовъ.

1.000 метровъ (1.400 шаговъ) принципиально слѣдуетъ стрѣлять съ одной установкой прицѣла, а на дистанціяхъ свыше 1.400 шаговъ (1.000 метровъ), если разстояніе не извѣстно, примѣняются, какъ общее правило, *два установки прицѣла*, отличающіяся на 140 шаговъ (100 метровъ).

Въ строевомъ пѣхотномъ уставѣ японской арміи говорится: «на большихъ разстояніяхъ, когда трудно точно опредѣлить разстояніе, можно стрѣлять на *два прицѣла*, съ разницей въ 100 метровъ».

По вопросу о цѣлесообразности пораженія цѣли стрѣльбой одновременно съ нѣсколькими (двумя, тремя) установками прицѣла—для использованія дорогого времени, не ожидая пока цѣль, находясь въ фокусѣ благополучнаго по ней дѣйствія *огнеза*, скроется, я, смѣю думать, какъ и И. Бѣлявскій,—что это раздѣлять съ нами не только *одиночные «ротные командиры»*, а что мы будемъ имѣть *единомышленниковъ и повыше*.

Въ обстоятельномъ изслѣдованіи «*баллистическихъ свойствъ тупой и острой пули*», составленномъ любящимъ до фанатизма стрѣлковое дѣло ген.-маіоромъ Путиловымъ (изд. 1912 г.), находимъ рядъ интересныхъ данныхъ.

Такъ какъ, пишетъ онъ, нынѣ другого опредѣленія разстояній, какъ *на глазъ*, не существуетъ и Наставленіе допускаетъ ошибку въ немъ въ размѣрѣ 10%, то, опредѣливъ, напр., разстояніе въ 2.000 ш., допускаемыя ошибки будутъ + 200 ш. и — 200 ш. и площадь для обстрѣливанія на 2.000 ш. будетъ въ предѣлахъ отъ 1.800 ш. до 2.200 ш. = 400 ш.

Обстрѣливать площадь нужно *сердцевидной* площадей разсѣиванія, почему число прицѣловъ опредѣляется дѣленіемъ данной площади на величину соответствующей данному разстоянію *сердцевидины*, отбрасывая, такимъ образомъ, совершенно 30% *полосу эллипсовъ*. Однако, изслѣдованія баллистическихъ свойствъ винтовки и *пули*, въ особенности *острой*, а равно и опыты этой стрѣльбы съ *тупой пулей*, устанавливаютъ, напротивъ, необходимость пользоваться для пораженія цѣлей на обстрѣливаемой площади также и *пулями*, приходящимися на эту крайнюю въ эллипсахъ 30%-ную *полосу* и въ особенности на дальнихъ разстояніяхъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что сдѣланное въ Наставленіи для стрѣльбы опредѣленіе числа прицѣловъ по дальномѣру нынѣ принято быть не можетъ, такъ какъ опредѣленіе разстоянія придется дѣлать на *глазъ* и предѣлъ допускаемыхъ ошибокъ увеличится вдвое противъ дальномѣра,

почему и величина подлежащей обстрѣливанію площади увеличится по крайней мѣрѣ вдвое, а это потребуетъ введенія уже не двойного, а бѣльшаго числа прицѣловъ.

Указаніе Наставленія, что, такъ какъ пораженіе цѣлей будетъ всегда бѣльшимъ, если стрѣльба ведется съ однимъ правильно опредѣленнымъ прицѣломъ, то при этой стрѣльбѣ слѣдуетъ стремиться перейти, путемъ наблюденія, повторныхъ опредѣленій разстояній и пр., къ стрѣльбѣ однимъ прицѣломъ, — по мнѣнію г. Путилова, какъ показываетъ опытъ, требуетъ той поправки, что переходъ къ одному прицѣлу слѣдуетъ дѣлать съ очень большой осторожностью и въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ цѣль можетъ выйти изъ сферы элипса этого прицѣла особенно на дальнихъ разстояніяхъ и это можетъ остаться незамѣченнымъ.

Баллистическія свойства винтовки и тупой и острой пули и отличія въ свойствахъ послѣдней, затѣмъ практическое изученіе стрѣльбы сосредоточеннымъ огнемъ по площадямъ или стрѣльбы съ разными прицѣлами, 260 такихъ специальныхъ стрѣльбъ взводами, произведенныхъ въ 1909 и 1910 годахъ въ Шубковскомъ стрѣлковомъ штабсѣ-капитанскомъ курсѣ, и цѣлый рядъ опытовъ этихъ стрѣльбъ, въ разныхъ частяхъ Кіевскаго военнаго округа, позволяютъ установить слѣдующія правила при производствѣ сосредоточеннаго, массоваго огня.

Пристрѣлки при этомъ огнѣ, по существу, не требуется такъ какъ здѣсь фактически обстрѣливается не цѣль, всегда низкая, тонкая, трудно (чаще всего) наблюдаемая, а *площадь*, размѣрами даже отъ одного элипса: шириною по фронту для острой пули отъ 7 ш. до 60 ш. и глубиною отъ 600 ш. до 260 ш. Пристрѣлка еще возможна на близкихъ и среднихъ разстояніяхъ и то не больше, какъ однимъ залпомъ, какъ потому, что, если наблюденія не за рикошетами, а за измѣненіями въ самой цѣли въ данномъ случаѣ и будутъ возможны, то они будутъ получаться и потомъ уже отъ самаго сосредоточеннаго огня, такъ и для того, чтобы возможно скорѣе перейти къ обстрѣливанію площади и цѣли на ней. Особенно необходимо имѣть въ виду — ни подъ какимъ предлогомъ на дальнихъ разстояніяхъ не поддаваться искушенію корректировать свою стрѣльбу рикошетами, такъ какъ опытъ твердо устанавливаетъ, что на дальнихъ разстояніяхъ даже отлично видимые рикошеты и не одиночные, но даже и большими группами, приводятъ всегда къ совершенно неправильнымъ заключеніямъ, къ безрезультатности стрѣльбы. Это потому, что: 1) баллистическія свой-

ства острой пули обуславливаютъ очень большое разсѣваніе въ глубину, почему рикошеты, не только отдѣльные, но и групповые, наблюдаются и при совершенно правильно взятомъ прицѣлѣ; 2) правильное наведеніе винтовки при большихъ прицѣлахъ трудно и требуетъ большого навыка и специальной подготовки, почему неизвѣстно кѣмъ даны эти рикошеты: хорошимъ или дурнымъ стрѣлкомъ; въ правильно ли наведенную точку прицѣливанія или въ случайно выбранную; 3) чаще всего рикошеты при сосредоточенномъ огнѣ наблюдаются не сосредоточенными противъ данной точки прицѣливанія, а разсѣянными вдоль всей цѣли, что обуславливается, съ одной стороны, разсѣиваніемъ въ ширину, съ другой—подготовкой самихъ стрѣлковъ: чѣмъ хуже подготовка, чѣмъ больше люди нервны, тѣмъ больше это разсѣиваніе, и 4) стрѣлять этимъ огнемъ чаще всего приходится на незнакомой мѣстности; она можетъ, напримѣръ, скрывать рикошеты передъ цѣлью, вслѣдствіе болота, незамѣтной для насъ ложины или пониженія мѣстности передъ цѣлью, и показывать ихъ за цѣлью, гдѣ сухая почва, напротивъ, обнаруживаетъ ихъ и наоборотъ, а это дастъ, слѣдовательно, совершенно неправильное представленіе о результатѣ пристрѣлки. Вѣрными (надежными) фактами при пристрѣлкѣ и при корректированіи самой стрѣлбы на среднихъ и дальнихъ разстояніяхъ могутъ служить единственно только наблюденія за самой цѣлью и за измѣненіями въ ней, вызываемыми нашей стрѣлбой.

Опытъ устанавливаетъ, что обстрѣливаніе площади и цѣли на ней необходимо начинать (имѣя дѣло съ *наступающимъ* противникомъ) непременно съ прицѣла *меньшаго* того, который дается опредѣленіемъ разстоянія до площади или цѣли на ней, а съ *отступающимъ* противникомъ наоборотъ; второй прицѣлъ назначать непременно больше въ первомъ случаѣ и меньше во второмъ этого опредѣленнаго разстоянія, чтобы захватить, какъ говорится, цѣль въ вилку.

Изслѣдованіямъ г.-м. Путилова авторъ «Методики стрѣлковой подготовки» г. Степанковскій отводитъ изрядное мѣсто въ своемъ трудѣ и, раздѣляя ихъ, находитъ ихъ «весьма обстоятельными и вполне убѣдительными» (стр. 250, ч. II).

Резюмируя эти данныя, прихожу къ заключенію, что нельзя стѣснять начальника стрѣляющей части указаніями на бесплодность принятаго имъ способа обстрѣливанія цѣли, если конечная задача—наилучшее, при данныхъ условіяхъ (обстановки, времени появленія цѣли, свойства почвы), пораженіе врага—оказалась на лицо.

Считая боевую стрѣльбу *вънцомъ стрѣльковаго обученія*, мнѣ остается пожелать, чтобы войскамъ была предоставлена возможность, путемъ отвода соответствующихъ участковъ мѣстности, практиковаться въ производствѣ боевой стрѣльбы и въ частности по обстрѣливанію удаленныхъ цѣлей возможно *чаще*: лѣтомъ, осенью, а иногда и зимой (но только не въ сильную стужу, атрофирующую всякую поучительность), ибо не надо забывать, что *опытъ*—нашъ лучший учитель. На теоретическія же построенія надо смотрѣть, какъ на схемы, принципы, добрыя пожеланія, но отнюдь не какъ на нѣчто *обязательное*, во чтобы то ни стало... Если и нынѣ Наставленіе воспрещаетъ, какъ изображено курсивомъ на первой его страницѣ, ограничивать самостоятельность подчиненныхъ въ дѣлѣ обученія, болѣе чѣмъ это опредѣлено въ самомъ Наставленіи, то теперь *въ основу работы исполнителей* обученія *производству стрѣльбы* должна быть положена *самодѣятельность*—въ цѣляхъ наилучшаго рѣшенія задачи, сообразно данной обстановкѣ (времени, мѣста, свойствъ противника и т. п.), по мысли исполнителя.

Просматривая трудъ М. Энвальда—«Недуги нашей строевой школы», я нашелъ въ его мысляхъ нѣкоторую аналогію съ соображеніями, которыя только что сошли съ моего пера, а потому считаю уместнымъ ихъ воспроизвести въ заключеніе настоящей статьи.

Авторъ выражаетъ пожеланіе увидѣть въ нашихъ официальныхъ положеніяхъ, уставахъ и т. п. *перемѣну тона*. «Дать каждому исполнителю ответственную роль, опредѣлить точно рамки его правъ и обязанностей, поставить въ каждомъ дѣлѣ яркую цѣль (идеаль) стремленій и, наконецъ, снабдить дѣятеля руководящими основаніями (директивами) предстоящей ему работы—все это несомнѣнно должно быть предоставлено официальному уставу, «уставу-закону». Но *способы* достиженія цѣли, приемы, навыки, нормы, шаблоны, справочныя данныя—на это уставъ посягать не долженъ. Этотъ матеріалъ составляетъ *неприкосновенную собственность каждого исполнителя*. Откуда онъ его добудетъ—это его *дѣло*, его право и его обязанность. Для облегченія ему этой задачи есть къ услугамъ литература, учебники, руководства, есть чужой и собственный опытъ, есть *здравый смыслъ, логика...*»

А что касается въ частности Наставленія для обученія стрѣльбѣ, то мы уже давно твердимъ, что *пора* его немножечко ...«посвѣжить и перемѣнить», но непремѣнно используя служебный

опытъ не только кабинетныхъ реформаторовъ, но и тѣхъ, кто «живетъ среди полей и лѣсовъ дремучихъ», ибо *стрѣлковая доктрина* только тогда завоюетъ должное *единство* и *практическое значеніе*, когда *прикладная* ея область подвергнется болѣе *глубокому анализу*...

С. фонъ-Дитмаръ.

Къ вопросу объ испытаніи и введеніи въ нашей пѣхотѣ дальномѣровъ.

Въ дополненіе нашей статьи о дальномѣрахъ, помѣщенной въ декабрьской книжкѣ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ, спѣшимъ воспользоваться матеріаломъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженіи.

Въ ноябрѣ 1911 года были объявлены условія конкурса на представленіе образца стрѣлковаго дальномѣра.

Начало конкурса считается съ 1-го февраля 1913 года, окончательное рѣшеніе по конкурсу должно послѣдовать не позднѣе 1-го апрѣля 1914 года.

На конкурсъ были представлены дальномѣры системъ Герца, Цейсса, Барра-и-Строудъ по 5 экземпляровъ каждый.

Испытаніе образцовъ раздѣляется на полигонное и войсковое. Полигонное испытаніе дальномѣровъ состояло въ опредѣленіи точности прибора многократнымъ опредѣленіемъ разстояній при разныхъ условіяхъ освѣщенія и при разныхъ положеніяхъ наблюдателя, какъ по неподвижнымъ, такъ и по движущимся цѣлямъ; испытаніе возкой на разстояніе въ 50 верстъ въ нерессорной повозкѣ; испытаніе на вліяніе рѣзкихъ колебаній температуры, испытаніе дѣйствіемъ искусственнаго дождя и пыли.

Послѣ испытанія на полигонѣ дальномѣры были переданы въ войска, для чего было назначено нѣсколько армейскихъ, гвардейскихъ и стрѣлковыхъ полковъ Петербургскаго военного округа. Испытанія въ войскахъ состояли изъ практики съ разными наблюдателями, по разнымъ разстояніямъ, при разной погодѣ и въ разные часы дня.

По окончаніи войскового испытанія, полигонныя испытанія на точность и лабораторныя—оптическія, повторяются вновь.

Съ января мѣсяца сего года, по словамъ г. м. Филатова, производятся на полигонѣ Офиц. стрѣлковой школы боевыя стрѣлбы, на которыхъ дальномѣры будутъ окончательно испытаны.

За лучшій дальномѣръ, выдержавшій всѣ полигонныя испытанія и признанный послѣ испытанія въ войскахъ годнымъ для введенія въ армію, собственнику изобрѣтенія выдается первая премія въ размѣрѣ 20.000 рублей. Дальномѣръ, по своимъ качествамъ слѣдующій за получившимъ первую премію, но также выдержавшій всѣ полигонныя испытанія и признанный годнымъ для службы въ войскахъ, получаетъ вторую премію въ 10.000 рублей. Затѣмъ дальномѣръ, по качествамъ уступающій первымъ двумъ, получаетъ третью премію въ 5.000 рублей.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію техническихъ условій конкурса, а именно тѣхъ, какія давались на обсужденіе войскамъ.

1) *Можно ли употреблять представленные на испытаніе дальномѣры въ бою, въ непосредственной близости отъ непріятеля.*

Въ горизонтальномъ положеніи дальномѣра, смѣемъ думать, что можно—укрывшись за бугорокъ, сдѣлавъ земляную насыпь, положивъ мѣшокъ съ пескомъ—причемъ только требуется выставить внаружу концы дальномѣра съ входными окошечками.

Конечно, было бы очень хорошо, если бы дальномѣры имѣли рожки, какъ у батарейной трубы Герца. Въ минувшую войну съ Турціей ежедневно пользовались этой трубой, выставляя рожки (съ входными окошечками) изъ крыши блиндажа; труба осталась неповрежденной, несмотря на непріятельскую шрапнель. Правда, трудно будетъ, придавая трубѣ рожки, сохранить предѣльный вѣсъ дальномѣра въ 5 фунтовъ. Въ вертикальномъ положеніи дальномѣръ (при опредѣленіи до гребней, гдѣ нѣтъ выделяющагося предмета) укрыть нельзя.

2) *Время каждаяго опредѣленія разстоянія не должно быть болѣе одной минуты, считая и подготовку къ наблюденію.*

Изъ нашей практики выяснилось, что работа по одному измѣренію въ среднемъ доходитъ до 15 секундъ, лучшая по скорости—8 секундъ. Въ описаніи дальномѣровъ, выданныхъ въ пулеметныя команды, указываются раздѣльно слѣдующія скорости: наводка дальномѣра около 5—9 сек., а совмѣщеніе обратнаго и прямого изображенія цѣли около 4—6 секундъ. Выходитъ, въ совокупности, тоже самое—отъ 9 до 15 секундъ все измѣреніе.

3) *Разстояніе до наблюдаемой цѣли должны читаться сразу безъ всякихъ вычисленій (въ шагахъ); употребленіе переходныхъ таблицъ хотя и допускается, но не желательно.*

О переходныхъ таблицахъ у насъ не можетъ быть и рѣчи, когда чтеніе простой шкалы (въ нѣкоторыхъ моделяхъ Цейсса), изображенной на линейкѣ, ставить въ тупикъ нашего дальномѣрщика. Черточекъ на линейкѣ масса, удалены онѣ другъ отъ друга неравномѣрно, сначала идутъ черезъ 10 шаговъ, потомъ черезъ цифры маленькія, неясныя.

Когда шкала нанесена на барабанъ, дѣло съ чтеніемъ дистанцій обстоитъ лучше, но и здѣсь поражаетъ дальномѣрщика несмѣтное число цифръ. Такъ въ дальномѣрахъ Цейса, выданныхъ въ пулеметныя команды, дѣленія идутъ, начиная съ 400 ш., черезъ два шага, затѣмъ черезъ пять, десять шаговъ и далѣе; благодаря нагроможденію цифръ, онѣ получаютъ маленькія и неясныя.

При острой пулѣ разводитъ такую мелочность непонятно. Надо, чтобы цифры шкалы подходили къ знакомой шкалѣ прицѣла винтовки, причемъ шли бы также, равномѣрно увеличиваясь на 50 шаговъ; тогда ихъ будетъ мало и онѣ могутъ быть сдѣланы большаго размѣра; безсистемное же нагроможденіе мелкихъ цифръ сильно затрудняетъ солдата.

4) *Труба дальномѣра должна обладать увеличеніемъ не болѣе шести и кажущимся полемъ зрѣнія не менѣе 20°.*

Эти условія выработаны, конечно, чисто теоретически и на практикѣ оказались неправильными. Для насъ важно имѣть **большое** увеличеніе дальномѣра; поле зрѣнія, правда, уменьшится, но, имѣя «искатель» (т. е. прорѣзъ и мушку сверху трубы), мы все равно получимъ сразу въ трубѣ изображеніе цѣли; для насъ весьма важно имѣть изображеніе цѣли въ болѣе крупномъ видѣ—легче совмѣщать изображенія, можно наблюдать за паденіемъ пулѣ, за полемъ

боя. У насъ на испытаніи находились дальномѣры всѣхъ системъ съ 6-ти-кратнымъ увеличеніемъ, но не снабженные искателемъ; *не смотря на большое поле зрѣнія*, дальномѣрщикъ, имѣя передъ глазами массу цѣлей, *не могъ долго* найти желаемую; имѣя же искатель и наведя его на цѣль, онъ получить (напримѣръ, при 10-ти-кратномъ увеличеніи) одну цѣль и сразу. **Безъ искателя не можетъ быть дальномѣра.** Здѣсь надо замѣтить, что мушка и прорѣзь искателя *малы* значительно противъ таковыхъ у винтовки. Дабы не затемнять цѣли крупной мушкой, здѣсь надо было бы попытаться сконструировать нѣчто вродѣ французской мушки съ рожками, подобно бывшей на поршневыхъ орудіяхъ.

Въ нашей арміи уже имѣются дальномѣры съ базой въ 70 см.: Цейсса и Герца.

Штативы этихъ дальномѣровъ состоятъ изъ двухъ частей: верхней—держателя (представляетъ маленькую треногу высотой въ $\frac{1}{4}$ арш., могущую служить самостоятельно для измѣреній лежа) и нижней—треноги (высотой въ $\frac{1}{2}$ аршина для измѣреній съ колѣна или сидя).

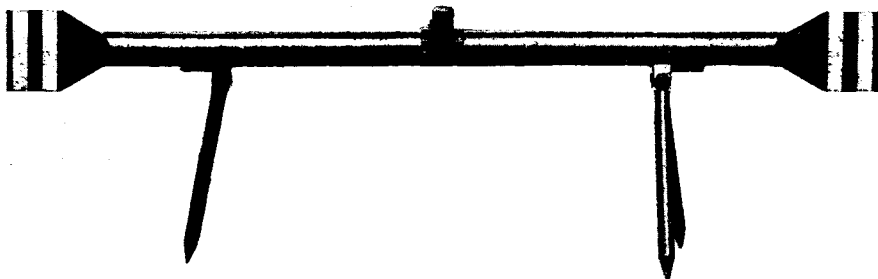
Каждый дальномѣръ снабженъ *повѣрочной линейкой*. Время отъ времени рекомендуется повѣрка точности измѣренія дальномѣра, въ особенности если произошло сильное сотрясеніе его.

Повѣрочная линейка (см. рисунокъ № 1) имѣетъ по концамъ два указателя въ видѣ черныхъ полосъ на бѣломъ фонѣ.

Разстояніе между серединами этихъ полосъ равно базѣ дальномѣра. Повѣрочную линейку устанавливаютъ на разстояніи приблизительно 100 шаговъ такимъ образомъ, чтобы оба прибора помѣщались параллельно. Затѣмъ смотрятъ въ окуляръ дальномѣра на линейку: тамъ уже видятъ два ея изображенія—одно прямое, другое обратное, причемъ черныя полосы линейки не совпадаютъ (см. рис. № 2). Требуется вращать измѣряющій винтъ до тѣхъ поръ, пока получится совпаденіе черныхъ полосъ (см. рис. 3), причемъ указатель дистанцій долженъ приходиться противъ знака Это составляетъ *повѣрку дальномѣра*.

Дистанціи въ цифрахъ нанесены на барабанъ—у Цейсса начинаются съ 400 шаговъ, далѣе 402, 404, 406, 408, 410, 415, 420, 425... 600, 610, 620... 1.000, 1.020, 1.200, 1.225... 1.500, 1.550... 2.000, 2.100... 4.000, 4.200... 6.000, 6.250, 77.000, 7.500, 10.000 ш.

Рис. № 1.

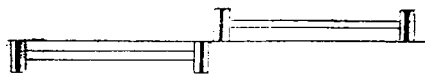

Повѣрочная линейка системы Герца.

Рис. № 2.

Рис. № 3.

Изображеніе въ окулярѣ дальномѣра повѣрочной линейки:

а) До повѣрки.

б) Послѣ повѣрки.

Примѣчаніе. Черные штрихи прямого и обратнаго изображенія линейки совпадаютъ и указатель на шкалѣ дистанцій показываетъ на знакъ ∞.

У дальномѣра Герца цифры начинаются съ 550, далѣе 560, 570... 600, 620... 1.000, 1.100... 2.000, 2.200... 4.000, 5.000, 6.000... 10.000, 20.000.

Промежуточные черточки идутъ сначала черезъ 5 ш., затѣмъ 25 ш., 50 ш.

Итакъ, цифръ и дополнительныхъ черточекъ между ними очень много, размѣщены онѣ тѣсно одна къ другой; цифры маленькія, при извѣстномъ волненіи къ бою будутъ читаться не такъ быстро, какъ бы слѣдовало; слѣдуетъ оставить только тѣ цифры, которыя имѣются на пулеметномъ прицѣлѣ, остальные обозначить (если когда нибудь понадобится большая точность) черточками. Тогда будемъ имѣть возможность сдѣлать цифры большаго размѣра.

Напомнимъ еще вкратцѣ *въ чемъ состоитъ измѣреніе дальномѣромъ*:

- 1) Установка окуляра по зрѣнію (предварительно).
- 2) Установка дальномѣра (при измѣреніи на штативѣ).
- 3) Наводка на цѣль при помощи цѣлика и мушки.
- 4) Установка линіи раздѣла, видимой въ окулярѣ, перпендикулярно къ контуру цѣли (безъ штатива—руками, со штативомъ—винтами).

5) Совмѣщеніе перевернутаго изображенія предмета (напримѣръ, дерева, человѣка, колокольни) съ прямымъ изображеніемъ его верхними концами (верхушками, головами, крестами).

6) Прочестъ цифру на шкалѣ, противъ которой стоитъ указатель.

Въ виду колоссальныхъ затратъ на приобрѣтеніе дальномѣровъ для пѣхоты (до сихъ поръ цѣна одного экземпляра 700—750 рублей), строевому составу арміи слѣдуетъ идти навстрѣчу введеніемъ новаго болѣе рациональнаго способа пристрѣлки, раздѣленія огня, чтобы оправдать вполнѣ производимыя затраты.

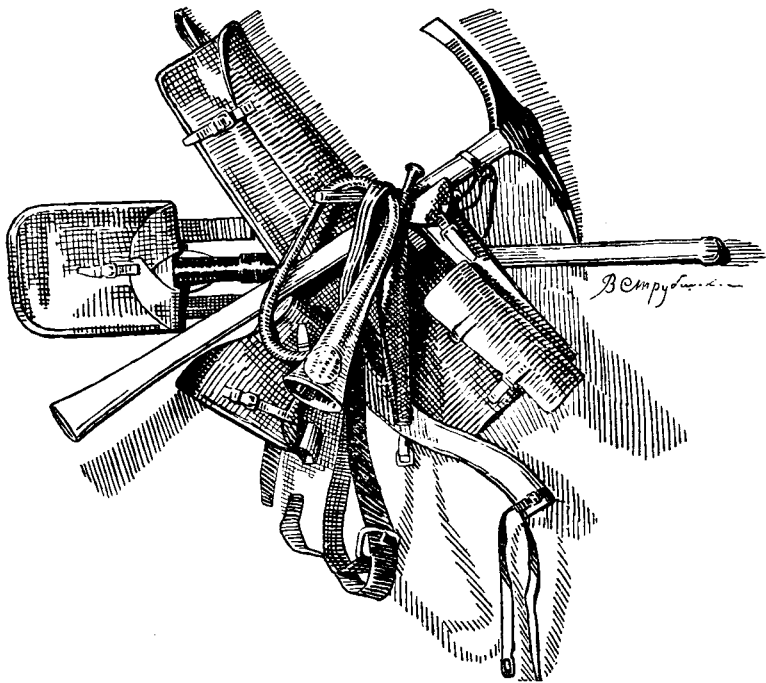
Пора отрѣшиться отъ традиціонныхъ залповъ, когда уже существуютъ другіе способы веденія пристрѣлки. Такъ, во Франціи существуетъ пристрѣлка, выпуская опредѣленное число патроновъ каждымъ стрѣлкомъ. По командѣ «готовься» всѣ стрѣлки начинаютъ цѣлиться, а по слѣдующей командѣ «по столько-то патроновъ начинай» открываютъ огонь, причѣмъ каждый стрѣлокъ выпускаетъ пулю, когда вполнѣ прицѣлился. Въ теченіе нѣсколькихъ секундъ начальникъ наблюдаетъ густой эллипсъ пуль (значительно гуще, чѣмъ при залпахъ). Затѣмъ или назначаетъ новый прицѣлъ и выпускаетъ еще серію опредѣленнаго числа патроновъ, или просто командуетъ «раздѣлить огонь». При раздѣленіи огня въ Болгаріи и Сербіи стремятся избѣжать излишнихъ разговоровъ—способъ распредѣленія огня по цѣли долженъ быть извѣстенъ всѣмъ нижнимъ чинамъ изъ работы мирнаго времени и всякія указанія въ бою считаются излишними.

На близкихъ дистанціяхъ заграницей вообще не дѣлается пристрѣлки вилкой—считаютъ, что промедленіе съ открытіемъ огня прямо на пораженіе на близкихъ дистанціяхъ можетъ оказаться роковымъ; тамъ сразу открываютъ частый огонь и, по наблюденіямъ, дѣлаютъ поправку въ прицѣлъ. При дальномѣрѣ и намъ слѣдуетъ также **прямо** начинать веденіе частаго огня и сразу раздѣлять его.

Кромѣ того надо замѣтить, что у насъ почти не употребляется на боевыхъ стрѣлбахъ частями огонь опредѣленнымъ числомъ патроновъ; при дальномѣрѣ, это какъ разъ самый естественный огонь для обстрѣливанія быстро скрывающихся цѣлей. Издѣсь также намъ необходимо отрѣшиться отъ рутины.

А. Семеновъ.

Изъ опыта совмѣстной работы авіаціоннаго отряда съ артилеріей въ 1913 году.

О идеѣ начальника одного артилерійскаго полигона, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1913 года, былъ привлеченъ отрядъ N-й авіаціонной роты для совмѣстной работы съ артилеріей.

Идея была поистинѣ интересна и заманчива. Знакомство артилеріи съ новымъ видомъ воздушнаго врага, практика летчиковъ и наблюдателей въ развѣдкѣ живыхъ цѣлей, какъ-то: маневрирующая, стоящая въ выжидательномъ положеніи и стрѣляющія батареи (окопы, редуты) и, наконецъ, самое главное—примѣненіе аэроплана при стрѣльбѣ по совершенно невидимой цѣли, какъ для батареи, такъ и для ея командира и боковыхъ наблюдателей.

Авіація—младенецъ въ сравненіи съ другими вспомогательными родами войскъ и техническими средствами, примѣняемыми въ военномъ дѣлѣ, и, къ сожалѣнію, это-то и является въ глазахъ многихъ причиной недоувѣрія къ ней.

Заграницей давно уже увѣровали въ великое будущее авіаціи

и признали необходимость въ настоящее время имѣть большой воздушный флотъ. Даже расчетливые нѣмцы, долго не признававшіе ничего, кромѣ своихъ Цеппелиновъ и Парсевалей, и тѣ послѣдніе два года усиленно готовятъ военныхъ летчиковъ и строятъ огромное количество аэроплановъ. Я не хочу сказать, что у насъ это дѣло совершенно заброшено и не стоитъ на должной высотѣ; но не разъ все же приходилось слышать скептическіе отзывы объ авіаціи....

Съ трепетомъ душевнымъ прилетѣли военные летчики со своего аэродрома на артилерійскій полигонъ.

Впереди предстояло крещеніе: экзаменъ летчикамъ, экзаменъ аппаратамъ, въ смыслѣ пригодности ихъ въ артилерійскомъ дѣлѣ, и экзаменъ самой авіаціи въ глазахъ скептиковъ.

Предстояло летать въ болѣе или менѣе боевой обстановкѣ, надъ крайне неудобной мѣстностью (болота, лѣса, сыпучіе пески, постройки, воздушные провода). Съ собственнымъ самочувствіемъ (настроеніемъ) и временемъ дня считается не приходилось, такъ какъ лишній отказъ отъ полета, по той или другой причинѣ, являлся бы камнемъ, брошеннымъ скептикомъ въ лицо авіаціи.

Отрядъ на «Ньюпорахъ». Многимъ казалось, что этотъ аппаратъ совершенно непригоденъ для корректированія артилерійской стрѣльбы, но и въ этомъ смыслѣ летчикамъ удалось поддержать свой любимый аппаратъ. Всѣ испытанія закончились весьма успѣшно, а результаты стрѣльбы батарей при корректированіи съ аэроплана превзошли ожиданія.

1-го іюня были перевезены и разбиты на полигонѣ палатки для аэроплановъ системы подполковника Ульянина, а 2-го прибыли воздушнымъ путемъ военные летчики на своихъ «Ньюпорахъ».

Отрядъ состоялъ: изъ 5-ти офицеровъ-летчиковъ, 22-хъ нижнихъ чиновъ и трехъ аппаратовъ системы «Ньюпоръ». Къ отряду былъ прикомандированъ военный летчикъ на Фарманѣ № 7; кромѣ того при отрядѣ состояли офицеры-наблюдатели (прикомандированные на время артилерійской стрѣльбы) отъ артилеріи.

3-го іюня началась работа по установленному расписанію:

1) Отъ 6 до 7 часовъ утра практическая паводка и примѣрная стрѣльба батарей по летящему аэроплану.

2) Отъ 7 до 8 ч. утра ознакомленіе офицеровъ лагернаго сбора съ аэропланами и подъемъ желающихъ на воздухъ.

3) Отъ 8 до 10 ч. полеты для наблюденія артилерійской стрѣльбы на различныхъ высотахъ и упражненія въ бросаніи донесеній на желаемое мѣсто (въблизи батарей). Иногда, около полудня, со-

вершались полеты надъ окрестностями и лагерями для фотографированія.

4) Отъ 6 до 7 ч. вечера—практическая наводка и примѣрная стрѣльба батареи по летящему аэроплану.

5) Отъ 7 до 8^{1/2}—ознакомленіе офицеровъ лагернаго сбора съ аэропланами и подъемъ желающихъ на воздухъ.

1-й и 4-й родъ занятій производился слѣдующимъ образомъ: каждое утро и вечеръ батареи лагернаго сбора по очереди выѣзжали на позицію; въ это же время вылетали аэропланы и парили на различной высотѣ по всевозможнымъ направленіямъ, давая такимъ образомъ практикѣ въ наводкѣ, воздушные же наблюдатели и летчики упражнялись въ отысканіи наводящей въ ихъ аппаратъ батареи. Причемъ выяснилось крайне непріятное для батарей и весьма отрадное для летчиковъ обстоятельство: могучая и грозная полевая пушка не страшна для аэроплана. При полетѣ въ боковомъ направленіи, колоссальная скорость аппарата является спасительнымъ факторомъ для него: наводчикъ не успѣваетъ услѣдить за цѣлью. Тоже самое происходитъ при движеніи аэроплана на батарею. Только облическое (косое) движеніе на большихъ дистанціяхъ (5—6 верстъ) является болѣе или менѣе выгоднымъ для орудія. Но въ силѣ такого дальняго огня можно усомниться. Итакъ, аэроплану страшны только приспособленные для стрѣльбы по воздушнымъ цѣлямъ пушки, хотя трудно рассчитывать на большую дѣйствительность огня и этой специальной артилеріи.

Въ сферѣ же дѣйствія полевого орудія аппаратъ можетъ летать безъ значительнаго риска почти на любой высотѣ (конечно, если аэропланъ летаетъ надъ мѣстомъ расположенія непріятельской пѣхоты, то необходима безопасная высота—около 1.000 метровъ). Аэропланъ, совершающій методическій полетъ, т.-е. сохраняющій все время одну и ту же высоту, строго опредѣленный курсъ и дѣлающій въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ виражи (повороты), является уже болѣе уязвимой цѣлью, даже для полевой артилеріи. Такой аппаратъ можно разстрѣливать способомъ «подкарауливанія», давая батарейную очередь въ моментъ виража или же въ другомъ какомъ-либо, заранѣе опредѣленномъ, направленіи. Что касается развѣдки и наблюденія съ аэроплана, то это въ большой степени зависитъ отъ освѣщенія и маскировки цѣли.

При благопріятныхъ условіяхъ, т.-е. при хорошемъ освѣщеніи и расположеніи батареи противника на фонѣ мало ее маскирующимъ, она видна съ большой высоты на разстояніи 6—8 верстъ.

Во время же стрѣльбы даже хорошо маскированная батарея выдаетъ себя блестками.

Полеты военныхъ летчиковъ привлекали всегда массу публики. Кавалькадами съѣзжались со всего лагеря офицеры, интересующіеся новымъ видомъ спорта и орудіемъ войны.

Желая удовлетворить пытлиую любознательность, а также съ цѣлью пропаганды авіаціи и вселенія къ ней большей любви и довѣрія въ постороннихъ сердцахъ, летчики брали желающихъ офицеровъ въ воздухъ, а также разъясняли устройство аппарата и назначеніе тѣхъ или другихъ частей его. Нѣкоторые изъ офицеровъ сбора поднимались по нѣсколько разъ и вполне освоились съ опущеніями въ полетѣ. Этихъ офицеровъ можно теперь считать до нѣкоторой степени подготовленными къ роли наблюдателей.

Съ 8-ми часовъ начинались обычные артилерійскія стрѣльбы, во время которыхъ воздушные развѣдчики наблюдали разрывы, заносяли это въ полевую книжку, оторванные листки заворачивали въ тряпочки съ грузомъ (пескомъ) и бросали на батарею. Выяснилось, что бросаніе такихъ донесеній съ грузомъ является очень затруднительнымъ, особенно съ большой высоты и на сильно пересѣченной мѣстности (лѣса, болота, строенія). Трудно учесть силу вѣтра въ верхнихъ слояхъ воздуха, а потому нерѣдко такое донесеніе попадало въ болото, въ лѣсъ. Съ «Фармана» продѣлывать это, конечно, было значительно легче, чѣмъ съ «Ньюпора», такъ какъ на первомъ есть возможность смотрѣть вертикально внизъ, почему видно, какое положеніе занимаетъ аппаратъ относительно батареи; моментъ же пролета надъ ней «Ньюпора» летчику и наблюдателю очень трудно опредѣлить.

Практика показала, что для болѣе успѣшнаго разрѣшенія этого вопроса необходима высота полета, не выше 300—500 метровъ.

Обыкновенно на батареѣ стояли конные развѣдчики, которые все время зорко слѣдили за аэропланомъ; какъ только замѣчалось паденіе бумажки, они стремглавъ бросались въ направленіи ея полета и черезъ нѣсколько минутъ въ рукахъ командира батареи было «донесеніе изъ воздуха».

Интересную и очень важную роль въ военной авіаціи играетъ фотографированіе. Пользуясь хорошими солнечными днями, летчики иногда летали надъ лагерями и окрестностями съ офицерами-фотографами, причемъ выяснилось, что съ высоты 1.000 метровъ (необходимая безопасная высота въ полетѣ надъ расположеніемъ противника) снимать слѣдуетъ только крупныя цѣли: крѣпость,

укрѣпленную позицію, подступы къ ней (характеръ мѣстности), бивакъ большого отряда, мосты черезъ большія рѣки и т. п. Мелкія же цѣли: батарея на позиціи, рота пѣхоты на походѣ и т. п. съ такой высоты фотографическимъ аппаратомъ не воспринимались.

Да, собственно говоря, является вопросъ: есть ли необходимость въ фотографированіи такихъ цѣлей? Конечно, нѣтъ: онѣ слишкомъ малы и скоропроходящи. Въ фотографированіи же вышеприведенныхъ большихъ цѣлей польза безспорна и сама собой понятна.

Вечернія занятія 4-е и 5-е носили такой же характеръ, какъ и соотвѣтственныя имъ утромъ.

Всѣ эти описанныя мною занятія являлись какъ бы начальной подготовкой для послѣдующей главной работы, т.-е. отысканія цѣли, направленія батареи въ нее, наблюденія и корректированія стрѣльбы. Прежде же, чѣмъ приступить къ этой главной работѣ, начальникомъ полигона совмѣстно съ летчиками были выработаны способы давать съ аэроплана направленіе батареѣ и корректировать стрѣльбу.

Для приданія батареѣ направленія на цѣль рѣшено было испытать слѣдующіе способы:

1) Аэропланъ, взявъ направленіе на цѣль, пролетаетъ вблизи батареи и въ это время сбрасываются нѣсколько грузовиковъ-парашютовъ (ихъ необходимо выбрасывать съ промежутками 5—6 секундъ, чтобы они падали въ нѣкоторомъ удаленіи другъ отъ друга). Пользуясь провѣшеннымъ направленіемъ, по найденнымъ на землѣ грузикамъ, легко навести батарею въ цѣль.

2) Аэропланъ беретъ безопасную высоту (около 1.000 метровъ), летитъ къ противнику и дѣлаетъ надъ цѣлью полный кругъ (съ крутымъ виражемъ); въ это время стрѣляющая батарея дѣлаетъ отмѣтку угломѣромъ по крайнимъ (боковымъ) положеніемъ аппарата. Среднее между отмѣченными направленіями какъ разъ будетъ на цѣль.

3) Въ моментъ пролетанія аэроплана надъ цѣлью (на безопасной высотѣ) сбрасывается большой цвѣтной парашютъ, по которому батарея и беретъ направленіе.

4) Наконецъ, аэропланъ, зайдя подальше (версты 3—4) въ тылъ своей батареи, беретъ строго направленіе—батарея-цѣль, а орудія въ это время отмѣчаются по аппарату.

Всѣ эти способы были испытаны и практика показала, что болѣе удобный и точный—4.

Очень хорошій способъ первый, но онъ въ данномъ случаѣ не

удался. Необходимо парашюты-грузики дѣлать строго однообразными (какъ по вѣсу, такъ и по величинѣ парусности), чтобы ихъ паденіе совершалось приблизительно подъ однимъ и тѣмъ же угломъ къ поверхности земли; иначе линія, проходящая черезъ мѣста паденія грузиковъ, не будетъ совпадать съ направлениемъ полета аэроплана, т.-е. на цѣль. Огромную роль при этомъ играетъ высота полета и пересѣченность мѣстности. Данный полигонъ заставилъ совершенно отказаться отъ этого способа: лѣса и болота служили большою помѣхой.

При большой высотѣ грузики несутъ далеко въ сторону.

Второй способъ кажется на первый взглядъ очень простымъ, но практика показала, что, на высотѣ 1.000 метровъ и болѣе, даже на «Фарманъ № 7» и то является затруднительнымъ сдѣлать кругъ строго надъ цѣлью; естественно—на «Ньюпоръ» это становится еще труднѣе.

Бросаніе парашюта надъ цѣлью тоже не дало достаточныхъ результатовъ: простымъ глазомъ на разстояніи 4—5 верстъ онъ почти незамѣтенъ; къ тому же вѣтромъ его сильно сносить, почему получается крупная ошибка въ направленіи.

Итакъ, болѣе примѣнимымъ оказался 4-й способъ—способъ «створа позади батареи».

Насколько этотъ способъ точенъ показала сама стрѣльба: уклоненіе разрывовъ въ сторону не превышало ширины вѣера. Надо замѣтить, что практики въ этомъ отношеніи у летчиковъ тогда не было; при достаточномъ же навыкѣ, можно рассчитывать еще на болѣе точную наводку.

Указаніемъ точнаго створа батарея-цѣль можетъ воспользоваться противникъ. Возьметъ направленіе по аэроплану и обстрѣляетъ нашу батарею, засыпая по глубинѣ огромную площадь своими разрывами. Это указываетъ на недостатокъ вышеприведеннаго способа. Но изъ этого положенія можно найти выходъ: стоитъ только аэроплану произвести соотвѣтствующій маневръ и противникъ будетъ въ заблужденіи: гдѣ же дѣйствительный створъ—«батарея-цѣль»?

Корректированіе стрѣльбы предполагалось слѣдующимъ образомъ: аэропланъ летаетъ позади стрѣляющей батареи въ косомъ направленіи (въ отношеніи стрѣльбы) на высотѣ 300—500 метровъ.

Въ это время батарея даетъ 2 залпа (8 оруд. по 4-е орудія каждый залпъ, четныя орудія одинъ прицѣль, нечетныя—другой) при двухъ прицѣлахъ, разнящихся на 10: 70—80, 110—120.

Воздушный наблюдатель отмѣчаетъ на «отчетной карточкѣ» цѣль и наблюдаемые разрывы, указывая положеніе послѣднихъ въ приблизительномъ масштабѣ. Масштабомъ по дальности служить разстояніе между разрывами 2-хъ очередей, а боковымъ—ширина вѣера. Напримѣръ, снаряды уклонились на ширину двухъ вѣеровъ и получились недолетъ меньше, чѣмъ на 200 сажень.

Такая «карточка» бросается съ аэроплана командиру батареи, которому, какъ видно, пользуясь ею, очень легко сдѣлать соотвѣтствующія поправки въ угломѣръ и въ прицѣлъ.

Пробовали и другой способъ: командиру батареи условными знаками или сигналами показывали—перелетъ, недолетъ, уклоненіе вправо, влево, а онъ, пользуясь этими указаніями, измѣнялъ соотвѣтственно прицѣлъ на 10 дѣленій въ большую или меньшую сторону и угломѣръ на ширину вѣера. Сигнализовали, напримѣръ, включеніемъ мотора, дѣлая одинъ, два, три или четыре перерыва въ его работѣ. Способъ этотъ простъ, но легко ошибиться въ числѣ перерывовъ, къ тому же едва ли онъ будетъ примѣнимъ въ боевой обстановкѣ: стрѣльба сосѣдей и трескъ отъ разрывовъ непріятельскихъ снарядовъ будетъ заглушать шумъ мотора. Давали показанія также условнымъ маневрированіемъ аэроплана. Такъ, напримѣръ: кругъ налево съ крутымъ выражемъ—недолетъ; восьмерка—перелетъ и т. д. Наконецъ, сигнализовали съ аэроплана разноцвѣтными флагами, и этотъ послѣдній способъ удался болѣе другихъ.

Надо замѣтить, что во время всей этой работы, аэропланамъ приходилось летать на высотѣ не больше 300—500 метровъ, такъ какъ при большей высотѣ сигнализанія крайне затруднялась.

Летая въ тылу расположенія своихъ батарей, хотя и на небольшой сравнительно высотѣ, аппаратъ, конечно, мало подвергался опасности: какъ я говорилъ раньше, огонь полевой артилеріи мало дѣйствителенъ по быстроходнымъ аппаратамъ.

Прежде чѣмъ приступить къ боевой, были произведены двѣ примѣрныя стрѣльбы. Батарея стрѣляла холостыми патронами, а на полѣ подавались вспышки.

Во время этихъ практическихъ занятій и выяснилось: на какой высотѣ слѣдуетъ летать аппарату и какимъ образомъ легче направить батарею и корректировать ея стрѣльбу.

Высота 300—500 метровъ.

Направленіе давать «створомъ позади батареи».

Показанія давать: «отчетными карточками», «сигнализаціей флагами» и перерывами работы мотора.

19-го іюля была произведена боевая стрѣльба, которая пока-

зала какимъ могучимъ вспомогательнымъ средствомъ для артилеріи можетъ быть въ критическую минуту аэропланъ. А такихъ «критическихъ минутъ» исторія какъ Японской, такъ и Балканской войны записала не одну.

Днями, недѣлями иногда оставались неуязвимыми хорошо укрытыя и маскированныя батареи и ни на шагъ не позволяли продвигнуться впередъ пѣхотѣ, безнаказанно осыпая шрапнелью. Явись на помощь въ это время аэропланъ, и черезъ нѣсколько минутъ «неуязвимая батарея» была бы въ свою очередь осыпана «свинцовымъ горошкомъ»....

Огромное вниманіе было удѣлено на эту стрѣльбу командиромъ артилерійской бригады, начальникомъ полигона и командиромъ «3-й» (стрѣлявшей) батареи, той же бригады. По энергичной работѣ батареи видно было съ какимъ захватывающимъ интересомъ отнесся къ этому новому дѣлу, какъ онъ, такъ и весь подчиненный ему составъ.

Что касается воздушныхъ наблюдателей, то они вполнѣ были, какъ говорится, на высотѣ своего призванія. Своимъ спокойствіемъ, смѣлостью и увлеченіемъ возложенными на нихъ обязанностями они приводили въ восторгъ пилотировавшихъ аэропланъ военныхъ летчиковъ.

Я считаю, что эта внутренняя спайка и явилась главной причиною тѣхъ хорошихъ окончательныхъ результатовъ, которыхъ достигла въ данномъ случаѣ непродолжительная, но вполнѣ продуктивная совмѣстная работа артилеріи съ авіаціей на полигонѣ.

Теперь коснусь специально авіаціоннаго вопроса.

Корпусный авіаціонный отрядъ прибылъ на полигонъ, какъ я уже раньше упомянулъ, въ составѣ трехъ аппаратовъ «Нью-поръ» и пяти офицеровъ-летчиковъ, да около двухъ недѣль къ отряду былъ прикомандированъ офицеръ-летчикъ на Фарманѣ № 7.

Несмотря на такую малочисленность аппаратовъ и крайне неблагоприятную мѣстность для полетовъ, не было дня, когда бы бездѣйствовали всѣ аэропланы.

Подъемъ могъ совершаться только въ одномъ направленіи (приблизительно въ восточномъ), такъ какъ въ обратномъ направленіи мѣшали пни и высокій лѣсъ вблизи; взлетъ же поперекъ не позволяла ширина площадки (около 40 сажень). Такое ограниченіе въ смыслѣ направленія подъема являлось, конечно, затрудненіемъ для летчиковъ: какъ извѣстно рекомендуется подниматься (взлетать) и садиться всегда противъ вѣтра (это дѣлаетъ всякая осторожная птица). Въ данномъ же случаѣ чаще всего

приходилось взлетать при боковомъ вѣтрѣ (слѣва) или (еще хуже) при вѣтрѣ сзади. Къ тому же каждый разъ приходилось подниматься съ пассажиромъ, а это вносило еще большее затрудненіе.

Садились сначала только въ обратномъ направленіи подъема (приблизительно на западъ); потомъ же, освоившись съ мѣстностью, стали планировать черезъ лѣсъ, пни и садиться въ направленіи взлета.

Уже одно это краснорѣчиво говоритъ о томъ, насколько неблагоприятна для полетовъ была мѣстность артилерійскаго полигона и прилежащая къ нему.

На огромномъ пространствѣ только 3 мѣста болѣе или менѣе удобныхъ для спуска; другія же непокрытыя лѣсомъ пространства—сыпучій песокъ, или болота. При продолжительныхъ полетахъ, вынужденные спуски (не по волѣ летчика, вслѣдствіе неисправности мотора) всегда возможны; спрашивается—куда же на этой мѣстности садиться?

За время полетовъ со 2-го по 23-е іюля, было 5 вынужденныхъ спусковъ. 3 летчика ухитрились спланировать къ своимъ палаткамъ. Только въ одномъ случаѣ (при посадкѣ на песокъ) произошла маленькая поломка шасси аппарата.

Поломки были слѣдующія:

- 1) отколотъ кусокъ винта (пропеллера);
- 2) погнута ложка шасси «Ньюпора»;
- 3) повреждены 3 крыла.

Кромѣ того, вслѣдствіе неровности площадки для взлетовъ и спусковъ и недостаточной прочности трубъ у шасси, отъ времени до времени являлись незначительныя поврежденія ихъ. Причемъ надо замѣтить, что поломка двухъ крыльевъ явилась прямымъ слѣдствіемъ узкости стартовой площадки: савившійся аппаратъ зацѣпилъ крыломъ другой, стоящій у старта.

Если же взглянуть на число полетовъ летчиковъ и на количество проведенныхъ въ воздухѣ часовъ, то вышеприведенныя поломки покажутся не такъ страшными.

Поручикъ Н. совершилъ 43 полета, пробылъ въ воздухѣ 18 часовъ 48 минутъ.

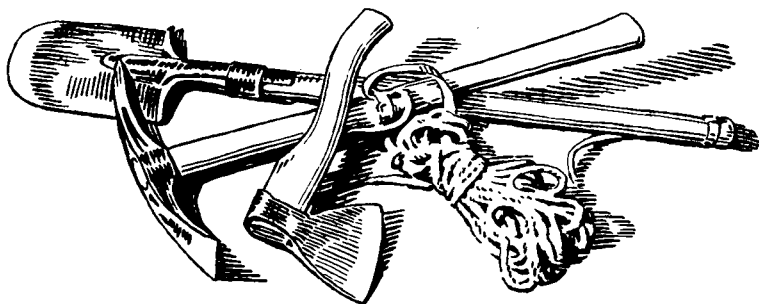
2-й	летчикъ	совершилъ	38	полет.,	пробылъ въ возд.	14	ч.	33	м.
3-й	"	"	17	"	"	"	"	10	" 23 "
4-й	"	"	25	"	"	"	"	7	" 59 "
5-й	"	"	17	"	"	"	"	6	" 18 "
6-й	"	"	8	"	"	"	"	5	" 34 "

Всего было совершено на 4-хъ аппаратахъ 148 полетовъ, въ воздухѣ—63 часа 35 минутъ.

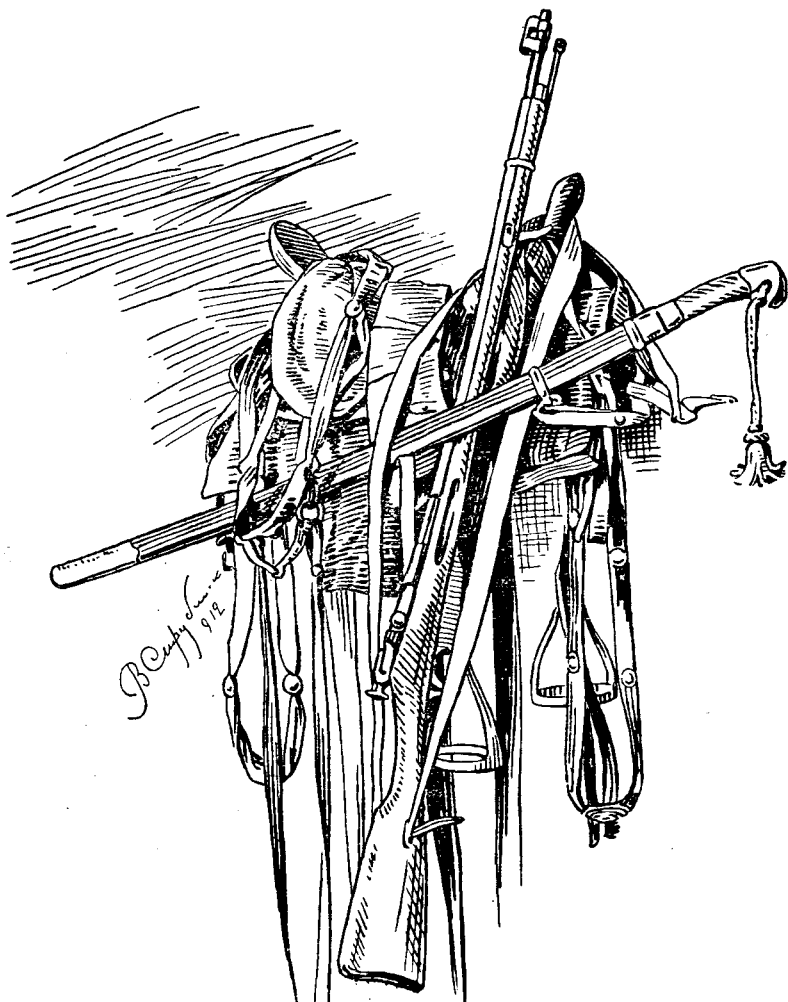
За это время, не считая специально-артилер. наблюдателей, было поднято въ воздухъ около 60 офицеровъ артилеристовъ (1 подполковникъ, 4 капитана, 5 штабсъ-капитановъ и 40 поручиковъ и подпоручиковъ). Другимъ утѣшеніемъ, позволяющимъ особенно не задумываться надъ хрупкостью аппарата, являлась быстрота починки. Механики, столяры настолько энергично и умѣло относились ко всевозможнымъ починкамъ, что въ большинствѣ случаевъ аппаратъ, поврежденный утромъ, вечеромъ уже былъ въ воздухѣ.

Итакъ, авіаціонный отрядъ, даже въ составѣ 4-хъ аппаратовъ, является очень серьезнымъ вспомогательнымъ средствомъ въ рукахъ артилерійскаго начальника; необходимъ только опытный, знакомый съ настоящимъ дѣломъ, составъ летчиковъ и вполне подготовленный и натренированный кадръ артилерійскихъ наблюдателей.

М. Пкачевъ.

Вс.

ВЫЪЗДКА СТРОЕВОЙ КАЗАЧЬЕЙ ЛОШАДИ.

(Продолженіе) ¹⁾.

Глава XIV.

О прыжкѣ.

Со второго мѣсяца выѣздки молодой лошади начинается приученіе лошади къ прыжку. Вотъ почему считаю долгомъ эту главу посвятить разсмотрѣнію какъ самого прыжка, такъ и различныхъ школъ для приученія лошади къ прыганію черезъ препятствія. Дѣлаю это потому, что въ послѣднее время въ военно-спортивной ли-

---

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 2.

тературѣ создались два взаимно другъ другомъ пренебрегающія теченія въ изученіи прыжка. Расколъ этотъ перешелъ и на состязанія—и враги одной школы радуются, когда ученикъ другой провалится. Школы эти: *наша*—признающая корду главнымъ орудіемъ обученія, затѣмъ разнообразныя препятствія, которыя ставятся по манежу и преодолеваются по разнымъ направленіямъ, и *итальянская*, не отрицающая корды, но считающая, что главное не въ ней, а въ извѣстной выработкѣ мускуловъ спины и глазомѣра у лошади. И не говорю про старинную систему прыганія на лошади черезъ препятствія, систему, по которой требовалось въ моментъ начала прыжка *послатъ* лошадь на препятствіе, а послѣ прыжка непременно *«поддержать»* ее поводьями, чтобы она не упала. Школа эта давно забракована и даже въ самыхъ далекихъ углахъ нашего отечества она осуждена безповоротно и, если еще видишь посылающихъ и поддерживающихъ, прыгающихъ съ отваломъ корпуса назадъ казаковъ, то только стариковъ, которыхъ переучить невозможно и которые вообще избѣгаютъ прыгать.

Изученіе движеній лошади на прыжкѣ, произведенное многочисленными наблюденіями надъ свободно прыгающей лошадыю, а также при помощи фотографіи, показываетъ намъ, что элементами прыжка являются—*разбѣгъ, перенесеніе центра тяжести лошади и прыжокъ* (толчекъ).

Безъ разбѣга лошадь не можетъ дать сильнаго, высокаго и ловкаго прыжка; прыжокъ съ мѣста или съ пріостановки всегда будетъ «свѣчкой» или «козломъ». Наилучшій прыжокъ лошадь дѣлаетъ на широкомъ наметѣ, который и является нормальнымъ аллюромъ полевой ѣзды. Однако лошадь можетъ, а казачья военная лошадь и должна, умѣть прыгать со всякаго аллюра—отъ шага до карьера включительно. Прыгая съ узкой дороги черезъ канаву или заборъ, большого разбѣга не дашь и, для того, чтобы лошадь не тыкалась на мѣстѣ, не зная что ей дѣлать, она должна во время самой выѣздки быть научена дѣлать прыжокъ, какъ угодно и съ какого угодно хода, даже съ поворота.

Перенесеніе центра тяжести состоитъ въ томъ, что—подходя къ препятствію—лошадь облегчаетъ свой задъ для того, чтобы имѣть возможность дать сильный и свободный толчекъ задними ногами. Для этого она вытягиваетъ шею впередъ, относя свою тяжелую голову къ переднимъ ногамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она поджимаетъ задъ, создавая изъ своего спинного хребта пружину, которая поможетъ разогнуться корпусу.

Затѣмъ слѣдуетъ толчекъ. Оттолкнувшись одной изъ переднихъ ногъ о землю, она сейчасъ же поднимаетъ корпусъ наверхъ и даетъ прыжокъ задними ногами. Ея шея все время вытянута, своею головою она уравниваетъ и поддерживаетъ себя въ воздухѣ, подобно тому, какъ уравниваетъ и поддерживаетъ себя прыгающій черезъ веревочку человѣкъ вытянутыми впередъ руками.

Становится на землю лошадь при правильномъ прыжкѣ на одну изъ переднихъ ногъ и на эту ногу принимаетъ всю тяжесть себя и сидящаго на ней всадника. Естественно желаніе облегчить передъ—и лошадь поднимаетъ голову. Для того, чтобы лошадь правильно и хорошо прыгнула, всадникъ долженъ прежде всего не мѣшать ей. Помочь прыгнуть ей онъ не можетъ. Весь прыжокъ занимаетъ около $\frac{1}{5}$ секунды; въ столь малое время слѣдить за движеніями лошади и отвѣчать на ея движенія приспособленіями своего корпуса положительно невозможно—остается не мѣшать.

Больше всего мѣшаютъ лошади прыгать—руки всадника. Никакое вылетаніе изъ сѣдла и плюханіе съ размаха въ сѣдло, никакія отваливанія корпуса назадъ или нагибанія впередъ не помѣшаютъ лошади прыгнуть такъ, какъ помѣшаетъ ей это сдѣлать всадникъ своими руками. Руки держатъ за губы, за беззубый край, за нѣжныя чувствительныя мѣста лошади и потому руки мѣшаютъ лошади исполнить самое главное—переносъ центра тяжести. Съ поднятой головой («подними»—старой школы) лошадь не можетъ дать сильнаго толчка, не можетъ перепрыгнуть черезъ высокое препятствіе; ея шея не свободна, она уподобляется человѣку, котораго заставили прыгать съ завязанными назадъ руками. Ну и прыгаетъ козломъ.

Идеальной посадкой на прыжкѣ будетъ такая посадка, при которой всадникъ сохраняетъ все время одинаковое соприкосновеніе со ртомъ лошади. Значитъ въ началѣ онъ долженъ отдать поводъ для того, чтобы лошадь могла вытянуть свою шею; потомъ, когда лошадь при окончаніи прыжка поднимаетъ голову, онъ долженъ подобрать его, чтобы поводья не болтались. Однако, продѣлать все это въ $\frac{1}{5}$ секунды не подъ силу даже и очень опытному ѣздоку. Лучше и не пытаться дѣлать этого.

Рекомендуютъ обыкновенно освобождать поводъ настолько, чтобы онъ нисколько не мѣшалъ лошади; однако, и это дѣлать надо умѣючи. Если лошадь, идя на препятствіе, сильно ложится на поводъ, нельзя передъ прыжкомъ совершенно отдать поводъ, бросить

его. Такое движеніе собьетъ лошадь съ темпа, заставитъ ее споткнуться, прыжокъ будетъ неловкій.

Самое лучшее и самое правильное при прыжкѣ имѣть поводья все время одинаково и ровно, но очень легко натянутыми, а руки — возлѣ самой холки, причѣмъ поводья, или въ двѣ руки, или въ одной лѣвой, съ правой наложенной на нее для смягченія лѣвой руки. При такомъ положеніи поводъ не мѣшаетъ лошади прыгнуть, т.-е. вытянуть когда нужно шею. Очень опытные ѣздоки при подходѣ лошади къ препятствію, особенно препятствію большому, слегка освобождаютъ пальцы рукъ, держащихъ поводья (*rennes glissantes*), и даютъ лошади вытянуть поводъ столько, сколько ей нужно для вытягиванія шеи, а по окончаніи прыжка снова набираютъ поводья. Однако, это нелегко и дѣлать это нужно очень осторожно и очень умѣючи.

Корпусъ на казачьемъ сѣдлѣ долженъ быть слегка поданъ вперед и чѣмъ выше препятствіе, тѣмъ эта подача корпуса должна быть больше. Сѣдалище слегка отдѣлено отъ подушки, для чего упоръ на стремя сильнѣе и вся нога плотно и спокойно должна лежать на боку лошади. Толчки, посылы лошади — все это можетъ быть до препятствія, но — разъ лошадь пошла на него — нужно оставаться возможно болѣе пассивнымъ.

Прыгать нужно съ тугими шенкелями и низкими руками — учать инструктора нашей кавалерійской школы, и это правило необходимо твердо и навсегда запомнить всякому наѣзднику.

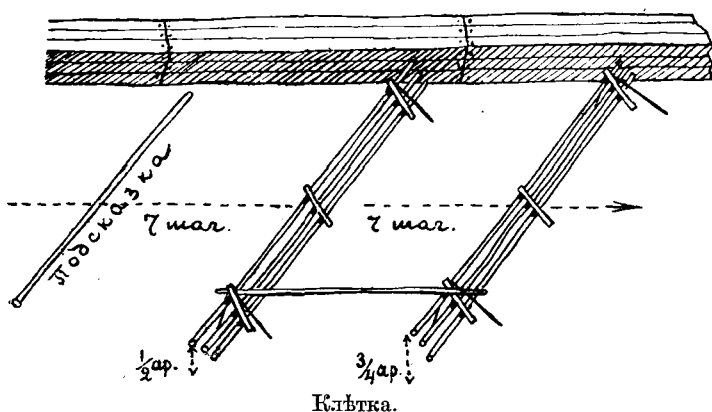
До десятой недѣли мы учили лошадь переходить препятствіе за пѣшимъ человѣкомъ, ведущимъ ее въ поводу, потомъ заставляли ее прыгать на кордѣ и, наконецъ, достигли того, что она съ рыси охотно прыгаетъ маленькое — $\frac{3}{4}$ — 1 аршинъ препятствіе, прыгаетъ его легко, правильно и охотно.

Теперь можно приступить къ развитію въ ней способности дѣлать ловкій, правильный и сильный, то-есть высокій прыжокъ. Для этого рекомендуется систематически напрыгивать лошадей на *комбинаціи препятствій*. Съ лошадьми молодыхъ казаковъ достаточно пройти первыя двѣ комбинаціи; лошадей же старослужащихъ и офицерскихъ полезно научить всѣмъ комбинаціямъ, особенно тѣхъ офицерскихъ лошадей, которыя пойдутъ на *soucoups hippique* или на состязаніе на первенство строевой лошади. Работы на комбинаціяхъ надо производить 2—3 раза въ недѣлю, освобождая отъ ѣзды лошадь, чисто продѣлавшую все отъ нея требуемое, и награждая ее овсомъ или сахаромъ.

1-я комбинація — клѣтка (рис. № 11).

У одной изъ стѣнъ манежа ставятъ два барьера на разстояніи 6—9 шаговъ одинъ отъ другого. Длина барьеровъ—8-12 шаговъ. Концы ихъ заграждаются третьимъ барьеромъ, такъ что образуется вмѣстѣ со стѣнкой почти правильный квадратъ или клѣтка. Высота барьеровъ не должна быть велика, такъ какъ не въ ней дѣло— $1\frac{1}{2}$ - $\frac{3}{4}$ аршина, не болѣе 1 аршина. Одинъ барьеръ можетъ быть нѣсколько ниже другого—тогда съ него начинаютъ; или оба барьера могутъ быть равными—тогда прыгаютъ въ обѣ стороны.

Рис. № 11.

Самое большое вниманіе должно быть обращено на разстояніе между барьерами. Оно играетъ громадную роль. Для каждой лошади оно должно быть иное, и дѣло учителя опредѣлить его величину.

Для прыжковъ съ рыси оно меньше: 6-7 шаговъ; для прыжковъ на наметъ больше: 7-9 шаговъ; на широкомъ наметѣ—до 12 шаговъ. Разстояніе опредѣляется тѣмъ, чтобы лошадь, перепрыгнувъ черезъ первый барьеръ, сдѣлала два прыжка наметомъ, а третій прыжокъ былъ бы черезъ второе препятствіе. Опытъ показываетъ, что лошадь на первыхъ двухъ скачкахъ наметомъ между препятствіями такъ подбираетъ свой задъ, что третій даетъ какъ бы съ трамплина необыкновенно сильный, ловкій и энергичный. Это нужно наблюдать учителю, и онъ безъ ошибки установитъ нужное для лошади разстояніе. Полъ шага больше или меньше и—уже не тотъ прыжокъ: лошадь задѣваетъ препятствіе или прыгаетъ неуклюже—свѣчкой.

Тотъ же опытъ показываетъ, что чѣмъ лошадь крупнѣе, тѣмъ разстояніе это должно быть больше. Такъ для рыси наилучшимъ разстояніемъ для лошадей донскихъ, терскихъ и кубанскихъ будетъ 7 небольшихъ, въ одинъ аршинъ, шаговъ; для лошадей уральскихъ, оренбургскихъ, сибирскихъ, астраханскихъ и семирѣченскихъ—ростомъ 2 аршина и 1 аршинъ 15 вершковъ—6¹/₂ шаговъ, а для лошадей ниже 1 аршина 15 вершковъ—6 шаговъ.

Впереди болѣе низкаго препятствія, на томъ же разстояніи 6—7 шаговъ, прямо на землю кладется отчетливо видимая жердь, имеваемая *подсказкой*.

Люди вызываются по одному изъ смѣны и подъ руководствомъ учителя продѣлываютъ слѣдующія упражненія: 1-е—шаговъ съ 40—во всю стѣнку манежа они идутъ ровной темпистой рысью раз-мѣромъ строевой или нѣсколько шире; всадники съ низко опущенными руками и тугими шенкелями (рис. № 12). Отъ подсказки они позволяютъ лошади заскакать, а если она продолжаетъ идти рысью, то толкая ногами, *но отнюдь не безпокою руками*, заставляютъ ее сдѣлать два скачка наметомъ и съ третьимъ перепрыгнуть первое препятствіе и, продолжая посылать ногами, заставляютъ сдѣлать еще два скачка и съ третьимъ перепрыгнуть второе препятствіе. Я ручаюсь, что, если это не удастся съ перваго же раза, то исключительно по винѣ всадника. Во всякомъ случаѣ съ трехъ-четыре-хъ упражненій вся ваша смѣна начнетъ отлично брать два препятствія подрядъ, дѣлая прыжки, что называется, «въ темпъ», т.-е. всякій третій прыжокъ дѣлая особенно сильнымъ, пружинистымъ и красивымъ. Наблюдая за прыжками лошади, вы замѣтите, что многія лошади задѣваютъ первое препятствіе, прыгаютъ его весьма небрежно, второе же прыгаютъ много выше, нежели нужно, дѣлаютъ прыжокъ до 1¹/₂ аршина вышиной. Это свойство того «трамплина», который вы даете лошади этими двумя промежуточными прыжками.

Въ то время, когда прыгаетъ одна изъ лошадей, смѣна не должна стоять въ ожиданіи и не должна также быть построена въ шеренгу, но продолжаетъ работать лошадей на шагъ, дѣлая вольты, повороты, налѣво и направо назадъ.

Ничто такъ не волнуетъ лошадей и не дѣлаетъ ихъ безпокойными во фронтѣ, какъ это ожиданіе прыжка въ шеренгѣ. Надо такъ учить лошадь, чтобы она во всякое время, и совершенно не ожидая, могла быть пущена на барьеръ.

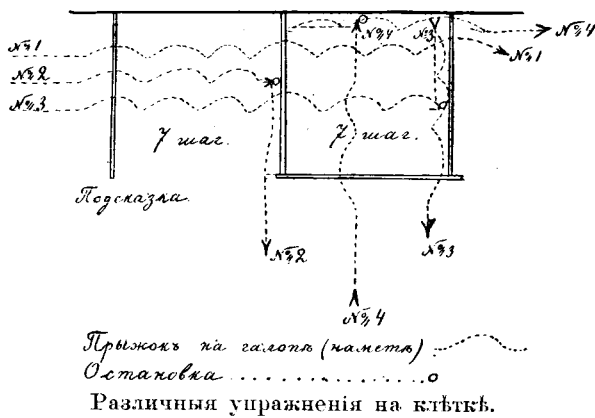
Если сегодня вы прыгали двойныя препятствія по манежу направо, слѣдующій разъ переложите подсказку на другую сторону и

прыгайте налѣво. Къ концу 2-й недѣли выѣздки вы достигните того, что ваши лошади отлично будутъ прыгать препятствія въ обѣ стороны; тогда переходите ко второму упражненію.

2-е упражненіе. Обучая лошадей преодолюванію двойныхъ препятствій, вы скоро замѣтите, что однѣ лошади идутъ слишкомъ горячо, нервно на препятствіе, другія, напротивъ, приостанавливаются, прыгаютъ тяжело, съ большого посылка, третьи идутъ покойно, хорошо, такъ—какъ того хочетъ всадникъ.

Каждую изъ этихъ категорій придется вырабатывать на 12-й и 13-й недѣлѣ выѣздки на той же клѣткѣ различнымъ способомъ.

Рис. № 12.

Горячихъ лошадей надлежитъ поставить на ровную темпистую рысь и, пройдя нѣсколько разъ около препятствія, повести на препятствіе и, какъ только лошадь, пройдя подсказку, загорячится и начнетъ рвать, остановить ее передъ самымъ препятствіемъ, хотя бы и рѣзко, и, выдержавъ нѣсколько секундъ у самаго препятствія, спокойно повернуть ее внутрь манежа и пойти рысью по манежу (рис. 12, № 2). Сдѣлавъ одинъ-два круга, повести лошадь снова на подсказку и, когда она опять загорячится, снова остановить ее и, повернувъ, продолжать ѣзду. Такъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока лошадь, пройдя подсказку и думая, что ее остановятъ, не станетъ сама задерживать ходъ, тогда слегка нажать ее шенкелями и дать прыгнуть оба препятствія (рис. 12, № 1). Потомъ пойти на одно, а передъ вторымъ остановить, повернуть въ сторону манежа и выпрыгнуть съ мѣста изъ клѣтки (рис. 12, № 3). И такъ дѣлать, пока лошадь не будетъ брать спокойно по вашему желанію одно или оба сразу препятствія.

Тихивыхъ лошадей слѣдуетъ продолжать работать на двойномъ

препятствіи до тѣхъ поръ, пока онѣ не раскатаются и не будутъ легко прыгать оба препятствія.

Когда всѣ лошади смѣны подравняются въ отношеніи прыжка, нужно продѣлать съ ними полностью второе упражненіе. Оно состоитъ изъ слѣдующаго: перепрыгнуть оба препятствія (рис. 12, № 1). Повернуть направо назадъ (если ѣзда по манежу направо) и, подойдя къ первому препятствію, остановить лошадь. Осадить лошадь такъ, чтобы она коснулась задними ногами поддеказки. Трогнуть лошадь впередъ и сдѣлать прыжокъ черезъ оба препятствія. Заѣхать снова, перепрыгнуть первое препятствіе, повернуть направо и выпрыгнуть изъ клѣтки внутрь манежа (рис. 12, № 3). Пройдя немного по манежу, выпрыгнуть въ клѣтку и остановить лошадь у стѣны, потомъ повернуть направо, осадить до перваго препятствія и выпрыгнуть черезъ второе (рис. 12, № 4). Потомъ снова, пройти оба подрядъ, слѣзть, огладить лошадь и наградить ее овсомъ или сахаромъ. Такимъ образомъ въ урокъ лошадь сдѣлаетъ 10 прыжковъ. Тутъ будутъ прыжки съ хода, съ остановки и съ поворота. Когда всѣ лошади научатся отчетливо дѣлать всѣ эти 10 прыжковъ, можно перейти ко 2-й комбинаціи препятствій, называемой *діагональю*.

Какая цѣль всего вышеописаннаго? Мы уже говорили, что работа лошади на комбинаціяхъ препятствій можетъ быть уподоблена работѣ человѣка на гимнастическихъ снарядахъ. Для прыжка лошади нужна гибкая спина и сильные мускулы на задѣ, надъ почками; для прыжка нуженъ у лошади вѣрный глазъ, дающій расчетъ ея прыжку. Мы замѣчали, что лошадь небрежно прыгаетъ первое препятствіе и отлично второе—это потому, что, идя на первое, она смотритъ на второе: вотъ почему первое и дѣлается низкимъ. Прыгая двойныя препятствія, лошадь научится рассчитывать прыжокъ, соображая его на разстояніи 7 шаговъ; она гнетъ спину и вырабатываетъ мускулы спинного хребта. На остановкахъ и поворотахъ горячая лошадь успокаивается, приучается спокойно идти на любое препятствіе: напротивъ, лѣнивая, зная, что предстоитъ два прыжка, идетъ рѣзвѣе. Осаживанія, прыжки съ мѣста, повороты послѣ прыжка и остановки—все это поджимаетъ задъ лошади подъ передъ, работаетъ ту самую пружину, которая такъ нужна для прыжка лошади, пружину ея спины и зада.

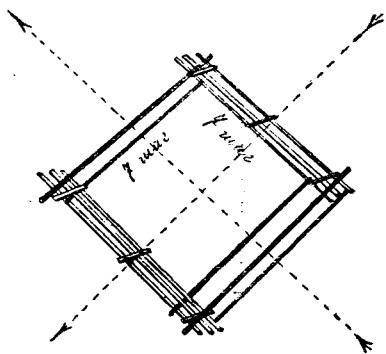
2-я комбинація—діагональ (рис. № 13).

Діагональю называются четыре препятствія, поставленные по срединѣ манежа, на томъ мѣстѣ, гдѣ перекрещиваются его діаго-

нали. Высота препятствій небольшая—отъ $\frac{3}{4}$ до 1 аршина. То препятствіе, которое при прохожденіи съ угла на уголъ приходится брать первымъ, нѣсколько ниже второго. Разстоянія между препятствіями соображены съ прыжкомъ лошади, т.-е. для нормальной лошади для рыси 7 шаговъ, для намета 9 и т. д. Препятствія образуютъ квадратъ такимъ образомъ, что при прохожденіи одной діагонали берутъ первыя два, а при прохожденіи другой діагонали—вторыя два препятствія.

Сначала на это препятствіе пускаютъ по одному, а потомъ можно пускать и всею смѣною на 3—4 лошади дистанціи. Смѣна идетъ рысью; за шесть шаговъ до перваго, болѣе низкаго, препятствія всадникъ переводитъ лошадь на наметъ, проходитъ оба препятствія и снова ставитъ лошадь на рысь. Такъ же проходится и вторая діагональ. Въ каждый урокъ препятствія проходятъ 3—4 раза, какъ въ серединѣ ѣзды, такъ и въ концѣ ея.

Рис. № 13.

Діагональ.

Преодолѣваютъ діагональ 2—3 раза въ недѣлю. Это упражненіе 14-й и 15-й недѣли вывздки, а потому можно проходить препятствія сначала рысью, а потомъ, раздвинувъ препятствія, и наметомъ.

Полезно во время этого упражненія ставить у стѣнки манежа и клѣтку, чтобы, если лошадь вздумаетъ таскать на діагональ или плохо прыгать, сейчасъ же провернуть ее на клѣтку.

Цѣль діагонали—гимнастика, пріученіе рассчитывать оба прыжка и дѣлать ихъ отчетливо и плавно.

Послѣ этого упражненія переходятъ къ *третьей комбинаціи*—къ *системѣ препятствій*.

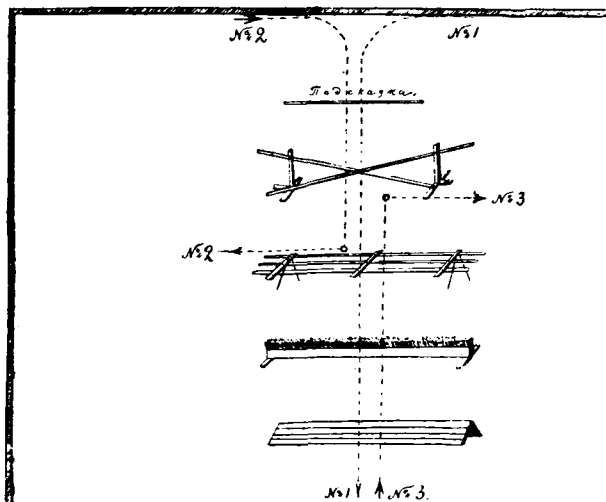
3-я комбинація—система препятствій (рис. № 14).

Это упражненіе можетъ быть безконечно варьировано; поэтому укажемъ лишь на первоначальныя упражненія. Упраженія эти для молодыхъ лошадей необязательны. Ихъ полезно продѣлывать зимою и осенью съ лошадьми старослужащихъ казаковъ въ проме-

жутки съ полевою ѣздою, а также при подготовкѣ къ соисполнѣн-
Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1-е упражненіе—посерединѣ манежа кладется жердь-подсказка, за нею въ 7 шагахъ небольшое $1\frac{1}{2}$ аршина препятствіе, дальше въ семи же шагахъ препятствіе, которое можно по желанію повышать, или препятствіе новаго типа—кирпичная стѣнка, бульфинчъ, кре-стовина, шлагбаумъ и т. д.

Рис. № 14.

Система препятствій.

ѣздя по манежу, мѣняють направленіе черезъ него, заставляя пройти подсказку, первое малое и второе большое препятствія, потомъ подсказку, первое малое, передъ вторымъ остановить, осадить до подсказки и прыгнуть его съ 7-ми шаговъ разстоянія, потомъ опять пройти всѣ три, затѣмъ пройти всѣ три въ обратномъ порядкѣ—начать съ большого препятствія, взять малое и подсказку.

2-е упражненіе—посерединѣ манежа кладется подсказка, въ семи шагахъ малый барьеръ $1\frac{1}{2}$ аршина, дальше въ 7-ми шагахъ второй барьеръ $\frac{3}{4}$ аршина, потомъ третій 1 аршинъ и четвертый— $1\frac{1}{4}$ аршина. Заставляютъ лошадь по волѣ всадника пройти всѣ четыре барьера, пройти 3, 2, 1, послѣ второго остановить, осадить до второго и прыгнуть третій и четвертый. Послѣ третьяго повернуть и выѣхать въ сторону, прыгнуть всѣ четыре, начиная съ послѣдняго (рис. № 14, №№ 1, 2 и 3).

3-е упражненіе—къ препятствіямъ второго упражненія прибавляютъ пятое, шестое, седьмое и такъ до 9-го и заставляютъ прыгать ихъ подрядъ и въ разбивку.

4-е упражнение—ставить три препятствія, постепенно повышающихся, въ 7 (9 для намета) шагахъ одно отъ другого, послѣднее $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ аршина вышиною; затѣмъ оставляютъ промежутокъ въ 12 шаговъ и опять ставятъ три препятствія, причемъ послѣднее должно быть вышиною $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ аршина. Берутъ всѣ шесть подрядъ или въ разбивку, или начиная съ послѣдняго.

5-е упражнение—ставить препятствія—6 или 7, разной вышины и на разныхъ разстояніяхъ, но по одной прямой и заставляютъ лошадей брать ихъ какъ подрядъ, такъ и въ разбивку.

Эти пять упражненій имѣютъ цѣлью развить у лошади глазо-мѣръ для прыжка, сдѣлать ее расчетливою.

Упражненія эти, кромѣ перваго, которое проходится съ молодыми лошадьми на 16-й недѣлѣ ихъ выѣздки, можно дѣлать лишь съ лошадьми, совершенно окрѣпшими, правильно выѣзженными, т. е. съ лошадьми не моложе 5 лѣтъ. Дѣлать ихъ болѣе 2-хъ разъ въ недѣлю не слѣдуетъ, но число прыжковъ во время часового урока можно довести до 20-ти. Въ промежуткѣ между прыжками слѣдуетъ ѣздить, какъ по манежу, такъ и между препятствіями, отъ поры до времени поворачивая и на самыя препятствія. Лошади, напрыганные такимъ способомъ, въ полѣ не растеряются ни передъ какою препятствіемъ. Для спеціальной же подготовки для прыжковъ лошади полезно разъ въ недѣлю устраивать 4 и 5 комбинаціи.

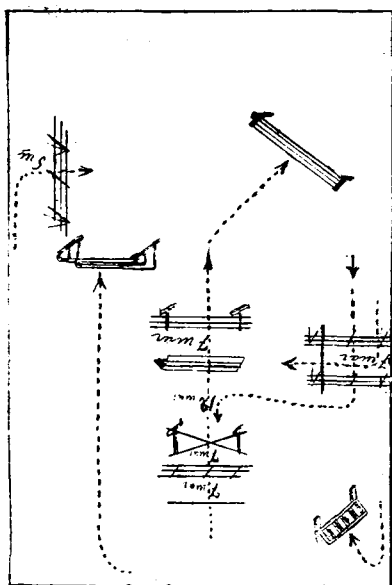
4-я комбинація—манежъ препятствій (рис. № 15).

Въ манежъ вносится возможно большее количество самыхъ разнообразныхъ препятствій. Тутъ должны быть и простыя жерди невысокаго поднятія у стѣнки манежа, и препятствія, поставленныя параллельно стѣнкѣ, шагахъ въ семи отъ нея, препятствія длинныя и короткія (скамья со спинкой, 4—6 стульевъ), препятствія низкія и высокія. Всадники въѣзжаютъ въ манежъ и, ѣздя между препятствіями, по указанію руководителя, берутъ то одно, то другое препятствіе по разнымъ направленіямъ. Берутъ почти съ мѣста, останавливаются послѣ прыжка, прыгаютъ послѣ поворота, берутъ одно за другимъ два—три подрядъ.

Ничто не дѣлаетъ лошадь болѣе гибкой, ловкой и поворотливой, какъ такая работа на 15—20 прыжковъ разъ въ недѣлю. Если грунтъ въ манежѣ мягкій, то лошадь, окрѣпшая въ разумной выѣздѣ, не разобьется никогда ни на плечи, ни на ноги.

Рис. № 15.

Манежъ препятствій.

5-я комбинація—два прыжка въ одинъ темпъ.

Два не очень большихъ—1¹/₄ аршина—барьера ставятся на разстояніи 4—5 шаговъ одно отъ другого. Лошадь ведутъ свободнымъ наметомъ на нихъ. Если она хорошо выработана въ ребрахъ, она сдѣлаетъ прыжокъ черезъ первый барьеръ, становя переднія ноги на землю, поднесетъ къ нимъ заднія и сейчасъ же сдѣлаетъ второй прыжокъ черезъ второй барьеръ. Эта своего рода высшая школа ѣзды, требующая много ловкости, гибкости и смѣлости отъ всадника, въ тоже время много полезнѣе непригодной въ полѣ испанской рыси, всевозможныхъ пируетовъ, піаффе и т. п., сдѣлаетъ лошадь смѣлой, находчивой, настоящею полевою, военною лошадью.

П. Краснобъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Войскамъ необходимо современное
„Наставленіе для борьбы за крѣпости“.

Въ послѣдніе годы проявился большой интересъ къ операціямъ борьбы за крѣпости. Вопросы, относящіеся къ этой области военного дѣла, получили особенно широкую разработку въ Германіи, Италіи и Франціи. Наиболѣе ощутительными результатами подобныхъ работъ для войскъ названныхъ государствъ явились официальные изданія: германское «Наставленіе для веденія борьбы за крѣпости», изд. 1910 г.; итальянское «Наставленіе для крѣпостной войны», изд. 1913 г., и новая французская «Инструкція для осадной войны», изд. 1909 г.

Выходъ въ свѣтъ этихъ изданій не закончилъ собою работы мысли въ данной области: въ русской военной литературѣ довольно часто появляются переводныя статьи, которыя обращаютъ на себя вниманіе видныхъ представителей нашего военного міра, подвер-

гаются серьезному изученію и обсужденію. Переводить же, конечно, только часть выходящаго въ подлинникахъ.

Вопросамъ крѣпостной войны у насъ удѣлялась и удѣляется достаточная доля вниманія; но тотчасъ надо добавить, что это справедливо по отношенію только къ узкимъ сферамъ специалистовъ. Что же касается широкихъ войсковыхъ массъ, то для нихъ борьба за крѣпость была и остается terra incognita. Новидимому, въ войскахъ европейскихъ армій долгое время дѣло обстоило не лучше. Необходимость измѣнить положеніе вещей особенно настоятельно сказалась въ послѣдніе 15—10 лѣтъ; опытъ Портъ-Артура далъ наиболѣе сильный толчекъ плодотворной работѣ; къ первымъ результатамъ ея намъ, русскимъ, слѣдуетъ внимательно приглядѣться для извлеченія пользы и себѣ.

Изложеніе теоріи борьбы за крѣпости мы находимъ въ офиціальномъ учебникѣ Николаевскаго инженернаго училища, носящемъ названіе «Крѣпостная война или атака и оборона крѣпостей», изд. 1911 г. Но у насъ нѣтъ официальной «Инструкціи» или «Наставленія» для борьбы за крѣпости, составленнаго наиболѣе компетентными представителями всѣхъ родовъ войскъ, содержащаго матеріалъ, изложенный въ общепонятной формѣ и *обязательный* для усвоенія всѣми войсками.

Разница между «учебникомъ» и такимъ «Наставленіемъ» не малая. Въ то время, какъ первый есть произведеніе единоличное, авторъ котораго является представителемъ только инженернаго міра,—второе будетъ разностороннимъ твореніемъ нѣсколькихъ представителей всѣхъ родовъ войскъ: представители эти естественно должны придти къ единству взглядовъ, прежде чѣмъ создать «Наставленіе». Изложенное сжато, ясно, убѣдительно, логично, основанное на твердыхъ началахъ тактики—«Наставленіе» включить въ себѣ только то, что необходимо для широкой массы войскъ и войсковыхъ начальниковъ.

Такое «Наставленіе», предложенное для обязательнаго изученія всѣмъ войскамъ, возымѣетъ для нихъ надлежащій вѣсъ и значеніе. А подробные техническіе отдѣлы, которые нужны собственно специалистамъ, будутъ внѣ «Наставленія» и составятъ его организическое развитіе въ разныхъ направленіяхъ.

Приведенная схема относится къ германскому «Наставленію». изд. 1910 г. Насколько нѣмцы уяснили себѣ необходимость внѣдренія во всю армію знаній крѣпостной борьбы, показываетъ требованіе указа, помѣщенного въ началѣ «Наставленія», чтобы «знаніе этой борьбы было общимъ достояніемъ арміи».

Какую противоположность недавнему прошлому у нѣмцевъ же представляютъ эти требованія и сущность новаго «Наставленія», можно видѣть по сочиненію компетентнаго нѣмецкаго автора, генерала-отъ-инфантеріи фонъ-Безелера: «Мысли объ обученіи войскъ и о войсковыхъ практическихъ занятіяхъ» 1913 г. ¹⁾.

Изъ главы 12-й:

«Вполнѣ справедливо отрѣшились, наконецъ, отъ взгляда на позиціонную и крѣпостную войну, какъ на что-то особенное. Та и другая считались нѣкогда правомъ собственности однихъ спеціалистовъ».

....«За руководство въ крѣпостной войнѣ высшее войсковое начальство и генеральный штабъ брались неохотно, ибо всей этой области они чуждались и страшились. Она казалась не касавшейся ихъ дѣятельности, посвященной «полевой войнѣ».

Крѣпостные маневры были «чисто техническаго характера, безъ облаченія ихъ въ тактическую оболочку».

....«Хорошо упражнялись въ элементахъ крѣпостной борьбы, но не въ ней самой».

Вотъ свидѣтельство генераль-инспектора инженернаго и піонернаго корпуса и крѣпостей, недавно покинувшаго свой постъ, о томъ, въ какомъ небреженіи у нѣмцевъ было дѣло борьбы за крѣпости.

Теперь не то. Выдержкой изъ того же автора позволю себѣ указать на крутой поворотъ во взглядахъ:

....«Большія войны послѣдняго времени показали, что мы въ этомъ отношеніи стояли на ложномъ пути. Бои за укрѣпленныя позиціи и крѣпости оказались звеньями той большой цѣпи отдѣльныхъ операцій, которыя слѣдуютъ другъ за другомъ въ битвахъ и сраженіяхъ полевой войны. Они составляютъ съ послѣдними одно общее цѣлое, стремящееся къ единой цѣли войны—преодолѣть врага, и должны быть столь же надежно руководимы войсковымъ начальствомъ, какъ и бои полевой арміи».

....«Самое характерное въ позиціонной и крѣпостной борьбѣ

---

¹⁾ «Инженерный Журналъ» 1913 г., № 1. Иностранная военно-техническая литература, стр. 215. «Gedanken über Ausbildung und Truppenübungen», von Hans von Beseler.

заключается лишь въ примѣненіи особыхъ средствъ борьбы; какъ начальники, такъ и сами войска должны быть подготовлены къ нимъ столь же хорошо, какъ и къ боямъ въ открытомъ полѣ».

По всей вѣроятности и въ русской дѣйствующей арміи операціи по крѣпостной борьбѣ не будутъ поручаться особымъ хирургамъ-спеціалистамъ; для этихъ операцій будутъ призваны тѣ же войсковые начальники, которые дѣйствовали бы и «въ полѣ». Въ ихъ распоряженіи, вмѣстѣ съ другими войсками, будутъ и всякаго рода спеціалисты. «Наставленіе для борьбы за крѣпости» должно дать руководящимъ войсковымъ начальникамъ необходимыя *общи́я* свѣдѣнія о назначеніи, свойствахъ и способахъ использованія этихъ спеціалистовъ; другими словами—«о примѣненіи особыхъ средствъ борьбы».

Если признать, что понятіе «полевая война» не исключаетъ атаки крѣпости, что поэтому нѣтъ надобности различать особую «крѣпостную» войну, что полезно бы устранить и терминъ этотъ, какъ вредящій истиннымъ представленіямъ,—то отъ «Наставленія» надо потребовать яснаго изложенія, какимъ образомъ дѣйствія при борьбѣ въ полѣ естественно перейдутъ въ борьбу подъ крѣпостью; какъ эта послѣдняя борьба будетъ основана на тѣхъ же идеяхъ, что и чисто полевая; какое примѣненіе найдутъ себѣ въ борьбѣ могутъственная артилерія и всѣ средства техники.

При разсмотрѣніи нашего учебника «Крѣпостная война», имѣя въ виду разработку вопросовъ борьбы за крѣпости въ современной военной литературѣ, можно отмѣтить нѣкоторыя своеобразныя особенности учебника, которыя обращаютъ на себя серьезное вниманіе.

Прежде всего курсъ «Крѣпостной войны» недостаточно проникнутъ основами тактики. Войсковые начальники могли бы по «курсу» скорѣе познакомиться съ техникой борьбы, но имъ не удалось бы составить себѣ по нему яснаго представленія, какъ борьба въ полѣ перейдетъ въ борьбу подъ крѣпостью и разовьется тамъ, имѣя основаніями несокрушимый наступательный духъ, неистощимую инициативу и активныя дѣйствія.

Въ самомъ дѣлѣ. Въ главѣ курса «Первый періодъ атаки; обложеніе крѣпостей» (стр. 39), въ описаніи способовъ обложенія, войсковой начальникъ находитъ такое указаніе:

«Само собою понятно, что облегающія войска могутъ совершать фланговые марши и располагаться передъ крѣпостью, когда путь ихъ обезпеченъ отъ нападенія извнѣ, что достигается дѣй-

ствіемъ полевыхъ войскъ, оттѣсняющихъ отъ крѣпости оперирующую близъ нея непріятельскую армію».

Эти «полевые войска» не могли игнорировать самую крѣпость, находящуюся въ сферѣ ихъ дѣйствій. Какую же подготовку блокады сдѣлали они для осаднаго корпуса, находящагося еще вдалекѣ? Этому вопроса курсъ не касается. Между тѣмъ операціи этихъ «полевыхъ войскъ», навѣрно, дадутъ себя знать крѣпости чувствительнымъ образомъ, установивъ такъ называемое «предварительное обложіе». Легкіе, подвижные отряды должны будутъ возможно раньше прервать движеніе на главныхъ артеріяхъ, связывающихъ крѣпость со страной; прервать средства связи; завладѣть мѣстными средствами, которыя могутъ быть полезны крѣпости; мѣшать работамъ мобилизаціи въ окрестностяхъ крѣпости; по мѣрѣ силъ оттѣснить передовые отряды гарнизона и завладѣть тѣми дальними позиціями, которыя важны при наступленіи и развертываніи осаднаго корпуса; сдѣлать цѣлый рядъ развѣдокъ.

Результаты всѣхъ этихъ дѣйствій достанутся въ наслѣдіе придвинувшемуся къ крѣпости осадному корпусу, который и дастъ имъ дальнѣйшее развитіе.

Въ послѣдующей борьбѣ съ осаднымъ корпусомъ осаждаемый долженъ проявить активность въ высокой степени, чтобы своего противника ставить зачастую въ положеніе обороняющагося. Объ организаціи этихъ активныхъ дѣйствій въ «Первый періодъ обороны» читаемъ въ курсѣ (стр. 48):

....«Кромѣ кавалерійскихъ, *можно* ²⁾ высылать и пѣхотные сторожевые отряды, силою отъ 1 до 4 ротъ; эти отряды снабжаются артилерією (вылазочной) и назначаются для обезпеченія пунктовъ особой важности отъ захвата ихъ летучими отрядами непріятеля».

....«Подъ натискомъ атакующаго отряды отступаютъ, посылая въ крѣпость возможно полныя и частыя свѣдѣнія о непріятелѣ и его дѣйствіяхъ»....

Итакъ, роль этихъ отрядовъ скромная: отгонять летучіе отряды «отъ пунктовъ особой важности», а потомъ—отступать, наблюдать и извѣщать.

Далѣе (стр. 49): на основаніи развѣдокъ, «комендантъ *можетъ* ³⁾ предпринять наступательныя дѣйствія, направивъ главный резервъ крѣпости на непріятельскія войска»....

Вотъ это—«можетъ»—здѣсь крайне вредно: комендантъ *обязанъ*

2) и 3) Курсивъ нашъ.

приводить въ исполненіе постоянныя активныя предпріятія, чтобы кольцо вокругъ крѣпости сжималось возможно медленно.

Нѣсколько словъ изъ учебника о сжиманіи кольца обложенія (стр. 39):

....«Когда главные сообщенія прерваны, атакующій начинаетъ тѣснить передовые отряды обороняющагося и постепенно суживаетъ кольцо обложенія, пока оно не приблизится къ линіи фортовъ верстъ на 5—6; здѣсь выбирается позиція, занимаемая дежурными частями: отъ нихъ высылаются охраненіе въ видѣ заставъ со сторожевыми резервами; заставы располагаются верстахъ въ трехъ отъ фортовъ»....

Это даетъ очень скудное освѣщеніе тому фазису борьбы, который заставитъ обѣ стороны сдѣлать большое напряженіе силъ. Гораздо болѣе внимательной и ясной разработки требуетъ тотъ рядъ операций, который имѣетъ цѣлью овладѣть мѣстностью передъ верками крѣпости и позиціями для осадныхъ батарей и который будетъ ничѣмъ инымъ, какъ рядомъ упорныхъ боевъ.

Атакующій вступаетъ въ сферу огня крѣпостной артилеріи; осаждаемый стремится выиграть время и цѣпляется за каждую складку мѣстности, отдаетъ съ боя каждый ея шагъ. Атака пускаетъ въ ходъ свою тяжелую полевую артилерію, отъ которой требуется наибольшая энергія и полная согласованность въ дѣйствіяхъ съ пѣхотой и легкой артилеріей. Гаубицы тяжелой полевой артилеріи должны выбивать противника изъ складокъ мѣстности и закрытій, продвигая этимъ впередъ свою пѣхоту: дальнобойныя пушки могутъ быть обращены противъ непріятельской артилеріи мелкаго и даже средняго калибра, если послѣдній занялъ выдвинутыя впередъ позиціи: это поможетъ наступленію легкой полевой артилеріи атаки. Потомъ, при стремленіи удержаться на намѣченной линіи обложенія и закрѣпить ее за собою, не малую тягость должна будетъ вынести на своихъ плечахъ тяжелая полевая артилерія атаки, которую (артилерію) прочіе роды войскъ должны обезпечивать отъ всѣхъ случайностей на ея позиціяхъ.

Въ курсѣ «Крѣпостной войны» много различныхъ неподвижныхъ схемъ. Изъ нихъ особою живучестью обладаютъ схемы расположенія параллелей въ видѣ непрерывныхъ концентрическихъ дугъ, прочерченныхъ черезъ все поле атаки (см. въ курсѣ черт. 50, 73, 94).

Въ наше время, когда *наибольшая активность влѣгается на армию въ непремѣнную обязанность*, когда свѣтовые аппараты превратятъ ночь въ день, когда крѣпость обладаетъ огромными средствами пораженія, — навѣрное не удастся (да и не надо!) «закладывать» параллели такъ, какъ это дѣлалось въ доброе старое время. Тайнственные сборы многочисленныхъ «рабочихъ» колоннъ подъ покровомъ ночной темноты; торжественное, можно сказать, выступленіе къ мѣсту заложения параллели и слѣдованіе этихъ громоздкихъ колоннъ; развертываніе ихъ по всѣмъ правиламъ на мѣстѣ работъ и приступъ къ этимъ работамъ подъ наблюденіемъ плановѣрно поставленныхъ саперъ (курсъ, стр. 78, 79, 80), — весь этотъ ночной плацъ-парадъ на нашихъ глазахъ отошелъ въ область исторіи. Ни одинъ уважающій себя осажденный не позволитъ и приступить къ подобнымъ операціямъ, возможнымъ теперь не подъ грозной крѣпостью, а развѣ на бумагѣ и на саперныхъ полигонахъ.

Идея параллели, какъ сжимающаго кольца, осталась; но формы ея, способъ и порядокъ возведенія естественно измѣнились. Разъ требуется отъ всѣхъ начальниковъ отдѣловъ атаки выдающаяся активность, неудержимое и безостановочное движеніе впередъ, то это требованіе не можетъ быть сковано подравниваніемъ по фронту, по линіи безконечной непрерывной параллели. Равненіе будетъ по переднимъ, а они окажутся въ мѣстахъ наименьшаго сопротивленія атакованной позиціи и въ мѣстахъ наибольшаго напора на нее. Всѣ попытки выступленія большими массами, въ одну ночь, по всему полю атаки ⁴⁾ для «заложения» параллели будутъ обречены на неудачу.

Отдѣламъ атаки и частямъ ихъ придется наступать то скачками, крупными и мелкими, то постепеннымъ просачиваніемъ. Отдѣльныя позиціи наступающаго свяжутся между собою траншеями по фронту тамъ, гдѣ это будетъ существенно необходимо, или гдѣ онѣ близко подойдутъ одна къ другой, но не будутъ связываться сплошь. Чтобы укрѣпиться въ землѣ, атакующій будетъ возводить всякаго рода земляныя постройки съ глубокимъ профилемъ. Цѣпляться за поверхность земли, вѣроятно, придется почти исключительно само-окапываніемъ.

Такое приблизительно представленіе объ атакѣ можно составить себѣ по текущей литературѣ ⁵⁾.

⁴⁾ Или даже на значительномъ открытомъ его участкѣ.

⁵⁾ 1) «Инженерный Журналъ» 1911 г., № 6—7. В. Яковлевъ: «Современное со-

Извѣстно стремленіе въ настоящее время устанавливать точныя понятія и избѣгать неудачныхъ терминовъ. Съ этой стороны будущему «Наставленію для борьбы за крѣпост.» слѣдуетъ пожелать полной безукоризненности, чего нельзя отнести къ нашей книгѣ «Крѣпостная война».

Сжиманіе крѣпости желѣзнымъ кольцомъ обложенія, а потомъ—пробиваніе брешн въ главной крѣпостной позиціи—ознаменуются почти непрерывной, кровопролитной и напряженной борьбой, для описанія которой у тактики имѣется опредѣленный языкъ. Между тѣмъ чтеніе «Крѣпостной войны» производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы осаждающій имѣетъ дѣло со спокойнымъ, почти мирнымъ гарнизономъ крѣпости. Въ ближайшемъ разстояніи отъ верховъ «выбираются» позиціи. По нимъ расхаживаютъ цѣлыя партіи саперъ, методически производящія разбивки и трассировки (стр. 78 курса ⁶); для обезпеченія постройки батарей, войска «занимаютъ» впереди ихъ мѣстность (стр. 50 и 51), въ то время, какъ можетъ быть за каждый рубежъ и складку этой мѣстности будетъ вестись ожесточенная борьба; для постройки траншей саперные офицеры разводятъ на мѣста «рабочія колонны»; эти громоздкія «колонны», составомъ отъ 2 до 6 ротъ, сформированныя и построенныя по правиламъ точнѣйшаго регламента (стр. 78, 79), должны совершить въ темнотѣ на полѣ атаки сложныя передвиженія (стр. 79 и 80), чтобы, наконецъ, развернуться по длиннѣйшимъ трассированнымъ линіямъ (вѣроятно, при этомъ не обойдется безъ помощи непріятельскихъ прожекторовъ).

Относительно «штурмовыхъ колоннъ» въ курсѣ, между прочемъ, читаемъ (стр. 102):

«стояніе крѣпостного дѣла въ Германіи.—Современные принципы веденія борьбы за крѣпости. установленные въ Германіи новымъ Наставленіемъ.—Атака».

2) Приложение къ вышеозначенной статьѣ: «Примѣрное изображеніе борьбы за главную позицію современной большой крѣпости».

3) В. Яковлевъ. «Руководство по саперному дѣлу для саперныхъ классовъ» 1914 г. Стр. 207, черт. 453; стр. 213, черт. 454.

4) «Инж. Журн.» 1913 г., № 1. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журналовъ. «Rivista d'artiglieria e genio», 1912 г.: подробный разборъ лекціи объ осадной войнѣ, читанной офицеромъ 6-го итальянскаго инженернаго полка Carlo de Antoni.

5) «Инж. Журн.» 1913 г., № 8. Обзоръ иностранныхъ книгъ и журналовъ. «Rivista d'artiglieria e genio», 1912 г., 2-е полугодіе. Майоръ Attilio Ottolenghi, «Исслѣдованіе о дѣйствіи артilleriи при осадѣ современной крѣпости».

6) Извѣстія Императ. Никол. воен. академіи. 1913 г., октябрь. — Разборъ итальянскаго «Наставленія для крѣпостной войны», изд. 1913 г.

6) Упомянутыя страницы далѣе будутъ относиться къ «Крѣпостной войнѣ», изд. 1911 г.

....«каждая (!) колонна подраздѣляется на три части: въ головной идутъ стрѣлки и рабочіе....; среднюю часть колонны составляютъ пѣхотныя сомкнутыя части: онѣ слѣдуютъ за рабочими....; третью часть составляетъ резервъ».

....«На каждый фортъ слѣдуетъ назначать не менѣе 4-хъ колоннъ, силою каждая не менѣе гарнизона укрѣпленія»....

Неужели умѣстны эти опредѣленные рецепты въ дѣлѣ штурма, приемы котораго должны быть разнообразны и гибки? Ответственные начальники, не связанные подобными «правилами», сами изыщутъ подходящіе порядки и строи для ихъ отрядовъ, сообразуясь съ особенностями атакуемыхъ объектовъ.

Слѣдуетъ кстати отмѣтить неудачное названіе—«рабочіе», которое рѣжетъ ухо и претитъ войскамъ: бойцамъ не пристало это мирное и штатское наименованіе.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы вмѣстѣ съ «Наставленіемъ для борьбы за крѣпости» наши инженерныя войска *въ скорѣйшемъ времени* получили бы и техническія Наставленія, переработанныя на основаніи современныхъ требованій. Изъ этихъ Наставленій наибольшую устарѣлостью отличаются «Сапныя и траншейныя работы», изд. 1900 г. Эта книга до сихъ поръ служить руководствомъ въ работахъ; между тѣмъ уже давно ея мѣсто на полкѣ музея.

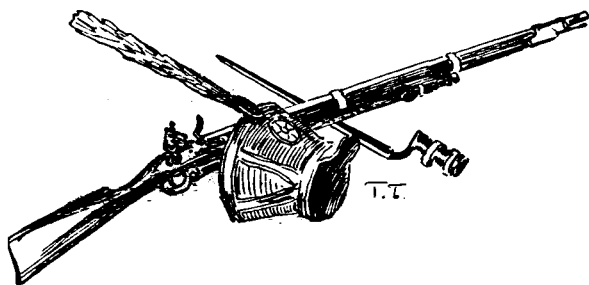
Два слова о статьѣ.

Въ ней я старался не мудрствовать, а изложить то, что вытекаетъ прямымъ заключеніемъ изъ чтенія текущей русской военной литературы съ одной стороны, и то, что вижу кругомъ себя, какъ практикъ-саперъ и рядовой офицеръ, съ другой стороны.

Каждый крѣпостной маневръ, каждая крѣпостная игра на моихъ глазахъ неизмѣнно показывали, что войсковые начальники дѣйствительно незнакомы ни съ крѣпостью, ни съ борьбой за нее. А Наставленія или учебника нѣтъ. Учебникъ «Крѣпостная война» для широкой публики совсѣмъ негодится, да и вообще содержитъ органическіе недостатки. Наши техническія Наставленія-руководства перерабатываются, но очень медленно. Достаточно сказать, что *до сихъ поръ* мы не использовали опытъ Японской полевой войны, такъ какъ имѣемъ только I-ю часть—«Укрѣпленія позицій», а II-й части все еще нѣтъ.

И вотъ мнѣ кажется, что, для помощи составленію Наставленій и движенія дѣла впередъ, было бы лучше, если-бъ побольше строевыхъ офицеровъ писало о положеніи дѣла и о ходѣ работы въ своей отрасли.

Ж. Б.

СЛУЖБА СВЯЗИ ВЪ ПѢХОТНОМЪ ПОЛКУ ВО ВРЕМЯ БОЯ.

Составлено генераль-маіоромъ *Шмидтомъ*, командующимъ 11-ю пѣхотною дивизіею, и капитаномъ 15-го пѣхотнаго полка *Вельтце*.

(Окончаніе) ¹⁾.

IV.

Предположимъ, что полкъ въ полдень началъ наступленіе (изъ своего прикрытаго расположенія у опушки лѣса, къ востоку отъ высоты 310). Какъ только передовыя его части перешли черезъ гребень возвышенности, восточнѣе опушки лѣса, скрытно расположенная артилерія противника открыла по нимъ огонь. Изъ полученныхъ полковымъ командиромъ изъ боевой линіи свѣдѣній о направленіяхъ бороздъ ²⁾ паденій снарядовъ противника вывели заключеніе, что непріятельская артилерія расположена въ котловинѣ, шагахъ въ 500 восточнѣе лѣска, находящагося къ сѣверу отъ сел. Ходовица. Огонь въ помощь наступленію пѣхоты, открытый батареею $\frac{1}{\text{Кл. 1}}$, согласно полученнаго по телефону отъ полкового коман-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 2.

²⁾ Принимая во вниманіе и деривацію.

дира приказанія, а также полевою таубичною батареею, отправленною туда командиромъ артилерійской бригады на помощь, вслѣдствіе просьбы о томъ по телефону ³⁾ батарейнаго командира, не имѣлъ успѣха. Поэтому наступленіе полка идетъ весьма медленно.

По приближеніи ротъ боевой линіи полка къ западной опушкѣ Ходовицы (на рис. №№ 2 и 7—Ходовича), онѣ открыли огонь по непріятельской пѣхотѣ, расположенной шагахъ въ 500 къ сѣверовостоку отъ Ходовицы. Полковой командиръ приказываетъ тогда баталіоннымъ командирамъ (по телефону) занять восточную окраину с. Ходовица и выждать прибытія резервовъ, которые должны были подойти. Какъ только полковой резервъ поровнялся приблизительно съ мѣстонахожденіемъ полкового командира, послѣдній перемѣстился впередъ, избравъ новымъ команднымъ своимъ пунктомъ выселокъ Ходовица.

Мѣры относительно связи.

а) *Во время движенія впередъ*, полкового командира должна сопровождать *подвижная телефонная станція*, связанная съ центральною станціею. Такимъ образомъ полковой командиръ остается въ связи со всѣми частями боевого порядка.

б) *Перенесеніе впередъ проводовъ телефоннаго отдѣленія дивизіи* выгодно потому, что соединеніе «кабелемъ» болѣе надежно и двойная передача телефонограмъ на центральной станціи дѣлается этимъ излишней. При этомъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе на то, чтобы связь между полковымъ командиромъ и начальникомъ дивизіи дѣйствовала непрерывно.

в) *Перенесеніе артилерійской телефонной станціи* является также цѣлесообразнымъ, въ виду необходимости избѣгнуть двойной передачи телефонограмъ и установить *прямую* связь между полковымъ и батареиннымъ командирами. При извѣстныхъ условіяхъ, артилерійская телефонная станція можетъ сопровождать полкового командира во все время его движенія впередъ, какъ подвижная станція.

г) Конные ординарцы, которые, въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе слишкомъ большой опасности отъ непріятельскаго огня, не въ состояніи слѣдовать за полковымъ командиромъ къ новому его мѣстопробыванію и обслуживать оттуда связь, остаются при центральной станціи и передаютъ, какъ и прежде, прибывающія отъ полкового

³⁾ Приведенныя донесенія и приказанія показываютъ употребленіе телефона во время боя.

командира телефонограммы устно или письменно полковымъ патроннымъ двуколкамъ и полковому перевязочному пункту.

д) *Сигнальный патруль* (взятый изъ резерва) также остается при центральной станціи.

е) *Офицеръ связи съ остальными телефонными (3) и сигнальными (4) патрулями* слѣдуетъ за полковымъ командиромъ, чтобы тотчасъ же устроить необходимую связь съ новымъ его мѣстопробываніемъ.

На основаніи предыдущихъ соображеній, офицеръ связи представляетъ полковому командиру схему перенесенія впередъ конечнаго пункта телефоннаго отдѣленія дивизіи, какъ и артилерійскихъ телефонныхъ проводовъ, съ временнымъ оставленіемъ полковой центральной станціи на прежнемъ мѣстѣ и, получивъ согласіе на это, дѣлаетъ необходимыя распоряженія.

V.

Предположимъ, что боевыя дѣйствія полка достигли около 2-хъ часовъ пополудни восточной окраины с. Ходовица, а полковой командиръ прибылъ на свой новый командный пунктъ, у выселка Ходовица.

Измѣненіе группировки телефонной сѣти связи полка.

(См. рисунки №№ 7 и 8).

Телефонное сообщеніе между полковымъ и баталіонными командирами происходило до этого времени черезъ полковую центральную станцію. Провода къ баталіонамъ имѣли при этомъ длину отъ 2 до 3 километровъ; на такомъ разстояніи устная передача даже при вполнѣ безукоризненныхъ, новыхъ проводахъ не всегда надежна, иногда даже совершенно невозможна. При использованіи (для прокладки новыхъ линій) прикрытій, представляемыхъ домами, садами с. Ходовица и тянущимся вдоль восточной окраины этого селенія гребнемъ, является возможнымъ проложить новыя болѣе прямые и короткіе провода отъ командира полка къ баталіонамъ и устроить такимъ образомъ новую полковую центральную станцію (Z. II). И только по окончаніи прокладки новой сѣти можно приступить, въ мѣрѣ возможности, въ зависимости отъ непріятельскаго огня, къ уборкѣ прежнихъ проводовъ отъ центральной станціи (Z. I) къ баталіонамъ; освободившіеся послѣ этого телефонныя патрули направляются къ новой центральной станціи (Z. II).

Прежняя же центральная станція (Z. I) остается на своемъ мѣстѣ въ видѣ *простой* станціи (рис. № 7).

Послѣ ознакомленія съ мѣстностью около новой стоянки центральной станціи, офицеръ связи представляетъ на утвержденіе полковому командиру, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній, схему новыхъ прямыхъ телефонныхъ сообщеній съ баталіонами и, получивъ согласіе, дѣлаетъ необходимыя распоряженія. Причемъ очень важно, какъ мы уже говорили, чтобы прежнія соединенія баталіоновъ съ центральною станціею № I не убирались, пока новая сѣть не будетъ дѣйствовать вполне надежно; поэтому для ускоренія ихъ должно послѣдовать особое приказаніе офицера связи.

VI.

Предположимъ, что около 4 часовъ пополудни III баталіонъ, подкрѣпленный $\frac{1}{2}$ IV баталіона, подошелъ къ непріятелю до разстоянія удара въ штыки. Полковой командиръ рѣшается двинуть тогда на подкрѣпленіе III баталіона послѣднія двѣ роты полкового резерва и атаковать непріятеля.

Телефонное приказаніе I и II баталіонамъ черезъ офицера связи по порученію полкового командира:

«III баталіонъ, усиленный 2-я ротами полкового резерва, атакуетъ противника въ штыки. I и II баталіонамъ—довести огонь до высшаго напряженія».

Если телефонная связь не дѣйствуетъ (шумъ во время боя, разрывъ проводовъ), то I и II баталіоны вызываются оптически и получаютъ сигналы: 1) «выкидать», 2) «поддержка огнемъ» ⁴⁾.

---

⁴⁾ Въ Уставѣ строевой службы установлены для этого и сигналы на горнѣ. Но употребленіе таковыхъ во время боя будетъ лишь весьма ограничено или совершенно невозможно, какъ и рупора, который, какъ средство вызова, будетъ едва ли пригоденъ. вслѣдствіе шума въ бою, даже на незначительныхъ разстояніяхъ. Поэтому оптические сигналы (флажками) представляютъ почти единственное средство для вызова въ бою.

Поэтому приведеніе въ однородную систему оптическихъ сигналовъ и постоянное упражненіе въ пользованіи ими (употребляя ихъ на всѣхъ ученіяхъ) является совершенно необходимымъ. Система вызова должна быть проста.

Къ этому слѣдуетъ еще добавить:

а) Для того, чтобы оптическая связь между различными командными пунктами дѣйствовала правильно, необходимо указывать каждой группѣ сигнальщиковъ строго опредѣленную *сферу наблюденія*: командный пунктъ высшаго начальника, боевой участокъ, резервъ, артилерію, сосѣднія части.

б) *Чтобы обезпечить согласованность дѣйствій пѣхоты и артилеріи и имѣть возможность доставить артилеріи свѣдѣнія о достигнутыхъ ею результатахъ, а также, чтобы направить огонь ея на пункты непріятельскаго расположенія, особенно*

а) *Прежней полковой центральной станціи.*

Оставить 2 верховыхъ при станціи; остальныхъ верховыхъ послать рысью къ полковому командиру; спустя 15 минутъ оставшихся верховыхъ послать туда же и начать уборку проводовъ, а по окончаніи ея телефонному патрулю прибыть къ полковому командиру.

б) *Баталіонамъ I, II, III.*

Убрать ведущіе отъ полковой центральной станціи къ баталіонамъ провода. Телефоннымъ патрулямъ прибыть послѣ этого къ полковому командиру.

в) *Телефонному отдѣленію дивизіи* проложить новые провода отъ выселка Ходовица впередъ къ высотѣ, что сѣверо-восточнѣе этого выселка.

г) Какъ только вновь начнеть дѣйствовать конечная станція, *полковая центральная станція (Z II)* оставляется, а провода убираются. Телефоннымъ патрулямъ приказывается прибыть къ полковому командиру.

цвѣтныхъ большхъ флажка. Цвѣтъ флажковъ долженъ быть избранъ, соображаясь съ фономъ.

Этимъ употребленіемъ двухъ *одноцвѣтныхъ* флажковъ лучше всего можетъ быть избѣгнуто смѣшиваніе съ другими флажными сигналами, не относящимися къ артилеріи.

Если артилерія стоитъ въ нѣсколькихъ группахъ и если пожелаютъ вызвать опредѣленную группу, то это можетъ быть сдѣлано такимъ образомъ, что послѣ общаго вызова *артилеріи* передается сигналомъ еще начальная(ыя) буква(ы) фамилии командира вызываемой артилерійской группы.

Такъ какъ не исключена возможность, что подобныя передаваемые изъ переднихъ линій пѣхоты сообщенія, предназначенныя для артилеріи, не будутъ замѣчены наблюдателями послѣдней, то на находящихся позади пѣхотныхъ частяхъ лежитъ обязанность принимать такіе денши и передавать ихъ дальше по назначенію удобнѣйшимъ изъ находящихся въ ихъ распоряженіи способовъ (оптически, телефономъ или же ординарцами).

в) Офицеры и унтеръ-офицеры должны быть знакомы съ значительнымъ числомъ сокращеній и сигналовъ, передаваемыхъ цвѣтными флажками (въ общемъ 14-ю знаками). Было бы ошибочно разсчитывать на точное выполненіе этого требованія на память. Тѣ офицеры (резервные офицеры и т. д.) и унтеръ-офицеры, которые знаютъ эти знаки нетвердо, должны поэтому всегда имѣть при себѣ листокъ, содержащій установленныя сокращенія и флажные сигналы, а также и азбуку Морзе. Сигнальные патрули должны бы кромѣ того снабжаться справочнымъ листкомъ, содержащимъ всѣ сокращенія.

г) Наконецъ слѣдуетъ еще указать на то, что въ настоящее время не всѣ безусловно важныя сокращенія для сигналовъ, знаніе которыхъ требуется отъ всѣхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, могутъ быть передаваемы простымъ цвѣтными флажками, съ другой же стороны есть сокращенія, не вошедшія еще вовсе въ уставъ. Этимъ обстоятельствомъ затрудняется сигнализанія цвѣтными флажками, и необходима особенная осторожность, чтобы избѣгнуть недоразумѣній.

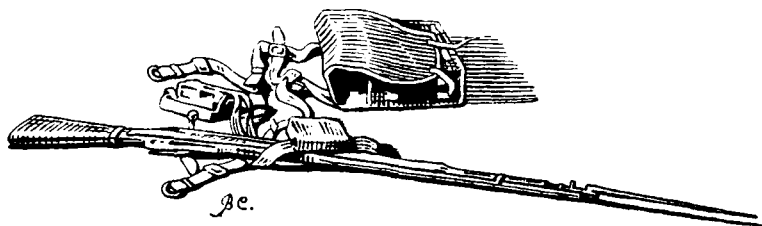
VII.

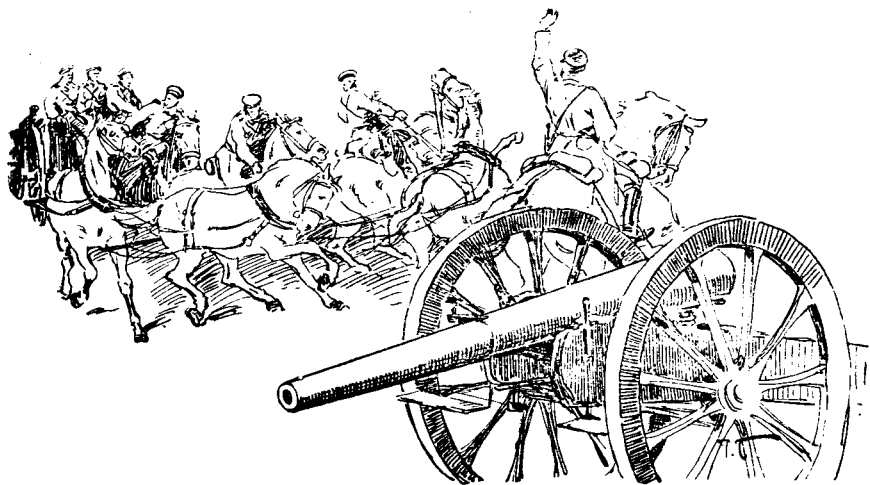
Связь въ баталіонахъ во время атаки.

Въ дополненіе къ изложенному уже въ общихъ указаніяхъ ниже приводятся сноровки, относящіяся въ частности къ данному случаю.

Въ находящихся въ первой линіи I, II и III баталіонахъ телефонная связь между баталіонными командирами и ротными понадобится лишь по прибытіи къ восточной окраинѣ Ходовицы; здѣсь остановка продлится вѣроятно довольно долго, для веденія огневого боя; имѣющіяся мѣстныя закрытія даютъ возможность прокладки новыхъ проводовъ. Имѣющимися двумя телефонными патрулями сѣтъ могла бы быть устроена такъ, какъ указано на рис. № 8.

Перев. К. Тессенъ.

ОБЪ ОФИЦЕРСКОЙ РАБОТѢ.

Въ всякой ироніи, я сильно удрученъ тѣмъ, что г. М. Доманскій принялъ мое выраженіе по вопросу объ обременительности офицерской работы за «обвинительный актъ его литературной дѣятельности»—какъ онъ выразился въ № 199 «Р. Инв.» 1913 г.

Неужели такъ можно было понять написанное мною въ № 189 «Р. Инв.» того же года, да еще въ отношеніи г. Доманскаго, умѣющаго быть всегда интереснымъ и, казалось мнѣ, какъ будто солидарнаго со мной во взглядахъ!

Изъ настоящей статьи (вмѣсто объясненій и оправданій) будетъ видно, что я обвинялъ не литературную дѣятельность, а только поверхностное отношеніе автора къ такому страшно наболѣвшему вопросу, какъ отношеніе къ офицерскому труду и къ офицерскому досугу. Скромность г. Доманскаго, вѣроятно, не позволяетъ ему признать какъ сильно и хорошо владѣть онъ перомъ, а потому я и выразился про него, что онъ, забывшись, размахиваетъ острымъ оружіемъ кругомъ себя—по всѣмъ и по всему.

И дѣйствительно, еще разъ повторю, что г. Доманскій занесъ свой мечъ и разить (по поверхностному впечатлѣнію) именно тѣхъ, которые пришли къ нему просить о защитѣ. Онъ недовѣрчиво отнесся къ жалобщикамъ и, не провѣривъ жалобъ, не изслѣдовавъ причинъ — почему это они жалуются, нѣтъ ли тамъ чего-нибудь ненормальнаго—сталъ иронизировать надъ самими жалобщиками.

Я не стыжусь сознаться, что долго силился не то что разрешить вопросъ о трудности офицерской работы, а только найти подходящія ясныя и опредѣленныя выраженія для характеристики явленій, его вызывающихъ. И не одинъ годъ собирался поднять его, но боль за явно небрежное отношеніе къ регулированію вопроса, который, однако, нельзя не признать фундаментомъ воспитанія и обученія арміи и всего народа, не могла не вліять на спокойное, а потому и успѣшное выполненіе даннаго намѣренія. Въдѣ подѣ вліяніемъ чувства хорошо описывается именно это чувство и другія имъ вызываемыя, напр., выраженіе возмущенія, обиды, гнѣва и т. п., но никогда—резонное обсужденіе вопроса. Какъ извѣстно, «страсть, пристрастіе»—синонимы однобокой логики и справедливости.

Одинъ, другой, третій—жалуются на чрезвычайную тяготу своей офицерской работы, а четвертый, находясь въ совершенно иныхъ условіяхъ, пропизируетъ, что восемь часовъ въ сутки офицерской работы не такъ уже много, что тѣ трое напрасно жалуются и что слова ихъ недостойны вѣры или, въ лучшемъ случаѣ, они сами себя не понимаютъ.

Начинается споръ, по существу своему непримиримый и безполезный, такъ какъ ведется онъ на субъективныхъ чувствахъ. Да и мѣрка работы—время, т.-е. число рабочихъ часовъ—сюда совершенно не подходитъ. Поэтому такой споръ—сказка про бѣлаго бычка: «работаете только 8 часовъ въ сутки?» «Да, рабочихъ часовъ 8». «Значитъ нетрудно». «Нѣтъ, очень трудно, мы истощены нашей работой». «Но въдѣ работаете только 8 часовъ въ сутки?» и т. д.

Но дѣло въ томъ, что каждый правъ: какъ тотъ, кто въ виду особыхъ условій службы и характера мѣстнаго начальства имѣетъ опредѣленныя занятія въ опредѣленное время дня, но имѣетъ и опредѣленный отдыхъ, свой досугъ, почему и не находитъ тяжелымъ 8-ми или хотя бы 10-ти часовой трудовой день,—такъ правы и тѣ, у которыхъ хотя можетъ и не быть тяжелой работы, никакой работы, но которые должны *напрягать свою нервную систему* круглыя сутки, недѣли, года, всю службу.

Въ этомъ *нервномъ напряженіи* и заключается тотъ смыслъ и та истинность жалобъ офицеровъ на трудность ихъ работы, до которыхъ (смысла и истинности жалобъ) не пожелать докопаться г. Доманскій. *Напряженіе нервовъ* (слѣдовательно и мускуль), а не время, должно служить мѣриломъ трудности человеческой работы; подтвержденіе этому можно найти въ біологіи—

о работѣ нервовъ, а на практикѣ каждому извѣстно, что два часа мучительнаго безпокойства или полчаса нервнаго потрясенія, или просто «игры на нервахъ» — неизмѣримо труднѣ переносимы человекомъ, чѣмъ спокойная, нѣсколько-дневная непрерывная работа. И въ этомъ отношеніи г. Доманскій можетъ быть согласенъ, что сравнительно спокойная, опредѣленная, строго урегулированная работа въ штабахъ по трудности далеко не можетъ равняться со службой въ строю, не безъ основанія характеризуемой въ послѣднее время, какъ «*дерганіе нервовъ*», благодаря избытку усердія, но недостатку изученія и усвоенія психо-физики человека (офицера) у лицъ, принимающихъ на себя руководство не только работой офицера, его обученіемъ и даже воспитаніемъ, но и всей жизнью офицера, т.-е. у отцовъ-командировъ.

Отъ этого избытка усердія, при нежеланіи учитывать законы психо-физической дѣятельности («стану я еще считаться съ какою-то тамъ психо-физикой: прикажу и баста!»), отъ этихъ «добрыхъ намѣреній» — «поднять нравственный уровень корпуса офицеровъ и получилась та адская мостовая, на которой вытанцовывались отношенія къ офицерамъ вообще, къ офицерской работѣ въ частности.

Не буду говорить о причинѣ и обстоятельствахъ ея развитія; скажу только про видимый результатъ этого переусердія по поднятію нравственнаго уровня корпуса офицеровъ съ бытовой и служебной точки зрѣнія. Этотъ результатъ характеризуется вѣчнымъ и неизмѣннымъ стремленіемъ — «подтянуть» ихъ до предѣла выдержки, т.-е. до предѣла, дальше котораго «подтягиваніе» или натягиваніе нервовъ грозитъ порвать струны....

«Подтянуть» — проще и легче, чѣмъ будить сознаніе долга вліяніемъ, обаяніемъ своей авторитетности и компетенціи. «Подтягивать» ихъ надо каждый часъ, каждую минуту, всегда, во всемъ — твердятъ иные командиры и безпощадно пушатъ и разносятъ даже за проявленіе любви и усердія къ дѣлу, если оно проявлено по собственной инициативѣ, безъ «спроса» — à la школьникъ у учителя.... виновать — начальника.

«Подтягиваніе» офицеровъ въ послѣднее время такъ идеализировалось, въ смыслѣ воспитательной системы офицерскаго корпуса, что отказъ отъ примѣненія этой системы для другой, болѣе отвѣчающей по своему характеру дѣламъ закона — выработать *сознательныхъ*, осмысленныхъ службистовъ (имѣется даже въ инструкціи для воспитателей кадетскихъ корпусовъ, тѣмъ болѣе для воспитателей офицерства) — ведетъ къ дурной славы и дурной аттестаціи, характеризуясь, какъ *вредная* (?) игра на популярности.

Многіе начальники очень не любятъ такихъ командировъ, которые вмѣсто «подтягиванія» стараются воздѣйствовать на офицерскую совѣсть (стыдъ), честь, чувство долга. И это неудивительно: подтягиваніе быстро даетъ блестящіе результаты, хотя исключительно по внѣшнему виду: «всѣ офицеры по стрункѣ ходятъ у него!»; результаты же дѣйствія на душу офицера для выработки сознательнаго отношенія къ службѣ Царю и Отечеству—выказываются не скоро; часто—послѣ ухода того, кто примѣняетъ эту систему. А тутъ аттестація высшимъ начальникомъ на основаніи впечатлѣнія отъ часового смотра, да еще по внѣшнему виду. Какой же начальникъ пожертвуетъ 12-ти балльной отмѣткой за свой экзамень, къ которому такъ легко подготовить внѣшность при системѣ «подтягиванія» офицеровъ, ради будущихъ благихъ результатовъ, которые еще, пожалуй, припишутъ другому, а его обвинять во вредной игрѣ на популярность, несмотря на явно чистыя цѣли?

Эти нѣсколько штриховъ невольно культивируемой нами же ненормальности отношеній командировъ къ офицерамъ (болѣе подробную обрисовку приходится отложить на будущее въ виду грандіозности всей картины) объясняютъ—почему почти всѣ строевые офицеры про себя согласно рѣшили и уже повторяютъ, какъ общее мѣсто, что нынѣ военная служба—«дерганіе нервовъ», и жалуются поэтому на невыносимую ея трудность.

Къ этому надо добавить обратную сторону медали—ежегодные экзамены и на основаніи ихъ аттестаціи, непоколебимо внушающія всѣмъ, что и этотъ ежегодный экзамень (смотръ) и на основаніи его ежегодная аттестація дѣлаются для перехода въ старшій классъ или оставленія на втор...., виновать—дѣлаются для личной карьеры каждаго, на основаніи опредѣленія по экзамену и аттестаціи успѣховъ за данный годъ.

Въ работу по чувству долга, въ работу безкорыстную или, по крайней мѣрѣ, въ работу несовсѣмъ корыстную, т.-е. имѣя въ виду не только «движеніе» по службѣ,—никто не *пытѣтъ*, какъ не повѣрили бы школяру въ томъ, будто онъ ходитъ въ школу не ради того, чтобы, переходя изъ класса въ классъ по аттестаціямъ, на основаніи экзаменовъ, добиться полученія диплома, а ради того, чтобы съ безкорыстнымъ желаніемъ посвятить себя всего, отдаться всецѣло наукѣ.

Очевидно, какъ школяру экзамены изъ програмнаго курса, такъ и офицеру ежегодныя повѣрки его работы и знаній и аттестаціи не позволяютъ отдаться всей душой чистой наукѣ или чисто дѣлу,

службѣ, въ виду необходимости подготовки къ экзаменамъ и показыванія регламентированныхъ «номеровъ».

Но школяру и даже воспитателю несравнимо легче, чѣмъ офицеру, несмотря на доказательства гг. педагоговъ и воспитателей—о трудности ихъ работы съ дежурствами и подежурствами черезъ 3—4—5 дней. У нихъ работа и программы строго опредѣленные и нервная работа усиленная. Школяръ отвѣчаетъ только за себя и только за знаніе того, что ему опредѣлено по программѣ.

Педагогъ и воспитатель работаютъ физически очень много, много и нервами, но далеко не въ той степени, какъ строевые офицеры. Педагогу и воспитателю никто въ укоръ не поставитъ неспособность и непонятливость учениковъ и воспитанниковъ, а офицеръ, даже въ высшихъ чинахъ, отвѣчаетъ, долженъ дрожать за свою службу, доброе имя и реномэ по несенію службы при неудачныхъ отвѣтахъ, нерасторопности, разгильдяйствѣ, неловкости, даже только неодобрительномъ поведеніи своихъ подчиненныхъ. Несмотря на то, что школяры не совершеннолѣтніе, а унтеръ-офицеры и всѣ нижніе чины совершеннолѣтніе, ни одинъ воспитатель, ни одинъ учитель не былъ отрѣшенъ отъ должности административнымъ порядкомъ, на примѣръ, за то, что школяръ, напившись, подрался съ патрулемъ; строевые же начальники, бывали отрѣшаемы за то, на примѣръ, что совершеннолѣтній унтеръ-офицеръ подрался съ патрулемъ; за то, что у нихъ украли револьверъ.

Полагаю, что перспектива быть опозореннымъ, при безупречномъ и даже идеальномъ несеніи лично службы, изъ-за какогонибудь неисправимаго преступника или просто дегенерата, будетъ держать нервы въ постоянномъ напряженіи, постоянной работѣ и «разговоръ съ фельдфебелемъ, разговоръ съ капитаномъ» прямое слѣдствіе этой работы нервами, а вовсе не отдыхъ и бесполезная, pour passer le temps, задержка послѣ занятій.

Тотъ (каптенармусъ) растратитъ, другой проворуетъ, тамъ караульный начальникъ-унтеръ-офицеръ плохо отпарентовалъ, караулъ плохо выстроился, ординарецъ не молодцовалъ, тотъ вяло отвѣтилъ, не лихо честь отдавъ—все это относить *лично* къ строевому офицеру, а потому все это заботить, напрягая нервы.

Можетъ быть скажутъ, что заботы эти излишни, преувеличены? Такъ пусть они убѣдятся картиной выдержаннаго, спокойнаго командира корпуса, лично провѣряющаго рапорты ординарцевъ. Пусть они убѣдятся картиной публичнаго разноса за просмотрѣнную веревочку въ конскомъ снаряженіи лошади, поданной смотрящему начальству..., картиной—когда въ страхѣ за составленіе мнѣнія о

«порядкѣ» своей части, командиръ ея наряжаетъ офицера для наблюденія за командой, пазначаемой для *подачи* лошадей начальству...

Ну, а затѣмъ относительно самихъ строевыхъ занятій. Много ли насчитаетъ любой строевой офицеръ такихъ занятій, за которыми бы онъ не былъ «обтаянъ» или «изведенъ»? Много ли найдется высокихъ начальниковъ, которые бы, присутствуя на занятіяхъ, не вмѣшались до конца занятій и не напускались на обучающаго офицера за «не тотъ способъ или споровку обученія», а затѣмъ не стали бы экзаменовать его самого, отдавая даже объ этомъ въ приказахъ на посмѣшинце обучаемымъ нижнимъ чинамъ?

Офицеры на строевыхъ занятіяхъ—какъ будто враги между собою по традиціи; и быть выруганнымъ, ошельмованнымъ въ строю какъ говорить, дѣло житейское, а не суда чести...

Это ли не дерганіе нервовъ! Или, можетъ быть, кому-нибудь кажется, что, привыкнувъ къ этому, нервы становятся нечувствительными? Ошибаются—еще болѣзненнѣе.

Все это создаетъ обстановку такую, что офицеръ идетъ на занятія не съ добрымъ духомъ, не съ любовью и энергіей мастера своего дѣла, почти всегда увлекающагося своей работой, какъ бы она ни была трудна, а съ тревожнымъ чувствомъ школьника, идущаго на репетицію сварливыхъ педагоговъ, которые будутъ стараться поймать по вопросамъ не курса, а сверхъ курса, причемъ на одного набросаются всѣ педагоги...

Чувство мастера (маэстро) всецѣло ушло въ душу старшихъ начальниковъ, но только въ отношеніи командованія меньшими единицами—ротами, эскадронами, батареями, и вся большая цѣпь начальниковъ всю свою массу усердія и энергіи обращаетъ на эти единицы, непрерывно уча ихъ и экзаменуя ихъ, объявляя фамиліи въ приказахъ и отмѣтки, точно въ школѣ (хотя не цифрами, а словами).

Въ отношеніи офицера избытокъ усердія сказался въ заботахъ о томъ, чтобы найти ему работу на круглыя сутки и, если это представляется въ силу условій службы невозможнымъ, то держать нервы его въ напряженіи жупеломъ «внезапнаго смотра» или «тревоги».

Начинаетъ входить въ моду требованіе, чтобы офицеръ не выходилъ изъ казармы или конюшни, или цейхгауза и не давалъ бы отдыха ни себѣ, ни нижнимъ чинамъ. И отношеніе къ офицерскому досугу все болѣе и болѣе уподобляется отношенію недалъновидныхъ и неопытныхъ по воспитанію родителей и педагоговъ, которые не переносятъ «досуговъ» своихъ питомцевъ и, чуть уви-

дять ихъ рѣзвящимся или играющимъ, хватаются за розгу съ наставительнымъ: «а уроки?»—и если ребенокъ отвѣтитъ, что приготовилъ твердо, ему отвѣчаютъ, что надо повторить и вообще нельзя ни на минуту отрываться отъ книжки. *А потому—ребенокъ не за книжкой, офицеръ не въ казармахъ—видъ для родителей и начальниковъ неутѣшительный, тягостный.*

Эти усердные родители послѣ удивляются нелюбви и отвращенію дѣтей къ своему дѣлу—ученію, удивляются вялости, тупости, неохотѣ и принимаются подтягивать.

Тоже и въ отношеніи офицера: нужно ли, не нужно ли—маршировать на занятія или въ казарму или же ожидай чего-нибудь... Мы разсказывали про одного начальника, аттестовавшаго командира «удовлетворительнымъ» послѣ ряда лѣтъ—«выдающимся» за то, что тотъ по окончаніи послѣобѣденныхъ занятій не торчалъ въ казармахъ: «значитъ нѣтъ любви къ своей части, разъ кончилъ занятія и уѣхалъ...». Другой начальникъ обрѣзалъ командира, заявившаго, что назначать офицерскія занятія сверхъ положеннаго по «инструкціи»—вредно для дѣла службы, такъ какъ у офицеровъ есть и другія служебныя дѣла: «вотъ подобными-то взглядами и развращаются офицеры: на другія служебныя дѣла у офицера есть ночь...»

Мы какъ-то посовѣтовали прочесть книгу «Хатха-йога». Много я нашелъ въ ней удивительно цѣнныхъ указаній по уходу за тѣломъ: какъ надо дышать, ѣсть, жевать и т. п., но особенно для насъ важное и цѣнное указаніе о безусловной необходимости полнаго отдыха, полнаго ослабленія всѣхъ мускуловъ, всѣхъ нервовъ и даже мозга и сердца послѣ каждой работы и послѣ трудового дня. Хотя не всю ночь, хотя нѣсколько часо́въ, хотя часъ, но чтобы дать полнѣйшій, можно сказать, почти абсолютный отдыхъ всему организму, что возрождаетъ его и придаетъ силы для новой работы.

Эта необходимость признается и всѣми уставами, которыми даже на войнѣ назначаются очередныя дежурныя части, чтобы остальные не держать въ постоянномъ нервномъ напряженіи, постоянной тревогѣ, а дать полный отдыхъ...

Офицеръ, хоть и офицеръ, но человѣкъ, а потому организмъ его требуетъ отдыха. Постоянное напряженіе—сдѣлаетъ его куда не годнымъ. Ясно поэтому, что держать нервы офицера въ постоянномъ напряженіи—въ ожиданіи, что кто нибудь потребуетъ, что принесутъ приказы, предписанія, что надо летѣть на внезапныя смотры, посѣщенія начальства въ часы незанятые, на случай тревоги и т. п., является хотя безсознательною, но все же порчею—въ лучшемъ случаѣ—преждевременнымъ, до употребленія но назна-

ченію, изнашиваніемъ главной и сильнѣйшей части механизма арміи—духовныхъ силъ офицерскаго корпуса.

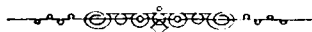
Еще разъ: офицерская работа сама по себѣ, легка, здорова и пріятна (почему всѣ любятъ маневры, походы и т. п., наиболѣе подходящее для строевого офицерскаго дѣла), несмотря на число часовъ, и не можетъ равняться трудовому 8-ми часовому дню въ ужасной, убійственной атмосферѣ рудниковъ, спичечныхъ фабрикъ, доменныхъ печей. Но неумѣніе регулировать эту работу такъ, чтобы не истощать до войны организмъ офицера постояннымъ нервнымъ напряженіемъ, а напротивъ — усилить его правильными упражненіями, подобно гимнастикѣ, но съ такимъ же отдыхомъ, и сдѣлало ее тяжкою, нерѣдко убивающей въ офицерѣ даже чувство собственнаго достоинства: «меня каждый день быють по чувству достоинства и чести, по самолюбію, но ради куска хлѣба, семьи, надо переносить; всѣмъ приходится переносить»...

Въ этомъ трудность офицерской работы, и на это и надо обратить вниманіе нашего военного общества. Вотъ почему меня, долго болѣвшаго по этому вопросу, сильно задѣло осмѣиваніе г. Доманскимъ жалобъ офицеровъ на трудность ихъ работы и его какъ бы похваливаніе и поощреніе къ «продолженію въ томъ же родѣ», такъ какъ труднаго и ненормальнаго ничего почти не видно.

Только противъ поверхностнаго сужденія по этому важнѣйшему изъ важнѣйшихъ и злободневному изъ самыхъ злободневныхъ вопросовъ — несенія службы офицерами, а также противъ легкости сужденія по формѣ, а не по существу даннаго случая (критика своего—будто всегда плоха; прапорщикъ запаса—будто всегда невѣжда въ военномъ дѣлѣ, службѣ, жизни), я и возразилъ. Повторю, это далеко до обвинительнаго акта «всей литературной дѣятельности» г. Доманскаго.

Напротивъ, по поводу этой литературной дѣятельности я лично давно чувствовалъ потребность выразить горячее пожеланіе: успѣшнаго ея продолженія.

А. Дмитревскій.

НАВСТРѢЧУ ПОЖЕЛАНІЯМЪ.

(Отвѣтъ г. А. Дмитревскому).

Въ статьѣ ¹⁾: «Да, воинъ безъ страха и упрека достижимый идеаль» — г. Дмитревскій, возражая на мою статью ²⁾, выражаетъ пожеланіе, чтобы я далъ отвѣтъ на поставленные имъ вопросы, ибо «возраженія мои, говоритъ онъ, имѣютъ единственную цѣль, единственное побужденіе по возможности научно выяснитъ вопросъ о страхѣ».

Будучи глубоко убѣжденъ въ томъ, что взаимный обмѣнъ мнѣній, безъ нападокъ на личности, расширяя вопросъ и разсматривая его съ разныхъ сторонъ, служить къ выясненію истины, я охотно иду навстрѣчу пожеланіямъ г. Дмитревскаго.

Первой причиной взаимнаго непониманія нѣкоторыхъ данныхъ по военной психологіи послужила моя статья ³⁾: «За и противъ военной психологіи», ибо нѣкоторыя мѣста въ этой статьѣ, говоритъ г. Дмитревскій, прямо противоположны выводамъ психологіи и могутъ зародить не только нежелательное, но прямо таки опасное направленіе въ воспитаніи бойца и арміи». Опасное направленіе выразилось, главнымъ образомъ, въ томъ, что мною было сказано: «тотъ изъ бойцовъ, который потерялъ страхъ, тотъ на войнѣ не

¹⁾ «Военный Сборникъ» 1913 г., № 6.

²⁾ «Воины, потерявшіе страхъ». — «Военный Сборникъ» 1913 г., № 3.

³⁾ «Военный Сборникъ» 1911 г., № 8.

боятся смерти... У такого воина нѣтъ страха ни предъ смертью, ни предъ людьми, ни передъ родиной, ни передъ Богомъ. Развѣ намъ нуженъ такой воинъ?»

Г. Дмитревскій не согласился съ этимъ, говоря, что г. Ш—ъ глубоко ошибается... «Да, воинъ безъ страха былъ бы идеаломъ... Причемъ, теряя это, относящееся къ низшему психизму, чувство, этимъ самымъ еще болѣе усиливалось бы высшее чувство человека—чувство долга или совѣсти». «Но достиженіе такого идеала, т.-е. потеря страха въ бояхъ вещь невозможная...»

Въ моей отвѣтной статьѣ—«Воины потерявшие страхъ»—я привелъ изъ жизни на войнѣ случаи полной *потери* страха и, слѣдовательно, оказалось, что потеря страха вещь не невозможная; но, подобный воинъ безъ страха, понятно, не есть желательный идеалъ. Пбо, съ потерей страха, усиленія высшихъ чувствъ—долга или совѣсти—не наблюдается. «Когда мы имѣемъ налицо потерю низшихъ чувствованій, высшія чувствованія являются уже потерянными».

Въ статьѣ: «Воинъ безъ страха и упрека достижимый идеалъ» г. Дмитревскій видимо не убѣдился нашими доводами, говоря, что «всѣ ненормальности не могутъ служить положительными примѣрами для науки, изслѣдующей явленія нормального духа ..», а приведенные этюды, т.-е. душевныя разстройства, являются послѣдствіями именно развитія страха, послѣдствіемъ безсилія съ нимъ справиться. «Пбо причина этихъ случаевъ, по заявленію всѣхъ и самого г. Ш—а, именно есть *ожиданіе* опасности, т.-е. страхъ».

Въ основѣ возникшей полемики между г. Дмитревскимъ и мною повидимому сокрыто недостаточное пониманіе другъ друга вслѣдствіе разсмотрѣнія вопросовъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Поэтому я попытаюсь разъяснить возбудившіе споръ вопросы по областямъ изслѣдованія.

Уже первое ⁴⁾ выступленіе г. Дмитревскаго и съ первыхъ же словъ показываетъ, что онъ несогласенъ потому, что «они противоположны выводамъ психологій и могутъ зародить опасное направленіе въ воспитаніи бойца». Этой же точки зрѣнія онъ придерживается и въ послѣдней статьѣ. Слѣдовательно, г. Дмитревскій посмотрѣлъ на вопросъ съ двухъ точекъ зрѣнія—съ точки зрѣнія военной психологій, какъ науки, и съ точки зрѣнія практической дисциплины—военной педагогій. Приведенныя науки—военную психологію и военную педагогію—я строго разграничиваю, какъ двѣ совершенно обособленныя области.

⁴⁾ «Военный Сборникъ» 1912 г., № 11.

Хотя правильно поставленное военное воспитаніе немислимо безъ знанія военной психологіи, но сама военная психологія, какъ наука, не соприкасается съ воспитаніемъ, она самостоятельная отрасль знанія: для безпристрастнаго научнаго изслѣдованія она должна быть вѣдъ давленій личныхъ взглядовъ и практическихъ дисциплинъ (воспитанія, тактики и др.), вродѣ того пугала, что будто бы *научное изслѣдованіе «зародитъ... прямо-таки опасное направленіе въ воспитаніи бойца и армій»*. Только свободное, безпристрастное изученіе военной психологіи дастъ ей крѣпкое обоснованіе, какъ науки, и болѣе пышный расцвѣтъ, чѣмъ въ настоящее время.

Въ статьѣ, возбуждившей недоразумѣнія, мною и разбирались вопросы только военной психологіи; правда, въ популярной формѣ изложенія, допускающей нѣкоторую свободу формулировки научныхъ понятій. Я не касался цѣлей воспитанія не потому, что онѣ ниже и не заслуживаютъ быть разсмотрѣнными, нѣтъ, а потому, чтобы не впутывать въ разсмотрѣніе научныхъ вопросовъ точекъ зрѣнія современныхъ практическихъ дисциплинъ, которыя съ развитіемъ военной психологіи, какъ науки, сами по себѣ измѣнятся и будутъ разсматриваться подъ другимъ угломъ зрѣнія, ибо эти науки сами базируются на психологіи.

Нѣсколько словъ о военной психологіи. Хотя я глубоко убѣжденъ, что въ общихъ чертахъ пониманія военной психологіи мы сходимся съ г. Дмитревскимъ, но тѣмъ не менѣе и здѣсь могутъ быть нѣкоторыя несогласованности взглядовъ на вопросы, какія обычно бываютъ у всѣхъ изслѣдователей науки, работающихъ въ одной и той же области знаній. И эта несогласованность не есть что-то нежелательное; наоборотъ, несогласованность обоснованная фактами и научно, а не потому только, что вотъ де мнѣ не нравится ⁵⁾, весьма желательна въ цѣляхъ развитія самой науки.

Вопросомъ взаимнаго недоразумѣнія является вопросъ *общей психологіи*—вопросъ о страхѣ. Есть лица, какъ напр. А. Резановъ, которыя доказываютъ, что общей военной психологіи нѣтъ, ибо она во всемъ сходна съ общей психологіей (*мирно-обывательской*), а признаютъ военной психологіей лишь психологію армій въ массѣ.

Мы держимся направленія почти что обратнаго и думаемъ, что чего нѣтъ въ психикѣ индивидуума, того нѣтъ и не получится при соединеніи всѣхъ этихъ индивидуумовъ въ массу. Законъ матема-

⁵⁾ Образчикъ чего можно видѣть у г. А. Резанова: «Психологическія ереси». Офиц. Ж. №№ 48—50. 1912 г.

тики и здѣсь остается въ силѣ: изъ ничего что-то не бываетъ. А если, дѣйствительно, наблюдается въ массахъ что-то особенное, что остановило вниманіе и г. Резанова, то слѣдуетъ отсюда лишь одно, что это особенное. наблюдающееся въ ясной формѣ только въ толпѣ, непременно наблюдается и въ индивидуумѣ, но только нужно уметь найти и наблюдать. И если угодно отстаивать военную психологію, то отстаивать ее надо всю, а не увѣрять въ томъ, что дерево можетъ быть безъ корней, ибо ихъ не видно.

Останавливаясь на мнѣніи подобныхъ лицъ, я хотѣлъ лишь указать, что общая психологія, извѣстная въ трудахъ многихъ ученыхъ, не достигла еще своей окончательной разработки; она еще наука сама по себѣ несовершенная и главнымъ образомъ малоработанная въ вопросахъ чувствъ и дѣйствій, особенно въ сферѣ военныхъ дѣйствій.

Военная психологія, какъ наука, изучая психику людей въ военное время, можетъ внести въ общую психологію много новаго. чего нѣтъ въ извѣстной намъ общей психологіи (мирно-обывательской). Проявленія личностей въ различной обстановкѣ различны.

Боевая обстановка рѣзко разнится отъ мирно-обывательской и слѣдовательно общая *военная* психологія отличается отъ общей мирно-обывательской. Сказанное мною не говоритъ о томъ, что военная психологія есть что-то сверхъ особенное. Нѣтъ. Человѣкъ и дома и на войнѣ есть тотъ же человѣкъ. Но проявленія его различны; онъ не будетъ вести себя дома въ семьѣ, какъ на войнѣ, а на войнѣ, какъ у себя дома. Онъ будетъ вести себя сообразно измѣнившимся обстоятельствамъ, приспособляясь къ нимъ. Въ мирное время дремлютъ, или вѣрнѣе не проявляются, въ виду отсутствія военныхъ обстоятельствъ, особенности *военно-психологическія*, на войнѣ же онъ проявляются.

Психологія чувствующихъ (Рибо, Сикорскій и др.) казалась хорошо разработанной областью, а между тѣмъ въ этой области мнѣ приходится не согласиться съ данными современныхъ психологовъ.

Въ «Воен. Сбор.» 1913 года напечатаны статьи: «Душевное состояніе воиновъ въ періодъ ожиданія боя», написанныя какъ сводка наблюденій по методу, описанному въ «Психикѣ бойцовъ во время сраженій». Вып. I. д-ра Шумкова.

Что за состояніе у воиновъ въ періодъ ожиданія боя? Страхъ или не страхъ? Бойцы сами характеризуютъ его, какъ «*тревожное*» или «*тревожно-томительное ожиданіе*». А такъ какъ предположительно (по мирно-обывательскому) ожидается надвигающаяся опасность, бѣда, боль, то, по опредѣленію проф. Сикорскаго, это—

«*страхъ*». «Тревожно-томительное ожиданіе» — вотъ это то и есть «страхъ», говоритъ г. Дмитревскій.

Между тѣмъ, согласно научнымъ изысканіямъ по военной психологій, это будетъ *не страхъ*, а смѣшанное душевное состояніе, доминирующей эмоціей котораго является *чувство тревоги*, характеризующееся особыми признаками, отличающими его отъ другихъ эмоцій и отъ эмоціи страха.

Хотя въ современной психологій о чувствѣ тревоги даже не пишутъ, а если упоминаютъ, то только вскользь, и относятъ «тревогу» къ одному изъ видовъ эмоціи страха (Сикорскій), но мы въ военной психологій чувству тревоги, какъ доминирующему, должны отвести подобающее мѣсто. И это уже есть первое научное приоб-
рътеніе *военной* (общей) психологій.

Итакъ, если г. Дмитревскому угодно будетъ принять нашъ взглядъ на «тревожно-томительное ожиданіе», какъ не на страхъ, а на смѣшанное душевное состояніе съ преобладаніемъ чувства тревоги, то большая часть возраженій, почти всѣ, будетъ устранена.

Особенно вреднымъ и разстраивающимъ душевное состояніе бойцовъ на войнѣ является не столько страхъ, сколько *чувство тревоги*; то «тревожно-томительное ожиданіе», которое изводитъ бойцовъ, есть не страхъ, а чувство тревоги.

И если говорить о военномъ воспитаніи, въ смыслѣ сдерживанія и управленія собой въ томъ, что въ настоящее время принято понимать подъ страхомъ, то если нужно научиться подавлять страхъ, то еще въ большей мѣрѣ надо научиться подавлять чувство тревоги. Мѣры же борьбы съ ними не всегда совпадаютъ и для успѣшности борьбы съ ними всегда нужно опредѣлить: гдѣ страхъ? гдѣ тревога?

Отдѣляя чувство тревоги, какъ самостоятельное, мы ограничиваемъ пониманіе эмоціи страха; но и въ этихъ предѣлахъ чувство страха по психологій расплывчато и неопредѣленно.

Данныя, полученные на войнѣ, и въ вопросѣ о страхѣ, собственно, проливаютъ нѣсколько иной свѣтъ на пониманіе страха, но я пока воздерживаюсь отъ поспѣшныхъ обобщеній, надѣясь въ будущемъ освѣтить вопросъ болѣе подробно въ отдѣльныхъ статьяхъ.

Еще нѣсколько словъ о наличности и отсутствіи страха у воиновъ.

Когда г. Дмитревскій говоритъ ⁶⁾, что достиженіе такого идеала, т.-е. *потери страха* въ бойцахъ, вещь невозможная; что при по-

⁶⁾ «Военный Сборникъ» № 11, 1912 г.

мощи силы воли можно обуздать страхъ, и что самое важное и необходимое при воспитаніи—это научиться *не показывать наружу* страха, «и чѣмъ *выше интеллектъ*, тѣмъ *меньше суевѣрныхъ* страховъ, да и всякихъ» ⁷⁾—я вполне соглашаюсь.

Нормальный, выдержанный человекъ (и воинъ долженъ быть также выдержанный) не потерялъ чувствъ: страха, тревоги, гнѣва и др.; онъ ихъ имѣетъ, но онъ ими управляетъ, обладаетъ и подчиняетъ ихъ себѣ (воинская добродѣтель—*самообладаніе*); но все же ихъ имѣетъ, при случаѣ можетъ ихъ проявить и, слѣдовательно, полной *потери* этихъ чувствъ нѣтъ.

Нельзя согласиться также и съ тѣмъ утвержденіемъ, что «*мученики и подвижники буквально теряли всякій страхъ смерти и мученій*». Изъ церковной исторіи извѣстно, что не всѣ хрістіане спокойно шли на сожженіе или съѣденіе звѣрями: многіе измѣняли; а тѣ, которые, не измѣняя, шли, шли съ выраженіемъ у нѣкоторыхъ сильнаго страха, у нѣкоторыхъ доходившаго даже до обморока (отъ страха—картина въ музеѣ Александра III). Та часть мучениковъ, которая шла, повидимому, спокойно, не показываетъ еще, что она потеряла страхъ. Глубокая *вѣра* въ правоту подвига, помогая самообладанію, побѣждаетъ (или «заглушаетъ») страхъ, но не убиваетъ его. Полной *потери* страха у нормального человека не бываетъ. И гдѣ отмѣчается полная *потеря* страха—тамъ патологія.

Если угодно понимать желательный идеалъ — «воинъ безъ страха» въ смыслѣ развитія самообладанія (надъ чувствами) и привитія живой вѣры въ свое дѣло, то я вполне съ этимъ соглашаюсь и думаю, что подобный идеалъ и желателенъ и, при правильной постановкѣ военной педагогіи, достижимъ.

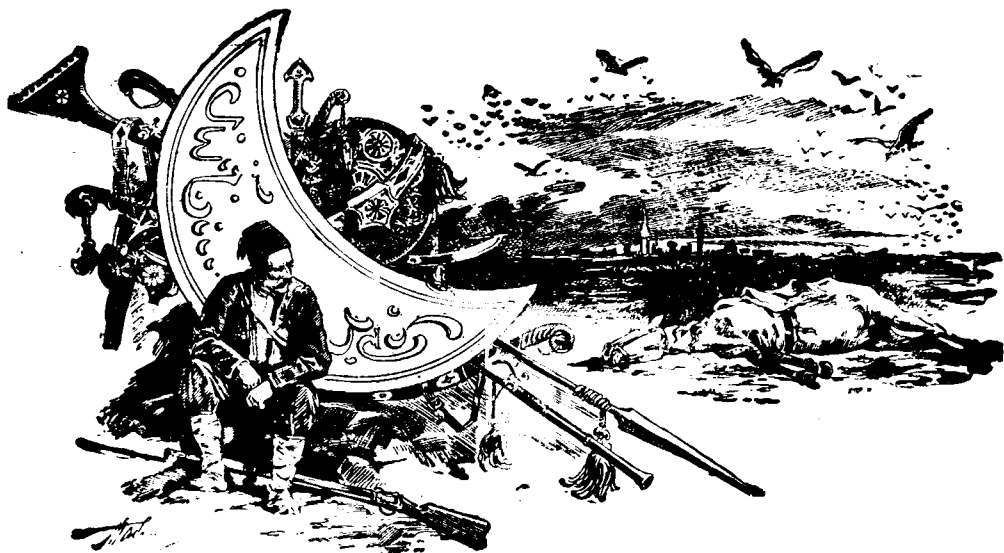
Заканчивая статью, считаю долгомъ повторить избитую, но необходимую истину. Военное воспитаніе необходимо; сомнѣній въ этомъ нѣтъ. Но, чтобы воспитаніе было, дѣйствительно, воспитаніемъ, а не напрасной потерей времени, безъ тѣхъ результатовъ, которые ожидаются отъ воспитанія, необходимо поставить воспитаніе на основахъ познанія психики человека-воина. Для военнаго воспитанія необходимо знаніе хотя бы основъ военной психологіи.

Считаю своимъ удѣломъ по мѣрѣ силъ способствовать научному росту военной психологіи, какъ науки; ибо льщу себя надеждой, что разработкой военной психологіи служу изученію «живой силы» арміи.

Ш—ъ.

---

7) Военный Сборникъ. № 6, 1913 г.

ЛОЗЕНГРАДСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.

(Очеркъ дѣйствій I и III болгарскихъ армій).

(Окончаніе) ¹⁾.

Бой у с. Селіоло.

(Схема № 3)

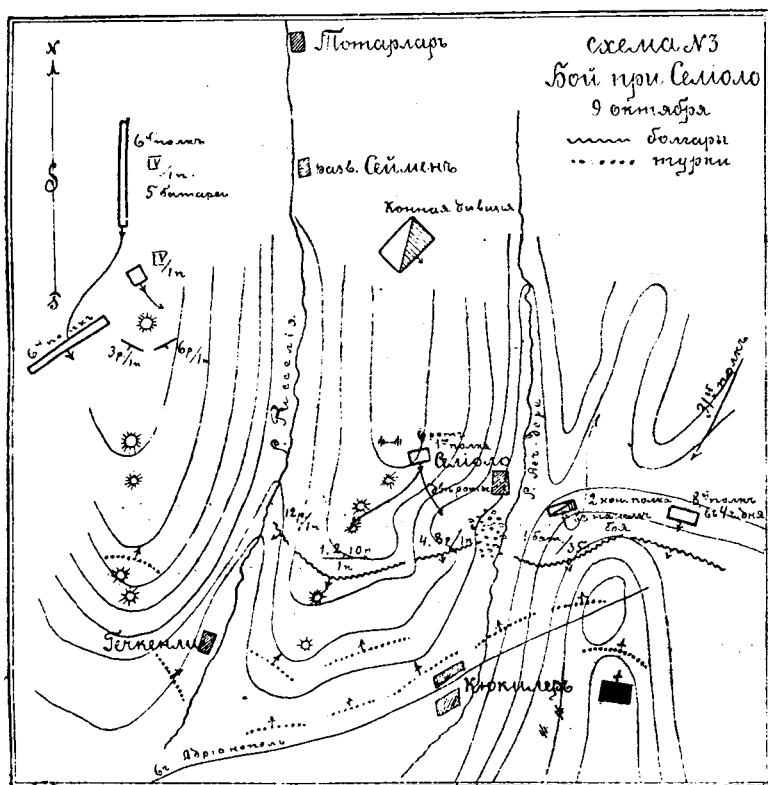
Какъ сказано ранѣе, авангардъ конной дивизіи, подойдя къ Селіоло, выяснилъ, что высоты юго-восточнѣе этого пункта заняты пѣхотой противника. и остановился за высотами западнѣе селенія. Въ скоромъ времени 2 турецкихъ табора повели наступленіе на Селіоло.

2-й конный полкъ съ 8 пулеметами спѣшилъ, занялъ высоты къ востоку отъ Селіоло и завязалъ перестрѣлку съ этими таборами. Послѣ полудня турки перешли въ наступленіе противъ 2-го коннаго полка. но были остановлены подошедшимъ къ этому времени баталіономъ 35-го Вратчанскаго полка съ 2 орудіями. Около 1 ч. дня

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 2.

показались наступающія части 1-й дивизіи, и 2-й конный полкъ, сѣвъ на коней, отошелъ къ развалинамъ Кереметлія. Все это время остальная часть конной дивизіи стояла на плато сѣверо-западнѣ Селіоло, не принимая никакого участія въ дѣлѣ.

Пѣхота, подходъ которой вызвалъ окончаніе боевой работы конной дивизіи, была боковымъ отрядомъ 1-й бригады 1-й дивизіи — 3 баталіона 1-го полка съ батареями.

Подходя къ Селіоло, головной баталіонъ Софійскаго полка зналъ о боѣ, завязавшемся между спѣшенной конницей и наступающими турками; въ то же время было обнаружено наступленіе сильной колонны противника отъ с. Кюкилеръ на с. Гечкенли.

Тогда командиръ головного баталіона развернулъ 3 роты на высотахъ къ западу отъ с. Селіоло, а 1 роту выслалъ на западный берегъ р. Рисселія, гдѣ предполагалось возможнымъ развертываніе главныхъ силъ 1-й бригады. Бывшая при боковомъ отрядѣ батарея стала на позиціи къ сѣверо-западу отъ Селіоло.

Между тѣмъ турки, наступавшіе отъ Кюкилера, развернулись; цѣпи ихъ двинулись на с. Гечкенли, а находившіяся при колоннѣ 18 орудій открыли сильный огонь по авангарду Софійскаго полка. Около 2 ч. дня завязался стрѣлковый бой между 3 болгарскими ротами (1-я, 2-я и 4-я роты) и турками, остановившимися на высотѣ д. Гечкенли.

По подходѣ главныхъ силъ бокового отряда, командиръ 1-го полка усилилъ боевую часть III баталіономъ, а 6-ю роту направилъ на поддержку 3-й, къ западу отъ р. Рисселія. Несмотря на значительное превосходство силъ турокъ и наличие у нихъ сильной артилеріи, командиръ 1-го полка рѣшилъ, пользуясь остановкой турокъ у д. Гечкенли, перейти въ наступленіе и сбить ихъ съ занятой позиціи, не дожидаясь подхода главныхъ силъ бригады. Однако, турки, повидимому, пришли къ тому же рѣшенію и произошелъ встрѣчный бой, подробности котораго освѣщены въ реляціяхъ весьма туманно. Въ общихъ чертахъ бой этотъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Наступленіе лѣвофланговыхъ 4 ротъ софійцевъ сразу же было остановлено сильнымъ артилерійскимъ огнемъ турокъ со стороны разв. Герделія, и турки сами перешли противъ нихъ въ наступленіе, вслѣдствіе чего ихъ пришлось усилить 2 ротами II баталіона. Наступленіе правофланговыхъ 4 ротъ было несравненно успѣшнѣе; ударъ ихъ былъ настолько стремителенъ, что послѣ короткаго штыкового боя д. Гечкенли была занята ими.

Къ 3 ч. дня къ западу отъ р. Рисселія подошли главныя силы 1-й бригады. Бывшія при нихъ батареи открыли сильный огонь по турецкой артилеріи, занимавшей открытыя позиціи; огонь ихъ сразу сталъ брать перевѣсъ надъ огнемъ противника. IV баталіонъ 1-го пѣхотнаго Софійскаго полка усилилъ 3-ю и 6-ю роты, а 6-й пѣхотный Тырновскій полкъ развернулся правѣе.

Болгарскія цѣпи рѣшительно двинулись впередъ и энергичнымъ ударомъ сбили турокъ съ высотъ по обѣ стороны д. Гечкенли, захвативъ съ боя 3 турецкихъ батареи. Турки отступили къ д. Кюкилеръ, гдѣ заняли новую позицію, а болгары начали окапываться на взятыхъ ими съ боя высотахъ.

Пока центръ и правый флангъ болгаръ успѣшно продвигались впередъ, положеніе лѣваго ихъ фланга подъ напоромъ турокъ, наступавшихъ отъ разв. Герделія и подходившихъ на 150 шаговъ къ болгарскимъ окопамъ, стало довольно тяжелымъ.

Но къ этому времени, между 3 и 4 ч. дня, со стороны развал.

Кереметлія начала подходить 2-я бригада 4-й дивизіи, маршъ которой описанъ выше. Бригада эта развернулась въ боевой порядкъ, имѣя 8-й пѣх. Приморскій п. въ боевой частіи, а 31-й Варненскій въ резервъ, и завязала бой съ правымъ флангомъ турокъ, занимавшихъ высоты къ востоку отъ с. Селіоло. 3 батареи открыли сильный огонь по наступающимъ частямъ 2-й турецкой дивизіи и заставили ихъ остановиться.

Вступленіе въ бой 2-й бригады 4-й дивизіи окончательно рѣшило исходъ боя и склонило успѣхъ на сторону болгаръ; турки остановили по всей линіи наступленіе и ограничились ружейной перестрѣлкой, которая продолжалась до наступленія темноты, а вслѣдъ за этимъ начали отступать.

Что касается 2-й бригады 1-й дивизіи, то къ 2 ч. дня она была въ с. Домурджалія. Со стороны Селіоло слышалась сильная артилерійская и ружейная стрѣльба. Командиръ бригады, не получая никакихъ приказаній, рѣшилъ выслать на выстрѣлы 1 баталіонъ съ батареей. Въ моментъ, когда отрядъ этотъ готовился къ выступленію, пришло приказаніе начальника 1-й дивизіи генерала Тошева выдвинуть 3 баталіона и 2 батареи въ его распоряженіе къ с. Эджалія, но почти сейчасъ же была получена и отмѣна этого приказанія. Поэтому 2-я бригада 1-й дивизіи осталась у с. Домурджалія и никакого содѣйствія частямъ, дравшимся у Селіоло, не оказала.

Окончательная развязка боя у Селіоло была довольно неожиданной. Штабъ I арміи сталъ опасаться за чрезмѣрно выдвинутое положеніе 1-й бригады 1-й дивизіи и поздно вечеромъ приказалъ ей очистить занятую позицію и отойти на линію Домурджалія—разв. Сеймень.

Такимъ образомъ обѣ стороны подъ покровомъ ночи отходили въ противоположныя стороны; у Селіоло осталась лишь 2-я бригада 4-й дивизіи, не знавшая объ отходѣ сосѣдей.

1-й Софійскій пѣхотный полкъ потерялъ въ бою подъ Селіоло 10 офицеровъ и 168 нижнихъ чиновъ убитыми, 15 офицеровъ и 752 нижнихъ чина ранеными и 213 нижнихъ чиновъ безъ вѣсти пропавшими. Точная цифра потерь 6-го пѣхотнаго Тырновскаго полка не извѣстна, но она значительно меньше. 2-я бригада 4-й дивизіи потеряла 57 ниж. чиновъ убитыми, 10 офицеровъ и 314 н. ч. ранен. Общая же цифра болгарскихъ потерь въ этомъ бою опредѣляется примѣрно цифрой въ 2.200—2.300 чел. убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими.

Расположеніе I арміи въ ночь съ 9-го на 10-е октября.

Въ ночь съ 9-го на 10-е октября части I арміи заняли слѣдующее расположеніе: 2-я и 3-я бригады 3-й дивизіи съ 16-мъ пѣхотнымъ Ловченскимъ полкомъ 10-й дивизіи на боевыхъ позиціяхъ на линіи Енесикъ—Турушанъ Курунджукъ—Кайпа; 25-й пѣхотный Драгоманскій полкъ (10-й дивизіи) къ сѣверу отъ с. Ортакчи; 2-я бригада 1-й дивизіи у с. Домурджалія; 1-я бригада 1-й дивизіи между с. Домурджалія и разв. Сеймень; 2-я бригада 10-й дивизіи въ распоряженіи командующаго арміей у с. Хаджи-Талишманъ.

10-го октября. Дѣйствія на фронтъ III арміи.

Командующій III арміей предполагалъ продолжать 10-го октября наступленіе къ Лозенграду, для чего 5-я дивизія должна была наступать на фронтъ отъ с. Ахмача до р. Киризлы, а 4-я дивизія атаковать позиціи противника между с.с. Эски-Нолось и Петра; 7-й пѣхотный полкъ, ночевавшій въ Карамъ, долженъ былъ заполнить промежутокъ между 4-й и 5-й дивизіями, наступая лѣвымъ берегомъ р. Теке-дере въ направленіи на с. Раклиа; 6-я дивизія оставалась въ распоряженіи командующаго арміей; конная дивизія должна была продолжать исполненіе поставленной ей наканунѣ задачи.

Дѣйствія конной дивизіи.

Конная дивизія, какъ сказано выше, ночевала между Сепіоло и развалинами Сеймень. Утромъ 10-го октября, узнавъ объ отходѣ 1-й бригады 1-й дивизіи, начальникъ конной дивизіи генералъ Назлымовъ рѣшилъ отвести и свою дивизію назадъ къ развалинамъ Сеймень, пославъ командиру 2-й бригады 4-й дивизіи извѣщеніе о томъ, что онъ отходитъ и что войска, бывшія къ западу отъ него, уже отошли.

Во время движенія конной дивизіи къ развал. Сеймень, генералъ Назлымовъ получилъ посланное еще вечеромъ 9-го октября приказаніе командующаго III арміей продолжать выполненіе задачи предыдущаго дня, т.-е. двигаться въ направленіи Іенидже—Каваклы для дѣйствій во флангъ и тылъ противника.

Однако, только въ 12 ч. дня конная дивизія двинулись къ развалинамъ Герделия, гдѣ и остановилась на ночлегъ, не продолжая

движенія въ виду крайне дурнаго состоянія дорогъ, обратившихся въ сплошную трясину.

Дѣйствія 2-й бригады 4-й дивизіи.

2-я бригада 4-й дивизіи, составлявшая ея правую колонну, какъ сказано, ночевала на позиціи къ востоку отъ с. Селіоло.

Утромъ 10-го октября, получивъ извѣщеніе генерала Назлымова объ отходѣ конной и 1-й дивизіи и опасаясь за свой правый флангъ, командиръ бригады рѣшилъ отойти къ развал. Сеймепъ и вошелъ въ связь съ 1-й дивизіей.

Въ 2 ч. дня отъ начальника 4-й дивизіи было получено приказаніе немедленно двинуться на с. Куюнгуръ; однако, къ вечеру бригада успѣла дойти лишь опять до Селіоло, гдѣ и остановилась на ночлегъ.

Бои впереди Лозенграда.

(Схема № 4).

4-я дивизія должна была на разсвѣтъ атаковать турокъ, занимавшихъ позиціи между Эски-Полосомъ и Петрой.

Между тѣмъ турки, замѣтивъ выдвинутое положеніе 19-го пѣхотнаго Шуменскаго полка у Эски-Полоса, сами перешли въ наступленіе противъ него.

Однако, шуменцы, при поддержкѣ подошедшаго на помощь 44-го пѣхотнаго полка, отбили эту атаку, а вслѣдъ за этимъ сами оттѣснили правый флангъ турокъ къ с. Петра. Одновременно 43-й пѣхотный полкъ, развернувшійся нѣсколько западнѣе, оттѣснилъ и лѣвый флангъ турокъ.

Вскорѣ послѣ этого болгарскія батареи открыли сильный огонь по турецкимъ позиціямъ у с. Петра. Турки не выдержали этого огня и начали въ безпорядкѣ отступать частью къ Лозенграду, а частью по направленію къ с. Каваклы, бросивъ 4 скорострѣльныхъ батареи, патронные ящики и много повозокъ. Наступленіе темноты и проливной дождь помѣшали энергичному преслѣдованію противника со стороны болгаръ.

Въ промежуткѣ между главными силами 4-й дивизіи и 5-й дивизіей наступалъ 7-й пѣхотный Прѣславскій полкъ. Дойдя до р. Киризлы, 7-й полкъ развернулся противъ лѣваго фланга турокъ,

которые вели въ это время бой съ правой колонной 5-й дивизіи. Появленіе прѣславцевъ было полною неожиданностью для турокъ, и они, почти не оказавъ никакого сопротивленія, начали въ полномъ безпорядкѣ отступать къ Лозенграду; 7-й полкъ продвинулся впередъ и остановился лишь въ 2½ верстахъ отъ форта Раклица, откуда онъ былъ встрѣченъ артилерійскимъ огнемъ.

5-я дивизія должна была наступать на фронтъ отъ р. Киризлы до с. Ахмача. Въ 7 ч. 30 м. утра 1-я ея бригада, ночевавшая къ югу с. Эреклеръ, повела наступленіе противъ турецкой позиціи на гребнѣ къ западу отъ р. Сырсуватъ. Къ 9 ч. утра по всему фронту бригады уже завязался бой.

2-я бригада 5-й дивизіи должна была наступать отъ с. Кадикой — западный на с. Ахмача; однако, вслѣдствіе плохо организованной связи приказаніе объ этомъ сильно запоздало, что позволило туркамъ попытаться охватить лѣвый флангъ 1-й бригады; часть же ихъ батарей открыла по 1-й бригадѣ продольный огонь. Это заставило начальника 5-й дивизіи, генерала Христова, развернуть влѣво отъ 1-й бригады всю 3-ю бригаду, которая повела энергичное наступленіе противъ праваго фланга турокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на поддержку 1-й бригадѣ былъ присланъ 35-й пѣхотной Вратчанскій полкъ (3 баталіона) съ 3 батареями изъ состава 9-й дивизіи, и 1-я бригада 5-й дивизіи снова перешла въ наступленіе.

Какъ разъ къ этому времени противъ лѣваго фланга турокъ появился, какъ сказано выше, 7-й пѣхотный Прѣславскій полкъ. Появленіе свѣжихъ болгарскихъ частей на флангахъ позиціи противника сломило сопротивленіе турокъ и они быстро отступили къ с. Каракачь.

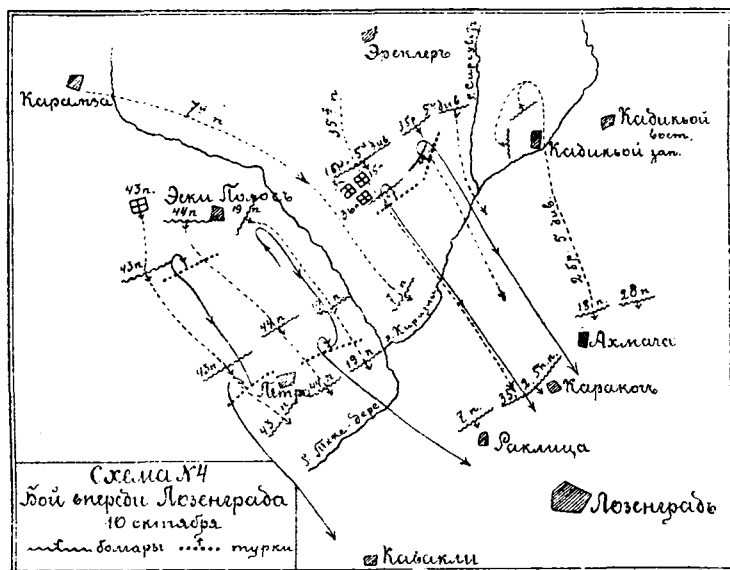
Въ виду наступленія темноты генераль Дмитріевъ рѣшилъ остановить дальнѣйшее движеніе впередъ и устроиться на занятой позиціи. Но передовыя части 2-го пѣхотнаго Искерскаго, 5-го Дунайскаго, 35-го Вратчанскаго и 7-го Прѣславскаго полковъ продолжали продвигаться по собственной инициативѣ. Турки открыли огонь съ хребта между с.с. Каракочь и Раклица и начали освѣщать мѣстность прожекторами съ форта Раклица.

Однако, при дальнѣйшемъ безостановочномъ наступленіи болгаръ, турки быстро отступили къ городу Лозенграду, и болгары достигли названнаго хребта, не встрѣтивъ сколько-нибудь серьезнаго сопротивленія. Здѣсь они остановились, стали приводить въ порядокъ свои разстроенныя быстрымъ наступленіемъ части и заночевали въ боевомъ порядкѣ.

За день 10-го октября 1-я бригада 5-й дивизіи съ 35-мъ пѣхотнымъ Вратчанскимъ полкомъ потеряла 1 офицера и 50 нижнихъ чиновъ убитыми, 10 офицеровъ и 240 чиновъ ранеными.

2-я бригада 5-й дивизіи, какъ отмѣчено выше, ночевала западнѣе с. Кадикьой-западный.

Не получивъ своевременно приказанія для дѣйствій 10-го октября, командиръ 2-й бригады оставался утромъ 10-го октября на мѣстѣ, не попытавшись оріентироваться въ обстановкѣ и не принявъ мѣръ для установленія связи съ правой колонной. Только въ 1 ч. 30 м. дня до него дошло приказаніе наступать на д. Ахмача. Къ 10 ч. вечера бригада достигла высоты 215, гдѣ и остановилась на ночлегъ, не принявъ, такимъ образомъ, никакого участія въ бояхъ 10-го октября.

6-я дивизія въ теченіе 10-го октября составляла маневренный резервъ командующаго III арміей, кромѣ 35-го Вратчанскаго полка, отправленнаго, какъ было уже сказано, на поддержку 1-й бригады 5-й дивизіи. Около 12 ч. дня къ командующему арміей прибылъ ординарецъ начальника конной дивизіи и отъ лица послѣдняго доложилъ, что болгарскія войска потерѣли подъ Селіоло поражение и цѣлая турецкая армія врѣзалась клиномъ между I и III арміями. Первоначально генералъ-лейтенантъ Дмитріевъ хотѣлъ направить на поддержку I арміи 1 бригаду 6-й дивизіи, но потомъ, рассчитавъ, что до Селіоло цѣлый переходъ, рѣшилъ, что лучшимъ способомъ

облегчить положеніе I арміи будетъ энергичное продолженіе атаки Лозенграда.

Само по себѣ это неправильное донесеніе не имѣло для болгаръ никакихъ вредныхъ послѣдствій, но оно является яркой иллюстраціей неудовлетворительной работы ихъ конницы.

Положеніе III арміи въ ночь съ 10-го на 11-е октября.

Въ ночь съ 10-го на 11-го октября большая часть III арміи была остановлена противъ главной оборонительной линіи Лозенграда, всего въ 3-4 верстахъ отъ послѣдней, имѣя 2-ю бригаду 5-й дивизіи у высоты 215, 2-й, 5-й, 35-й и 7-й пѣхотные полки на гребнѣ между с.с. Раклища и Каракочъ и, наконецъ, три полка 4-й дивизіи на правомъ берегу р. Теке-дере: во второй линіи оставалась 3-я бригада 5-й дивизіи и вся 6-я дивизія безъ 35-го пѣх. полка. 2-я бригада 4-й дивизіи почевала у Селіоло, а конная дивизія у разв. Гердели. На слѣдующій день болгары предполагали продолжать рѣшительное наступленіе къ Лозенграду.

Между тѣмъ весь 3-й турецкій корпусъ Махмудъ-Мухтара наши въ это время въ полномъ безпорядкѣ поспѣшно очищали городъ, и только небольшія разрозненныя кучки турокъ держались еще на линіи укрѣпленій, временами открывая ружейный огонь въ болгарскую сторону.

Дѣйствія I арміи 10-го октября.

10-го октября I армія, какъ и наканунѣ, должна была оставаться на мѣстѣ.

1-я дивизія, занявшая послѣ боя при Селіоло линію разв. Сеймень—Домурджаля, потеряла соприкосновеніе съ противникомъ, въ свою очередь поспѣшно и безпорядочно отступившаго на югъ.

На фронтѣ же 3-й и 10-й дивизіи турки (2 низамскихъ и 1 редифная дивизія, которыя наканунѣ вышли изъ Адрианополя) возобновили свои атаки. Въ результатѣ онѣ совершенно были отброшены и отступили за фортовую линію восточнаго сектора крѣпости, но штабъ I арміи, опасаясь за свой правый флангъ, направилъ и 2-ю бригаду 10-й дивизіи, а къ вечеру, не видя на полный успѣхъ войскъ, приказалъ 10-й и 3-й дивизіямъ отойти на линію Ханлы-Енидже—Праводія—Тюльбе. Впрочемъ приказаніе это было исполнено лишь 10-й дивизіей, части же 3-й дивизіи остались на своихъ

боевыхъ позиціяхъ. Такимъ образомъ въ ночь съ 10-го на 11-е октября части I арміи занимали слѣдующее расположеніе: 1-я дивизія въ районѣ разв. Сеймень—Домурджалия; 10-я дивизія въ районѣ Тюльбе—Ташлы—Муселимъ—древн. разв. Кале; 3-я дивизія на позиціяхъ на линіи р. Праводійская—Турушанъ Куруджукъой—Енесикъой.

11-го октября. Занятіе Лозенграда.

Въ теченіе ночи съ 10-го на 11-е октября генераль Дмитріевъ отдалъ распоряженіе для атаки Лозенграда. Какъ было сказано выше, болгары имѣли лишь очень скудныя свѣдѣнія о состояніи Лозенградскихъ укрѣпленій и на основаніи германскихъ источниковъ значительно преувеличивали ихъ силу. Поэтому понятна та осторожность, съ которой они приступали къ операціи противъ этого пункта.

На самомъ же дѣлѣ, кромѣ двухъ старыхъ фортовъ «Скопо» и «Раклица» безъ какой бы то ни было фланговой обороны рововъ и съ кирпичными сводами, которые не могли противостоять дѣйствию современныхъ фугасныхъ снарядовъ, всѣ остальные укрѣпленія состояли изъ стрѣлковыхъ окоповъ довольно слабой профили, построенныхъ на линіи этихъ фортовъ, и плохо маскированныхъ батарей; съ тыла позиція эта была совершенно беззащитна.

Къ разсвѣту гаубичныя батареи заняли высоты къ сѣверо-западу отъ с. Ахмача, а батареи 5-й и 6-й дивизій стали сѣверо-западнѣе линіи Ахмача—Каракочь. 4-й дивизіи было предписано атаковать участокъ отъ с. Караагдеръ до форта Раклица, 5-й дивизіи—сѣверный фронтъ позиціи; 6-я дивизія оставлена въ распоряженіи командующаго арміей.

Когда разсвѣло болгары были удивлены, не видя никакого движенія на турецкой позиціи. Опасаясь ловушки со стороны противника, цѣпи 5-й дивизіи начали медленно продвигаться впередъ, но на позиціяхъ турокъ по прежнему царилъ молчаніе. Наконецъ, дозоры выяснили, что за ночь противникъ очистилъ свои позиціи. Около 10 ч. утра 1-я и 3-я бригады 5-й дивизіи, миновавъ линію турецкихъ окоповъ, вступили въ городъ, прошли черезъ него и къ 11½ ч. утра остановились въ 3 верстахъ къ югу отъ него. Вслѣдъ за ними вступила и 2-я бригада 5-й дивизіи.

1-я и 3-я бригады 4-й дивизіи, ночевавшія къ востоку отъ с. Петра, къ 11½ ч. утра достигли гребня между рр. Теке-дере и Кетенли, откуда замѣтили турецкія колонны, отступавшія по шоссе

на Бунаръ-Гисаръ и Каваклы. Вслѣдъ за этимъ дивизія двинулась къ городу и скорѣ вступила туда.

2-я бригада 4-й дивизіи, ночевавшая у Селіоло, двинулась на Куюнгууръ и къ вечеру остановилась въ 1½ верстахъ восточнѣе этого пункта, захвативъ по пути послѣ небольшой перестрѣлки оставшее турецкое пулеметное отдѣленіе.

Въ дальнѣйшемъ, отъ 5-й дивизіи были высланы авангарды: 1) 2-я бригада къ с. Каваклы, которое по полученнымъ свѣдѣніямъ было занято турецкимъ аріергардомъ; 2) 3-й пѣх. Бдинскій полкъ къ развалинамъ Асанбейли; 3) 3-й баталіонъ 15-го пѣх. Ломскаго полка къ развалинамъ Ускюпъ-дере, и 4) 1 баталіонъ 15-го пѣх. Ломскаго полка къ развалинамъ Демирджа.

Остальныя двѣ дивизіи, въ виду крайняго утомленія людей, расположились на отдыхъ: 5-я дивизія въ Лозенградъ; 1-я бригада 4-й дивизіи на западной окраинѣ города; 2-я бригада, какъ сказано выше, къ востоку отъ с. Куюнгууръ и 3-я бригада въ с. Караагдеръ.

Дѣйствія конной дивизіи.

Пока подъ Лозенградомъ происходили описанныя событія, конная дивизія выступила въ 9 ч. утра изъ Гердели и двинулась на Куюнгууръ. Къ востоку отъ этого села авангардъ дивизіи былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ небольшой группы турокъ. Авангардъ двинулся противъ этой группы въ то время, какъ главныя силы дивизіи свернули по теченію р. Теке-дере.

Около 12½ часовъ дня авангардъ атаковалъ небольшую турецкую колонну, двигавшуюся къ востоку отъ с. Іенидже, разсѣялъ ее и захватилъ 1 орудіе и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Тогда же было обнаружено нѣсколько турецкихъ колоннъ, отступавшихъ отъ Іенидже и Лозенграда къ с. Каваклы.

Дивизія сосредоточилась на плато къ юго-востоку отъ с. Куюнгууръ, выславъ 4-й конный полкъ для атаки одной изъ этихъ колоннъ, а 1-й конный полкъ на с. Каваклы. 4-й конный полкъ атаковалъ и разсѣялъ турецкую колонну, но затѣмъ къ востоку отъ с. Іенидже былъ остановленъ ружейнымъ огнемъ турецкой пѣхоты. 1-й полкъ, встрѣченный огнемъ изъ с. Каваклы, принужденъ былъ вернуться къ главнымъ силамъ дивизіи.

Къ 5-ти час. дня къ Каваклы подошла 2-я бригада 6-й дивизіи, и конная дивизія отошла на ночлегъ къ с. Куюнгууру. Донося о своихъ дѣйствіяхъ командующему III арміею, начальникъ

конной дивизіи просилъ дать ей нѣсколько дней отдыха въ Лозенградѣ.

I армія 11-го октября.

Штабъ I арміи, опасаясь за выдвинутое положеніе 3-й дивизіи, оттянулъ ее на линію Чемерикой—Ортакли. 10-я дивизія оставалась на мѣстѣ; передовыя же части 1-й дивизіи снова перешли къ д. Гечкенли, гдѣ нашли на позиціи захваченныя 1-мъ полкомъ въ бою 9-го октября 11 турецкихъ орудій, а въ д. Гечкенли 300 раненыхъ турокъ.

12-го октября. Распоряженія командующаго III арміей.

2-я бригада 6-й дивизіи, высланная къ с. Каваклы, подошла къ этому пункту въ 10 ч. вечера 11-го октября и, обнаруживъ, что село занято противникомъ, завязала ночной бой, донеся, что южнѣе селенія расположено, примѣрно, пять полковъ турецкой пѣхоты. Донесеніе это было получено въ штабъ III арміи рано утромъ 12-го октября (около 5 ч. 30 м. утра), и генераль Дмитріевъ немедленно сдѣлалъ распоряженія для преслѣдованія противника въ направленіи на югъ. 4-й дивизіи было приказано поддержать у Каваклы 2-ю бригаду 6-й дивизіи и преслѣдовать противника до линіи Карали—Енималь—Лефедже. 6-й дивизіи приказано выслать всю свою артилерію въ Каваклы въ распоряженіе начальника 4-й дивизіи, а 1-ю бригаду сосредоточить у развалинъ Асанбейли. Конной дивизіи двинуться на Енидже, Енималь, Еникіой и отрѣзать противника отъ Баба-Эски. 5-я дивизія должна была оставаться на отдыхѣ въ Лозенградѣ. Уже послѣ того какъ были даны эти приказанія, генераль Дмитріевъ въ 9 ч. 55 м. утра получилъ директиву главной квартиры для дѣйствій 12-го октября, согласно которой III армія должна была оставаться на мѣстѣ.

Дѣло у с. Каваклы.

Когда, къ 10-ти час. вечера 11-го октября, 2-я бригада 6-й дивизіи подошла къ Каваклы, выяснилось, что село это занято 1-2 таборами турокъ. Бригада атаковала село и къ 1 часу ночи овладѣла имъ. Небольшой же лѣсокъ южнѣе селенія и желѣзнодорожная станція Каваклы оказались занятыми главными силами отступающаго противника, который оцѣнивался командиромъ 2-й

бригады 6-й дивизіи, какъ сказано выше, въ 5 пѣхотныхъ полковъ. На разсвѣтъ бригада повела наступленіе на лѣсокъ и станцію, имѣя въ боевой части 35-й пѣхотный Вратчанскій полкъ.

Турки открыли сильный ружейный огонь и даже пытались перейти въ наступленіе противъ лѣваго фланга бригады. Тогда фланги 35-го полка были усилены частью 36-го пѣхотнаго Козлодуйскаго полка, и контръ-атака турокъ была отбита. Одна батарея открыла огонь по станціи, и къ 9-ти ч. утра турки начали очищать ее, равно какъ и лѣсокъ, и отступать къ с. Лефедже. 35-й полкъ занялъ станцію и, остановившись въ 200—300 шагахъ восточнѣе полотна желѣзной дороги, обстрѣливалъ отступающихъ турокъ ружейнымъ огнемъ.

Къ 10 ч. 15 м. утра къ Каваклы прибылъ начальникъ 4-й дивизіи генералъ Бояджіевъ, приказавшій продолжать преслѣдованіе. Однако, въ виду крайняго утомленія людей движеніе могло возобновиться только къ 1 ч. дня. Къ этому времени 2-я бригада 6-й дивизіи снова развернулась въ боевой порядокъ и повела наступленіе на с. Лефедже, но уже нигдѣ не встрѣтила сколько нибудь серьезнаго сопротивленія. Преслѣдованіе продолжалось до 6 час. вечера, когда бригада получила приказаніе остановиться и стала на ночлегъ къ востоку отъ с. Енималь.

Въ дѣлѣ при Каваклы 2-я бригада 6-й дивизіи потеряла 1 офицера и 12 нижнихъ чиновъ убитыми, 29 нижнихъ чиновъ ранеными.

Между тѣмъ 4-я дивизія, направленная на поддержку къ Каваклы, должна была наступать двумя колоннами, причемъ лѣвая колонна (1-я и 3-я бригады) для параллельнаго преслѣдованія турокъ на Іенидже, Карали.

Правая колонна по недоразумѣнію, вмѣсто назначеннаго ей пути, тронулась къ Лозенграду, гдѣ и остановилась на ночлегъ. Лѣвая же колонна подошла къ Каваклы въ 1 ч. 30 м. дня, когда бой былъ уже копченъ, и, продолживъ движеніе на югъ, заночевала: 1-я бригада около с. Енималь, а 3-я бригада въ с. Каваклы.

Дѣйствія конной дивизіи.

Конной дивизіи, какъ сказано выше, было приказано двинуться на Іенидже, Енималь, Еникіой и отрѣзать противника отъ Баба-Эски.

Дивизія выступила съ ночлега у Кююнгяура поздно, только въ 10 час. утра. Къ 2 ч. 30 м. дня она, пройдя черезъ Іенидже, до-

стигла шоссе Лозенградъ—Баба-Эски. Отсюда главные силы дивизіи—2-я бригада съ 1-мъ баталіономъ 35-го пѣхотнаго полка—двинулись къ с. Еникіюй, гдѣ и стали на ночлегъ.

Авангардъ же дивизіи—1-я бригада—былъ встрѣченъ огнемъ турецкой пѣхотной заставы силою человѣкъ въ 20, расположенной по сторонамъ шоссе у д. Караманлы. Бригада остановилась, пославъ донесеніе о встрѣченномъ сопротивленіи начальнику дивизіи. Этотъ, послѣдній приказалъ ей отойти на ночлегъ къ с. Умурчу и продолжать выполненіе данной задачи на другой день. Но, подходя къ с. Умурчу, бригада опять была встрѣчена огнемъ турокъ и въ виду этого отошла еще дальше на сѣверъ къ с. Енималь, гдѣ и заночевала, позади занимавшей село пѣхоты.

Развѣдывательный эскадронъ, высланный къ с. Курана, тоже былъ встрѣченъ огнемъ и тоже отошелъ на ночлегъ къ с. Енималь. Такимъ образомъ авангардъ и развѣдывательныя части конной дивизіи ночевали не впереди главныхъ ея силъ, а верстахъ въ 9-ти позади и сзади пѣхоты.

Расположеніе III арміи въ ночь съ 12-го на 13-е октября.

Такимъ образомъ, къ ночи на 13-е октября, части III арміи занимали слѣдующее расположеніе: въ направленіи на Баба-Эски 2-я бригада 6-й дивизіи; 1-я бригада 4-й дивизіи и 1-я бригада конной дивизіи ночевала у с. Енималь; 2-я бригада конной дивизіи—у с. Еникіюй; 3-я бригада 4-й дивизіи остановилась у с. Каваклы, а 1-я бригада 6-й дивизіи, вмѣсто Асанбейли, сосредоточилась у с. Лефедже.

У Лозенграда оставалась попавшая туда по недоразумѣнію 2-я бригада 4-й дивизіи и вся 5-я дивизія. Изъ состава этой дивизіи 1 баталіонъ былъ высланъ въ направленіи на Бунаръ-Гисаръ къ развалинамъ Ускюпъ-дере, гдѣ оставался кромѣ того 1 баталіонъ 15-го полка (6-й дивизіи) съ батареей.

За это направленіе командующій III арміей былъ спокоенъ, такъ какъ высланный еще 11-го октября самостоятельный развѣздъ ²⁾ дошелъ до Бунаръ-Гисара, не встрѣтивъ противника.

I армія въ теченіе дня 12-го октября оставалась на мѣстѣ.

Боемъ у Каваклы закончилась Лозенградская операція. Трофеями болгаръ были 69 орудій (въ томъ числѣ 11 взятыхъ подъ

---

²⁾ Недалеко отъ с. Іенно этотъ развѣздъ нашелъ брошенную турками скоро-стрѣльную батарею.

Селіоло), 1.000 человекъ плѣнныхъ, 2 аэроплана, огромное количество боевыхъ припасовъ, богатые склады одежды и провіанта, захватъ котораго позволилъ III арміи при дальнѣйшемъ ея наступленіи базироваться на Лозенградъ.

Потери же III арміи въ бояхъ у Лозенграда были сравнительно незначительны, какъ показываетъ слѣдующая таблица.

	Убито:		Ранено.		Пропало безъ вѣсти.		В С Е Г О:	
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
4-я дивизія ³⁾	2	243	18	1020	—	196	20	1459
5-я „	2	61	10	293	—	—	12	354
6-я „	2	23	4	68	—	26	6	117
Конная дивизія			С в ѣ д ѣ н і й — н ѣ т ѣ .					
Итого III армія .	6	327	32	1381	—	222	38	1930

Причины отсутствія энергичнаго преслѣдованія.

Хотя общая обстановка и требовала отъ болгаръ самаго энергичнаго преслѣдованія турокъ послѣ занятія Лозенграда, но на дѣлѣ они отъ него отказались.

Объяснить это надо, помимо сильнаго утомленія III арміи, при быстромъ наступленіи къ Лозенграду по крайне сквернымъ дорогамъ и въ дождливую погоду, прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что въ теченіе 11-го и 12-го октября болгары не учли той паники, которая царилъ въ рядахъ турокъ при безпорядочномъ ихъ отступленіи къ Баба-Эски и Люле-Бургасу.

Съ другой стороны главная квартира въ это время опасалась сосредоточенія у *Визы и Сарая значительныхъ силъ турокъ*, которыя могли угрожать сообщеніямъ III арміи, въ случаѣ если бы послѣдняя выдвинулась далеко къ югу.

11-го октября генераль Дмитріевъ, сообщая о занятіи Лозенграда, между прочимъ, доносилъ: «Войска отъ непрерывнаго движенія, отъ дурного состоянія дорогъ и дурной погоды, а также благодаря плохимъ бивачнымъ условіямъ сильно утомлены, но духъ ихъ послѣ побѣды на недосягаемой высотѣ. Считаю необходимымъ

³⁾ Считаая потери при Селіоло.

дать большей части арміи 2—3 дня отдыха и за это время пополнить возимый и носимый продовольственный и боевой запас; однако, если общее стратегическое положеніе вызываетъ необходимость немедленныхъ дѣйствій, то прошу дать мнѣ директиву, и мы сейчасъ же готовы къ боевой работѣ».

Когда на слѣдующій день генералу Дмитріеву стало ясно, что турецкое отступленіе отъ Лозенграда въ концѣ концовъ обратилось въ безпорядочное бѣгство, онъ обратился къ главной квартирѣ за разрѣшеніемъ энергично преслѣдовать противника, сообщая:

«Ночью произошелъ довольно оживленный бой въ с. Каваклы, въ результатѣ котораго противникъ отступилъ на нѣсколько километровъ къ югу. Я приказалъ преслѣдовать до линіи сс. Карали—Енималь—Лефедже. По всему видно, что противникъ сильно падъ духомъ. Мое мнѣніе поэтому, что, несмотря на все утомленіе нашихъ войскъ, намъ надо не останавливаться и не дать непріятелю устроиться. Было бы хорошо, оставивъ одну бригаду и 1—2 полка конницы въ Лозенградѣ, со всѣми остальными силами въ одной массѣ двинуться къ Баба-Эски, чтобы занять этотъ пунктъ, а, если можно, то и Люле-Бургасъ, и прервать желѣзнодорожное сообщеніе Цариградъ—Адріанополь. Въ успѣхѣ этого плана я не сомнѣваюсь. Проню только подчинить мнѣ безусловно и исполнѣ конную дивизію».

Однако, потерявъ тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ и, видимо, не вѣря въ столь рѣшительный успѣхъ подъ Лозенградомъ, главная квартира лишь къ вечеру 13-го октября рѣшилась отдать приказъ о дальнѣйшемъ наступленіи I и III армій, что привело къ сраженію на линіи Люле-Бургасъ—Бунаръ-Гисаръ.

Заключеніе.

Такимъ образомъ попытка турокъ перейти въ наступленіе четырьмя корпусами окончилась для нихъ весьма плачевно, и ихъ наскоро сколоченныя части развалились отъ перваго соприкосновенія съ болгарами.

Хотя высокій духъ, царившій въ рядахъ болгарской арміи, самъ по себѣ являлся залогомъ побѣды, но справедливость требуетъ отмѣтить, что тѣмъ не менѣе успѣхъ перваго ея столкновенія превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія.

Послѣ первыхъ же авангардныхъ боевъ, не оказавъ нигдѣ маломальски серьезнаго сопротивленія, армія Абдуллаха-паши въ полномъ безпорядкѣ отступила, причемъ вскорѣ, несмотря на отсут-

ствіе преслѣдованія со стороны болгаръ, отступленіе это превратилось въ форменное бѣгство. Бросая на своемъ пути орудія, зарядные ящики и обозы, въ хаотическомъ безпорядкѣ турки устремились къ Баба-Эски и Люле-Бургасу; только здѣсь начальствующимъ лицамъ удалось остановить отступающія части и, благодаря отсутствію преслѣдованія, организовать ихъ для дальнѣйшей борьбы.

Конечно, предвидѣть и рассчитывать на такой исходъ перваго своего столкновенія съ турками болгары не могли, а поэтому понятенъ ихъ осторожный образъ дѣйствій въ теченіе 10-го и 11-го октября.

Помимо всего остального болгары знали, что упорная оборона Лозенграда входитъ въ планы турокъ или вѣрнѣе Гольца-паши, а поэтому вполне основательно предполагали встрѣтить здѣсь сильно укрѣпленную позицію. Ореоль нѣмецкаго инструктора естественно заставилъ ихъ отнестись къ этой позиціи съ преувеличеннымъ уваженіемъ.

Не останавливаясь на причинѣ турецкаго пораженія, ибо такого рода изслѣдованіе не входитъ въ задачу настоящаго очерка, надо лишь указать, что пораженіе это имѣло рѣшающее значеніе для всего хода послѣдующихъ дѣйствій. Съ занятіемъ Лозенграда болгары приобрѣли полную свободу маневрированія, а его огромные продовольственные запасы позволили имъ организовать въ теченіе довольно продолжительнаго времени питаніе войскъ, что было весьма кстати при ихъ плохо налаженной службѣ тыла.

Останавливаясь на дѣйствіяхъ болгаръ, нельзя не отмѣтить нѣкоторые недочеты, которые несомнѣнно до извѣстной степени парализовали дѣйствія III арміи.

Начать съ того, что конница совершенно не была использована, и развѣдка въ наиболѣе важномъ операціонномъ направленіи, то есть передъ фронтомъ III арміи, была прервана въ самую нужную минуту изъятіемъ конной дивизіи изъ подчиненія командующему этой арміей. Конная дивизія по непонятнымъ причинамъ оттягивается въ интервалъ между I и III арміями на одну линію съ пѣхотой I арміи и уступомъ назадъ относительно передовыхъ частей III арміи. Благодаря этому III арміи пришлось двигаться впередъ ощупью.

Въ дальнѣйшемъ конная дивизія дѣйствуетъ крайне нерѣшительно и, наконецъ, почти отказывается отъ преслѣдованія противника. Также весьма невыгоднымъ образомъ отозвалось на дѣятель-

ности III армии отсутствіе при ней телеграфныхъ частей, вслѣдствіе чего связь между колоннами часто нарушалась.

Наконецъ, благодаря плохо налаженной службѣ продовольственныхъ транспортовъ армии и отсутствію походныхъ кухонь, питаніе войскъ производилось неудовлетворительно.

Если тѣмъ не менѣе III армія въ теченіе 6 дней (въ томъ числѣ одна дневка) прошла по отвратительнымъ дорогамъ, въ непролазную грязь, около 120 километровъ и сохранила физическую бодрость, то это только лишній разъ свидѣтельствуешь о физической силѣ и выносливости болгарскаго солдата.

Несомнѣнно безъ этихъ отрицательныхъ факторовъ результаты Лозенградской операціи были бы еще плодотворнѣе. Однако, было бы несправедливо придавать имъ преувеличенное значеніе. Нѣтъ такой военной операціи, въ которой впослѣдствіи, при безпристрастномъ ея разборѣ, нельзя было бы найти болѣе или менѣе существенныхъ недочетовъ, а слѣдовательно и въ данномъ случаѣ отмѣченные отрицательные факты не могутъ уменьшить заслугъ I и III болгарскихъ армій, а также и значенія Лозенградской операціи.

Ю. Р. .... ий.

КЪ ВОПРОСУ О ГРУЗОВИКАХЪ-ТРАКТОРАХЪ.

Въ январской книжкѣ «Военнаго Сборника» за этотъ годъ напечатано начало статьи П. Секретева, въ которой онъ разбираетъ выпущенный мною печатный трудъ: «Грузовики-тракторы и примѣненіе ихъ въ крѣпостяхъ». Мною издано очень ограниченное число экземпляровъ, поэтому я полагаю, что немногіе изъ прочитавшихъ критику П. Секретева будутъ имѣть въ рукахъ мою работу.

Ознакомившись съ упомянутою статьею, я вынужденъ отмѣтить, что П. Секретевъ допускаетъ во многихъ случаяхъ произвольное толкованіе моихъ мыслей, неточность въ техническомъ отношеніи и неправильность выводовъ.

Чтобы не быть голословнымъ я остановлюсь на первомъ же заключеніи, приведенномъ П. Секретевымъ въ его статьѣ.

Мною принятъ коэффициентъ сцепленія резиновыхъ шинъ — 0,2; П. Секретевъ настаиваетъ на величинѣ этого коэффициента въ 0,3. Онъ пишетъ (стр. 87-я):.... «принятый авторомъ коэффициентъ 0,2 нѣсколько малъ и для *сухою* шоссе, для котораго *только и возможенъ теоретическій расчетъ* ¹⁾, и что его надо принять *не ниже 0,3*».

Въ моей книгѣ на стр. 34-й, тамъ, гдѣ я ввожу въ расчетъ коэффициентъ 0,2, мною приведено поясненіе:

«Это значитъ, что по шоссе при слѣдующихъ условіяхъ (идетъ перечисленіе пунктовъ)... 3) *При среднихъ условіяхъ погоды* и резиновыхъ шинахъ»... Мнѣ не приходится разъяснять разницу въ понятіяхъ: «*сухое* шоссе» и «шоссе *при среднихъ условіяхъ погоды*». Какъ объяснить, почему П. Секретевымъ допущена такая явная неточность?

По существу же, для выясненія величины коэффициента, могу указать П. Секретеву на справочную книжку Hütte, которая пользуется заслуженнымъ довѣріемъ среди техниковъ (Hütte часть II, изданіе 1912 года. XI отдѣлъ, «Автомобили», стр. 1001-я). «Для тяжелыхъ грузовиковъ съ прицепными телѣгами, при перемѣщеніи въ плохую погоду, рекомендуется принимать (коэффициентъ сцепленія) не болѣе 0,15». Соображаясь съ нѣмецкими данными, я повысилъ до 0,2.

По вопросу о коэффициентѣ сцепленія еще надлежало бы сказать очень многое, но мнѣ кажется, что приведенной краткой выдержки вполне достаточно, чтобы имѣть право усумниться въ критику П. Секретева, которую онъ предлагаетъ въ очень авторитетной формѣ.

¹⁾ Курсивъ допущенъ мною для того, чтобы рельефнѣе выдѣлить тѣ слова, которыя имѣютъ въ данномъ случаѣ особенное значеніе.

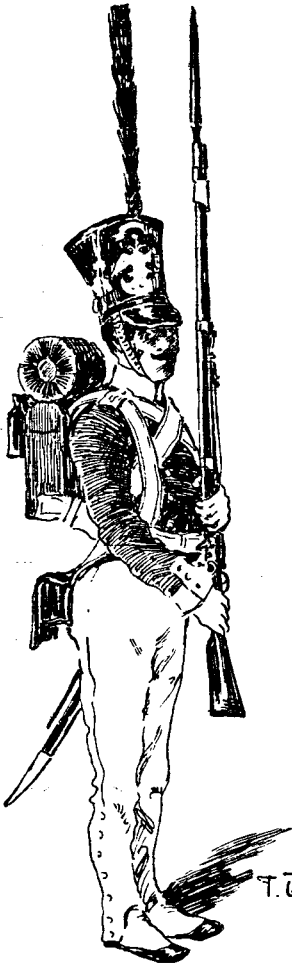
Не знаю, что заставило П. Секретева печатать свою статью въ «Военномъ Сборникѣ»; у меня же не хватаетъ духу навязывать столь узкій техническій вопросъ нетехническому журналу. Кругъ читателей «Военнаго Сборника» очень обширный, но здѣсь интересуются техникой только въ смыслѣ тѣхъ результатовъ, которые достигнуты въ той или другой области, поскольку эти результаты могутъ имѣть значеніе въ общемъ дѣлѣ обороны государства. Тогда какъ детали конструкціи, которыя могли бы возбудить живѣйшій интересъ техникувъ-спеціалистовъ, представляютъ, какъ мнѣ кажется, тяжелый балластъ для «Военнаго Сборника».

Тѣмъ не менѣе появленіе статьи П. Секретева на страницахъ «Военнаго Сборника» не можетъ пройти безслѣдно. У насъ въ Россіи автомобильное дѣло еще не имѣетъ подъ собою прочнаго фундамента; автомобильная литература на русскомъ языкѣ исчерпывается очень ограниченнымъ числомъ книгъ; спеціально же по грузовикамъ нѣтъ ни одного изслѣдованія. Понятно, что каждая попытка дать сильное научное освѣщеніе того или другого вопроса въ этой области заслуживаетъ полнаго вниманія. Только поэтому я считаю своимъ долгомъ сдѣлать подробный разборъ всѣхъ замѣчаній, приведенныхъ П. Секретевымъ, и надѣюсь, что «Инженерный Журналъ» не откажетъ мнѣ помѣстить мои возраженія. Къ тому же можно надѣяться, что въ мартѣ будутъ получены результаты предстоящаго во Франціи конкурса съ грузовиками-тракторами. Конструкція грузовиковъ-тракторовъ быстро совершенствуется: то, что было гадательнымъ въ прошломъ году, можно думать будетъ разрѣшено въ окончательной формѣ на конкурсѣ этого года.

Мнѣ кажется, что, благодаря предстоящему конкурсу, многіе спорные вопросы отпадутъ, кто былъ правъ и кто ошибался—покажетъ опытъ.

Что же касается теоретическихъ изслѣдованій, то они всегда сохраняютъ свой интересъ. Лучшій способъ придти къ опредѣленному соглашенію, это непосредственный обмѣнъ мнѣній въ присутствіи компетентныхъ лицъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ мнѣ предстоитъ защищать высказанныя мною положенія въ стѣнахъ Инженерной академіи; можно надѣяться, что на этомъ диспутѣ выяснятся многіе спорные вопросы. Лицъ же, заинтересовавшихся статьей П. Секретева, но лишенныхъ возможности присутствовать на диспутѣ, я покорнѣйше прошу дать себѣ трудъ познакомиться съ моими возраженіями, которыя рассчитываю печатать въ «Инженерномъ Журналѣ».

В. Колонтай.

ЭФФЕКТЫ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

(По вопросу объ упряжной лошади для сельскаго хозяйства и артиллерійской для государственной обороны).

Печальная картина нашего крестьянскаго коневодства, мелкота и слабосиліе мужицкой лошади, наличіе всѣхъ условій для дальнѣйшаго вырожденія ея, настоятельность немедленныхъ и крупныхъ мѣръ къ выходу изъ такого бѣдственнаго положенія, чему препятствуетъ незначительность бюджета нашего Государственнаго коннозаводства даже по его общей суммѣ, а особенно въ самой существенной статьѣ

расхода—ассигнованійхъ на покупку производителей для подворнаго коневодства ¹⁾, все это давно уже обратилось въ общее мѣсто, и лишній разъ приводить факты и цифры, болѣе или менѣе извѣстные всѣмъ интересующимся этими вопросами, врядъ ли необходимо. Рѣчь обыкновенно идетъ лишь о направленіи, въ которомъ надлежитъ развивать и улучшать производство лошади въ широкихъ слояхъ населенія.

Рѣшеніе этого спорнаго вопроса можно искать въ: 1) наукѣ, 2) исторіи нашего отечественнаго конепроизводства, 3) опытѣ другихъ странъ и, наконецъ, 4) испытаніяхъ, специально устраиваемыхъ для выясненія работоспособности различныхъ конскихъ породъ.

¹⁾ О расширеніи смѣты государственнаго коннозаводства говорится въ самомъ концѣ статьи.

Рациональная постановка подобныхъ испытаній—задача весьма сложная. Необходимо выяснитъ всѣ стороны дѣла, устранить, по возможности, различныя случайности, нарушающія равенство условий и тѣмъ влияющія на результатъ опыта, и заранее учесть неизбежныя стремленія къ предвзятымъ выводамъ, совпадающимъ съ симпатіями и выгодами тѣхъ или другихъ партій, эгоистическая страстность которыхъ во всѣхъ столкновеніяхъ коннозаводческихъ интересовъ едва ли не превышаетъ эту «слишкомъ человѣческую» черту въ какихъ бы то ни было другихъ общественныхъ и промышленныхъ группахъ.

Если не довольствоваться однимъ зрѣлищемъ для публики и рекламными успѣхами, зависящими отъ случая или умѣнья приспособляться къ обстоятельствамъ, то обычную организацію состязаній рабочихъ лошадей, а въ послѣднее время и артилерійскихъ пробѣговъ, надо признать поверхностною и недающею дѣйствительныхъ основаній для серьезныхъ выводовъ въ этомъ вопросѣ государственной важности. Въ то же время она нерѣдко даетъ возможность успѣшно реагировать на общественное мнѣніе и подлежащія сферы въ желаемомъ смыслѣ, единственно благодаря неправильной постановкѣ состязанія и недостаточной обдуманности всѣхъ условий его. Напримѣръ, далеко не всѣ согласны съ тѣмъ, что все спасеніе для нашей крестьянской лошади въ производителяхъ чистокровныхъ и рысистыхъ, даже того слишкомъ легкаго типа, до котораго, за немногими исключеніями, выродились рысакъ. Тѣмъ не менѣе, если бы такая идея окончательно восторжествовала по всей линіи, т.-е. въ государственномъ коннозаводствѣ, законодательныхъ учрежденіяхъ и въ земствахъ, то этимъ разъ навсегда, или по крайней мѣрѣ надолго, былъ бы обезпеченъ огульный сбытъ въ конюшни государственнаго коннозаводства по очень выгоднымъ цѣнамъ всего, что не можетъ окупить или перестало окупать себя въ призовомъ промыслѣ. Кромѣ того, огромные денежные интересы спортивныхъ обществъ, связанные съ тотализаторомъ, забронированы самымъ надежнымъ образомъ, разъ будетъ только признано, что частное зло съ избыткомъ покрывается общегосударственною пользою, т.-е. массовымъ улучшеніемъ сельско-хозяйственной лошади.

Въ концѣ 1910 года, подъ влияніемъ тезисовъ Всероссійскаго съѣзда коннозаводчиковъ въ Москвѣ, былъ, кажется, произведенъ на мѣстной заводской конюшнѣ пріемъ подрядъ значительнаго числа рысистыхъ производителей, но каковы результаты этого опыта, весьма интереснаго во многихъ отношеніяхъ, сказать утвер-

дительно ничего не могу. Насколько мнѣ извѣстно, въ печати не появлялось свѣдѣній о томъ, сколько рысаковъ было куплено, по какимъ цѣнамъ и былъ ли прекращенъ пріемъ за выполненіемъ всего предполагаемаго наряда или же, какъ ходили слухи, вслѣдствіе обилія несоотвѣтственныхъ экземпляровъ, предъявлявшихся на основаніи весьма требовательно провозглашеннаго тезиса.

Возвратимся къ испытаніямъ. Во время послѣдней выставки рабочихъ лошадей въ Петербургѣ, на состязаніяхъ въ возкѣ тяжестей, нѣкоторый эффектъ произвели полукровный меринъ и почти чистокровная кобыла. Эффектъ былъ шумно использованъ сторонниками улучшенія нашей крестьянской лошади исключительно чистою кровью. Приэтомъ осталось совершенно безъ вниманія то обстоятельство, что успѣху представителей этой крови способствовали не только плохаяковка тяжеловозовъ и упряжь на нихъ съ чужихъ плечъ, на что вскользь указывалось въ нѣкоторыхъ газетныхъ отчетахъ, но, вѣроятно, и невтянутость въ работу многихъ изъ нихъ, по дурной манерѣ нашихъ подворныхъ коневодовъ обрѣкать лошадей на бездѣйствіе въ душныхъ помѣщеніяхъ при отягочающемъ кормѣ, задолго до ярмарки или выставки: оба же представителя чистой крови въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ежедневно и много работали на Царскосельскомъ ипподромѣ. Исключеніями въ этомъ отношеніи были, надо полагать, ломовики неизвѣстнаго происхожденія, принадлежащіе петербургскому возчику мяса Н. Гуляеву ²⁾. Они и явились чемпионами выставки. Кромѣ того, испытанія рабочихъ лошадей въ возкѣ тяжести въ теченіе нѣсколькихъ минутъ и на короткихъ дистанціяхъ вообще не выясняютъ ничего, такъ же, какъ и пахота на 100 сажень съ учетомъ скорости движенія по секундамъ посредствомъ особыхъ балловъ. Что она можетъ доказать въ смыслѣ настоящей сельско-хозяйственной работы? Важно, какъ лошадь выдержитъ всю свою страдную пору или, по крайней мѣрѣ, нѣсколько дней подрядъ. Не говоря уже о профессиональных гимнастахъ, юноша-спортсменъ, даже изъ заурядныхъ, если судить по упражненіямъ на гимнастическихъ аппаратахъ, повидимому, сильнѣе любого крестьянина. Послѣдній, при томъ же вѣсѣ, не притянетъ себя одною рукою на турникетъ, не прыгнетъ такъ въ ширину или въ высоту, а тѣмъ болѣе черезъ такъ называемую деревянную лошадь, не обнаружитъ такой рѣзвости въ бѣгѣ и пр. Тѣмъ не менѣе такой юноша, нѣжнаго сложения, нервный, воспріимчивый къ невгодамъ климата и къ различ-

²⁾ Жеребецъ «Безъ имени» и кобыла «Шура».

нымъ лишеніямъ, совершенно не въ силахъ быть, напр., чернорабочимъ на заводѣ, крѣпникомъ на пристаняхъ и т. п., вообще не въ состояніи вынести нѣсколько лѣтъ подрядъ ежедневную, продолжительную, однообразную, тяжелую работу въ грубой матеріальной обстановкѣ. Физиологи и медики всѣхъ временъ было согласны въ томъ, что, за извѣстнымъ предѣломъ, искусственный, сложный тренингъ—дѣло обоюдоострое. Въ античномъ мірѣ атлеты и гладиаторы считались малоприспособленными для военной службы, именно вслѣдствіе слишкомъ регламентированнаго режима, требовавшагося для развитія и поддержанія ихъ специальныхъ способностей, далеко не всегда совпадающихъ съ конституціональнымъ здоровьемъ и выносливостью, которыми только и обеспечивается сопротивляемость организма всѣмъ невзгодамъ и нарушеніямъ привычныхъ условій. Такъ и въ примѣненіи къ лошадямъ есть огромная разница между кратковременною, напряженною энервациею мускуловъ скаковой лошади, сравнительно тонкихъ и длинныхъ, приспособленныхъ къ быстрымъ движеніямъ, и спокойною тягучею работою тяжеловоза, благодаря его собственной массѣ, короткой, но объемистой мускулатурѣ, толстой («хомутистой») шеѣ, отвѣснымъ плечамъ, грубымъ наружнымъ покровамъ, флегматичному темпераменту и проч. Кромѣ того, для достаточной вѣроятности какого-бы то ни было заключенія, требуется и достаточное количество объектовъ опыта. Въ математикѣ это называется *закономъ большихъ чиселъ*. Въ самой постоянной и, слѣдовательно, однотипной, породѣ отдѣльныя особи могутъ обнаруживать индивидуальныя свойства, не присущія вообще этой породѣ. Убѣдительнымъ было бы лишь такое испытаніе, въ результатъ котораго изъ многихъ классныхъ скакуновъ большинство выказало бы въ возкѣ тяжести на значительныя разстоянія выдающуюся силу, и притомъ безъ чрезмернаго нервнаго напряженія, при которомъ никакое животное не выдержитъ безнаказанно продолжительной работы, особенно въ нормальныхъ условіяхъ полевой возки: грубая, нерессорная телега; удары и сотрясенія при движеніи по мостовой и по выбоинамъ на грунтовыхъ дорогахъ; тяжелая упряжь; спуски съ горъ и проч.

Оба представителя верхового сорта: полукровный меринъ отъ чистокровнаго жеребца гр. Потоцкаго и высококровная кобыла Яновскаго государственнаго завода, никогда не скакали и даже не попали подъ офицерское сѣдло. Кобыла была куплена для возовой работы прямо на аукціонѣ, какъ матка, признанная несоответственною для верхового завода. Все это, при объективномъ отношеніи къ

дѣлу, умаляетъ до крайне незначительныхъ размѣровъ обнаруженную этими триумфаторами способность, путемъ многолѣтней тренировки, втянуться до нѣкоторой степени въ возовую работу. Но кому выгоденъ соотвѣтствующій тезисъ, всегда можетъ сдѣлать изъ этого, весьма относительнаго, успѣха громкое событіе.

На слѣдующей Всероссійской конской выставкѣ, намѣченной въ Москвѣ въ 1915 г., предположены повидимому генеральныя испытанія въ артилерійскихъ пробѣгахъ. Какъ говорятъ, Царско-сельское и Московское скаковыя общества рѣшили выставить двѣ чистокровныя запряжки, а Московское рысистое одну запряжку изъ чистопородныхъ орловскихъ, другую изъ американцевъ-метисовъ. Результаты испытаній должны повести къ самымъ универсальнымъ и рѣшительнымъ тезисамъ. Съ этой точки зрѣнія, правильная организація испытаній получаетъ огромное значеніе для государственной обороны, а потому необходимо заблаговременно, и не въ однихъ только спортивныхъ органахъ, обсудить всесторонне это дѣло, долженствующее стоять неизмѣримо выше какихъ бы то ни было частныхъ интересовъ. Приложивъ всѣ старанія, чтобы програма состязаній и общій характеръ ихъ наиболѣе обезпечивали вѣрные выводы, надлежитъ кромѣ того принять всѣ мѣры къ привлеченію возможно большаго контингента участниковъ изъ всѣхъ конскихъ породъ и сортовъ, подходящихъ для данной работы. На выставкѣ 1910 г. въ Москвѣ, отдѣлъ лошади сельскохозяйственной и артилерійской былъ очень бѣденъ. Какъ исключеніе, замѣтно было участіе подворныхъ коневодовъ Владимірской губ., и то лишь потому, что тамъ нашлись энергическіе дѣятели, безкорыстно интересующіеся крестьянскимъ коневодствомъ, пришедшіе на помощь ему и матеріальною поддержкою, и совѣтомъ. На выставкѣ этого года въ Петербургѣ такими энергичными людьми оказались лишь финляндцы, но уже лично въ свою пользу. Если подобная неполнота и случайность будутъ удѣломъ вообще всѣхъ нашихъ выставокъ рабочихъ лошадей и испытаній въ сельскохозяйственной и артилерійской работѣ, то не только мы останемся всегда далеки отъ правильного рѣшенія вопроса, но даже врядъ ли не впадемъ въ опасныя заблужденія.

Типъ желательной для орудійнаго ремонта лошади ни въ какомъ отношеніи не идетъ въ разрѣзъ съ требованіями отъ хорошей лошади сельско-хозяйственной, способной къ работѣ въ тяжелой запряжкѣ. Подъ этимъ не слѣдуетъ, однако, разумѣть ломовика, который, по своей грузности, сырости, малой поворотливости и неспособности

работать на всякихъ дорогахъ, а тѣмъ болѣе внѣ дорогъ—по пахотѣ, пескамъ или снѣгу, также негоденъ въ орудіе, какъ и лошади жидкія, цыбатыя, встрѣчаемыя въ городской ѣздѣ. Орудійная лошадь, набираемая нынѣ на общепользовательныхъ рынкахъ изъ различныхъ сортовъ, должна: 1) имѣть ростъ отъ 2 арш. 2 верш. до 2 арш. 4 верш.; 2) быть костиста и широкаго склада; глубока въ подпругѣ; по возможности суха (хотя сравнительно съ кавалерійскою лошадыю допускается нѣсколько большая сырость); на крѣпкихъ, правильно поставленныхъ ногахъ, съ хорошимъ копытомъ и безъ провислости въ бабкахъ, и 3) имѣть прямую, сильную спину и мускулистую почку ³⁾, такъ какъ, кромѣ тяги въ хомутѣ, она несетъ на себѣ ѣздового съ व्यюкомъ, въ сложности 7¹/₂—8 пудовъ. Задъ можетъ быть нѣсколько спущенъ, лишь бы не короткій и не суживающійся къ хвосту («шилозадость»); не бракуется также и небольшая саблистость заднихъ ногъ. Грубость переда, выражающуюся въ толстой, низкопоставленной шеѣ, короткомъ затылкѣ и тяжелой головѣ, ремонтное вѣдомство въ орудійной лошади вполнѣ извиняетъ, ставя на первое мѣсто ея возовыя способности. Очевидно, что, если не каждая удовлетворительная упряжная лошадь годится въ орудіе, то хорошая орудійная лошадь, очерченныхъ формъ, не можетъ не быть желательна для сельскаго хозяйства и для всѣхъ перевозочныхъ надобностей въ сельскомъ быту. Здѣсь имѣется въ виду полевая пѣшая артилерія. Нарядъ въ конную артилерію сравнительно малъ и дается преимущественно комиссіямъ задонскимъ, астраханской и др. на югѣ и западѣ Европейской Россіи. Въ гвардейскія пѣшія батареи ежегодно берется также очень небольшое число лошадей. Требования тѣ же плюсъ нарядный фронтъ, общій отпечатокъ породности и ростъ отъ 2 арш. 3 верш. до 2 арш. 5 вершк. Отсутствие капиталности склада не можетъ быть возмѣщено одними спортивными достоинствами, т.-е. рѣзвостью въ легкомъ экипажѣ или блестящестью и нарядными движеніями, ибо *работа орудійной лошади есть работа грубая*. Въсь системы съ походною укладкою и посаженною прислугою 150 пуд. Въсь аммуниціи, т.-е. хомута со шлеею и построумками сравнительно съ общепользовательною упряжью, огромный ⁴⁾, и легче она по условіямъ службы быть не можетъ. На такъ называемой подсѣдельной лошади сверхъ того сидитъ ѣздовая, въсь котораго съ сѣдломъ и

³⁾ Иначе говоря, поясницу.

⁴⁾ Для коренныхъ лошадей, вмѣстѣ съ давленіемъ напильниковъ вслѣдствіе перерѣса дышла, болѣе 2-хъ пудовъ.

вьюкомъ въ среднемъ, какъ уже было сказано, не менѣе $7\frac{1}{2}$ пудовъ. Каждая лошадь должна быть годна и какъ подсѣдельная, и какъ подручная. Это требуется для возможности мѣны при необходимости и для равномерной работы. При спускахъ, вся тяжесть системы ложится на крупы двухъ коренныхъ лошадей, ибо нельзя же тормозить колеса на каждомъ пригоркѣ. Продолжительные и форсированные переходы иногда дѣлаются въ страшную распутицу, когда колесо по ступицу визнеть въ грязь; спѣшныя же передвиженія въ бою происходятъ и совсѣмъ безъ дорогъ, по пашнѣ, пескамъ, рывинамъ и глубокому снѣгу.

Вотъ какая картина должна представляться неразлучно съ организаціею какихъ бы то ни было испытаній для опредѣленія типа и породы, наиболѣе соотвѣтствующихъ службѣ лошади въ орудійной запряжкѣ. Что же значить въ сравненіи съ этою дѣйствительностью проѣздка 6-ти финнокъ до Царскаго Села и обратно по отличному шоссе и ровной мѣстности? Единственный результатъ — легкій триумфъ и крупная денежная награда для ихъ владѣльцевъ. То же самое могли бы продѣлать съ такимъ же успѣхомъ сколько угодно шестерокъ, выбранныхъ между лошадьми городскихъ извозчиковъ и изъ почтовой гоньбы, не говоря уже о такихъ лошадяхъ въ универсальномъ (шорномъ) типѣ, какъ лошади, выставленные Торгелъскимъ коннымъ заводомъ лифляндскаго дворянства. Владѣльцамъ же бывшихъ на выставкѣ тяжеловозовъ, почти безъ исключенія ломового типа, не было и резона пускаться въ этотъ проѣздъ, если бы даже эти ломовики и были втянуты въ работу, такъ какъ никто не можетъ имѣть ихъ въ виду для ремонтнированія артилеріи.

Обширные и основательно обставленные опыты надъ пригодностью различныхъ лошадиныхъ породъ къ службѣ въ орудіи были произведены еще въ 1904 г. въ Германіи. Значительное число нелевыхъ батарей въ теченіе нѣсколькихъ недѣль малеврировало въ условіяхъ военнаго времени, дѣлало усиленные переходы и проѣзды по самымъ разнообразнымъ дорогамъ и пр. Отчетъ объ этомъ былъ напечатанъ въ «*Militär-Wochenblatt*» въ упомянутомъ году. Главныя заключенія таковы: 1) выборъ упряжныхъ лошадей для полевой артилеріи изъ породъ съ холодною кровью (преимущественно изъ Шлезвига и Даніи) вполне цѣлесообразенъ, такъ какъ лошади со значительнымъ прилитіемъ горячей крови оказались мало пригодными; 2) работоспособность ихъ значительно хуже даже при наилучшемъ уходѣ и питаніи, между тѣмъ какъ первыя отлично работаютъ цѣлыми недѣлями по самымъ тяжелымъ дорогамъ: кру-

тымъ, разѣзженнымъ, въ глубокихъ пескахъ и т. п., и 3) эти лошади быстрѣе осваиваются съ новою обстановкою и тягостями похода и маневрированія, не горячатся; кромѣ того, самая масса ихъ позволяетъ спокойнѣе и дѣйствительнѣе влечь въ хомутъ.

Опыты во французской артилеріи въ 1910 г. надъ работою орудіяныхъ лошадей въ запряжкѣ, также очень серьезно организованные, съ очень обдуманною програмою, привели къ заключенію, что артилерійская упряжная лошадь должна удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: 1) вѣсъ очень близкій къ 30 пудамъ; 2) ростъ между 2 арш. 2 верш. и 2 арш. 3,5 верш.; 3) длина приблизительно равная росту; 4) она должна имѣть крѣпкое тѣлосложеніе, глубокую подпругу и не быть нервною.

Эти совпадающіе выводы изъ опытовъ въ двухъ главнѣйшихъ иностранныхъ арміяхъ отчасти лежатъ, какъ уже было сказано, въ самой природѣ вещей (для грубой работы надежнѣе сравнительно болѣе грубая лошадь), отчасти же имѣютъ причину злобу дня: одностороннее стремленіе къ рекордамъ въ рѣзвости, сопровождаемое обыкновенно всяческими облегченіями запряжки въ ея вѣсѣ и въ сопротивленіи мѣстности (высокія колеса, особое устройство оси, обработанный кругъ и т. д.). Оно даже въ Америкѣ подѣйствовало губительно на типъ общепользовательной лошади для обслуживанія обычныхъ сельскохозяйственныхъ и перевозочныхъ нуждъ населенія, и, также какъ и у насъ, въ сторону легкости и бѣднокостности. Уже съ 1900 года правительство Соединенныхъ Штатовъ озабочено этимъ и принимаетъ соотвѣтствующія мѣры. Аналогично этому, и въ Англіи, какъ правительственные, такъ и общественные органы, въ дѣлѣ улучшенія пользовательной лошади, отдають рѣшительное предпочтеніе капитальному складу и силѣ передъ рѣзвостью на короткой дистанціи.

Суровыя условія работы лошадей въ орудіяхъ были перечислены выше. Изъ нихъ уже à priori очевидно, что эта работа еще болѣе, чѣмъ сельскохозяйственная, требуетъ силы и возовыхъ способностей, немислимыхъ безъ достаточной массы, спокойнаго темперамента и грубоватыхъ наружныхъ покрововъ, безъ особой тонкости кожи и нѣжности волоса, въ виду тяжелой, жесткой упряжи, ударовъ массивнымъ дышломъ и пр. Къ этому необходимо добавить, что въ военное время конскій составъ гвѣздыхъ батарей перемѣшивается съ двойнымъ количествомъ лошадей по военно-конской повинности, т.-е. въ огромномъ большинствѣ отъ крестьянъ. Пылкій темпераментъ, напр., чисто ороднаго рысака, бесполезно изнуряю-

ній животное при всѣхъ видахъ упряжной работы, кромѣ рѣзвой ѣзды въ легкомъ экипажѣ, здѣсь является особенно нежелательнымъ, ибо при совмѣстной работѣ нѣсколькихъ лошадей первое условіе—равномѣрность тяги. По инструкціи 1869 г., ремонтерамъ русской артилеріи категорически воспрещалось набирать въ орудіе даже сравнительно густыхъ заводскихъ рысаковъ прежняго, такъ называемаго, «каретнаго» типа. Въ настоящее же время русскій рысакъ въ массѣ сталъ узокъ, цыбать, бѣднокостенъ и годеень преимущественно для легкой городской ѣзды. Но полурысистый приплодъ отъ густыхъ рысаковъ, выбранныхъ не по ихъ бѣговой карьерѣ, а по правильному экстерьеру, и отъ дѣльныхъ рабочихъ матокъ, можетъ быть весьма работоспособенъ въ орудіи, такъ же какъ и полукровныя лошади отъ такихъ же матокъ и чистокровныхъ производителей, хотя бы и не классной рѣзвости, но въ мощномъ типѣ. Постоянство такихъ жеребцовъ въ передачѣ приплоду положительныхъ пользовательныхъ качествъ, конечно, много значить. Что же касается классной рѣзвости, то главной массѣ полевой артилеріи, дѣйствующей съ пѣхотой, состязаться въ рекордахъ быстроты не приходится, но быть въ состояніи недѣлями и мѣсяцами безъ отказа передвигаться *средними аллюрами* при всякомъ бездорожьи и при всякихъ лишеніяхъ—очень важно: отъ этого нерѣдко зависить исходъ кампаніи.

По смѣтѣ будущаго года на покупку производителей испрашивается увеличеніе въ 1.114.000 руб., но главнымъ образомъ не на учрежденіе новыхъ конюшенъ и увеличеніе штатнаго состава существующихъ, а на замѣну 885 престарѣлыхъ жеребцовъ. При этомъ верхового типа, кромѣ 148 головъ изъ казенныхъ заводовъ, предполагается купить 326 производителей на сумму 716.900 руб. Это, конечно, необходимо для обезпеченія кавалеріи верховыми лошадьми въ виду предстоящей ликвидаціи частнаго заводскаго коннозаводства. Но нельзя забывать, что рядомъ съ этимъ въ нашей странѣ колоссальна потребность и въ сильныхъ сельскохозяйственныхъ лошадяхъ, которыми въ то же время обезпечивается при мобилизаціи поставка нѣсколькихъ сотъ тысячъ головъ для обозныхъ нуждъ арміи, а экземпляры, отборные по росту, силѣ, относительной безпорочности и достаточной подвижности, даютъ хорошихъ работниковъ въ артилерійскія упряжки.

Цифровыя данныя взяты мною изъ свѣдѣній, появившихся въ печати о расходной смѣтѣ Главнаго управленія государственнаго коннозаводства на 1914 г. и приложенной къ ней запискѣ. Къ 1-му

января 1913 г. въ общемъ числѣ штатныхъ производителей въ конюшняхъ имѣлось старѣе 15 лѣтъ—11⁰/. Такъ какъ это общее число доходить приблизительно до 6.000, то 885 головъ составляютъ почти 14⁰/. Поэтому, надо полагать, не всѣ 885 жеребцовъ предназначены въ бракъ за старость, а нѣкоторая часть ихъ признана негодными по другимъ причинамъ. Приэтомъ общее освѣженіе штатнаго состава коснется производителей рысистыхъ и верховыхъ въ размѣрѣ двойномъ, сравнительно съ тяжеловозами (30⁰/. и 15⁰%) ⁵⁾.

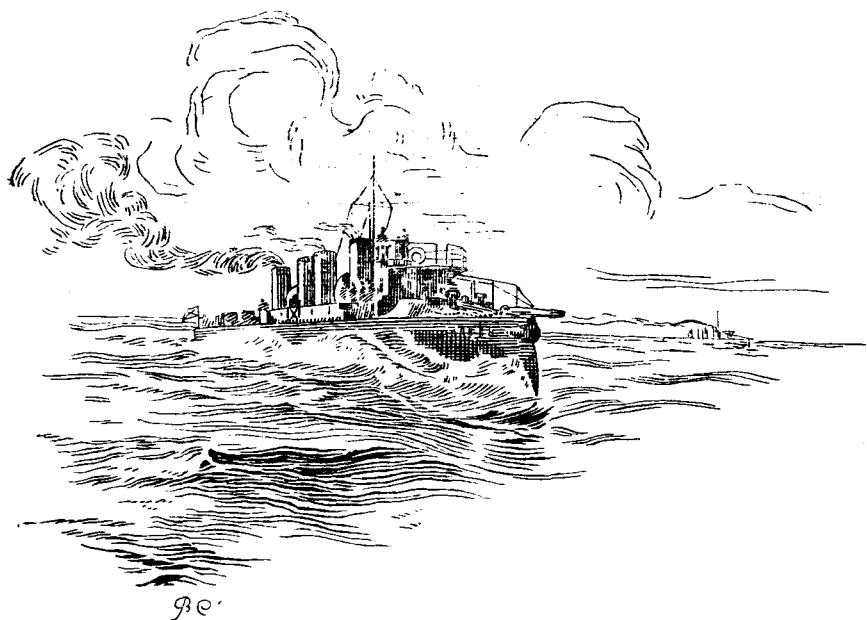
Чистопороднаго рысистаго сорта предположено купить 225 головъ. Если все это число удастся розыскать и приобрести дѣйствительно широкаго склада, костистыхъ, съ глубокою грудною клеткою, хорошимъ верхомъ, на прочныхъ, правильно поставленныхъ ногахъ, то будущія поколѣнія нашихъ сельскохозяйственныхъ лошадей отъ такой покупки могутъ только выиграть. Если же рысакъ будутъ легкіе, бѣднокостные, узкіе, растянутые, высоконогіе, съ тѣмъ обиліемъ наследственно передаваемыхъ пороковъ, которые столь часто встрѣчаются въ этомъ типѣ и столь охотно извиняются ради рѣзвости въ легчайшихъ экипажахъ, то окажутся совершенно правы тѣ, кто относитъ подобное освѣженіе лишь къ интересамъ профессиональнаго спорта и развѣ еще городской любительской ѣздѣ, утратившей нынѣ почти всякое значеніе въ промышленномъ подворномъ коневодствѣ. Скажемъ болѣе: это можетъ пойти единственно на пользу той отрасли нашего коннозаводства, которая представляетъ «стоячее болото съ производствомъ лошадей для самоуслажденія» и съ хроническимъ пребываніемъ въ рутинѣ и бездѣйствіи, но безцеремонно вмѣняетъ государству въ обязанность открывать выгодный сбытъ разводимымъ ими «козамъ, ни на какое серьезное дѣло улучшенія коннозаводства негоднымъ».

Въ кавычки заключены цитаты изъ статей стариннаго знатока именно орловскаго рысака, но руководимаго искреннею любовью къ нему самому, а не къ извлекаемымъ посредствомъ его выгодамъ.

С. Ушико.

⁵⁾ Здѣсь какъ будто несоотвѣтствіе цифръ: 30% и 15% не могутъ въ сложности дать 14%. Но, не имѣя самой записки, трудно выяснитъ, въ чемъ недоразумѣніе.

Проектъ измѣненій въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ гарнизонной службы 1900 года.

Современная намъ міровая политическая и стратегическая обстановка повелительно требуетъ увеличенія кадровъ нашей арміи. Но, кромѣ расширенія кадровъ, необходимо еще достигнуть возможнаго ихъ улучшенія въ качественномъ отношеніи, такъ какъ боевая сила арміи вообще обезпечивается не только количествомъ войскъ, но и ихъ соотвѣтствующей подготовкой.

Въ нашей арміи, а особенно въ составляющей ея основу—пѣхотѣ, происходитъ постоянное ослабленіе списочнаго состава людей многочисленными нештатными командировками, достигающими 15—50% всего штатнаго числа нижнихъ чиновъ; вслѣдствіе этого, для людей, командируемыхъ изъ строя, трехгодичный срокъ подготовки бойца сокращается иногда до одного года. Но и остающійся, ослабленный на эти 15—50% своего состава, кадръ пѣхоты обучается далеко не три года.

Только первые четыре мѣсяца, пока люди числятся «молодыми солдатами», они обучаются непрерывно. Потомъ караульная служба, отнимая время отъ обученія, сокращаетъ срокъ боевой подготовки пѣхоты на нѣсколько мѣсяцевъ, а въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ, несущихъ усиленный караульный нарядъ, солдатъ изъ-за гарнизонной службы теряетъ для своего обученія въ общемъ около года времени.

Эти обстоятельства побуждаютъ безотлагательно принять рѣшительныя мѣры, какъ къ уменьшенію числа командировокъ нижнихъ чиновъ изъ строя, такъ и къ сокращенію караульнаго наряда.

Уменьшеніе числа командировокъ строевыхъ нижнихъ чиновъ можетъ быть достигнуто только путемъ введенія въ штаты частей различныхъ, постоянно существующихъ въ настоящее время, командъ и учрежденій, безпрестанно отвлекающихъ людей изъ рядовъ, подобно тому, какъ это уже сдѣлано во флотѣ. гдѣ строевые матросы, за исключеніемъ больныхъ, офицерской прислуги и командированныхъ въ учебныя части, всѣ состоятъ налицо въ экипажахъ и на судахъ и не бываютъ потеряны для обученія.

Что же касается сокращенія караульнаго наряда, то таковое должно прежде всего достигаться самимъ Уставомъ гарнизонной службы; затѣмъ необходимы мѣры, связанныя съ извѣстными матеріальными затратами.

Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что если только будутъ имѣться соотвѣтствующіе кредиты, то надлежитъ прежде всего:

1) усилить существующій кадръ арміи введеніемъ добавка въ штаты различныхъ нештатныхъ, болышею частью нестроевыхъ, учрежденій и командъ, чтобы впредь штатные строевые нижніе чины пѣхоты уже не отвлекались отъ строя;

2) сократить до минимума во всѣхъ гарнизонахъ караульный нарядъ.

«Измѣненія Устава гарнизонной службы», согласно предлагаемаго здѣсь проекта, кажутся намъ одной изъ самыхъ существенныхъ мѣръ къ облегченію несомато нынѣ пѣхотою бремени караульной службы, разстраивающаго эту главную силу арміи.

Изъ воинскихъ уставовъ, дѣйствующихъ въ войскахъ, наиболѣе устарѣвшимъ является Уставъ гарнизонной службы, Высочайше утвержденный 16-го мая 1900 года. Многочисленныя измѣненія

устава, послѣдовавшія со времени его изданія, а также выяснившаяся необходимость иной редакціи нѣкоторыхъ его статей, дѣлаютъ особенно желательнымъ и своевременнымъ пересмотръ его; принимая же во вниманіе, что Уставъ гарнизонной службы долженъ стремиться къ возможному сокращенію нарядовъ караульной службы, нельзя не отмѣтить, что въ настоящемъ своемъ изложеніи нынѣ дѣйствующій уставъ оказывается неудовлетворительнымъ.

Въ цѣляхъ облегчить работу лицъ, которымъ, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ будетъ поручено пересматривать Уставъ гарнизонной службы, мы позволяемъ себѣ предложить здѣсь нѣкоторые измѣненія, представляющіяся намъ, на основаніи нашего скромнаго опыта, вполне желательными.

Въ своемъ изложеніи мы придерживаемся того же порядка распределенія матеріала, который принятъ уставомъ.

Къ оглавленію.

Въ нынѣшней редакціи устава все содержаніе его распределено на 4 отдѣла и 20 приложений. Полагаемъ полезнымъ часть изложеннаго въ приложеніяхъ перенести въ самый текстъ устава, такъ какъ, по своей важности, этотъ матеріалъ долженъ быть на виду, такъ сказать, рельефенъ, а не затерянъ гдѣ-то въ концѣ книжки. При такомъ включеніи всего важнаго матеріала въ общій перечень статей устава, значительно облегчится производство всякихъ справокъ.

Приложеніе 2-е. «Правила о порядкѣ призыва войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ» должно войти второю главою въ отдѣлъ III: «Правила временнаго содѣйствія войскъ гражданскимъ властямъ для охраны порядка и общественной безопасности въ различныхъ случаяхъ».

Приложенія 3-е и 10-е. «Правила для охраны незначительныхъ складовъ войскового имущества и хозяйственныхъ учрежденій войскъ посредствомъ сторожей» и «Порядокъ содержанія арестованныхъ на гауптвахтахъ» — должны быть включены въ отдѣлъ II: «Караульная служба».

Приложеніе 19-е. «Правила для наряда войскъ на работы» — должно составить самостоятельный отдѣлъ V, такъ какъ столь важныя указанія, знать которыя надлежитъ всякому строевому начальнику, нельзя не помѣстить на виду, въ самомъ текстѣ устава, а не въ концѣ даже «приложеній».

Отдѣлъ I. О начальникахъ гарнизона и комендантахъ.

Глава I. О начальникахъ гарнизона.

Въ статьѣ 1-й, опредѣляющей понятіе о гарнизонѣ, не упоминается о «военныхъ учрежденіяхъ». Слѣдовало бы начало этой статьи изложить слѣдующимъ образомъ: «Войска и военныя учрежденія, расположенныя и т. д.»

Соотвѣтственно этому, въ ст. 1¹-й необходимо послѣ словъ «въ расположенны тамъ войска» добавить слова: «и военныя учрежденія».

Что касается статьи 1⁵-й, то случаи изыятія морскихъ командъ и частей пограничной стражи изъ подчиненія начальникамъ гарнизоновъ и комендантамъ, какъ это указывается пунктомъ 1-мъ означенной статьи, не имѣютъ никакихъ реальныхъ основаній.

Примѣчаніе къ статьѣ 8-й необходимо согласовать съ пунктомъ 1-мъ статьи 1⁵-й.

Хотя статья 14-я и опредѣляетъ извѣстныя права и власть начальника гарнизона въ дисциплинарномъ отношеніи, но было бы полезнымъ предоставить всѣмъ начальникамъ гарнизоновъ, независимо отъ ихъ чина и должности, «дисциплинарныя права не ниже начальника отдѣльной части»...

Дѣйствительно, въ видахъ поддержанія дисциплины, необходимо, чтобы во всякомъ гарнизонѣ имѣлось наличие власти, достаточно сильной и самостоятельной, свободной отъ необходимости возбуждать и вести переписку объ усиленіи дисциплинарныхъ взысканій властью начальства, находящагося за предѣлами гарнизона. Въ виду изложеннаго, казалось бы вполне возможнымъ дисциплинарную власть начальника отдѣльной части предоставлять даже и оберъ-офицерамъ, когда они занимаютъ должность начальника гарнизона. Конечно, дисциплинарныя права начальника гарнизона въ чинѣ оберъ-офицера не должны распространяться на штабъ-офицеровъ; о проступкахъ послѣднихъ онъ долженъ доносить ихъ непосредственному начальству, поставляя о томъ въ извѣстность штабъ-офицеровъ.

Главу I «О начальникахъ гарнизоновъ» необходимо добавить указаніями о томъ, на какія средства надлежитъ этимъ начальникамъ вести свою служебную переписку, такъ какъ начальниками гарнизоновъ могутъ быть назначаемы и должностные чины, коимъ

не положено по штату особой канцеляріи. Таковыми являются начальники гарнизоновъ въ должностяхъ командировъ бригадъ, отдельныхъ баталіоновъ, а также всѣ вообще строевые штабъ-офицеры, не командующіе отдельными частями, напримѣръ, начальники эшелоновъ.

Во всѣхъ случаяхъ, когда начальнику гарнизона не положена штатная канцелярія, надлежало бы отпускать ему особые деньги, какъ на единовременное оборудованіе канцеляріи, такъ и на расходы по текущей перепискѣ.

Глава II. О комендантѣ.

Статья 15-я должна содержать категорическое указаніе о томъ, что начальникъ гарнизона назначаетъ комендантомъ одного изъ «старшихъ» офицеровъ, но только не изъ командировъ отдельныхъ частей.

Дѣйствительно, по характеру своей дѣятельности комендантъ долженъ быть не «однимъ изъ штабъ или оберъ-офицеровъ», какъ указано въ уставѣ, а непременно—однимъ изъ «старшихъ штабъ или оберъ-офицеровъ» гарнизона, исключая, конечно, командировъ отдельныхъ частей, какъ лицъ, слишкомъ обремененныхъ своими прямыми служебными обязанностями.

Старшинство коменданта надъ командирами баталіоновъ и соответствующими имъ строевыми штабъ-офицерами, находящимися въ гарнизонѣ, безусловно желательно, такъ какъ послѣдніе, будучи назначаемы дежурными по карауламъ, поступаютъ въ подчиненіе коменданту. Затѣмъ комендантъ долженъ быть избираемъ или изъ строевыхъ офицеровъ, или изъ офицеровъ, имѣющихъ строевой цензъ командованія ротой—для гарнизоновъ, гдѣ дежурными по карауламъ назначаются исключительно оберъ-офицеры, и строевой цензъ командованія баталіономъ—для гарнизоновъ, гдѣ дежурными по карауламъ назначаются и штабъ-офицеры.

Отдѣлъ II. Караульная служба.

Глава I. Общія положенія для карауловъ.

Въ эту главу полезно перенести «Правила для охраны посредствомъ сторожей», изложенныя въ третьемъ приложеніи къ уставу.

Въ видахъ уменьшенія караульнаго наряда, желательно дать самое широкое распространіе «охраненію посредствомъ сторожей»; поэтому полезно ввести въ статью 34-ю категорическое указаніе о томъ, что нарядъ сторожей, вмѣсто караула съ часовыми, вообще можетъ быть назначаема «по усмотрѣнію начальника гарнизона», а въ домашнихъ караулахъ—по усмотрѣнію начальниковъ отдѣльных частей, безъ особаго на то разрѣшенія командующихъ войсками въ округахъ, какъ это требуется статьею 34-й нынѣшняго Устава.

Въ цѣляхъ же обезпеченія болѣе строгаго отношенія сторожей къ исполненію своихъ обязанностей, необходимо измѣнить содержаніе статей 3-й и 9-й «Правилъ для охраны посредствомъ сторожей», а именно: сторожу надлежитъ быть вооруженнымъ точно такъ же, какъ и часовому, т.-е. вообще быть при огнестрѣльномъ оружій, а въ войскахъ, вооруженныхъ пашками (саблями), и при холодномъ оружій. Отвѣтственность сторожей за неисполненіе возлагаемыхъ на нихъ обязанностей слѣдуетъ приравнять къ отвѣтственности часовыхъ.

Ради сокращенія наряда, желательно установить дополнительно къ двумъ основнымъ типамъ охраненія—часовыми и сторожами—еще третій «смѣшанный» типъ. Такой способъ охраненія состоитъ въ томъ, что въ дневные часы, между утренней и вечерней зарею, охраненіе нѣкоторыхъ постовъ можетъ производиться сторожевымъ порядкомъ, указаннымъ въ приложеніи 3-мъ къ ст. 34-й; въ ночное же время означенные посты могутъ охраняться часовыми, для чего къ караулу добавляется необходимое число разводящихъ и рядовыхъ для третьей смѣны.

Выборъ времени сутокъ, въ зависимости отъ времени года, для охраненія тѣмъ или инымъ сторожевымъ порядкомъ, надлежитъ предоставить начальнику гарнизона.

Для достиженія наибольшаго сокращенія караульнаго наряда, желательно дать въ уставѣ *болѣе опредѣленные* указанія о томъ, гдѣ можетъ быть примѣняема порядокъ охраненія посредствомъ сторожей или смѣшанный, а гдѣ должны непремѣнно выставляться часовые.

Полагаемъ, что часовые должны быть выставляемы обязательно:

- 1) во дворцахъ;
- 2) на почетныхъ постахъ;
- 3) при хранилищахъ, содержащихъ взрывчатые вещества;
- 4) при оружій, артилерійскихъ орудіяхъ, патронахъ, снаря-

дахъ, минахъ и прочихъ взрывчатыхъ припасахъ, расположенныхъ открыто, а не въ зданіяхъ и погребяхъ;

5) при денежныхъ ящикахъ и кладовыхъ, содержащихъ казну;

6) на гауптвахтахъ или въ иныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ не имѣется тюремныхъ надзирателей, при арестантахъ, кои присуждены къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ правъ состоянія или находящихся подъ слѣдствіемъ за преступленія, влекущія означенныя наказанія:

7) при входѣ въ церковь, во время богослуженія, у знаменъ, штандартовъ и судовыхъ флаговъ:

8) во всѣхъ случаяхъ, когда командующіе войсками признаютъ это необходимымъ.

Порядокъ охраны посредствомъ сторожей или смѣшанный слѣдуетъ примѣнять преимущественно для охраны различныхъ складовъ и арсеналовъ, не содержащихъ взрывчатыхъ веществъ, а также и въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) въ ночное время, взамѣнъ почетныхъ часовыхъ, если таковыя не снимаются:

2) при стрѣльбищахъ, валахъ и всякихъ воинскихъ постройкахъ, охраненіе конхъ признано необходимымъ, но не возложено на дневальныхъ или вольнонаемныхъ сторожей;

3) на гауптвахтахъ или въ иныхъ помѣщеніяхъ, при арестованныхъ за маловажные проступки, если не имѣется тюремныхъ сторожей;

4) для наружной охраны тюремъ и мѣстъ заключенія, гдѣ имѣется внутренняя тюремная стража.

Для охраны дисциплинарно-арестованныхъ вполне достаточно помѣщать ихъ въ запертыя помѣщенія, подъ общимъ наблюденіемъ начальника караула, караульнаго унтеръ-офицера или особо назначаемаго дежурнаго офицера, подпрапорщика или унтеръ-офицера.

Статья 35-я вовсе не принимаетъ во вниманіе *подпрапорщиковъ*, которые появились въ арміи послѣ 1900 года, т.-е. послѣ изданія Устава гарнизонной службы; надо думать, что именно вслѣдствіе такого игнорированія подпрапорщиковъ уставомъ они въ настоящее время выполняютъ значительно меньшій караульный нарядъ, по сравненію съ нарядами офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; дѣйствительно, съ одной стороны они не назначаются начальниками офицерскихъ карауловъ, а съ другой—при достаточномъ числѣ унтеръ-офицеровъ—не встрѣчается надобности назначать ихъ и начальниками унтеръ-офицерскихъ карауловъ.

Если же принять во вниманіе условія нынѣшней службы, то оказывается, что подпрапорщики могли бы значительно облегчить трудъ офицеровъ въ исполненіи гарнизоннаго наряда; для этого необходимо лишь установить новый видъ караула — «подпрапорничьяго».

Съ установленіемъ такого вида караула нужно переработать статью 35-ю Устава, давъ новое и болѣе точное опредѣленіе различныхъ видовъ карауловъ.

Офицеры должны назначаться начальниками карауловъ лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: карауловъ почетнаго назначенія, карауловъ со знаменемъ и карауловъ, выдѣляющихся величиною своего состава или важностью своего назначенія. Вообще желательно назначать офицеровъ начальниками только такихъ карауловъ, которые, согласно указаніямъ ст. 75-й Устава гарнизонной службы и строевого устава, расчитываются на два и болѣе взводовъ.

Начальниками карауловъ на гарнизонную гауптвахту, если на ней не содержится арестованныхъ офицеровъ или чиновниковъ ниже VIII класса, должны наряжаться подпрапорщики, а офицеры — лишь въ исключительныхъ случаяхъ: когда арестованъ офицеръ или чиновникъ не ниже VIII класса, или содержатся особо важные преступники.

Что касается ефрейторскихъ карауловъ, то къ типу таковыхъ могли бы быть отнесены всѣ караулы, имѣющіе и болѣе одного поста, если только на разстановку постовъ употребляется времени не болѣе четверти часа и число ихъ не превосходитъ 3-хъ. Мы руководствуемся въ данномъ случаѣ желаніемъ сократить караульный нарядъ и вмѣстѣ съ тѣмъ основываемся на фактической возможности несенія службы ефрейторскимъ карауломъ. Дѣло въ томъ, что разводящій или начальникъ ефрейторскаго караула въ теченіе сутокъ долженъ побывать на постахъ 14 разъ, считая въ томъ числѣ и первое заступленіе при смѣнѣ карауловъ. За четверть часа названные чины караульнаго наряда пройдутъ не болѣе версты, а слѣдовательно, за цѣлыя сутки — не болѣе 14 версты.

Такая работа не можетъ вызвать чрезмѣрнаго утомленія караульнаго начальника или разводящаго. При трехъ постахъ, число чиновъ караула не превыситъ 10 человекъ, т.-е. въ караулѣ будетъ находиться именно такое количество людей, какое бываетъ въ подчиненіи у ефрейтора, начальствующаго отдѣленіемъ въ порядкѣ строевой и внутренней службы.

Понятіе о часовомъ, даваемое статьей 36-й, недостаточно ха-

рактрно и мало отличаетъ «часового» отъ «сторожа», заступающаго на постъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Наиболѣе характернымъ различіемъ въ службѣ часового и сторожа является порядокъ заступленія ихъ на постъ, а также и то обстоятельство, что часовой непрѣмѣнно долженъ имѣть свое огнестрѣльное оружіе «въ рукахъ». Поэтому, казалось бы, умѣстнымъ предложить слѣдующее опредѣленіе часового:

«Часовымъ называется солдатъ, поставленный на постъ своимъ разводящимъ съ ружьемъ или обнаженнымъ холоднымъ оружіемъ *«въ рукахъ»*».

Статью 37-ю надлежитъ дополнить указаніемъ, что въ офицерскихъ караулахъ на посты особой важности могутъ быть назначаемы разводящими и унтеръ-офицеры.

Относительно статьи 40-й нужно отмѣтить, что обязанности «выводныхъ» нигдѣ въ уставѣ не указаны; необходимо дать указанія относительно «порядка сопровожденія арестованныхъ въ предѣлахъ караульнаго помѣщенія», а также и «подчиненности выводныхъ».

Дежурными по карауламъ могли бы быть назначаемы не только штабъ-офицеры и ротные командиры, но и всѣ вообще офицеры, не исключая и прапорщиковъ. Необходимо лишь, чтобы дежурные по карауламъ были старше въ чинѣ каральныхъ начальниковъ. Поэтому, если начальниками карауловъ даннаго района являются подпрапорщики и унтеръ-офицеры, то дежурный по карауламъ можетъ быть назначенъ и изъ младшихъ оберъ-офицеровъ, если только какія-нибудь особыя обстоятельства не потребуютъ назначенія старшихъ офицеровъ.

Что касается рунда, то таковой можетъ быть назначаемъ и изъ числа подпрапорщиковъ, если въ отдѣленіи не имѣется офицерскихъ карауловъ.

Должна быть дополнена редакція статей 47-й и 48-й соотвѣтственно предложенію, чтобы сторожа, въ смыслѣ вооруженія и ответственности, нисколько не разнились отъ часовыхъ.

Глава II. Нарядъ карауловъ.

Порядокъ наряда карауловъ и сторожевыхъ постовъ, а также и сокращенія числа постовъ, слишкомъ сложенъ.

Казалось, можно было бы не испрашивать черезъ военнаго министра Высочайшаго соизволенія на установленіе новыхъ по-

стовъ. Командующіе войсками въ округахъ должны лично или черезъ подчиненныхъ имъ лицъ провѣрять правильность караульнаго наряда въ гарнизонахъ ввѣреннаго имъ округа, отнюдь не допуская увеличенія наряда безъ особо уважительныхъ къ тому причинъ; они же могутъ утверждать это увеличеніе въ случаяхъ настоятельной къ тому необходимости.

Отпускъ денегъ на содержаніе караульныхъ домовъ, на обзаведеніе постовой одеждой, будками и свистками, или иными средствами связи постовъ съ караульными домами, долженъ производиться по смѣтамъ соответствующихъ вѣдомствъ, согласно росписанію карауловъ и постовъ, утверждаемому ежегодно командующимъ войсками въ округѣ, въ сроки, установленные для представленія въ Главный штабъ караульныхъ нарядовъ по округамъ.

Порядокъ сокращенія постовъ, указанный нынѣ дѣйствующимъ уставомъ, сопряженъ съ излишней перепиской и значительной проволочкой времени по испрошенію разрѣшенія командующаго войсками; поэтому мы предлагаемъ, чтобы сокращеніе числа постовъ производилось властью начальниковъ гарнизона, за ихъ отвѣтственностью, безъ предварительныхъ поэтому поводовъ запросовъ и представленій командующему войсками округа.

Въ самихъ частяхъ войскъ опредѣленіе и назначеніе караульнаго наряда вполнѣ можетъ быть предоставлено начальникамъ частей, такъ какъ именно эти лица и отвѣтственны за правильность несенія караульной службы во ввѣренныхъ имъ частяхъ.

Нельзя не остановиться на статьѣ 57-й, возлагающей слишкомъ тяжкое бремя гарнизонной службы исключительно на пѣхоту, которая поэтому во многихъ гарнизонахъ терпитъ огромный ущербъ въ своей тактической и боевой подготовкѣ.

Чтобы вывести пѣхоту изъ затрудненій, создаваемыхъ современнымъ выполненіемъ караульнаго наряда, казалось бы необходимымъ привлекать къ нему кавалерію, полевую и крѣпостную артилерію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда пѣхота, исключая нормальный домашній расходъ, не въ состояніи дать шести очередей карауловъ.

Дѣйствительно, пѣхота, заступающая въ карауль въ третью очередь, имѣетъ для веденія занятій не болѣе двухъ полныхъ дней въ недѣлю. Нынѣшній Уставъ гарнизонной службы признаетъ такой порядокъ нормальнымъ, но давно уже опытъ его примѣненія удостовѣрилъ, что не только тактическая подготовка, но и строевая выправка пѣхоты, заступающей въ карауль черезъ два дня въ третій, оставляетъ желать слишкомъ много лучшаго.

Кромѣ того, этотъ, будто бы нормальный, порядокъ несенія караульной службы приводитъ многихъ людей къ постепенному истощенію физическихъ силъ: въ арміи, даже въ мирное время, распространяются малокровіе, куриная слѣпота и даже цынга. Вообще, вслѣдствіе переутомленія караульной службой, люди становятся значительно воспримчивѣе ко всякаго рода заболѣваніямъ, особенно простуднаго характера, въ холодное и дождливое время года.

Каждый строевой начальникъ, посѣщающій ночью въ холодное время казармы и караульные помѣщенія, знаетъ, какъ кашляютъ люди, обремененные несеніемъ караульной службы.

Кромѣ того, если признать вообще нормальнымъ порядокъ службы, при которомъ для веденія занятій въ пѣхотѣ остается лишь два дня въ недѣлю, то это значитъ—узаконить какъ бы сокращеніе и безъ того короткаго трехлѣтняго срока службы.

Въ виду изложеннаго мы предлагаемъ привлекать кавалерію, полевую и крѣпостную артилерію черезъ двѣ очереди въ третью въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣстѣ пѣхота съ инженерными войсками не можетъ дать шести очередей караульнаго наряда.

Въ статьѣ 62-й необходимо вычеркнуть слова: «согласно Уставу о внутренней службѣ 1909 г.».

Глава IV. Разводъ карауловъ.

Часть развода карауловъ, согласно уставу, опредѣляется начальникомъ гарнизона. относительно же мѣста развода никакихъ опредѣленныхъ указаній не дано. Однако, сопоставляя указанія статей 74-й и 80-й, можно придти къ заключенію, что разводъ дѣлается при частяхъ войскъ, дающихъ караулы. Караульные начальники, не видѣвшіе рунда или дежурнаго по карауламъ на разводѣ, удостовѣряются въ правѣ этихъ лицъ повѣрять караулы паролемъ согл. ст. 63-й.

Слѣдовательно, мѣсто развода, повидимому, должно быть указываемо начальникомъ части. Въ практикѣ же караульной службы приходится убѣждаться, что и мѣсто развода часто опредѣляется начальникомъ гарнизона или комендантомъ. Такимъ образомъ, хотя уставъ и не требуетъ, чтобы основная часть карауловъ и ея добавокъ исполняли разводъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, но частными распоряженіями начальниковъ гарнизоновъ и комендантовъ иногда требуется выводить всѣ безъ исключенія караулы на ука-

занное ими мѣсто развода, значительно удаленное часто отъ расположения части, дающей караулъ, и находящееся въ сторонѣ отъ пути слѣдованія. Вслѣдствіе этого люди производятъ, безъ всякой на то необходимости, излишнія передвиженія и утомляются безъ пользы еще ранѣе заступленія въ караулъ.

Во избѣжаніе этого нежелательнаго явленія, уставъ долженъ категорично указывать, что мѣсто развода опредѣляется начальникомъ части, дающей караулы.

Въ статьѣ 75-й и въ примѣчаніи къ статьѣ 21-й приложенія 8-го указывается, что, при составѣ карауловъ въ 13 и менѣе рядовъ, они на отдѣленія не рассчитываются. Казалось бы, всѣ караулы, не имѣющіе ротнаго расчета, должны рассчитываться согласно строевого устава.

Глава VII. Порядокъ, соблюдаемый въ караулахъ.

Г. Вечерняя и утренняя зоря.

Въ статьѣ 132-й указано, что начальникъ караула, послѣ пробитія зари, приказываетъ одному изъ чиновъ караула прочитатъ «Отче нашъ»; полагаемъ, что, кромѣ того, должна еще читаться «молитва за Царя», потому что Государь Императоръ есть Высочайшій начальникъ всѣхъ карауловъ и постовъ, а послѣдніе и называются совершенно правильно «постами Его Императорскаго Величества».

Д. Внутренній порядокъ въ караулѣ.

Примѣчаніе къ статьѣ 138-й гласитъ, что, для разогрѣванія ужина караульнымъ нижнимъ чинамъ, въ караульномъ помѣщеніи разрѣшается поддерживать огонь только до 7 часовъ вечера. Очень часто случается, что ужинъ въ караулы доставляется послѣ 7 часовъ вечера. Поэтому правильнѣе было бы указать, что огонь разрѣшается поддерживать до часа, указываемаго комендантомъ.

Е. Вызовъ караула въ ружье.

По существующимъ указаніямъ устава (статьи 141—144), при вызовѣ караула въ ружье, знамя должно выноситься даже «въ случаяхъ безпорядковъ вблизи караульнаго помѣщенія, или при скопленіи передъ нимъ народа». Полагаемъ, что изъ уваженія къ зна-

мени выносить его надлежитъ по возможности ограничить. Поэтому, казалось бы, слѣдовало измѣнить редакцію статьи 144-й слѣдующимъ образомъ:

«При вызовѣ караула въ ружье, знамя должно выноситься лишь при смѣнѣ караула и для отданія чести: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и иностраннымъ государямъ, имѣющимъ титулъ Величества, а также знаменамъ, штандартамъ и судовымъ флагамъ».

Глава VIII. Обязанности чиновъ караула.

А. Права и обязанности часового.

Статья 148-я, гласящая, что «часовой есть лицо неприкосновенное», не опредѣляетъ ни правъ, ни обязанностей часового, а потому является лишней.

Неприкосновенность часового должна быть ограждена соответствующими законоположеніями. Изложеніе же ст. 148-й не убѣждаетъ въ неприкосновенности часового, а равно и не опредѣляетъ, что собственно надлежитъ понимать подъ этою «неприкосновенностью». Кромѣ того, вѣдь «неприкосновеннымъ» долженъ почитаться и всякій военнотружачій, находящійся при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Статью 151-ю надлежитъ дополнить указаніемъ, что часовые обязаны отвѣчать на вопросы всѣхъ своихъ начальниковъ, начиная съ ротнаго командира, такъ какъ младшіе офицеры и начальники изъ нижнихъ чиновъ, если они не являются начальниками карауловъ, караульными унтеръ-офицерами и разводящими, не имѣютъ вовсе служебной необходимости обращаться къ часовому съ вопросами, такъ какъ имъ не предоставлено право проверять караулы.

Статья 158-я, опредѣляющая обязанности часового у порохового погреба, требуетъ пересмотра: указаніе «наблюдать, чтобы *вблизи* поста никто не курилъ и не бѣдилъ», слишкомъ неопредѣленно и можетъ вести къ недоразумѣніямъ.

Б. Обязанности разводящаго.

Статья 165-я находится въ противорѣчій со статьей 164-й. Согласно ст. 164-й разводящій обязанъ «исполнять приказанія вообще», а, слѣдовательно, и касающіяся ввѣренныхъ ему постовъ, «получаемыя только отъ караульнаго начальника и караульнаго

унтеръ-офицера»; между тѣмъ ст. 165-я гласить, что, при вступленіи въ караулъ, онъ «принимаетъ» отъ стараго разводящаго всѣ «касающіяся до постовъ» приказанія; можно думать, что если онъ «принимаетъ», то значить и «исполняетъ» эти приказанія; а тогда и выходитъ противорѣчіе между обѣими статьями.

Разводящій не можетъ принимать «касающіяся до постовъ приказанія» иначе, какъ отъ лицъ, которымъ онъ подчиненъ. Помимо этихъ лицъ онъ обязанъ исполнять лишь приказанія и указанія, изложенныя въ табели постами и въ инструкціи разводящему, гдѣ таковая имѣется. Приказанія же, передаваемыя ему иными лицами, кромѣ упомянутыхъ въ ст. 164-й, онъ «принимать» не долженъ.

Вообще недопустимо, чтобы распоряженія начальниковъ, касающіяся караульной службы и имѣющія силу на срокъ болѣе сутокъ, не были бы подтверждены соотвѣтствующими письменными распоряженіями.

Статья 169-я, имѣвшая смыслъ при существованіи на вооруженіи войскъ чернаго пороха, нынѣ нуждается въ пересмотрѣ.

Д. Обязанности караульнаго начальника.

1. Общія обязанности.

Статья 182-я запрещаетъ караульному начальнику «отлучаться изъ караульнаго помѣщенія», что совершенно правильно. Однако, онъ является начальникомъ всѣхъ постовъ, принадлежащихъ къ караулу, и отвѣтственъ за правильное исполненіе часовыми своихъ обязанностей, а также за сохранность всего подлежащаго сдачѣ.

Послѣднее обстоятельство требуетъ, чтобы начальникъ караула лично ознакомился съ постами хотя бы при смѣнѣ стараго караула, когда онъ вступаетъ въ данный караулъ «въ первый разъ». Если бы изъ за такого ознакомленія произошла нѣсколько большая продолжительность времени смѣны карауловъ, то съ этимъ необходимо мириться, такъ какъ начальникъ караула долженъ имѣть вполне точное представленіе о всѣхъ постахъ.

Можетъ быть, возможно установить за правило, чтобы всѣ вновь прибывающіе на службу въ гарнизонъ офицеры, которымъ предстоитъ нести караульную службу, ознакомлялись бы съ караулами и въ особенности съ постами, черезъ комендантовъ. Равнымъ образомъ всѣ тѣ нижніе чины, которымъ предстоитъ быть впервые начальниками какихъ-либо карауловъ, могли бы быть озна-

комляемы съ караульными помѣщеніями и постами черезъ дежурныхъ по карауламъ и рундовъ въ особо назначаемое время.

Глава IV. Отданіе чести караулами и часовыми.

Статья 250-я устанавливаетъ отданіе чести «по ефрейторски» и «какъ рядовые». Отданіе чести «по ефрейторски» есть устарѣвшій пріемъ, подлежащій исключенію изъ Строевого Устава и вообще изъ обихода войскъ.

Что касается статьи 251-й, то, казалось бы, нижніе чины роты дворцовыхъ гренадеръ должны были бы быть обязаны отдавать честь, «не измѣняя положенія ружья и становясь смирно», не только генераламъ и адмираламъ, какъ это указано въ уставѣ, но и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ и носящимъ военную форму въ запасѣ и отставкѣ, а равно офицерамъ иностранныхъ армій, когда они въ своей формѣ.

Глава X. О почетныхъ караулахъ, почетныхъ часовыхъ, ординарцахъ и посыльныхъ.

В. Объ ординарцахъ и посыльныхъ.

Оставаясь вѣрными принципу сокращенія офицерскаго наряда, мы признаемъ желательнымъ статью 279-ю редактировать слѣдующимъ образомъ: «Почетными ординарцами наряжаются:

1) Къ особамъ, упомянутымъ въ пункт. 1—6 ст. 261,—одинъ изъ младшихъ оберъ-офицеровъ и унтеръ-офицеръ.

2) Къ командирамъ корпусовъ и къ полнымъ генераламъ и адмираламъ—подпрапорщикъ или кондукторъ и унтеръ-офицеръ.

3) Къ генераль-лейтенантамъ, вице-адмираламъ, генераль-маіорамъ и контръ-адмираламъ—унтеръ-офицеръ.

Кромѣ того, ко всѣмъ вышеупомянутымъ лицамъ назначается еще одинъ рядовой для посылокъ.

Соотвѣтственно изложенію въ ст. 279-й, необходимо упомянуть о подпрапорщикахъ и въ статьяхъ 280-й и 281-й.

Глава XI. Обязанности дежурныхъ по военно-врачебнымъ заведеніямъ.

Эта глава вовсе не предусматриваетъ несенія службы подпрапорщиками, а потому мы предлагаемъ наряжать въ госпитали 2-го класса, вмѣсто офицера, подпрапорщика, а въ госпитали 4-го

класса, вмѣсто 2 офицеровъ, одного офицера и одного подпрапорщика.

Окончаніе статьи 289-й предлагаемъ редактировать такъ: «По усмотрѣнію начальника гарнизона, въ госпитали 1-го класса, въ полу-госпитали и мѣстные лазареты, въ случаѣ надобности, могутъ быть назначаемы также дежурные подпрапорщики; таковые же могутъ быть назначаемы и въ госпитали 3-го класса вмѣсто офицеровъ».

Соотвѣтственно предлагаемому измѣненію ст. 289-й желательно измѣнить и прочія статьи главы XI-й.

Отдѣлъ III. Правила временнаго содѣйствія войскъ гражданскимъ властямъ для охраны порядка и общественной безопасности въ различныхъ случаяхъ.

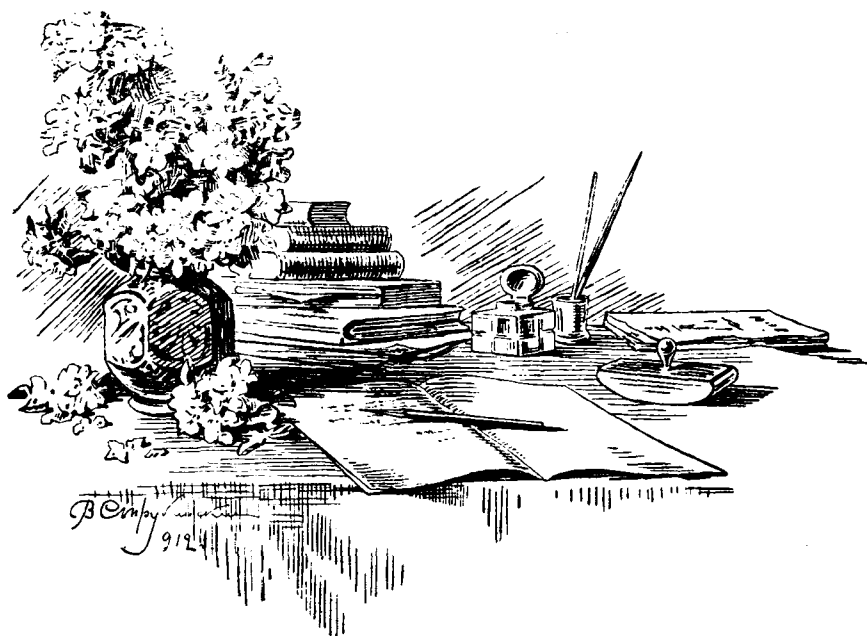
Въ главѣ 1-й—общія положенія—должна быть измѣнена редакція начальной статьи 304-й, потому что, какъ сказано выше, приложение 2-е—«Правила о порядкѣ призыва войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ»—должно быть включено въ самый текстъ Устава, въ видѣ главы II-й разсматриваемаго отдѣла.

Глава II-я—«Содѣйствіе войскъ гражданскимъ властямъ при тушеніи пожара и другихъ общественныхъ бѣдствійхъ», соотвѣтственно вышеизложенному, должна стать главой III-й въ разсматриваемомъ отдѣлѣ.

Нормы наряда (статья 307-я), для содѣйствія при тушеніи пожаровъ, представляются излишне большими; поэтому мы предлагаемъ назначать: отъ пѣхотнаго полка—роту въ 24 ряда при одномъ офицерѣ и при положенномъ числѣ подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ; отъ баталіона, кавалерійскаго полка и батарей—пѣшій взводъ при одномъ подпрапорщикѣ и положенномъ числѣ унтеръ-офицеровъ.

П. Россобъ

Народное солдатское письмо.

(Въ Россіи и заграничѣй).

.....

Дѣла, стоящія далеко отъ интимныхъ бытовыхъ сторонъ уклада народной жизни и связанныхъ съ нею обычаевъ, могутъ и не подозрѣвать о существованіи особенной отрасли печати—печатанія и литографированія народныхъ (простѣйшихъ) образцовъ почтовой бумаги, конвертовъ, поздравительныхъ карточекъ и въ послѣднее время открытыхъ писемъ.

Образцы подобныхъ «письменныхъ принадлежностей» въ народномъ обиходѣ весьма разнообразны, всѣ образны—картинны; они должны быть относимы: съ одной стороны—къ произведеніямъ *народнаго художества* (искусства), такъ какъ ими запечатлѣваются сюжеты, отвѣчающіе на запросы мысли, настроенія, переживаній и вкуса народныхъ массъ, а съ другой стороны—къ произведеніямъ *народной литературы, поэзіи* (письменности), ибо большая часть этихъ примитивныхъ или, какъ у насъ ихъ называютъ, *лубочныхъ картинокъ-листочковъ* имѣетъ въ *прозѣ* или *стихахъ* над-

писи, либо подписи, или же изложеніе извѣстныхъ текстовъ (обращеній), иногда связанныхъ съ картинкой, напечатанной на листкѣ-карточкѣ, а иногда вполне независимыхъ; бываетъ такъ, что текстъ изъясняетъ картинку, то есть—иначе, картинка иллюстрируетъ текстъ, но бываетъ, что картинка не имѣетъ никакого отношенія къ тексту и очень часто, преимущественно на нашей народной почтовой бумагѣ, представляетъ собою просто рельефную красочную картинку, подобную тѣмъ, которыя покупаются дѣтьми для украшенія «кляксъ-папировъ», и на образцахъ съ однимъ и тѣмъ же текстомъ встрѣчаются все разныя картинки отъ маленькихъ до крупныхъ.

Однимъ изъ видовъ данной «промышленности», какъ самостоятельный ея видъ, является солдатское письмо — привѣтъ со службы.

Литературы по нашей темѣ не имѣется, ни на русскомъ, ни на иностранныхъ языкахъ ¹⁾.

По принадлежащей намъ значительной коллекціи *русскихъ* и *иностранныхъ* образцовъ народныхъ бумагъ, конвертовъ, карточекъ, открытокъ можно составить достаточно полное заключеніе о тѣхъ идеяхъ, взглядахъ, чувствахъ и, наконецъ, художественныхъ требованіяхъ, которые предъявляются «потребителями» многомилліоннаго тиража всѣхъ видовъ образцовъ.

Для тѣхъ, кто отрицательно смотритъ на народныя произведенія искусства и письменности, замѣтимъ, что къ настоящему времени и у насъ и за границей твердо устанавливается мнѣніе, которое можно выразить давно сказанными словами профессора Буслаева: «каковы бы ни были явленія народности, хорошія или дурныя,—они составляютъ *историческій фактъ* — готовое данное, выработанное въ прошедшемъ». Народныя искусство и литература, явленія само бытныя, привнесены отъ прошлаго въ *современность* и потому въ то же время они элементы настоящаго; не знать ихъ, значитъ не знать міросозерцанія своего народа, значитъ быть далекимъ отъ пониманія его внутренняго міра. «Наблюдатель народнаго быта долженъ быть убѣжденъ, что все въ мірѣ и самое, повидимому, уродливое имѣетъ свою достаточную, если не разумную причину» (проф. Кистяковскій). Безъ познанія простонарод-

---

¹⁾ Въ послѣднее пятилѣтіе, однако, вездѣ обнаруживается усиленное движеніе къ ознакомленію съ явленіями простонародной жизни, со взглядами и сужденіями массъ. Напримѣръ, вотъ новыя нѣмецкія книги: «Die Denkmäler Berlins in Volksmunde (von V. Laverrenz); или «Die Handwerker in Volkshumor (von A. Keller)

наго мышленія, исторія не можетъ уяснить народнаго самосознанія (проф. Өирсовъ). Офицеру, воспитателю и учителю народа-націи, важно знать все, что прямо или косвенно входитъ въ кругъ народныхъ воззрѣній, обычаевъ и т. п., какъ устоевъ народнаго быта. а послѣдній тѣмъ устойчивѣе, тѣмъ національнѣе, тѣмъ неизбежнѣе, чѣмъ онъ консервативнѣе, чѣмъ больше онъ хранитъ «старины и пошлѣны».

Заграницей карточки «открытыхъ писемъ» почти совершенно вытѣснили особые образцы народной почтовой бумаги.

Почтовая бумага и конверты (*rapeterie*), съ печатными и наклеенными картинками, заграницей почти уже не обращаются въ народныхъ массахъ и замѣнены карточками открытыхъ писемъ. Способъ корреспонденціи этими карточками проще, дешевле, да и легче найти требующуюся «минутой» картинку-открытку, ибо выборъ открытокъ чрезвычайно обширный; наконецъ, храненіе открытокъ или ненужно (покупаются по мѣрѣ надобности) или же оно несравненно легче: форматъ открытыхъ писемъ значительно меньше листовъ почтовой бумаги и самая бумага открытокъ плотная, не мнется, не слеживается. Такъ какъ все же почтовая бумага необходима для длинныхъ писемъ и писемъ «не открытаго» содержанія, то таковая бумага держится въ народной торговлѣ, но это линованная или нелинованная, бѣлая или цвѣтная общепотребительная бумага, только дешевыхъ сортовъ. Какой-нибудь, напримѣръ, «*Rochette Omnibus*» или «*Fogli Sestina*»—пакетъ съ двумя-тремя листами бумаги и двумя-тремя конвертами, съ прокладкой (протечной бумагой) или транспарантомъ, стоитъ всего одно су (5 сантимовъ)—около 1½ копѣйки.

Въ Россіи, напротивъ, своеобразная народная почтовая бумага и къ ней конверты въ большемъ потребленіи и, вѣроятно, въ силу обычая писать въ письмахъ-«грамоткахъ» «пренижающіе поклонны»—отъ бѣла лица до сырой земли—родителямъ, родственникамъ, свойственникамъ, да кумовьямъ и благодѣтелямъ, лично и «съ чадами»...

Главнымъ образомъ, въ ходу листки съ Царскими портретами (Царь и Царица вмѣстѣ и отдѣльно), печатными или наклеенными ²⁾, а всего болѣе «поздравительныя», съ привѣтствіями на Рождество Христово, Новый Годъ и день Святой Пасхи.

²⁾ Въ продажѣ обращаются портреты-картинки (для наклейки) *иностранной* работы: они недорогіе по цѣнѣ, но часто попадаютъ малосходственные.

Текстомъ выраженія *поздравленій и пожеланій* на упомянутые праздники ограничиваются также заграничныя и русскія народныя открытыя письма. Иностранныя поздравительныя открытки, вѣрнѣе сказать «поздравительныя карточки», отчасти обращающіяся на нашихъ окраинахъ—на польскомъ, нѣмецкомъ, латышскомъ, эстонскомъ и еврейскомъ языкахъ, печатаются еще съ текстомъ поздравленій на дни конфирмацій, иновѣрныхъ праздниковъ, свадебъ и нѣкоторыхъ другихъ случаевъ. Тексты шаблонныя и карточки разнятся только сюжетомъ картинокъ; надо имѣть въ виду, что карточки (не открытки) послѣдняго характера представляютъ собою раздвижныя и нерѣдко очень сложныя картинки, съ многими фигурами среди декораций, среди цвѣтовъ и, случается, среди атрибутовъ культа.

Въ исключительные моменты народной жизни повсюду въ народныя массы идутъ нарочито вырабатываемые образцы открытокъ, трактующіе извѣстныя событія подъ угломъ «современныхъ» народныхъ на нихъ взглядовъ. Съ злободневными вопросами своей и выдающихся событій чужеземной жизни народныя массы знакомятся опять же путемъ подобныхъ открытокъ.

Въ военныя години, какъ въ послѣднее время въ Италіи и въ государствахъ Балканскаго союза и даже въ Турціи, а ранѣе въ Китайскій походъ—у насъ, у нѣмцевъ, англичанъ, въ Русско-японскую войну—у насъ и у японцевъ, выпущены сотни сюжетовъ («сортонъ»). И многимъ солонно приходилось... частенько отъ «юмора» безвѣстныхъ художниковъ, весьма удачно ловившихъ моменты «европейскаго» настроенія...

Нынѣшнія народныя открытки, по крайней мѣрѣ заграничныя, это орудіе политической, соціальной, партійной, выборной и даже религіозной пропаганды, а также распространеніе открытокъ—пути проведенія патріотической, образовательной (культурной) и экономической тенденцій и что для насъ, военныхъ, чрезвычайно важно—м и л и т а р и з а ц і я народовъ.

Доказательство сказанному положенію будетъ предложено по примѣрамъ Германіи, Италіи и другихъ государствъ.

Сравнительно еще недавно, на Западѣ, какъ и у насъ, къ удовлетворенію народной потребности въ *летучей литературѣ*, то есть къ ознакомленію съ исключительной важности событіями внутренней жизни страны и явленіями міровой жизни, народнымъ массамъ служили, въ значеніи газетъ-вѣдомостей, народныя картины (глубокъ—*images populaires; einfache Bilderbogen; com-*

mon pictures). Для *массъ* эти картины *были* вездѣ, да *остаются и теперь* для многихъ народовъ Запада, у насъ и у всѣхъ народовъ Востока, и газетой, и книгой (листовкой), или иконнымъ изображеніемъ, или же портретомъ или просто произведеніемъ искусства для украшенія жилища. По присущей имъ компановкѣ—онѣ понятны каждому и взрослому и малому, грамотному и неграмотному; онѣ всегда крупны по размѣру, ярки, образны и отвѣчаютъ непремѣнно запросамъ духа, ума и вкуса народа.

Современныя *реклама* и всякаго рода *пропаганда* въ своихъ плакатахъ прекрасно используютъ могучее психологическое вліяніе картины на массы, создавъ для изученія сего вліянія спеціальныя руководства и чуть-что не особую науку—о *воздѣйствіи образности* на внутренній міръ человека въ цѣляхъ... коммерціи и партійныхъ интересовъ. Изстари же вліяніе народной картины держалось на проявленіи ею въ массѣ-толпѣ высшихъ эмоцій и понятій. Такъ въ Россіи, въ 50-хъ годахъ XIX вѣка, за лубочными (простонародными) картинами, официально со стороны правительства, признавалось государственное значеніе: въ нихъ усматривали ни болѣе, ни менѣе, какъ средство къ возбужденію въ народѣ *мужества къ защитѣ Отечества* ³⁾.

Въ послѣдніе два-три года «открытки» стали наводнять собою наши базары, а черезъ нихъ и деревни.... Лубочныя картины, это «историческое достояніе русскаго народа», что тоже всегда официально признавалось, настойчиво и, можно сказать, назойливо вытѣсняются изъ народнаго обихода «международкой».... Дѣйствительно, это послѣднее опредѣленіе «открытки», слышанное нами отъ базарныхъ торговцевъ на югѣ, очень мѣтко и глубоко справедливо: откуда и отъ кого идетъ та или другая карточка, съ какою цѣлью она выпущена, не скрываетъ ли она въ себѣ какихъ-нибудь отрицательныхъ чертъ и мотивовъ—въ большинствѣ случаевъ рѣшить нельзя и прежде всего очень рѣдко поддается опредѣленію ея національности...; на «открыткахъ» ни цензурныхъ, ни типографскихъ ремарокъ; нѣтъ указаній ни мѣста, ни времени изданія, ни показанія автора-издателя, и хорошо еще, если гдѣ-нибудь въ уголкѣ обрѣтается не то мистическій, не то масонскій, а то и просто еврейскій Δ съ ничего уму не говорящими литерами; въ результатѣ карточка-картинка «международка», безъ роду и племени, съ

³⁾ См. нашу статью Гибнетъ русскій лубокъ...—«Русскій Пивалидь» 1913 г., № 256.

привносимыми ею антирелигіозными, и аморальными, и антигосударственными и другими подобными «противо»-общественными вліяніями, вхожа повсюду; это «новѣйшее» явленіе чрезвычайной важности, надъ нимъ будетъ необходимо задуматься; пользуясь случаемъ мы его отмѣчаемъ и, кажется, впервые въ печати ⁴⁾).

Карточки открытых писемъ не подлежатъ точной регистраціи цензурныхъ учрежденій и едва ли третья ихъ часть доходить до глазъ подлежащаго надзора; открытки иностранныхъ производствъ и вовсе безцензурны. И въ народъ идутъ иновѣрные, сектантскія, партійныя и т. п. изображенія и особенно много «сюжетовъ» порнографіи подъ невиннымъ на первый взглядъ именованіемъ «открытки»; зачастую послѣдняя, особенно «международка», можетъ открыть то, что другимъ путемъ—ни книгою, ни газетою, ни картиною—не могло бы пройти въ массы. Въ губерніяхъ Привислинскихъ намъ попадались «Bohaterki Polskie»—«великихъ патріотовъ»—возстаній 1831 и 1863 гг.: (Эмилія Платевъ, Крутовецкая и др.); сцены жизни повстанцевъ, ржондовыя пѣсни и пр., *Краковской* работы; или—въ Вильнѣ—«историческія» открытки временъ Литовскаго государства: портреты, гербы, военныя сцены... ⁵⁾).

Кстати будетъ замѣтить, что русская деревня относительно недавно стала писать письма...; *о письмѣ*—нѣтъ поговорокъ и пословицъ и только теперешняя частушка стала пѣть-говорить о письмѣ; дѣвушки поютъ о письмахъ отъ солдатъ:

Пришло отъ милаго письмо
Отъ маменьки скрывается;
Въ черной юбкѣ, въ кармашкѣ.
Каждый день читается.

⁴⁾ Международность производства сказывается, напримѣръ, въ такихъ случаяхъ: русская патріотическая открытка: поле карточки—русскій національный трехцвѣтнй флагъ; по бѣлому полю—линейка нотъ «Боже, Царя храни». въ синемъ полѣ, по серединѣ, картинка.... Шильонскій замокъ на Женевскомъ озерѣ!... Другая—«поздравительная» картинка—въ Р. Х.: русская надпись: «Съ Рождествомъ Христовымъ», картинка же — Миланскій соборъ, въ снѣжную мятель (печатано въ Вѣнѣ).

⁵⁾ Многое отрицательное идетъ на внутренніе рынки изъ Варшавы, Одессы и преимущественно, изъ-заграницы и расходится непосредственно, чрезъ посредниковъ, на базарные латки-ларьки. Названіе карточки «Открытое письмо», несомнѣнно, въ очень многихъ случаяхъ только отводъ глазъ.... Никто письма на «такой» открыткѣ, какой она бываетъ, разумыется, не напишетъ..., да и почта, ясное дѣло, подобной открытки не доставитъ. Это тотъ родъ «открытокъ», который заранѣе предназначается «издателями» къ *храненію* приобрѣтателямъ для пѣлей, слабо сказать, необщественныхъ.

Еще:

Милый пишеть, что невесело,
И я не веселюсь,
Каждый день хожу печальная.
Слезами горькими льюсь.

Или:

Не пиши, прятка, писемъ—
Лучше самъ иди домой.
Не могу, глупая дѣвченокка,
Въ разлукѣ жить съ тобой.

Но вотъ еще болѣе грустное обращеніе:

Не пиши, прятка, писемъ,
Нѣкому писать отвѣтъ.
Я сама не грамотейка—
Писарей знакомыхъ нѣтъ... 6).

Интересно и вполне къ темѣ нашей слѣдующая частушка:

Забава снялся, срисовался;
Портретъ дѣвочки прислалъ:
„Посмотри, моя бѣляночка,
Какимъ въ солдатахъ стать!“ 7).

Обращаясь къ русскимъ образцамъ народной почтовой бумаги, надо сказать, что въ Россіи существуютъ нѣсколько издательствъ для даннаго рода «печатныхъ произведеній», причемъ нынѣ эти же издательства стали «производить» и карточки народныхъ открытыхъ писемъ, на ряду съ отдѣльными издательствами для послѣднихъ; нѣкоторые изъ издательствъ мы поименуемъ при описаніи образцовъ.

Вышензложенныя общія поясненія мы считаемъ необходимыми для уясненія значенія въ народномъ обиходѣ вообще *письма* и въ частности — «открытаго письма».

Въ рамки нашей статьи входитъ, собственно, народное солдатское письмо, а потому обзору подлежитъ только этотъ видъ образцовъ бумагъ, конвертовъ и открытокъ.

Нѣкоторые образцы другихъ видовъ мы приведемъ только въ снимкахъ и, конечно, уменьшенными.

6) «Деревенскія пѣсни—частушки», выпускъ III-й. Изданіе В. П. Симакова (Спб. 1912). Безграмотность деревни лучше всего подчеркиваетъ необходимость, полезность письма съ готовымъ текстомъ, который и легче разобрать, нежели рукопись.

7) Въ нашей коллекціи имѣется нѣмецкая открытка-картинка—Soldatenbrief — почти съ подобнымъ же текстомъ: «*Nu bin ich schonst 14 tache soldaht un sehe hibsich aus in meine neie unneform*»; характерна орфографія для «грамотнаго» германскаго солдата.

Образцы почтовой солдатской бумаги.

1) *Бумага для писемъ всякаго содержания.* Цвѣтки на нѣкоторыхъ листкахъ—это рельефныя накладныя картинки ⁸⁾.

2) *Бумага для писемъ «поздравительныхъ»* съ праздниками: мы имѣемъ нѣсколько образцовъ разныхъ издательствъ; образцы различаются картинками сценъ военной жизни, а также украшеніями («травками») и арматурами ⁹⁾.

3) *Листки для писемъ къ роднымъ, съ отзывами-впечатлѣніями о военной службѣ.*

а) Милые мои родные, извѣщаю васъ, что я по милости Божіей живъ и здоровъ, чего и вамъ отъ души желаю. Шлю вамъ большое сердечное спасибо за ваши письма и неоставленія.

Благодаря Бога, военная служба дается мнѣ легко, начальствомъ я доволенъ, товарищами тоже.

Остаюсь сердечно любящій и уважающій васъ.

(Издательство В. П. Брѣва, въ Нижнемъ-Новгородѣ).

б) Милые и дорогіе родные,

Я искренно сожалѣю о томъ, что Провѣдѣніе такъ далеко раздѣлило насъ, но что же дѣлать; Милосердный Богъ не оставитъ насъ искренно любящихъ Его: будьте покойны любезные родные, что братъ (?) вашъ никогда не забудетъ васъ и вашихъ родственныхъ отношеній и совѣтовъ, которые всегда ведутъ къ пользѣ и добру службы моей.

Служба моя, благодаря Бога, идетъ успешно и чрезъ стараніе свое добился я любви у начальства и товарищей. Недавно справлялся у насъ Полковой праздникъ; на праздникъ я провелъ время въ полномъ удовольствіи.

Остаюсь искренно любящій братъ вашъ ¹⁰⁾

(Издательство не обозначено).

в) Дорогіе мои родные.

Увѣдомляю васъ, что я живъ и здоровъ. Наука военной службы, благодаря Всемоущаго Бога, дается мнѣ легко, а почему я и пользуюсь расположеніемъ Начальства и дружбою товарищей.

Приношу вамъ сердечную благодарность за ваше попеченіе обо мнѣ. Съ какою особою радостію я получаю Ваши письма съ наставленіями и совѣтами, ведущими всегда меня къ добру и пользѣ по службѣ моей. Съ своей стороны желаю вамъ отъ Бога добраго здоровья и всякаго благополучія.

Любящій васъ.

(Издательство В. П. Брѣва, въ Нижнемъ-Новгородѣ).

⁸⁾ Прекрасные образцы «почтовыхъ бумагъ» (съ конвертами) для солдатскихъ писемъ—безъ текста—съ массою разнообразнѣйшихъ рисунковъ (военныя арматуры, портреты, сцены мирнаго и военнаго времени), также какъ и образцы военныхъ «открытыхъ писемъ»—въ изданіи П. Палагова (Кіевъ), надо полагать, хорошо извѣстны нашей арміи. Такую же «почтовую бумагу» издаетъ Военное депо Г. Берникера (Вильно), но рисунки очень примитивны; въ Севастополѣ г. Шешегова—морскіе сюжеты; тоже, въ Одессѣ типографія М. Желъзняка; въ Нижн. Новгородѣ—В. П. Брѣвъ.

⁹⁾ Листки съ рисунками кораблей—матроская бумага.

¹⁰⁾ Подпись сына: «поручаясь вашимъ молитвамъ, прошу родительскаго благословенія и много разъ цѣлую ваши руки. Остаюсь вашъ покорный и любящій сынъ».

в) Дорогие Родные,

Хотя Провиденье и разделило меня съ вами, но что же дѣлать; будемъ молить Милосерднаго Бога, чтобы Онъ не оставилъ насъ Своею милостію, и будьте уверены, дорогие родные, что почтительный сынъ вашъ всегда помнитъ о васъ и о вашихъ родительскихъ наставленіяхъ, всегда ведущихъ къ добру и пользѣ моей службѣ.

Моя служба, слава Богу, идетъ хорошо и чрезъ свое старанье я удостоился любви отъ начальства и своихъ товарищей.

Поручаю себя вашимъ молитвамъ; прошу дорогого для меня родительскаго благословенія, многократно цѣлую васъ.

(Остаюсь вашъ любящій сынъ.

(Издательство не обозначено ¹¹⁾).

д) Здравствуйте мои милые и дорогие родные.

Находясь въ разлукѣ съ вами, я очень часто вспоминаю о вѣсѣхъ васъ и очень жалью о томъ, что не могу вѣсѣхъ васъ обнять и прижать къ моему искренно васъ любящему сердцу.

Ахъ, какъ мнѣ хотѣлось бы увидѣть и расцѣловать васъ, мои дорогие! Будь у меня крылья, то я сейчасъ бы, въ минуту, прилетѣлъ на свою милую родину.

Но и теперь я не унываю, остаюсь вѣрою и правдою служить Царю и Отечеству, и благодареніе Богу, начальство, кажется, замѣчаетъ мои старанія и отличаетъ меня отъ другихъ.

Не забывайте и вы меня и почаще пишите мнѣ; я очень дорожу вашими совѣтами и помощью.

Низко кланяюсь вамъ и прошу васъ передать низжайшій поклонъ вѣсѣхъ моимъ знакомымъ и сосѣдямъ ¹²⁾; крѣпко-накрѣпко цѣлую вѣсѣхъ васъ и остаюсь живъ и здоровъ, чего и вамъ отъ Бога желаю.

(Изданіе типо-хромолитографіи Корпуснаго, въ Спб.).

е) Милые и дорогие мои родные!

Прежде всего, въ первыхъ строкахъ [моего письма желаю вамъ отъ Бога всего хорошаго и молю Его, чтобы Онъ, Всемогущій, сохранилъ драгоценное для меня здоровье ваше.

О себѣ же я скажу вамъ, что я, благодаря Бога, служу на Царской службѣ и не скучаю, да и время ли солдату скучать? У насъ и въ пѣсняхъ поютъ:

Коль на службѣ сталъ служить,
Тутъ ужъ некогда тужить,
Надо пѣсенки лишь пѣть,
Надо дѣло разумѣть.

Вотъ какъ поютъ у насъ въ полку, но я всетаки не забываю васъ, мои дорогие, и моей милой родины и съ нетерпѣніемъ жду того времени, когда могу увидѣться съ вами и крѣпко обнять вѣсѣхъ васъ.

Пожалуйста не забывайте меня своими письмами и своими совѣтами и помощью: вы сами знаете, что кромѣ васъ у меня нѣтъ никого близкаго и что только на васъ одинъ вся моя надежда.

Затѣмъ, въ ожиданіи скорого вашего отвѣта остаюсь искренно васъ любящій.

¹¹⁾ Это письмо, неизвѣстнаго издательства, прямое подражаніе письму подъ литерою б); подобное «подражаніе» явное доказательство, что образецъ б) нравится солдатамъ и пользуется значительнымъ спросомъ.

¹²⁾ Поклоны родителямъ, родственникамъ и т. д. выписываются, обычно, поименно ниже печатнаго текста, иначе «родные» обидятся.

ж) *Милые мои и дорогие,*

Посылая вамъ мой низкій поклонъ, уведомляю васъ, что я слава Богу здоровъ и постоянно вспоминаю тѣ счастливыя минуты, какія я проводилъ съ вами.

Не легка Царская служба, много въ ней труда и ответственности, но я, слава Богу, переборолъ все это и служу успешно, за что приобрѣлъ любовь ко мнѣ какъ ближайшаго моего начальства, такъ и своихъ товарищей по службѣ.

Весело пришлось провести намъ нашъ полковой праздникъ, только что торжественно справленный нами. Было много приглашенныхъ со стороны. До поздняго вечера тянулись танцы и удалая пляска и лихо гремѣла солдатская пѣсня.

Остаюсь искренно любящій васъ.

(Изданіе типо-хромолитографіи Корпуснаго, въ Спб.).

Мы привели, разумѣется, тексты, наиболѣе характерные и содержательные.

Конверты къ солдатской бумагѣ только съ рисунками (военныя сцены), *безъ текста.*

Матроская «почтовая бумага» и къ ней особые конверты (съ рисунками и текстомъ) обращеній къ роднымъ не заключаетъ, но ея листки на первой, иногда и на четвертой страницахъ украшены рисунками морскихъ сценъ, кораблей, маяковъ и самихъ матросовъ съ разными эмблемами и имѣютъ какое-нибудь назидательное стихотвореніе.

Напримѣръ: на верху листка бумаги—матросъ стоитъ, опершись на якорь, на которомъ написано: «Боже, храни моряка на моряхъ и волнахъ»; внизу: въ лѣвомъ углу—опять матросъ и надъ головою у него лента-щитъ, съ надписью: «Боже, храни моряка»; въ правомъ углу—маякъ. Посрединѣ поля листка стихотвореніе:

Дитя морей, онъ смѣлъ, могучъ,
Его душа тревогъ не знаетъ,
Съ улыбкой бурю онъ встрѣчаетъ;
Вѣдь вѣра въ Бога свѣтлый лучъ,
Его и въ бурю озаряетъ.

На другомъ: матросъ держитъ въ рукахъ большое сердце—посрединѣ сердца написано: «Любовь до гроба», а по окраинной линіи сердца: «Съ ней живу, съ ней и умру». Въмѣсто стихотворенія, вдругъ такого рода заключеніе: «Трудна морская жизнь въ ненастную погоду, но чарка моряку всегда идетъ въ подмогу»...

Это образцы изъ серіи изданія г. Шешегова (Севастополь—Одесса ¹³⁾).

¹³⁾ Это издательство печатаетъ почтовую бумагу и для сухопутныхъ войскъ, по образцу матроской бумаги.

Конверты для этой бумаги имѣютъ, напримѣръ, рисунокъ якоря, креста и сердца, съ надписями: *въ первомъ*: «Для моряка въ бурю и непогоду спасеніе въ якорѣ»; *во второмъ*: «Истинная вѣра въ Бога» и *въ третьемъ*: посрединѣ—«Любовь къ Царю» и по краинѣ: «и къ роднымъ и челоуѣколюбіе къ ближнимъ»; *подъ рисункомъ*: «Вѣрь, надѣйся и люби».

Въ послѣднее время, говорятъ, входитъ въ обыкновеніе приклеивать къ листкамъ почтовой бумаги заглавныя буквы фамиліи отправителя письма, въ родѣ рельефныхъ картинокъ, о которыхъ мы упоминали выше.

Къ вопросу о народномъ письмѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что излюбленной народной книжкой, наряду съ календаремъ, сонникомъ-оракуломъ, пѣсенникомъ, является «письмовникъ», введенный первоначально въ общественный (высшихъ классовъ) обиходъ Царемъ Петромъ I. Наша коллекція народныхъ книжекъ не заключаетъ ни одного «письмовника» съ образцами *солдатскихъ* писемъ; не нашли мы специально «военныхъ письмовниковъ» и во Франціи, Италіи, Швейцаріи, но въ Германіи нашли «стереотипное изданіе», слѣдовательно, часто повторяющееся, «новѣйшаго и нѣлѣйшаго»—*Soldatenbriefsteller*—для солдатъ и унтеръ-офицеровъ, на всѣ случаи службы и жизни, включительно до «*Liebesbriefe*»... Направленіе этого письмовника характеризуется первой строчкой предисловія, составляющей строфу солдатской пѣсни:

Ha, welche Lust Soldat zu sein!

Что касается солдатскихъ «открытыхъ писемъ», то они почти не обращаются въ русскихъ народныхъ массахъ, въ совершенную противоположность съ тѣмъ, что наблюдается за границей. И тѣ изъ солдатскихъ открытокъ, которыя намъ приходилось встрѣчать, составляютъ или подражаніе нѣмецкимъ образцамъ или же онѣ непосредственно нѣмецкія (*printed in Germany*) съ русскими надписями-подписями, причѣмъ русскія или латышскія, эстонскія и др. инородческія строки, такъ сказать, ассимилирующія ино-странные образцы съ русскійскими, сочетаются съ германской гаской или литерами «К. и К.» (императорско-королевскій) на матроскихъ фуражкахъ. Впрочемъ, и подписи на подобныхъ открыткахъ, можно сказать, международныя; какой изъ воякъ, при извѣстныхъ условіяхъ, не рѣшится сказать, напри-мѣръ:

Или матросъ:

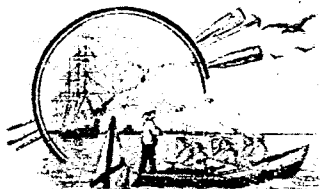
Вѣришь ли? Честью матроса кличусь:
Коль не погибну, къ тебѣ я вернусь.

Мы предлагаемъ нѣкоторые снимки (См. рисунки, стр. 160, 161).

Христосъ Воскресе!

Имѣю честь поздравить Васъ
съ днемъ Великорежественнаго
праздника Свѣтлаго
ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ.
душевно желаю Вамъ встрѣтить
и провести его въ добромъ здравіи
и полномъ благополучіи

Христосъ
Воскресе!

СОЛДАТСКОЕ ПИСЬМО.

Итакъ, судя по наиболѣе распространеннымъ образцамъ солдатскихъ писемъ со службы, можно заключить, что эти письма приоткрываютъ обществу и арміи: душевный характеръ отношеній къ роднымъ и въ частности—къ родительскому благословенію, указываютъ высоту религіознаго настроенія, съ чувствомъ вѣрноподданничества, а также правильный взглядъ на долгъ службы, военное товарищество и утверждаютъ почтительность къ начальству. Въсѣтъ съ тѣмъ, между строкъ этихъ писемъ, проявляется и весьма хорошее отношеніе деревни къ отбытію воинской повинности. Эти положительныя достоинства образцовъ солдатскихъ писемъ *выработаны* и *проводятся* въ жизнь безвѣстными авторами, а подчасъ и безвѣстными издателями, но несомнѣнно истинно русскими людьми, глубоко любящими Россію и русскую армію. Честь и слава имъ!

Къ сожалѣнію, Россія отстала отъ многихъ государствъ Европы въ использованіи *области графики* для проведенія въ общественныя и народныя массы патріотическихъ и военныхъ идей и настроеній ¹⁴⁾. Въ этомъ отношеніи Германія принадлежитъ первое мѣсто ¹⁵⁾.

Военныхъ открытокъ и особливо притомъ дешевыхъ для широкихъ круговъ—въ Германіи неисчислимое число; компоновка ихъ, видимо, планомерна и глубоко продумана. Въ Германіи *сама армія* заботится о милитаризаціи своихъ соотечественниковъ и именно, помимо всего прочаго, путемъ подобныхъ «военныхъ открытокъ»; солдатскія же открытки однѣ изъ главнѣйшихъ отдѣловъ производства «военныхъ открытокъ».

Эти открытки—образныя выраженія значенія, важности блеска и почета военной службы, общенія арміи съ обожаемымъ Kaiser'омъ, удивленія и любви народа къ арміи и флоту, наконецъ, разнообразія и веселья въ службѣ, распространяемыя изъ *среды арміи* въ *среду массъ*, привлекаютъ вниманіе и симпатіи народа къ воинской повинности, къ быту и занятіямъ солдатъ ¹⁶⁾.

Характерны открытки съ солдатскими «поклонами»—Gruss'ами. Каждый новобранецъ, да и старослужащій шлеть свой «груссъ»—

¹⁴⁾ См. выше выноски 3-ю.

¹⁵⁾ Подробности этого важнаго—государственнаго—вопроса см. въ нашихъ статьяхъ: «Внушеніе любви къ отечеству и арміи» (Германія, Франція, Италия), въ «Военномъ Сборникѣ» 1913 г., №№ 1, 2 и 3.

¹⁶⁾ О военныхъ открыткахъ см. также въ указанныхъ статьяхъ, напримѣръ, въ *Германіи*. «Военный Сборникъ» № 1, стр. 125—128.

привѣтъ своимъ близкимъ, а карточки, кстати, образно, отмѣчаютъ всѣ этапы-шаги солдата, отъ момента набора до увольненія со службы; получатель не можетъ не поразиться прекрасной, скажемъ, любовной компановкой картинки-карточки, иллюстраціи въ краскахъ. Gruss'ы посылаются, обычно, при каждомъ удобномъ случаѣ: съ призыва, съ перваго ученія, занятія гимнастикой, со стрѣльбы, просто «изъ гарнизона», «моего полка» (казарменная, учебная, полевая жизнь—служба, военныя прогулки); шлются «поклоны» «съ маневровъ», «съ биваковъ», «карауловъ», «парадовъ» и, наконецъ, «смотровъ», «парадовъ въ высочайшемъ присутствіи».

Подобныя же карточки имѣются и для «поклоновъ» съ военныхъ кораблей.

Есть даже карточки-открытки раскладныя, представляющія урокъ гимнастики новобранца, обученіе стрѣльбѣ и т. п.

Масса картинъ—эффектныхъ сценъ: парады, разводы, смѣны карауловъ, прохожденіе войскъ по улицамъ селъ, городовъ и столицы (во главѣ съ императоромъ), а также маневренныхъ сценъ.

Во Франціи сравнительно съ Германіей и Италіей открытыхъ писемъ—патріотическихъ и военныхъ—издается для народныхъ массъ немного.

Останавливаютъ на себѣ вниманіе карточки «полковыя» (частнаго изданія); каждая изъ нихъ изображаетъ французскаго пѣхотинца въ боевомъ снаряженіи подъ трехцвѣтнымъ знаменемъ, съ надписями, напримѣръ: 1) «Souvenir du—ème»; 2) «Vive le—ème» или 3) «A la gloire du—ème»!; остается проставить № полка и привѣтъ окончень¹⁷⁾.

Въ Италіи, какъ и въ Германіи, чрезвычайно развита корреспонденція на военныхъ карточкахъ-открыткахъ *изъ среды арміи въ среду гражданскую* и тѣмъ развивается и поддерживается постоянный интересъ общества къ быту, жизни и службѣ арміи, что, разумѣется, въ интересахъ обѣихъ сторонъ¹⁸⁾.

Въ итальянской арміи всѣ воинскія части, учрежденія и заведенія, академіи и военныя школы имѣютъ «свои» карточки-открытки и еще «марки»; большинство изъ нихъ безнудны по красотѣ рисунка и красокъ.

¹⁷⁾ О французскихъ открыткахъ см. тамъ же, «Военный Сборникъ» № 2, стр. 181—182.

¹⁸⁾ Объ итальянскихъ открыткахъ см. тамъ же, «Военный Сборникъ» № 3, стр. 136—138.

У итальянцевъ принято отмѣчать изданіемъ особыхъ открытокъ выдающіяся событія въ жизни и службѣ войсковыхъ частей. Это своего рода иллюстрированныя памятки-картины достопримѣчательныхъ событій.

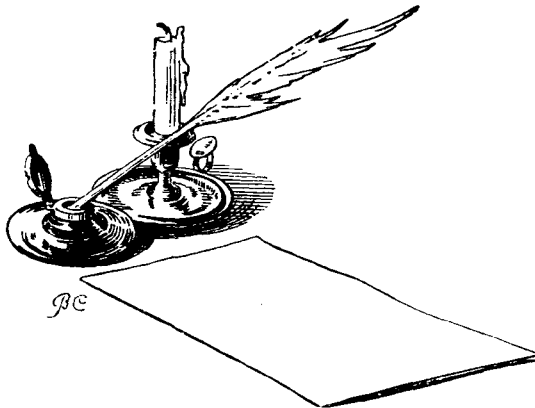
Много военныхъ открытокъ въ Швейцаріи, но онѣ прозе германскихъ и итальянскихъ.

Славяно-турская война вызвала появленіе военныхъ карточекъ у союзниковъ и, говорятъ, у турокъ. Мы имѣемъ только образцы болгарскихъ и греческихъ открытокъ; но онѣ такъ плохи, что можно ихъ только *показать*, а говорить о нихъ не стоитъ.

Въ заключеніе нашей статьи нельзя не выразить желанія, чтобы наши военные художники обратили вниманіе на солдатское письмо къ развитію его иллюстраціи, для цѣлей, преслѣдуемыхъ въ Германіи и Италіи.

Л. В. Бѣдокимовъ.

ИСТОРИЯ, НАРОДНОСТЬ, ПОЛИТИКА И ВОЙНА.

Бесѣды военного на современныя темы.

(Продолженіе) ¹⁾.

дностороннее же отношеніе къ всеславянской идеѣ той части русскаго общества, которая принимаетъ въ ней участвіе почти только съ вѣроисповѣдной точки зрѣнія, положительно отталкиваетъ западныхъ славянъ отъ сближенія съ русскими. Въ этомъ случаѣ, для опредѣленія обоюднаго отношенія, какъ нельзя лучше подходитъ изреченіе «свой своя не познаша». По живымъ примѣрамъ, на мѣстѣ, не трудно убѣдиться въ томъ, что никогда у русскихъ не было болѣе искреннихъ и преданныхъ друзей, какъ среди западныхъ славянъ ²⁾. Во время первыхъ проблесковъ, среди нихъ, общеславянской идеи, до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, все безъ исключенія населеніе западно-славянскихъ странъ лелѣяло культъ панславизма, съ Россією во главѣ, съ наивнымъ, почти фанатическимъ піетизмомъ. Оно молилось на Россію. Съ тѣхъ поръ въ этомъ отношеніи многое перемѣнилось. Не встрѣчая, среди вѣчной борьбы съ исконными врагами славинства,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», 1911 г., № 2.

²⁾ Не считая поляковъ.

особеннаго сочувствія у русскихъ, они научились полагаться исключительно на собственные силы, и прежняя наивная вѣра въ помощь Россіи постепенно превратилась въ идею славизма, который, при условіи сохраненія національныхъ разновидностей славянъ, носилъ бы строго федеративный характеръ и былъ бы направленъ также и на общечеловѣческія цѣли, въ смыслѣ воздѣйствія славянъ на всѣ области жизни, въ духѣ осуществленія политической и социальной справедливости и общаго прогресса, какъ моральнаго, духовнаго, такъ и матеріальнаго.

За отсутствіемъ болѣе близкихъ сношеній съ Россіей, австрійскіе славяне не могли еще выразить опредѣленнаго отношенія къ ней. Но за этимъ, при случаѣ, дѣло не станеть. По мѣткому выраженію друга славянъ, французскаго дѣятеля Шерадама, элементы противодѣйствія гегемоніи германскаго міра не вполне сознаютъ еще свои силы и не соединяются между собою. По его словамъ, «Европа временно парализована союзомъ двухъ великихъ германскихъ державъ, Германіи и Австріи. Но послѣдняя—болѣе славянская, чѣмъ нѣмецкая, и австрійскіе славяне—это завтрашніе бури, и придетъ время, что на сторону славянъ станеть вся остальная Европа».

По опредѣленію И. Каменскаго, психодинамическіе элементы славянъ, т.-е. ихъ стремленіе къ удовлетворенію потребности, побуждающей къ дѣйствію, пока еще находятся въ зародышѣ³⁾, а всетаки идея панславизма уже кристаллизована въ сознаніи, уже есть потребность.

На Западѣ панславизмъ возникъ, въ сущности, еще во время первыхъ столкновеній славянъ съ германскимъ міромъ и латинствомъ; съ особенною силою онъ проявился во время великаго умственнаго движенія въ 15 и 16 столѣтіяхъ и съ тѣхъ поръ онъ безостановочно развивается. Его иллюстрируетъ дѣятельность безконечно многихъ, извѣстныхъ и малозвѣстныхъ, славянскихъ дѣятелей, начиная со св. Кирилла и Меодія, до Гриввальдена, Гуса и Жижки. Въ концѣ 18-го и началѣ 19-го вѣка онъ принимаетъ уже болѣе осязательныя формы, превращаясь, въ наши дни, изъ плода прежнихъ наивныхъ фантазій въ полное значенія явленіе практической жизни, въ сложную, живую, производительную силу. Но въ настоящее время русскіе славянофилы мало симпатизируютъ западнымъ славянамъ, во-первыхъ, какъ выше сказано, по соображеніямъ вѣроисповѣднымъ, такъ какъ послѣдніе, по

³⁾ Это, судя по выступленію Балканскаго союза, можно оспаривать.

преимуществу, католики или протестанты и ихъ упрекають въ отреченіи отъ кирилло-меоодіевскаго наслѣдія: во-вторыхъ, изъ-за ихъ раздробленности и малочисленности, такъ какъ они состоятъ изъ шести или семи сравнительно небольшихъ и притомъ политически несамостоятельныхъ народностей, которымъ издавна угрожаетъ германизация. въ виду чего сами они де отчаиваются за свое будущее; наконецъ, въ третьихъ, географическое ихъ положеніе, въ центрѣ Европы, почти въ Германіи, отвращаетъ многихъ отъ симпатій къ нимъ, опасныхъ въ виду Германіи, наложившей на нихъ уже руки. А потому ихъ цѣнятъ лишь такъ, между прочимъ, по количеству, спрашивая: что значить языкъ, литература, обычаи народцевъ, территорію которыхъ легко можно проспать въ спальных вагонахъ международнаго сообщенія? ⁴⁾). О нихъ сожалеють, признавая, что значеніе маленькихъ народовъ падаетъ, и что языки ихъ годятся только для домашняго обихода, а не для культурнаго прогресса. между тѣмъ, какъ эти малые народцы упорно, съ любовью, привязываются къ своимъ «нароціямъ», не заботясь объ общеславянскомъ языкѣ. Ихъ упрекають далѣе въ томъ, что, не находя поддержки у своихъ единокровныхъ братьевъ, они увлекаются своими собственными внутренними достоинствами, материальными, умственными и общественными успѣхами, утѣшаясь «проблемами» существованія маленькихъ народовъ. Наконецъ, они несимпатичны уже потому, что самымъ многочисленнымъ западно-славянскимъ народомъ являются поляки—эти, какъ принято считать, несправимые фантазеры, непримиримые враги русскихъ и фанатическіе сподвижники воинствующаго латинства и Рима.

Остается только недоумѣвать: можетъ ли такъ разсуждать другъ славянъ?

Но, кромѣ славянофиловъ и кромѣ причинъ, кроющихся въ условіяхъ существованія западныхъ славянъ, на отношенія русскаго общества, не только къ нимъ послѣднимъ, но вообще къ славянству, имѣетъ вліяніе еще одно важное обстоятельство.

Россія, конечно, есть страна преимущественно славянская. По интеллигенція, т.-е. болѣе широкіе круги такъ называемаго образованнаго общества любого изъ великихъ народовъ Европы, не можетъ быть вполнѣ національной, ни по крови, ни по воззрѣніямъ тѣхъ разнородныхъ элементовъ, изъ которыхъ постепенно

⁴⁾ Напечатано въ № 23 (за 1901 г.), редакторомъ журнала «Славянскій Вѣкъ», имѣвшаго претензію служить славянскимъ интересамъ, хотя подобныя выходки можно скорѣе встрѣтить во враждебныхъ славянамъ органахъ.

она сложилась. Англійскія, французскія, нѣмецкія интеллигентныя сферы, начиная съ аристократическихъ до крайнихъ демократическихъ, это, по происхожденію, смѣсь всѣхъ почти народовъ, Европу обитавшихъ, а по образу мыслей—представители всѣхъ возможныхъ въ мірѣ направленій, иногда хаотическихъ, ничего общаго съ національностью не имѣющихъ.

Точно также и русская интеллигенція состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ, значительный процентъ которыхъ происхожденія не славянскаго. Большая ихъ часть, правда, обрусьла, съ теченіемъ времени, не только наружно, по языку, но и нравственно; но многіе потомки иноземцевъ или мѣстныхъ инородцевъ стали русскими только по имени, между тѣмъ какъ, въ душѣ, они сочувствуютъ чужимъ, не русскимъ и тѣмъ менѣе славянскимъ идеаламъ. Такихъ, не русскихъ по убѣжденіямъ, интеллигентовъ не мало у насъ и на государственной службѣ, въ войскахъ и на всѣхъ поприщахъ общественной жизни. Это сильно отражается на составѣ и духѣ администраціи, на всей общественной дѣятельности, на литературѣ и даже на политикѣ; отражается, то въ хорошемъ, то въ дурномъ смыслѣ слова. Воздѣйствіе сего, всѣ отрасли интеллигентной дѣятельности теряютъ у насъ отчасти національный, русскій характеръ и, по духу, приближаются скорѣе къ космополитическимъ теченіямъ. Нѣкоторые національные вопросы разрѣшаются въ смыслѣ, противномъ національнымъ интересамъ. Отношенія же къ славянству и къ славянскимъ дѣламъ иногда получаютъ неблагопріятный для славянъ оборотъ.

Существованіе у насъ подобнаго противонаціональнаго направленія не подлежитъ сомнѣнію. Перечисленіе фактовъ этого рода отвлекло бы насъ далеко отъ предмета. Упомяну только, напримѣръ, о многихъ, несообразныхъ съ русскимъ духомъ, статьяхъ нашихъ энциклопедій, газетъ и журналовъ, о нѣкоторыхъ ученыхъ трудахъ, въ особенности по исторіи, и учебникахъ. Значительная часть этой литературы имѣетъ близкое отношеніе къ нѣмецкимъ и другимъ иностраннымъ источникамъ, пристрастнымъ ко всему славянскому, или же отличается тенденціею вреднаго воздѣйствія на національные и вообще этические принципы.

Такъ какъ, во всякомъ случаѣ, народы слѣдуетъ оцѣнивать не по ихъ численности, а по внутреннимъ достоинствамъ, то съ этой точки зрѣнія и попытаемся взглянуть на западныхъ славянъ.

Самымъ многочисленнымъ на западѣ и. по количеству душъ, вторымъ, послѣ русскаго, народомъ славянскимъ вообще—стоитъ народъ польскій.

Богато одаренный отъ природы умомъ и прочими способностями, горячій и воинственный, онъ сыгралъ видную роль въ исторіи средней и восточной Европы, велъ частыя войны и долго боролся съ русскимъ народомъ, не только за господство надъ обширнымъ райономъ нашего нынѣшняго сѣверо- и юго-западнаго края, но и за преобладаніе на всемъ славянскомъ Востокѣ католичества и латинства, которому онъ былъ самымъ ревностнымъ защитникомъ; это его и погубило. Не случайно же, и отнюдь не въ силу одного численнаго превосходства русскаго народа, а вслѣдствіе строго логическихъ причинъ борьба эта окончилась раздѣломъ Польши. Причины паденія польскаго государства никто не выяснилъ лучше извѣстныхъ польскихъ писателей. Кромѣ ошибочной антирусской и антиславянской политики, паденію Польши посодействовали, главнымъ образомъ, произволъ и коррупція власти и дворянства, и общее нежеланіе подчиниться правительству, вмѣстѣ съ нѣкоторыми отрицательными качествами польскаго характера: склонностью къ увлеченіямъ и легкомыслію, пылкимъ нравомъ, нетерпимостью и властолюбіемъ.

Однако, рѣдко исторія такъ сурово караетъ народы за ихъ провинности, какъ покарала она гордую Польшу. Подвластные тремъ великимъ державамъ, поляки утратили почти все, кромѣ высокаго о себѣ мнѣнія, презрѣнія къ своимъ противникамъ и прежнихъ иллюзій. А потому, вмѣсто того, чтобы искать избавленія въ упорномъ, самоотверженномъ культурномъ трудѣ, какимъ только въ состояніи искупить свои ошибки павшіе народы, они вздумали исправлять тяжелое свое положеніе съ оружіемъ въ рукахъ, устраивая, время отъ времени, возстанія; а это путь гибельный. Силу нужно было отражать силою, а, во избѣжаніе повтореній, пришлось примѣнять крутыя мѣры, каковыя въ противномъ случаѣ нѣкогда бы примѣнены не были.

Вслѣдствіе сего, прежнее соперничество двухъ родственныхъ народовъ превратилось, по крайней мѣрѣ у поляковъ, въ непримиримую, слѣпую вражду, потерявшую всякую мѣру, не только для справедливой оцѣнки дѣйствій своего противника, но и для уразумѣнія собственнаго положенія. Въ то время, какъ росла сила и могущество Россіи, польскій народъ чахнулъ, не такъ отъ суровыхъ

мѣръ, къ нему примѣненныхъ, какъ отъ неумѣренной своей ненависти, не позволявшей ему здраво взглянуть на вещи.

Такія отношенія не могли не отчуждать все больше оба народа другъ отъ друга, во вредъ обоюднымъ интересамъ. въ ущербъ всему славянству и въ пользу его врагамъ...

Увлеченіе и даже намѣренное извращеніе правды вошло въ привычку у многихъ обличителей Россіи, на польской сторонѣ, а это надолго отравило всѣ взаимныя чувства, тѣмъ болѣе, что никто изъ честныхъ русскихъ людей къ полякамъ никакой злобы въ настоящее время не питаетъ. Младшія польскія поколѣнія съ молодомъ матерей восприняли предвзятое пренебреженіе къ братскому народу, доведенное въ послѣдствіи, до полнаго его отрицанія. Отчужденный дикой злобою братъ дѣйствительно не узнаетъ уже брата. Презрѣніе и ненависть до того иногда ослѣпляютъ обѣ стороны, что дальше идти уже некуда. Такія отношенія трудно найти между народами, столь близкими по крови. Большую заслугу во взаимномъ этомъ отчужденіи обоимъ народамъ имѣютъ заинтересованные въ этомъ общіе ихъ враги, называть которыхъ излишне. Правда, польское высокомеріе нетрудно использовать для этой цѣли.

Но нѣтъ худа безъ добра. Продолжительныя и серьезныя испытанія всегда закаляютъ жизнеспособные народы. Тяжелая судьба польскаго народа отчасти уже сдѣлала свое дѣло и въ данномъ случаѣ. Внимательное и безпристрастное изученіе польской жизни, литературы, нравственнаго и экономическаго подъема всего польскаго народа за послѣдніе 40—50 лѣтъ приводитъ къ убѣжденію, что внутреннее возрожденіе польскаго народа уже началось. Примѣры подобнаго возрожденія въ исторіи не такъ рѣдки. Безполезно указывать на то, что въ извѣстныхъ кругахъ польскаго общества все еще не убавилось того излишняго самомнѣнія, которое доходило до маніи величія, что въ тѣхъ же кругахъ не улеглась еще безмѣрная ненависть къ Россіи и русскимъ и что часть увлекающейся польской молодежи, въ своей политической невмѣяемости, не утратила еще способности мечтать о кровожадныхъ побѣдахъ надъ русскими. Все таки современный польскій народъ, въ его цѣломъ, во всѣхъ отношеніяхъ много уже выигралъ. сравнительно съ прежнимъ. Громадное большинство этого народа успѣшно трудится на всѣхъ поприщахъ культуры, наукъ и просвѣщенія, литературы, искусствъ, промышленности и торговли, земледѣлія и хозяйства, въ административныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ,

и наша армія безусловно цѣнить, по заслугамъ, честную службу многихъ сыновей Польши. Что же касается отношеній поляковъ къ славянству, то хотя исключительное ихъ настроеніе еще рѣзко выдѣляетъ ихъ среди славянскаго міра, въ которомъ постепенно налаживается единодушіе по вопросамъ будущаго, но всетаки польскій народъ уже нельзя называть блуднымъ сыномъ въ семьѣ славянской, какъ это было принято прежде.

Современемъ и поляки увидятъ въ Россіи ту могущественную, славянскую державу, около которой необходимо группироваться всему славянству.

Но, несмотря на фактъ начинающагося польскаго возрожденія, пока только часть польскаго народа доходитъ до сознанія легко понятной, со стороны, политической истины, что самостоятельно, безъ помощи другихъ славянъ, поляки никогда не будутъ въ состояніи воспринять къ жизни равноправнаго культурнаго народа и что тщетна была бы каждая попытка достиженія этой цѣли при помощи народа или державы, враждебныхъ славянству и Россіи, такъ какъ подобная измѣна славянству должна была бы окончиться утратой поляками собственной славянской же національности, ибо въ будущемъ крупныя, міровыя державы сметутъ со сцены средніе и малые народы; ученые же предсказываютъ будущее уже только цѣлымъ расамъ.

Остальная же часть мыслящаго польскаго общества по прежнему враждебно относится къ Россіи, готовая, въ случаѣ крупныхъ политическихъ осложненій, стать на сторону ея враговъ. Для кого же неясно, что изъ подобныхъ отношеній между поляками и русскими вытекаетъ несказанный вредъ для нихъ самихъ, для Россіи и всего славянства, въ особенности въ ближайшіе для славянскаго племени критическіе періоды времени?

Хотя по заключеніямъ простѣйшаго политическаго разсчета, трудно олицетчать, какъ этого требуютъ польскіе политики, чтобы, безъ положительныхъ гарантій съ польской стороны, Россія забыла прошлое и перемѣнила крутыя мѣры на расположеніе, но въ случаѣ проявленія польскимъ народомъ достаточнаго политическаго благоразумія и недвусмысленнаго перехода его, изъ вражескаго лагеря, на сторону славянства, она несомнѣнно готова, въ собственныхъ интересахъ, дать искреннія доказательства своего доброжелательства близкому по крови 19 милліонному народу, попавшему въ настоящее положеніе, благодаря давнимъ ошибкамъ и недоразумѣніямъ.

На русско-польскія отношенія имѣть немалое вліяніе, кромѣ всего выше приведеннаго, еще одно важное обстоятельство. Сложное административное управленіе культурной польской окраиной состоитъ изъ громаднаго количества служащихъ, значительная часть которыхъ—русскаго происхожденія. Несомнѣнно здѣсь съ успѣхомъ трудится много высоко честныхъ, заслуженныхъ русскихъ людей. Но иногда представителями русской власти являются лица, далеко не безупречныя и не всегда достойныя своего званія, которыя своимъ поведеніемъ только компрометируютъ русское имя и роняютъ нрестижъ великой нашей родины. Жалобы на это зло раздаются часто съ русской же стороны. Если это и люди честные, то не всегда они обладаютъ надлежащимъ тактомъ. Въ патріотическомъ смыслѣ это бывають люди или слишкомъ вялые, податливые до услужливости, а то опять, наоборотъ, неуравновѣшенные фанатики, съ крутымъ нравомъ, обиднымъ, суровымъ обращеніемъ, склонные къ грубому произволу; а еще чаще встрѣчаются среди нихъ люди дурного воспитанія и поведенія, невоздержные до неприличія и даже продажныя. Ежедневныя неизбѣжныя сношенія польскаго общества съ подобными представителями власти отталкивають поляковъ, быть можетъ, еще больше, чѣмъ крутыя мѣры. Утонченность польскаго общества, воспитаннаго въ щепетильно вѣжливыхъ формахъ обращенія европейскаго Запада, общеизвѣстна. Несмотря на пылкость своего темперамента, поляки рѣдко выходятъ изъ границъ тонкаго приличія. Нетрудно понять, какъ ихъ оскорбляетъ грубое иногда обращеніе людей сомнительнаго достоинства; при томъ они обобщають подобныя явленія, получая ошибочное представленіе о русскихъ вообще.

Въ виду сего, чрезвычайно важно, чтобы на государственную службу на нашихъ окраинахъ, а въ особенности въ Польшу, были назначаемы исключительно только люди достойные, отборные, неподкупно честные, твердыхъ патріотическихъ убѣжденій, прилично воспитанные и обладающіе необходимымъ, для обращенія съ мѣстнымъ населеніемъ, тактомъ.

Если бы такъ именно была поставлена наша администрація и если бы, кромѣ того, она неослабно заботилась объ экономическомъ преуспѣяніи нашихъ окраинъ, то сближеніе съ нерусскими народностями, а въ особенности съ поляками, было бы вполне обезпечено, благо польскія народныя массы отнюдь не враждебны намъ. Проживъ долгое время въ польской деревнѣ, я рѣдко замѣчалъ у польскаго простонародья враждебное отношеніе къ рус-

скимъ. На большихъ маневрахъ въ Польшѣ мнѣ пришлось наблюдать близкія отношенія между нашими войсками и деревенскимъ польскимъ населеніемъ, и никогда я не видѣлъ натянутыхъ, холодныхъ отношеній: обѣ стороны сразу сходились, какъ подобаешь родственнымъ народамъ. Очевидно, такое родство реагируетъ вѣрнѣе на инстинктъ простыхъ людей, чѣмъ на предвзятое настроеніе интеллигенціи.

Между тѣмъ трудно отрицать, что, съ экономической точки зрѣнія, мы мало заботимся о Польшѣ, этой странѣ промышленной и агрономически развитой: несмотря на взиманіе высокихъ податей и дорожныхъ сборовъ, въ значительной части Польши продолжаетъ существовать полное бездорожье; проселочныя дороги состоятъ обыкновенно изъ сыпучихъ песковъ или непроходимой, глубокой грязи. Огромное количество цѣнныхъ грузовъ, напримѣръ, хлѣба, свеклы, пропадаетъ иногда въ нѣсколькихъ верстахъ отъ пунктовъ назначенія, такъ какъ по распутию нѣтъ возможности доставить эти продукты на мѣсто, до заводовъ, на станціи желѣзныхъ дорогъ. Сельское хозяйство, промышленность и торговля несказанно страдаютъ отъ недостатка путей сообщенія, между тѣмъ какъ самый темный простолюдинъ понимаетъ, что отъ количества и качества этихъ путей большею частью зависитъ все экономическое благосостояніе страны, а за отсутствіемъ ихъ населеніе обречено на бѣдное прозябаніе и даже разореніе.

Вслѣдствіе своего благопріятнаго географическаго положенія, Привислянскій районъ могъ бы быть одною изъ богатѣйшихъ нашихъ окраинъ. На дѣлѣ же, сравненіе нашей территоріи со смежною германскою представляетъ огромную разницу. Проѣзжая отъ насъ за пограничныя рогатки, не вѣришь своимъ глазамъ; здѣсь мы видимъ какъ будто другой міръ. У насъ—бѣдныя деревни, непроходимыя дороги, всюду печать недостатка, разоренія; тамъ—цвѣтушія нивы, всюду шоссейныя, обсаженныя деревьями, дороги, прекрасныя жилища утопаютъ въ зелени, а заграничное населеніе, прилично одѣтое, самодовольное, гордое и увѣренное, представляетъ рѣзкій контрастъ съ нашимъ...

Вся жизненная обстановка стѣснена. Не даромъ сотни тысячъ молодежи обоого пола, лучшія мѣстныя рабочія силы, ежегодно уходятъ на лѣтнее время въ Германію или даже на цѣлые года въ Америку на заработки. Съ новымъ увеличеніемъ наличнаго состава германской арміи, наши рабочіе сдѣлались преобладающимъ трудовымъ элементомъ въ Германіи. Недаромъ тамъ на славян-

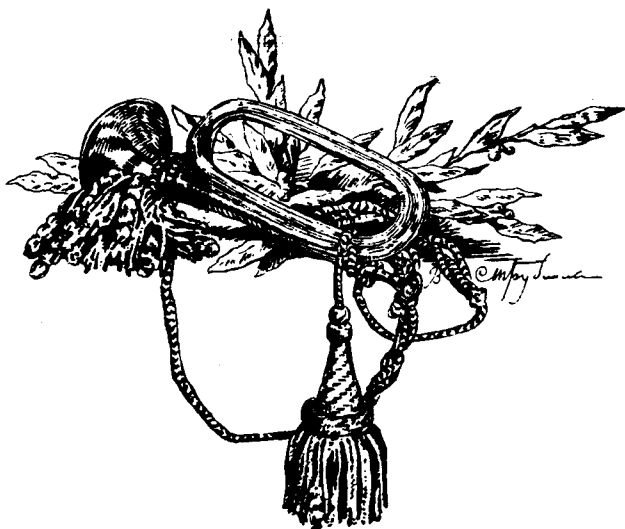

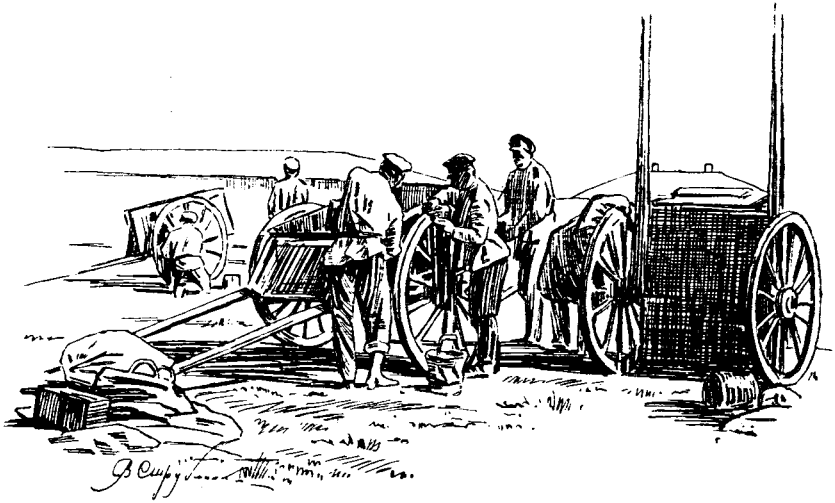
скаго простолюдина смотреть, какъ на человѣка низшей расы. У насъ же въ то же время прогрессируетъ нищенство, хулиганство, конокрадство, разбой...

Можетъ ли, при такихъ условіяхъ, преуспѣвать дѣло сближенія съ нами польскаго народа?

Я. Чербинка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съ развѣдчиками 30-го полка по Урянхайскому краю и Монголіи.

(Дневникъ начальника команды развѣдчиковъ 30-го Сиб. стрѣлк. полка)

(Продолженіе ¹⁾).

Глава II.

Не скоро изгладится изъ памяти зимній переходъ по льду застывшаго Енисея, отъ дер. Означенной до поселка Усть-Усинскаго, и дальше, до самой границы. Рано утромъ, когда все окружающее еще тонетъ въ непроглядной пеленѣ морознаго тумана, теряется всякое представленіе о мѣстѣ и времени. Кажется, какъ будто глаза еще смыкаются тяжелымъ сномъ. Но вмѣсто копоты и духоты тѣснаго зимовья дышеніе острымъ пронизывающимъ холодомъ зимняго утра. Изъ-за темныхъ грядъ вспыхнули краснымъ пламенемъ лучи солнца. Крѣпнетъ вѣтеръ — подулъ съ юга леденящій «хивусъ». Разорвалась завѣса тумана и справа и слѣва выступаютъ очертанія отвѣсныхъ каменныхъ пластовъ. Мѣстами зіяютъ глубокіе провалы, разрывы, загро-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 1.

можденные обломками сизыхъ скалъ. Еще кое-гдѣ кипятъ ключи, но уже устья горныхъ рѣчекъ застыли, образовавъ причудливыя ледяныя наслоенія голубого или зеленого цвѣта.

Ущелья и береговыя террасы заросли высокимъ кедромъ и мелкимъ подлѣскомъ. По скатамъ горъ темнѣютъ лиственницы, вдоль берега сѣрбѣютъ поросли топольника. А выше надъ головой, надъ верхушками могучихъ елей и кедровъ, надъ громадами береговыхъ обрывовъ, загораются въ блескѣ холоднаго зимняго солнца зубчатые гольцы. Это они, неподвижные, мертвые, остались нѣмыми свидѣтелями того титаническаго чудовищнаго переворота, когда ослѣли, раздались каменные нѣдра Саянскаго хребта, и дикіе бурливые потоки Енисея прорвали на сотни верстъ неприступныя горы и разлились широкимъ потокомъ по простору Минусинскихъ степей.

И вотъ по дну этого глубокаго, обмерзнувшаго корридора длинной лентой растянулся отрядъ. Впереди лучшіе ходоки—дозоры. На ихъ обязанности не терять дороги, еле обозначенной слѣдами саней, да изрѣдка конскимъ пометомъ. Движеніе еще не установилось, и мѣстами на гладкой ледяной поверхности слѣды совершенно исчезаютъ. Трудно двигаться по гладкому, какъ зеркало, льду. Скользятъ ноги; рѣзкіе порывы вѣтра, прямо на встрѣчу, рвутъ и треплутъ людей. Еще хуже по торосу. Тамъ, гдѣ сильными напорами теченія ледяныя глыбы ломало, напирало одну на другую, образовались нагроможденія, наслоенія ледяныхъ массъ. Глыбы выше сажени торчатъ почти отвѣсно, иногда какъ бы вписаны въ воздухъ. Мѣстами морозъ еще не успѣлъ сковать глубокія трещины, и слышно, какъ кипятъ и хлопочетъ вода. Извилистой линіей, какъ по лабиринту, извивается путь по торосу.

Кони то завязываютъ въ сугробахъ наметеннаго снѣга, то попадаютъ въ расщелины. Сани лишь съ трудомъ, на рукахъ, протаскивались черезъ острые ребра тороса.

Лишь въ полдень косые лучи солнца проскальзывали изъ-за далекихъ горъ, и феерическимъ блескомъ загоралась тогда мертвая долина скованной рѣки. Зелеными и синенькими вспышками играли лучи на изломахъ ледяныхъ кристалловъ. Казалось, что переживаешь одну изъ сѣверныхъ сказокъ Андерсена.

А изрѣдка въ безмолвной тишинѣ раздается гулкій ударъ, точно звукъ отдаленнаго орудійнаго выстрѣла. Могучимъ грохотомъ вторить ему отголосокъ темныхъ ущелій. Еще и еще! Что это? Вѣроятно такъ гремѣли единороги русскихъ на льду Ботническаго за-

лива, такъ грохотали лавины въ альпійскихъ горахъ, когда по нимъ проходили войны Аннибала...

То было давно. Вьюгу и стужу, горы и рѣки—все преодолевала воля человека. Такъ будетъ и теперь, куда бы ни послали русскаго солдата.

Для приваловъ выбиралось укромное мѣсто возлѣ лѣсистыхъ береговыхъ утесовъ, защищающихъ отъ ледяного вѣтра. Въ нѣсколько минутъ закипали чайники на яркомъ огнѣ костра изъ валежника. Густой кирпичный чай съ сухарями, разогрѣтые мясные консервы и по куску сала—вотъ въ чемъ состояла наша обѣденная порція. На отдыхъ и на обѣдъ давалось 30—40 минутъ, а затѣмъ отрядъ продолжалъ движеніе съ такимъ расчетомъ, чтобы къ ночи прибыть на мѣсто ночлега.

Отъ дер. Означенной до устья рѣки Кантегира русло Енисея идетъ почти въ меридіональномъ направленіи. Съ правой стороны въ Енисей вливаются небольшія горныя рѣчки Сизая и Голубая, а съ лѣвой—Дусой. Устья этихъ рѣчекъ сопровождаются неширокими береговыми террасами, на которыхъ виднѣются жилия постройки, расчищенные площадки подъ пашни и посѣвы. Здѣсь живутъ отдѣльными хозяйствами займщики. Въ теченіе лѣта они занимаются заготовкой лѣса, сѣна, рыбной ловлей, а зимой, съ началомъ саннаго пути, каждая займка превращается въ заѣзжій дворъ. Голодный, озябшій путешественникъ находитъ ночлегъ въ теплой избушкѣ, въ которой устроены нары на 25—30 человекъ; бойкая расторопная хозяйка всегда имѣетъ запасъ мерзлыхъ шанегъ или пшеничнаго хлѣба, а въ чистой, хозяйской, половинѣ накрывается столъ, подается самоваръ и дымящаяся сковорода съ вкусной верещагой или зажаренными въ яйцахъ харіусами.

Первую ночевку мы устроили на кордонѣ, послѣ 30-верстнаго перехода, а на слѣдующій день отрядъ успѣлъ пройти слишкомъ 50 верстъ и, миновавъ зимовье Крутой поворотъ, мы поздней ночью пришли на Сигово.

Во время приваловъ и ночлеговъ я знакомилъ развѣдчиковъ съ характерными особенностями той мѣстности, по которой намъ приходилось двигаться, объяснялъ имъ способы ориентироваться по компасу, по звѣздамъ, толковалъ имъ о картѣ, про масштабъ. Иногда къ нашимъ бесѣдамъ благосклонно прислушивались мѣстные охотники, жители займокъ, и охотно вступали въ разговоръ.

«Комнасть, конечно. дѣло хорошее!» говорили намъ эти опытные звѣроловы; «но только въ тайгѣ, гдѣ стало быть черемши много, стрѣлка зря только крутится. Въ тайгѣ надо разбираться по знакамъ, по вѣтру, по сугробамъ, по суметамъ снѣгу. Замѣчай какъ трава прилегаетъ, куда вѣтки пригнулись. А за звѣремъ, за соболемъ, али колонкомъ выслѣживаешь—примѣчай знаки, снимай слѣдъ, гдѣ мохъ утоптаннѣй, гдѣ волоски пристали».

Такіе рассказы приносили намъ большую пользу. Съ неослабѣвающимъ вниманіемъ прислушивались солдаты къ повѣствованіямъ бывалыхъ таежниковъ о томъ, какъ въ погонѣ за дорогимъ соболемъ имъ приходилось иногда блуждать по цѣлымъ недѣлямъ въ невѣдомыхъ дебряхъ Кантегирской тайги.

«Слышь, Груня, доставай-ка послѣднихъ соболей!» обратился охотникъ къ бабѣ, хозяйкѣ зимовья. Та изъ окованнаго желѣзомъ сундука достала шкурки и, торжествуя, показала намъ трофей охоты. Солдаты залюбовались бархатисто-темной шкуркой, отливающей серебрянымъ блескомъ.

«Мнѣ вотъ довѣренный Вильнеръ 150 рублей носушилъ, да не отдамъ, цѣна неподходящая», продолжалъ охотникъ. «Учуяла его собака, гнался по слѣду почти три дня, почитай весь Кандырсукъ вывершилъ. Добылъ его, наконецъ; обратно нужно, потому запасъ весь вышелъ, а тутъ сорвался съ камня, лыжи попортилъ. Почевать пришлось. Всю ночь россомахи воютъ, а волчьи глаза, окаянныя, какъ фонарики зеленые, свѣтятся. А всего три заряда осталось. И не чаялъ, что домой удастся вернуться; боялся, растерзають проклятые».

По словамъ нашихъ таежниковъ, добываніе пушнины дѣлается все труднѣе и труднѣе. Цѣна на соболя, колонка, горностаю растеть съ каждымъ годомъ, но чуткій звѣрь уходитъ все дальше, и во многихъ мѣстахъ его уже совершенно истребили.

«Много нынче шляется этихъ сойотъ проклятыхъ по всѣмъ ключикамъ Казырсука, Кантегира. Ружье у него самодѣльное, кремневое, рѣдко у кого пистонное, а бьетъ онъ, чортъ глазастый, съ подставки безъ промаху. А охотники они почище нашихъ—онъ издала съ хребта на хребетъ, съ камня на камень, вереть на 7 видитъ стадо джимвовъ или кабаргу, пересчитаетъ, подползетъ и бьетъ безъ промаху. Или вотъ по слѣду на землѣ или на снѣгу, придавленному лодыжкой медвѣдя, узнаетъ и скажетъ тебѣ—сердитый или нѣтъ медвѣдь, старый или молодой волкъ. А то петлю поставитъ, на лилицу али колонка—ни за что звѣрю не вырваться».

«Старики наши, сказывали, торговали у нихъ въ давніе года пушнину. За котелокъ или чайникъ, сколько въ него этой пушнины вѣзеть, столько и берутъ. За бутылку спирту или пороху тоже охотно отдавали, хочешь лису чернобурю, хочешь соболей пару. А бѣлку, ту и не считали. Теперь же всю добычу свою на албанъ къ себѣ увозятъ, русскимъ не продаютъ».

«А въ тайгѣ, на охотѣ приходится встрѣчаться съ ними?»

«Приходится, какъ не приходится...», и глаза охотника сверкнули зловѣщимъ блескомъ.

Отъ устья Кантегира, какъ уже показываетъ названіе зпмовья «Крутой поворотъ», направленіе Енисея рѣзко мѣняется. Глубокая трещина рѣчного русла послѣ широкаго просвѣта лѣсистой долины Кантегира вновь суживается.

Съ обѣихъ сторонъ опять нависли отвѣсныя кручи горныхъ массивовъ и, несмотря на неожиданные изгибы и повороты, главное направленіе прорыва идетъ теперь на юго-востокъ.

Мы приближаемся къ самому опасному мѣсту Енисея, къ устью рѣчки Казыр-Сука. Здѣсь теченіе Енисея изобилуетъ рядомъ страшныхъ пороговъ: выше Казыр-Сука—Большой порогъ, ниже его верстъ на десять—Дазушкинъ порогъ. Между ними знаменитая Оедосова яма.

Съ послѣдняго почлега мною были посланы нѣсколько развѣдчиковъ, съ топорами и веревками, для того, чтобы приготовить переправу въ томъ случаѣ, если ледъ съ береговъ окажется сорваннымъ напоромъ теченія. Они должны были нарубить съ десятокъ лѣсницъ и укрѣпить ихъ къ камнямъ; за ночь лѣсныя примерзаютъ и такимъ образомъ получилась бы переправа для лошадей и саней.

Мрачное подавляющее впечатлѣніе производитъ темное ущелье Казыр-Сука. Громадной величины гранитныя валуны, цѣлые обломки скалъ раскинулись въ хаотическомъ безпорядкѣ вдоль устья рѣки. Воды Казыр-Сука застыли; бѣшеный порывъ его скованъ ледянымъ дыханіемъ мороза и получилась сказочная картина круглыхъ ледяныхъ глыбъ, нагроможденныхъ одна на другую.

На вершинѣ гранитнаго обрыва высится часовенка—это золото-промышленникъ Чирковъ воздвигъ ее въ память своего спасенія отъ неминуемой гибели въ бурныхъ волнахъ Енисея.

А память другой жервы долга такъ и осталась забытой. Прошло десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ во время полевой поѣздки погибъ въ ревущихъ истокахъ Казыр-Сука полковникъ генеральнаго штаба Серебряковъ. Товарищу его, Гершельману (тогда начальнику штаба Сибирскаго военнаго округа), удалось спастись, а трупъ Серебрякова, обезображенный, изуродованный, былъ выброшенъ теченіемъ на берегъ, гдѣ его и нашли жители ближайшаго зимовья.

Не страшна смерть тамъ, гдѣ передъ взглядомъ человѣка развертываются грозныя, стихійныя силы природы, но память о людяхъ, поборовшихъ ужасъ смерти величіемъ духа, должна быть священна для насъ.

И быть можетъ эти строки вызовутъ въ памяти людей, знавшихъ полковника Серебрякова, сознание о необходимости увѣковѣчить мѣсто его гибели хотя бы крестомъ гранитнымъ....

Кипитъ вода надъ Ѳедосовой ямой; ревутъ и хлопочутъ воды Енисея. Изъ подъ ледяныхъ пластовъ вырывается клубами водяная пыль и расплывается вверхъ холоднымъ туманомъ. Эта полынья надъ пропастью бездонной, не замерзающая въ самую лютую зиму.

Быль, говорятъ старожилы, Ѳедосовъ, парень такой безшабашный, хотѣлъ онъ дно измѣрить омута страшнаго, да прогнѣвилъ, зная, Бога и завертѣло его, потянуло на самое дно ямы неизвѣданной. Съ тѣхъ поръ и мѣсто это прозывается Ѳедосовой ямой.

Молодцы мои успѣли уже за ночь поработать, какъ слѣдуетъ. Они нашли узкую наледь между береговыми утесами, укрѣпили ее срубленными деревьями. За нѣсколько часовъ лѣсины примерзли и образовался узкій карнизъ, по которому съ большими усиліями, на рукахъ, перетасили обозъ. Коней вели въ поводу. Пугливо они озирались по сторонамъ и неуверенно перебирались дрожащими ногами между обломками камней и ледяныхъ глыбъ.

Благополучно миновавъ опасное мѣсто, мы съ облегченіемъ вздохнули и пустились полнымъ ходомъ въ дальнѣйшій путь.

На другой день нужно было прибыть въ поселокъ Усть-Усинское и приступить къ выполнению возложенныхъ на меня порученій.

Послѣднее, полученное мною черезъ парочнаго, приказаніе начальника отряда гласило слѣдующее:

«Если дойдете до Усть-Усинскаго раньше меня и развѣдкой установите, что дѣйствительно стоятъ караулы урянховъ, пошлите человекъ 10 съ переводчикомъ передать караулу приказаніе уйти, предупредивъ, что черезъ пять дней, если не уйдутъ, они будутъ отвѣчать за послѣдствія».

Угрюмыя горы и мрачныя утесы праваго берега Енисея отодвинулись назадъ, и къ востоку развернулась широкая долина Усинскаго займища. Потянуло дымомъ. Надъ самымъ обрывомъ показались темныя кучи назему, ограбы и прочныя хозяйственныя постройки Моховскаго жилья, съ тесовыми крышами и свѣтлыми окнами. Въ поселкѣ оказалось до 15 дворовъ. Повсюду кипѣла жизнь. Площадь и дворы были запружены подводами усинскихъ крестьянъ. Павстрѣчу намъ высыпали дѣтишки, забѣгали бабы. На задворкахъ мычали коровы, пѣли пѣтухи.

Съ низкими поклонами встрѣтилъ насъ старшина поселка, Иванъ Моховъ, крещеный татаринъ, съ хитрыми раскосыми глазами и рѣденькой козлиной бородкой. Для солдатъ были приготовлены квартиры и, главное, баня.

Въ домъ у Мохова все было по культурному. По праздничному теплились лампадки передъ иконами въ богатыхъ окладахъ. Въ большой уютной комнатѣ, уставленной вѣнскою мебелью и цвѣтами, былъ приготовленъ столъ, накрытый бѣлоснѣжной скатертью. Весело пыхѣлъ самоваръ. Суежилась хозяйка, разставляя подносы съ румяными булками и вазы съ домашнимъ вареньемъ.

Видно, что ждали гостей. Къ вечеру зазвенѣли бубенчики. Приѣхалъ начальникъ отряда, а вслѣдъ за нимъ прибылъ и представитель мѣстной власти, начальникъ усинскаго пограничнаго округа, штабсъ-капитанъ Ч—въ. Такимъ образомъ, въ заимкѣ Мохова сосредоточились всѣ силы, мобилизованныя Россіей для борьбы съ коварнымъ Хейдубой. Пограничный начальникъ, много лѣтъ прослужившій въ тыловыхъ учрежденіяхъ войскъ Дальняго Востока, сразу обнаружилъ недюжинныя административныя способности. Изъ глубокихъ нѣдръ его крытаго возка появились тюки и корзинки и скоро въ ярко освѣщенной столовой засверкали пестрые этикетки всякихъ винъ и наливокъ, консервы, банки съ соленьями и т. д.

По словамъ штабсъ-капитана, настроеніе у мѣстнаго населенія крайне угнетенное и тревожное. Опасаются агрессивныхъ дѣйствій

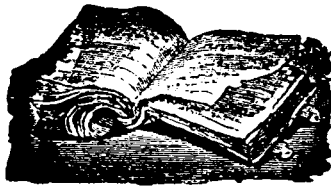

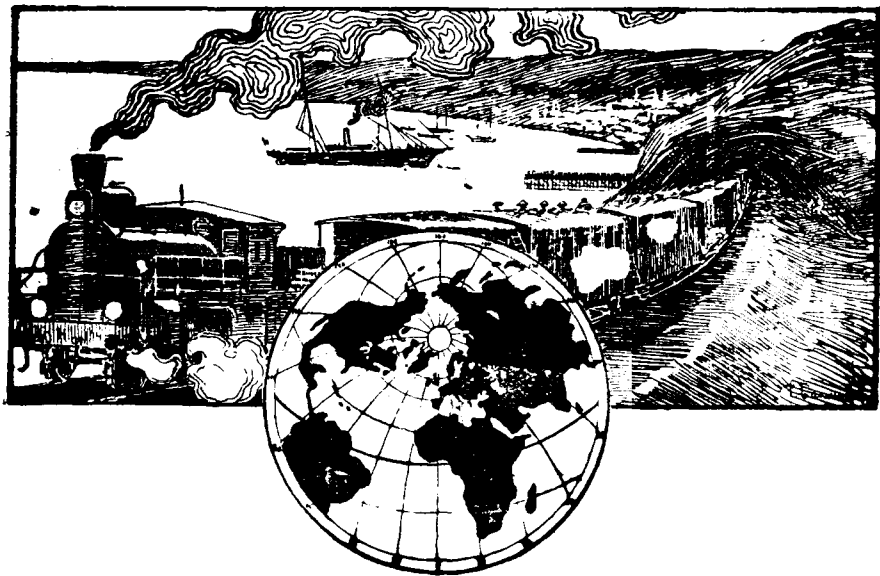
со стороны урянховъ. Съ пріисковъ и отдаленныхъ займокъ семьи уже отправлены для безопасности на Усь; многія лица хотятъ даже выбраться и оттуда. Имѣя въ своемъ распоряженіи всего только шесть казаковъ, Ч—въ, конечно, не могъ ничего предпринять для успокоенія населенія. На всякій случай онъ распорядился собрать дружину, существующую на Усу еще съ 1900 года, въ числѣ 60 человекъ, вооружилъ ее берданками и надняхъ она должна прибыть въ Усть-Усинское, чтобы поступить въ распоряженіе начальника экспедиціи.

Мнѣ было приказано сейчасъ же отрядить 2 лучшихъ развѣдчиковъ для отправки въ село Усинское, чтобы помочь сельскимъ властямъ въ дѣлѣ организаціи этой «національной гвардіи».

Б. Августусъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Очерки горной Бухары.

Въ верховьяхъ рѣки Кафернигана.

(Продолженіе) ¹⁾.

Глава II.

Кишлакъ Раумить.--Разводъ.--Кабальное право.

Кишлакъ Раумить находится при слияніи рѣкъ Сарда-міона и Сорбо и является самымъ большимъ изъ населенныхъ пунктовъ этихъ мѣстъ, служа мѣстопробываніемъ помощника каферниганскаго амлякдара.

Когда то Раумить составлялъ собою особое бекство, и владельцы его жили въ крѣпости, отъ которой въ настоящее время остались лишь развалины.

Весь потонувшій въ зелени густыхъ и обширныхъ садовъ, Раумить можетъ быть причисленъ къ числу красивѣйшихъ мѣстъ этого далекаго края, имѣя около двухъ тысячъ жителей съ постройками общаго таджикскаго типа.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 2.

Едва мы успѣли расположиться на отдыхъ подъ куртиною тутовыхъ деревьевъ, привязавъ лошадей на приколахъ, какъ одинъ за другимъ стали появляться мѣстные жители, привѣтствуя съ благополучнымъ прибытіемъ и справляясь о здоровьѣ.

Усаживаясь на корточки невдалекѣ отъ меня, они осторожно освѣдомлялись у Измаила о цѣли прїѣзда русскаго полковника и, удовлетворившись его короткимъ объясненіемъ, пристально смотря своими черными красивыми глазами, начинали слѣдить за каждымъ моимъ движеніемъ.

Два старика, держа на большой лепешкѣ кисть винограда и нѣсколько персиковъ, подошли ко мнѣ и остановились въ нѣсколькихъ шагахъ, какъ будто въ нерѣшительности, а затѣмъ одинъ изъ нихъ шопотомъ что-то спросилъ Измаила и выжидательно сталъ прямо передо мною.

— Что хочеть аксакаль? спросилъ я, взглядываясь въ характерное лицо старика съ библейскою сѣдою бородою.

— Пришли мы къ тюрѣ и хотимъ сказать ему тайное слово, чтобы никто не мѣшалъ, вполголоса отвѣтилъ таджикъ.

— Хорошо, я готовъ выслушать; кстати мнѣ хотѣлось бы осмотрѣть развалины старой крѣпости и аксакаль меня къ ней проводить, сказалъ я поднимаясь. — Только я не люблю, чтобы люди ходили за мною, и пойду одинъ.

Старая кала осыпалась и отъ нея когда то грозныхъ твердынь осталось очень мало. Груды битаго кирпича покрывали довольно большое пространство. Вокругъ разрослись густыя заросли боярышника, дикихъ грушъ и яблонь, образовавшихъ непроходимую чащу.

Старикъ, шедшій сзади меня, тихо заговорилъ.

— Тюра у падишаха большой человекъ и, навѣрное, если онъ что захочеть, то все сдѣлаетъ. Пришелъ къ намъ теиерь новый казіи и всѣ дѣла по новому сталъ разбирать. Много, очень много денегъ хочеть съ людей, а у кого ихъ нѣтъ, тому совсѣмъ плохо бываетъ. Законъ—шаріатъ есть, но только онъ для богатыхъ, а для бѣдныхъ нѣтъ шаріата. У меня дочь вышла замужъ за человека изъ Кафернигана—Мурадъ-бай его называютъ. Нехорошій человекъ, оставилъ свою жену и ушелъ въ Бухару. Моя дочь не имѣетъ хлѣба. Въ шаріатѣ сказано: «не даетъ мужъ женѣ хлѣба три мѣсяца, жена разводъ получаетъ», а онъ уже ушелъ и неизвѣстно гдѣ живетъ два года, а казіи моей дочери разводъ не даетъ. Пусть, тюра, ей разводъ дастъ и бумагу съ печатью.

— Какъ же это такъ, вѣдь я это не могу сдѣлать? Нѣтъ вѣдь такого закона?!

— Что, тюра, говорить? Видно не хочетъ сдѣлать, убѣжденно сталъ протестовать старикъ, видя въ причинѣ моего отказа лишь необъяснимое для него нежеланіе.—Пусть, тюра, напишетъ разводъ на бумагѣ, что ему стоитъ, снова сталъ убѣждать онъ меня.— У насъ одна женщина нѣсколько лѣтъ тому назадъ хотѣла развода: также ѣхалъ русскій тюра, она просила, и онъ сейчасъ же ей разводъ написалъ. Если хочетъ, тюра, я покажу, когда вернемся въ кишлакъ.

Тихій лѣтній вечеръ, послѣ зноя равнинъ былъ особенно пріятенъ. Сѣнце зашло за горы, и сѣроватыя короткіе сумерки скоро слились съ темнотою ночи. Вокругъ, во многихъ мѣстахъ горъ, загорѣлись огни костровъ, вездѣ занимались приготовленіемъ ужина.

Не болѣе какъ черезъ полчаса снова появился красноватый свѣтъ медленно выплывавшей изъ за горъ луны, огромный дискъ которой мѣдно-краснаго цвѣта, поднимаясь надъ землею, началъ постепенно блѣднѣть и скоро мягкій серебристый свѣтъ полнаго мѣсяца заливалъ всѣ окрестныя горы. Гдѣ-то близко въ ущельѣ пронзительно закричалъ барсъ. Собаки залились злобнымъ лаемъ. Затѣмъ постепенно все стихло и наступила торжественная тишина.

Миріады звѣздъ покрывали все небо и было такъ свѣтло, что ясно виднѣлись всѣ предметы на довольно далекомъ разстояніи.

Спать еще было рано и, присѣвъ на огромный обрубокъ дерева въ ожиданіи ужина, я внимательно сталъ прислушиваться къ шуму рѣки. Вода сильно прибывала и стремительно неслась внизъ, перекатываясь черезъ камни.

Пожилой таджикъ, присѣвъ невдалекѣ, ощипывалъ нѣсколько убитыхъ мною горныхъ куропатокъ, которыхъ я приказалъ изжарить на ужинъ. Разведя огонь и положивъ въ кипящее сало птицъ, онъ задумчиво смотрѣлъ на огонь.

Печальное выраженіе лица привлекло, невольно, мое вниманіе.

— Ошна, не боленъ? спросилъ я его, чтобы вызвать на разговоръ.

— Нѣтъ, тюра, я здоровъ, но только очень на сердцѣ нехорошо, тихо отвѣтилъ онъ, смотря на меня своими грустными глазами.

— Что случилось съ тобою? Расскажи, можетъ быть я чѣмъ-нибудь могу помочь тебѣ.

— Нѣтъ тюра, помочь мнѣ ты ничѣмъ не можешь. Вѣдь я не свободный человѣкъ и себѣ не принадлежу!

— Какъ это такъ, совершенно не понимаю тебя? удивился я, чувствуя, что случай даетъ мнѣ возможность познакомиться съ чѣмъ то совершенно мнѣ неизвѣстнымъ.

— Видишь ли, тюр, у меня прежде былъ свой домъ, поля, сады, много козъ и барановъ. И жилъ я не хуже купца изъ Кафернигана. Всего было достаточно, и даже много вещей изъ серебра и серебряной теньги я имѣлъ спрятанными въ тайномъ, никому, кромѣ меня, неизвѣстномъ мѣстѣ. Все это я получилъ отъ отца своего, а потомъ, когда занялся торговлею въ Дюшамбе, еще болѣе пріобрѣлъ всего. Шелковые халаты носилъ, какъ бекъ. Жена у меня была и трое дѣтей. Старшій сынъ черезъ три-четыре года навѣрное меня бы въ ростъ догналъ. Но только надо мною пронесся гнѣвъ Аллаха и я сталъ нищимъ-байгунемъ, ничего неимѣющимъ и себѣ не принадлежащимъ.

Два лѣта тому назадъ собрались ко мнѣ родные и знакомые, а вмѣстѣ съ ними пріѣхалъ одинъ узбекъ сосѣдъ, старый бай, который у меня покупалъ барановъ. Уѣхалъ подъ вечеръ бай, но къ себѣ домой не доѣхалъ. Судьба его на дорогѣ встрѣтила. Нашли старика съ перерѣзаннымъ горломъ въ ущельѣ. Кто сдѣлалъ это злое дѣло—Аллахъ знаетъ, я не знаю.

Сталъ амлякдаръ искать, кто виновенъ. Взяли меня и всѣхъ, которые у меня были, и заковали въ колодки. Долго палками били, когда допрашивали, потомъ приказалъ амлякдаръ выкупъ внести. Собрала жена на выкупъ, продала скоть, козъ, принесла мѣшокъ денегъ. Выпустили меня, но черезъ нѣсколько дней снова взяли и опять штрафъ принести приказалъ, а били еще больше, чѣмъ первый разъ.

Сказалъ я женѣ тайное мѣсто—вынула она серебро, теньги, отдала все. Но мало показалось беку и казію. Еще потребовали. Лавку продали, товаръ продали—ничего не осталось. Отпустили меня избитаго, больного домой, а тутъ надо за товаръ платить, ничего у меня нѣтъ. Все взяли.

Позвали меня снова къ беку. Спрашиваютъ: когда заплатишь?

Но нечѣмъ мнѣ было платить. Взяли также моихъ жену и дѣтей. Еще надо было штрафъ платить и за безпокойство беку и казію.

Неоткуда ужъ было мнѣ достать. Подумалъ бекъ и приказалъ меня въ книгу записать и отдать потомъ мирахуру, жену же и дѣтей взялъ себѣ одинъ изъ людей казія. Потомъ кричали мое имя на базарѣ и съ тѣхъ поръ я человѣкъ несвободный и себѣ не при-

падлежу. Все, что я заработаю, идетъ на уплату за долги. Но только, тюра, вѣдь все, что я ѣмъ—это считаютъ. Работа моя идетъ за хлѣбъ, а на долги ничего не остается... Никогда я не отработаю, тюра, до старости, съ отчаяніемъ въ голосъ закончилъ онъ свой разсказъ.

Я слышалъ не разъ, что въ Бухарскомъ ханствѣ существуетъ отдача за долги въ кабалу, но встрѣчать мнѣ такого кабальнаго пришлось первый разъ. Съ невольнымъ изумленіемъ передъ такимъ чудовищнымъ закономъ я обратился за разъясненіемъ къ Измаилу-ша.

— Правда ли все, что рассказываетъ этотъ человѣкъ? спросилъ я старика, сидѣвшаго невдалекѣ и совершенно равнодушно прислушивавшагося къ разсказу.

— Правда, тюра. Отчего же нѣтъ? Такой здѣсь шаріатъ. Вездѣ такой человѣкъ можетъ видѣть, который принадлежитъ своему хозяину. Не можетъ платить свой долгъ—отдаютъ тогда кто хочетъ его взять. Тотъ уплачиваетъ за него все, а самъ беретъ себѣ въ услуженіе. Пока онъ не отработаетъ—ему принадлежитъ. Въ книги такихъ людей пишутъ, на базарахъ о нихъ кричатъ. И тогда не-свободный человѣкъ становится. Уйти никуда не можетъ. У насъ въ горахъ рѣдко, а внизу, въ долинахъ, часто бываетъ и много такихъ людей.

Хорошо, если хорошій хозяинъ, а если злой, тогда охъ, какъ не хорошо. Палкой бить можетъ. На цѣпь посадить, какъ раба. Жену, дѣтей у такого человѣка также отбираютъ и отдаютъ, кто захочетъ ихъ взять и кормить.

Это вѣдь вездѣ такъ дѣлается. Неужели, тюра, не зналъ про это? удивлялся старикъ моему незнакомству съ такимъ, обыкновеннымъ для него, положеніемъ.—Такой шаріатъ—нехорошій шаріатъ!

Подавленный слышаннымъ, я невольно вспомнилъ, что въ древней Руси существовало тоже самое кабальное право и велись тѣ же кабальныя книги и записи, превращавшія однимъ росчеркомъ пера человѣка въ какую-то вещь, временно принадлежащую другому.

Зная хорошо нравы бухарской администраціи, можно лишь вообразить, какъ широко пользуются беки и амлякдары своимъ правомъ и какъ поэтому настоятельно необходимо вмѣшательство русскаго правительства въ это дѣло, въ цѣляхъ уничтоженія кабальнаго положенія, какъ одного изъ скрытыхъ видовъ рабства, подле-

жавшаго отмѣнѣ еще въ 1873 г. по договору о дружбѣ между Россіей и Бухарою, но существующаго на всемъ пространствѣ ханства вмѣстѣ съ крѣпостнымъ правомъ.

Всю ночь мнѣ мерещились безправные несвободные люди, цѣлую жизнь обреченные отдавать свой трудъ другимъ, безъ всякой надежды на выплату своего долга и со скорбнымъ сознаніемъ, что жена и дѣти, отданныя какому-то третьему лицу, служатъ для удовлетворенія его похоти. Воспоминанія о прежней жизни лишь еще больше отравляютъ существованіе.

Рано утромъ яркіе лучи солнца, щебетанье птицъ и воркованіе голубокъ разбудили меня. Вокругъ началась жизнь. Въ киплакѣ люди поднимались и отправлялись на полевые работы.

Напившись чаю, я уже собирался трогаться дальше, какъ ко мнѣ подошелъ снова старикъ, проспавшій о разводѣ для своей дочери.

— Смотри, тюра, вотъ бумага, которую далъ тюра, бывший здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Я взялъ измятую желтаго цвѣта четвертушку бумаги, на которой было написано:

«Даю разводъ Алиматъ-Биби и разрѣшаю ей выйти снова замужъ».

Внизу видѣлся отпечатокъ двухглаваго орла, сдѣланный какой-то монетой, и стояла витѣватая съ большими росчерками подпись, но фамиліи прочесть было нельзя.

— Кто былъ этотъ тюра, не знаетъ ли Измаилъ?

— Не знаю, тюра; пріѣзжалъ онъ давно въ Гиссаръ, Каферниганъ, Раумить, зерно покупалъ, въ Термезъ его посылалъ.

— Молодой, высокій... сталъ таджикъ описывать наружность русскаго и черезъ минуту въ моей памяти всталъ знакомый многимъ туркестанцамъ, дѣйствительно бывавшій въ командировкѣ въ Гиссарскомъ бекствѣ, Н. Игрокъ, весельчакъ и легкомысленный человѣкъ, повидимому, рѣшилъ дѣло, ни минуты не задумываясь....

Съ высокаго мѣста передъ моими глазами открывалась узкая долина рѣки Сорбо, вытекающая изъ горъ Гиссарскаго хребта и принимающая въ себя цѣлый рядъ рѣчекъ и ручьевъ, изъ которыхъ главнѣйшія справа: Гулихолъ, Яфракъ, Тавишъ, Лаикъ, Гандаръ и Канязъ; слева: Цумочъ, Занкъ, Вохы, Саны, Дара-и-Мазаръ, Чапъ-Дара и Сорбухъ.

Представляя собою край, рѣдко къмъ посѣщаемый, мѣста эти невольно манили къ себѣ удивительно красивыми горными ландшафтами.

Снова переѣхавъ Раумить-Дарью по тому же длинному мосту, мы поѣхали вверхъ по теченію рѣки Сорбо, мутныя воды котораго образовывали довольно быстрое теченіе, сжатое мѣстами высокими горами, придвинувшимися къ самымъ берегамъ рѣки.

Невдалекѣ мы обогнали двухъ таджиковъ съ мѣшками, поднимавшихся по горному склону параллельно съ дорогою.

— Куда это они идутъ? спросилъ я, присматриваясь съ какою удивительною легкостью горы преодолеваютъ довольно крутой подъемъ.

— За тѣ горы пойдутъ; тамъ много тарана ²⁾ найти можно. Найдутъ гдѣ растутъ и выкопаютъ. Потомъ корень сушатъ и продаютъ въ Каферниганъ. Люди, которые кожи выдѣлываютъ, тотъ корень покупаютъ, чтобы кожа была мягкая. Искать корень трудно и много не заработаешь. Найдешь хорошее мѣсто на цѣлую теньгу нароешь, а иногда такъ ходишь цѣлый день и ничего нѣтъ. Когда посяютъ пшеницу, ячмень, машъ или ихъ снимутъ съ полей, тогда этимъ дѣломъ занимаются....

Глава VIII.

Кишлакъ Дахпиръ. Преданіе о потоѣ.

Переѣхавъ рѣчки Гулихолъ и Яфракъ около небольшого кишлака Тавиша, мы снова перебрались по гибкому мосту на правый берегъ Сорбо, густо покрытый древесною растительностью.

Во многихъ мѣстахъ въ горахъ виднѣлись верхніе небольшіе кишлаки таджиковъ, окруженные садами. Порою мы въѣзжали въ ущелья, въ которыхъ особенно пышно разрослись заросли деревьевъ тута, орѣха въ перемежку со сливами, грушами и яблонями, въ свою очередь перевитыми лозами винограда, опутавшими всѣ деревья и создавшими непроходимую чащу. Выше, на склонахъ горъ, виднѣлись груши и боярышникъ, а внизу, на остріювахъ и по берегамъ рѣки, кусты ивовыхъ и таловыхъ породъ.

Горы утратили мягкость очертаній; вокругъ поднимались гранитные хребты, а русла рѣкъ и ручьевъ были покрыты песчаными отмелями. Мѣстами изъ толщъ отвѣсныхъ стѣнъ выбивались журчащіе ручейки со свѣтлою холодною водою.

Въ ущельяхъ въ тѣни было сыро и прохладно настолько, что порою я подумывалъ надѣтъ пальто. За то на солнечной сторонѣ

---

²⁾ Корень.

нодь нагрѣвавшимися каменными стѣнами температура мало отличалась отъ равнинъ.

Горная дорога вилась, то по самому берегу рѣки, то поднимаясь на перевалы, и, проходя по самому краю крутыхъ обрывовъ, давала возможность любоваться извивавшеюся внизу рѣкою, блестящей на солнцѣ.

Противоположный берегъ отличался бѣдностью растительности и былъ пустыненъ. Лишь изрѣдка можно было различить крохотные кущички, а напротивъ устья рѣки Вохи, при впаденіи въ Сорбо, видѣлся сравнительно населенный кущиакъ Дахпиръ.

Теченіе рѣки между тѣмъ сдѣлалось быстрее, ключья пѣны неслись внизъ и шумъ падающей воды доносился до насъ издалека. Въ этомъ мѣстѣ большіе камни покрывали русло рѣки, а еще выше открылись пороги, черезъ которые вода стремительно перекатывалась, разбиваясь на нѣсколько протоковъ.

Осклизлая, покрытая зеленоватымъ мхомъ скалы поднимались изъ воды, загромождая теченіе и образуя пороги, гдѣ масса воды падала съ большою стремительностью внизъ. Шумъ воды разносился далеко по окрестностямъ.

Д. Логофетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новости авіації и автомобилизма заграницей.

Очень интересныя свѣдѣнія находимъ въ иностранной спортивной печати о полетѣ нѣмецкаго летчика Ингольда, который, какъ извѣстно, совершилъ безостановочный полетъ въ 1.700 километровъ въ 16 часовъ 20 минутъ (бипланъ «Стрѣла» фирмы Авіатикъ съ 6 цилиндровымъ 100-сильнымъ моторомъ съ водянымъ охлажденіемъ).

Но этотъ замѣчательный перелетъ, установившій рекордные цифры дальности и продолжительности, останавливаетъ на себѣ вниманіе еще однимъ обстоятельствомъ, которое имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ развитія собственно военной авіаціи: это совершеніе полетовъ *ночью*.

Рискъ ночного полета, понятно, гораздо больше дневного, когда несравненно легче ориентироваться и, въ случаѣ порчи мотора, возможенъ выборъ мѣста для спуска на незнакомой и неподготовлен-

ной мѣстности. Очевидно, для полетовъ ночью нужно имѣть возможно болѣе надежный моторъ и обезпеченное освѣщеніе самого аэроплана, чтобы летчикъ могъ имѣть передъ глазами буссоль, карту, приборы, опредѣляющіе высоту его полета и т. п.; наконецъ. есть мнѣнія, что аэропланъ долженъ имѣть и прожекторъ для освѣщенія мѣстности.

Нельзя не признать, что въ этомъ отношеніи нѣмцы сильно опередили всѣхъ, упорно, настойчиво работая надъ выработкою [можетъ быть болѣе тяжелыхъ, но прочныхъ летательныхъ аппаратовъ и главное ихъ моторовъ; они же самымъ старательнымъ образомъ оборудовали рядъ аэродромовъ для ночныхъ спусковъ и большими денежными призами привлекли летчиковъ къ производству испытанийъ.

Мы видимъ на ихъ аэропланахъ нѣсколько облегченные моторы автомобильнаго типа съ водянымъ охлажденіемъ, моторы большой мощности, позволяющіе поднимать и двигать въ воздухѣ тяжелые прочные аппараты (на аэропланѣ «Роландъ», на которомъ авіаторъ Бруно Лангеръ сдѣлалъ 16 часовой перелетъ, приходится 13 килограмовъ на 1 лошадиную силу, причемъ 100-сильный моторъ въ среднемъ развивалъ скорость въ 100 километровъ въ часъ).

Нѣмецкіе аэропланы освѣщены электрическими лампочками съ батареей аккумуляторовъ, причемъ, кромѣ освѣщенія помѣщенія пилота, цвѣтныя лампочки прикрѣплены на концахъ крыльевъ и хвоста, чтобы можно было судить о положеніи аэроплана въ темнотѣ и туманѣ.

Что касается оборудованія аэродромовъ, то прежде всего Германія располагаетъ уже рядомъ военныхъ и частныхъ *маяковъ*; первые въ—Кенигсбергѣ, Лигницѣ, Мецѣ, Познанѣ (два), Берлинѣ, Страсбургѣ, Тегелѣ, Деберицѣ и Мюнхенѣ; вторые—Балъе на Эльбѣ, Бернкастель-Вильсѣ, Бормѣ, Дрезденѣ, Эйльвезе, Гота, Иоганнсталъ, Линденбергъ и Науэнъ.

Большей частью прожектора маяковъ установлены на особыхъ высокихъ металлическихъ башняхъ или же существующихъ сооруженіяхъ, причемъ маякомъ даются два луча свѣта—вертикальный и горизонтальный, чтобы ихъ легче было увидѣть съ разныхъ высотъ. Нѣкоторые маяки даютъ прерывчатый свѣтъ, позволяющій обозначить номеръ аэродрома; такъ, напримѣръ, Иоганнсталъскій маякъ, аэродромъ котораго имѣетъ № 123, даетъ сначала одинъ короткий свѣтъ, потомъ два и затѣмъ три—закрываясь каждый разъ на 5 секундъ между лучами; 1, 2 и 3 раза и составляютъ цифру 123. Сила свѣта этого маяка—47 километровъ.

Для облегченія спуска на самый аэродромъ, обозначенный маякомъ, принята слѣдующая система: посрединѣ аэродрома помѣщена толстая стеклянная доска размѣромъ въ квадратный метръ, освѣщенная изнутри; вокругъ доски въ четырехъ точкахъ, образующихъ квадратъ стороною въ 80 метровъ и обозначающихъ сѣверъ, югъ, востокъ и западъ, расположены вровень съ землей группы красныхъ лампочекъ; отъ этихъ лампочекъ идутъ провода къ башнѣ съ вѣтромѣромъ и флюгеромъ, причемъ передача тока устроена такимъ образомъ, что если вѣтра нѣтъ, то красныя лампочки не зажигаются и авіаторъ знаетъ, что онъ можетъ спускаться съ какой угодно стороны на свѣтящуюся стеклянную доску; если же вѣтеръ дуетъ съ с., зажигается группа красныхъ лампочекъ, обозначающая сѣверъ, и авіаторъ, повернувъ лицомъ къ вѣтру, долженъ садиться, руководствуясь линіей бѣлаго свѣта доски и красныхъ лампочекъ сѣвера; если вѣтеръ дуетъ съ с.-з., загораются лампочки сѣвера и запада и авіатору надо брать направленіе между ними.

Повторяемъ, нѣмцы глубоко правы, стараясь развить искусство ночныхъ полетовъ, ибо значеніе ихъ въ военное время очень велико, особенно если добьются уменьшенія нума полета аэроплановъ.

Быстрыя воздушныя птицы могутъ ночью осыпать снарядами биваки противника, взрывать мосты, желѣзныя дороги, жечь склады; онѣ будутъ переносить донесенія и приказанія, поддерживать связь между войсковыми частями.

И вотъ, бывъ до сихъ поръ ласточкой, аэропланъ готовится стать ....летучей мышью!

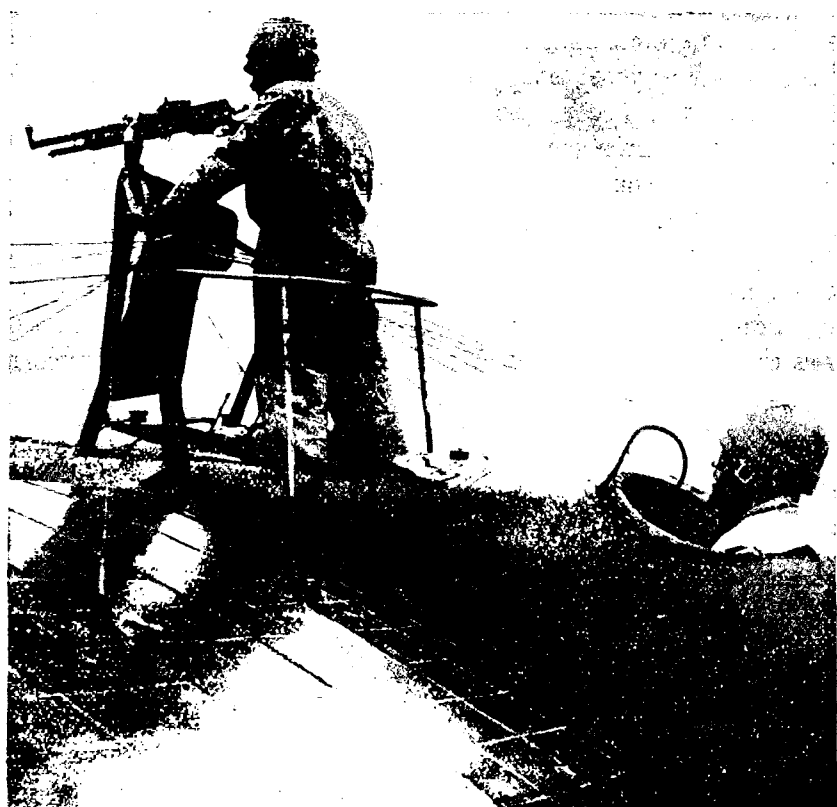
Но и дневная «ласточка» становится все менѣе и менѣе безобидной.

Въ то время, какъ въ Германіи работали надъ установкой артилеріи на дирижабляхъ для борьбы съ аэропланами, во Франціи изыскивали способы вооружить эти послѣдніе для пораженія аэроплановъ и дирижаблей противника.

Первый испытывавшійся аппаратъ былъ блиндированный двухмѣстный монопланъ Депердюзсена, вооруженный автоматическимъ ружьемъ и снабженный 80-сильнымъ моторомъ.

Какъ видно на рис. № 1 только голова пилота выступаетъ изъ блиндированнаго помѣщенія; впереди мѣсто для стрѣлка; ружье поднято настолько, чтобы можно было стрѣлять внизъ, не рискуя задѣть пулею пропеллера.

Рис. № 1.

Испытанія производились въ Виллакублз; летчикомъ былъ извѣстный Прево, стрѣлкомъ—изобрѣтатель установки Луазо; результаты получились очень хорошіе.

Съ другой стороны, одинъ ліонецъ, г. Герръ, изобрѣлъ новый приборъ «зажигательную стрѣлу», которая позволитъ авіатору, сбрасывая ее съ аэроплана, зажечь дирижабль или склады противника.

«Стрѣла» имѣетъ 40 сант. длины и 8 сант. въ діаметрѣ; вѣсъ около 1 килограмма. Ее составляетъ резервуаръ, вмѣщающій около $\frac{1}{4}$ литра горючей жидкости; сзади стальной стержень съ пластинками для поддержанія равновѣсія при полетѣ. При самомъ небольшомъ ударѣ, если предварительно отведенъ предохранитель, о какую либо сопротивляющуюся среду, пробивается резервуаръ съ жидкостью и она воспламеняется помощью особаго приспособленія,

причемъ огонь усиливается еще нѣкоторымъ количествомъ приносимаго «стрѣлой» дѣтя.

Опыты и здѣсь дали прекрасные результаты.

Установлены новые рекорды высоты подъема аэроплана и продолжительности полета сферическаго шара.

Французъ Гарэ (Garaix) съ 4 пассажирами поднялся на 2.750 метровъ (предыдущій рекордъ—2.080 метровъ нѣмца Саблатнига); время полета—45 минутъ. Но уже черезъ нѣсколько дней нѣмецкій летчикъ Теленъ поднимается съ 4-мя пассажирами на высоту 2.850 метровъ и бьетъ рекордъ Гарэ; время полета—1 ч. 35 м.; аппаратъ—бипланъ «Альбатросъ» военнаго типа, моторъ 100 Н.Р.

Г. Ньюбери, президентъ Аргентинскаго аэроклуба, подготовивающій перелетъ черезъ Анды на аэропланѣ, поднялся на 6.220 метровъ на монопланѣ Моранъ-Сонье, моторъ 80 Н.Р.

Наконецъ, г. Берлинеръ, вылетѣвъ изъ Биттерфельда на сферическомъ аэростатѣ въ 2.250 куб. метровъ съ 2-мя пассажирами, черезъ 47 часовъ опустился на Уралѣ въ 150 километровъ отъ Перми, покрывъ разстояніе въ 2.850 километровъ (послѣдній рекордъ нѣмца же, Колена,—2.700 километровъ въ 87 часовъ).

Снова поднятъ вопросъ о перелетѣ Атлантическаго океана.

«Daily Mail» пожертвовала 250.000 франковъ для совершившаго этотъ перелетъ, а Великобританскій королевскій аэроклубъ выработалъ правила состязанія.

Перолетъ долженъ быть совершенъ на одномъ и томъ же аппаратѣ; всѣ остановки должны производиться на водѣ; продолжительность перелета не болѣе 72 часовъ.

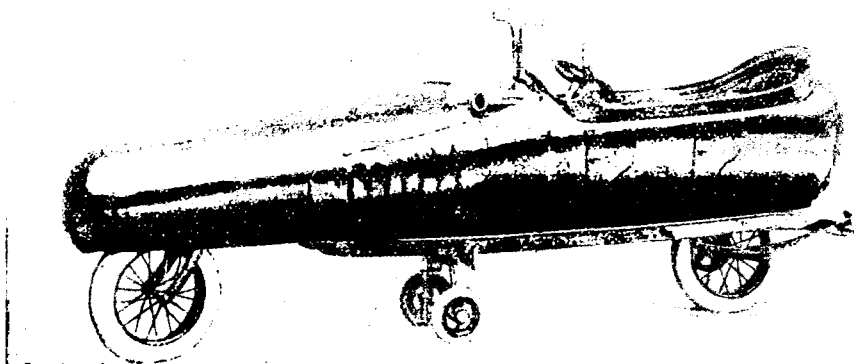
Первое заявленіе о желаніи принять участіе въ состязаніи поступило отъ г. Родмана Ванакера изъ Филадельфіи; пилотировать будутъ лейтенантъ Портъ и еще одинъ американскій летчикъ. Аппаратъ—гидроавіонъ Кертиса съ 200-сильнымъ моторомъ.

Кромѣ того, на 1915 годъ намѣчается полетъ аэроплановъ кругомъ земнаго шара; 1-й призъ—500.000 франковъ.

Организацію беретъ на себя Аэроклубъ Соединенныхъ Штатовъ.

Изъ автомобильныхъ новостей отмѣтимъ появленіе двухколеснаго автомобиля, изобрѣтенія одного австрійскаго инженера.

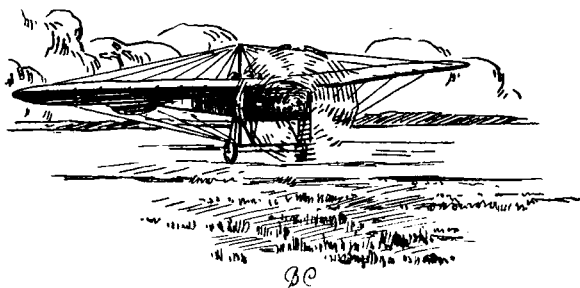
Рис. № 2.

При остановкѣ (рис. № 2), для устойчивости аппарата, отъ середины его опускаются два маленькія поддерживающія колеса, автоматически поднимающіяся вверхъ при движеніи автомобиля.

Нечего и говорить, какая небольшая ширина дороги нужна этому автомобилю, и, если испытанія подтвердятъ всѣ возлагаемыя на него надежды, мы имѣемъ передъ собою новый и интересный шагъ въ дѣлѣ развитія автомобилизма.

Бронскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По просьбѣ автора статьи „Законъ Божій въ кадетскихъ корпусахъ“, помѣщенной въ „Военномъ Сборникѣ“ №№ 12 (1913 г.) и 1 (1914 г.), г. Н. Попова, сообщается, что означенная статья напечатана, по редакціоннымъ соображеніямъ, не въ полномъ видѣ, а съ сокращеніями.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Въ «Journal des sciences militaires» помѣщена оригинальная мистификація. Французскій офицеръ безъ паспорта, инкогнито, путешествуетъ по германской Лотарингіи, и въ вагонѣ желѣзной дороги находитъ пакетъ. Нежеланіе вступать въ объясненіе съ представителями официальной Германіи удерживаетъ его отъ передачи пакета оберъ-кондуктору; онъ предполагаетъ заявить о своей находкѣ, уже перешагнувъ черезъ французскую границу, но обнаруживается, что подобранный въ купѣ I класса пакетъ—планъ германскаго сосредоточенія на случай войны, принадлежащій VII армейской инспекціи, дѣйствительный съ 20 ноября 1870 года. Тогда французскій офицеръ переводитъ этотъ документъ и печатаетъ его въ журналѣ. Мистификація удалась автору въ размѣрѣ, о которомъ онъ и не мечталъ: нѣсколько французскихъ газетъ сообщили о находкѣ германскаго плана войны, изъ третьихъ рукъ это извѣстіе перешло въ Германію, обошло всю нѣмецкую печать, и подъ большимъ сомнѣніемъ было помѣщено и въ хроникѣ «Русск. Инвалида.»

Разумѣется, эта мистификація—только вступленіе, рамка къ фантазіи французскаго автора. Его сочиненіе, отъ лица руководящаго обороной Германіи, очень искусно составлено, причѣмъ стиль записокъ Мольтке передъ войной 1870 года выдержалъ очень характерно: то же сжатое изложеніе, широкая постановка вопросовъ, тѣсная связь между политикой и стратегіей, солдатскій взглядъ на будущую войну.

Причина раздора явится съ востока; вѣроятно, первой приступитъ къ вооруженіямъ Россія и, какъ только вооруженія ея начнутъ принимать значительный объемъ, Германіи нужно немедленно объяс-

вить войну Франціи. Прекрасно короткое изложеніе политической обстановки въ Европѣ, приводящее къ выводу, что Германіи нынѣ не приходится особенно рассчитывать на помощь Австріи и, въ особенности, Италіи, и что Германія должна быть готова одна выдержать борьбу съ Франціей и Россіей, къ которымъ можетъ присоединиться и Англія. Затѣмъ авторъ доказываетъ, что главный врагъ—Франція, и главный ударъ нужно направить противъ нея. Русскіе могли бы уклониться отъ удара, затянуть борьбу, и поэтому вначалѣ на русскомъ фронтѣ надо держаться оборонительно. Правда, теперь русскій фронтъ прикуетъ гораздо больше войскъ, чѣмъ раньше, когда Австрія была вполне свободна на югѣ; однако, оборона русскаго фронта потребуетъ все же меньше войскъ, чѣмъ оборона противъ Франціи, если бы главный ударъ направлялся противъ Россіи. Можетъ быть, Австрія окажется въ состояніи оказать болѣе дѣятельную помощь, чѣмъ на то можно рассчитывать; въ такомъ случаѣ, излишекъ войскъ съ русской границы можетъ быть быстро переброшенъ за Рейнъ, если войска при сосредоточеніи эшелонировались вдоль желѣзныхъ дорогъ. Такъ Мольтке въ 1870 году оставилъ вначалѣ I, II и VI корпуса противъ Австріи, а потомъ успѣлъ собрать ихъ противъ Франціи.

Силы Франціи, съ поддержкой Англіи, исчисляются въ 20 корпусовъ. Изъ 35 второочередныхъ дивизій 6 останутся на итальянской границѣ, 5—въ крѣпостяхъ на прусской границѣ, 6—8 дивизій будутъ поддерживать порядокъ въ Парижѣ и Ліонѣ, и 17 дивизій могутъ покрѣпить полевую армію, численность которой, съ второочередными дивизіями, дойдетъ до 1.000.000 бойцовъ.

Противъ Россіи, съ цѣлью задержки русскихъ силъ, въ первыя недѣли войны будутъ оставлены: 3 корпуса (I, XX, VI)—100.000 человекъ, 5 резервныхъ дивизій—80.000 человекъ, 5 ландверныхъ дивизій—80.000 человекъ, всего 260.000. Кромѣ того, для занятія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ Германіи, въ томъ числѣ и восточнаго фронта, останется 15 ландверныхъ дивизій. Противъ Франціи будутъ двинуты 22 армейскихъ корпуса съ 12 кавалерійскими дивизіями—905.000 человекъ, 20 резервныхъ дивизій—320.000 человекъ, и 5 ландверныхъ—80.000, а всего 1.305.000.

Планъ сосредоточенія противъ Франціи предусматриваетъ нарушеніе бельгійскаго нейтралитета; авторъ доказываетъ, что 5 резервныхъ и 2 ландверныхъ дивизіи, выставленныхъ въ заслонъ противъ бельгійцевъ, убѣдятъ послѣднихъ ограничиться протестомъ и лишь кажущейся враждебностью; бельгійцамъ надо сразу же выяснить точно опредѣленные границы нарушенія ихъ нейтралитета, предложить компенсаціи за то, чтобы они отъ бряцанія оружіемъ не переходили къ военнымъ дѣйствіямъ—и они поддадутся уговору, такъ какъ воевать для нихъ—только изъ-за чести—слишкомъ невыгодно. Всего

образуется 7 армій—изъ нихъ 6 армій и группа резервныхъ дивизій сведены въ 3 группы армій.

Все это очень правдоподобно, хотя опытный глазъ, несомнѣнно, найдетъ въ этомъ мемуарѣ рядъ шереховатостей, указывающихъ на то, что онъ далекъ отъ подлинника—святая святыхъ германскихъ военныхъ тайнъ, который найти въ купѣ I класса не такъ то легко.

Полковникъ С. Шапелъ продолжаетъ свое изслѣдованіе о *грабежахъ и нарушеніи дисциплины во французской арміи*. Паденіе дисциплины, такъ рѣзко сказавшееся въ 1812 году, когда половина арміи обратилась въ шайки мародеровъ, имѣетъ корни въ походахъ 1805—1806—1807 г.г., гдѣ подвозъ не работалъ вовсе, жизнь мѣстными средствами являлась, по существу, грабежомъ, такъ какъ старшіе начальники часто не давали разрѣшенія на производство реквизицій въ нѣмецкихъ земляхъ, и умиравшимъ съ голоду офицерамъ приходилось узаконивать грабежъ, принимая угощеніе отъ болѣе расторопныхъ солдатъ.

Тьебо рассказываетъ, какъ дивизія Сентъ-Илера, послѣ форсированнаго перехода, была поднята въ 2 часа ночи и двинута далѣе по снѣгу—занять новыя квартиры въ 8 верстахъ въ сторонѣ. Этотъ ночной переходъ страшно разстроилъ войска. Причина оказалась въ томъ, что маршалъ Сультъ, корпусный командиръ, рѣшилъ сорвать въ абатствѣ, гдѣ дивизія расположилась сначала, колоссальную контрибуцію и удалилъ войска, за исключеніемъ оставленныхъ для вымогательства 100 человекъ, чтобы расправиться съ монахами безъ лишнихъ свидѣтелей. Начальнику дивизіи, Сентъ-Илеру, корпусный командиръ замазалъ ротъ долей въ 1000 лудировъ, Тьебо также не жалуется на свою участь; но стоило ли разстраивать цѣлую дивизію, ворчитъ онъ, все равно шила въ мѣшкѣ не утаишь?

Генераль Ламаркъ рассказываетъ о непріятномъ порученіи, выпавшемъ на его долю. Въ 1806 году онъ осаждалъ съ Массеной Гаэту. Наполеонъ приказалъ конфисковать въ генуэзскихъ банкахъ вкладъ въ 3 милліона, сдѣланный Массеной, и на Ламарка выпала непріятнѣйшая обязанность увѣдомить объ этомъ Массену. Удивительная картина! Полночь, зала дворца Актонъ, Ламаркъ клянется, что ему пріятнѣе было бы застрѣлиться, чѣмъ исполнить это порученіе, а Массена, взбѣшенный, объясняетъ ему, что всѣ солдаты, начиная съ Ромула, кое-что зарабатывали, проливая кровь за отечество. Изъ-за чего сподвижники Наполеона такъ стараются и дерутся, обезпечивая его тронъ и добывая новое королевство вице-королю Италіанскому? Массенѣ денегъ не нужно—онъ помнитъ еще какъ тянулъ солдатскую лямку и жилъ на 5 су въ день—онъ и теперь бы прожилъ на жалованье, но теперь царитъ ужасная рос-

кошъ; императоръ роздалъ его сподвижникамъ титулы, создалъ имъ положеніе, которое надо поддерживать, а уже дѣти Массены такъ воспитаны, окружены такой пышностью, что скоро будутъ нуждаться...

Кавалерійскіе генералы, дѣйствовавшіе въ отдѣлѣ, брали особенно много. Даву говорилъ о Монбренѣ, что если бы у него въ корпусѣ было бы только два Монбрена, онъ рѣшился бы разстрѣлять одного. Келлерманъ широко практиковалъ въ Испаніи арестъ богатыхъ людей, которые потомъ освобождались за выкупъ.

Примѣръ высшихъ заражалъ и низшихъ. Каптенармусы продавали евреямъ за круглыя суммы—до 100 золотыхъ—квитанціи о полученныхъ поставкахъ. Часовые, поставленные стеречь караваны барокъ съ контрабандой, позволяли увозить барки ночью, и получали по 200 золотыхъ за штуку. Въ 1805 году крѣпостца Мемингенъ сразу начала капитулировать при появленіи корпуса Сульта; нѣсколько французовъ было все же убито и ранено. Дѣло въ томъ, что въ нѣсколькихъ десяткахъ шагахъ отъ воротъ ограды застряла повозка съ убитой лошадыю, не успѣвшая скрыться въ городъ. Прощель слухъ, что въ этой повозкѣ два ящика съ драгоценностями; не взирая ни на какія запрещенія, не смотря на огонь со стѣнъ крѣпости, солдаты бросились къ повозкѣ. Около 40 французскихъ солдатъ было убито, но повозку все же разграбили. Это называется «воевать за свой собственный счетъ».

Письма Бюжо за 1805—1806 годы, когда онъ былъ нижнимъ чиномъ въ гвардіи, выказываютъ глубокое отвращеніе къ военному дѣлу этого лучшаго солдата, будущаго блестящаго полководца Франціи. Онъ говоритъ о томъ, что ремесло героя такъ близко къ ремеслу разбойника, что картины разграбленныхъ селеній такъ ужасны, что онъ ненавидитъ военную службу всѣми силами души, и только и мечтаетъ о томъ, какъ бы выйти въ отставку. Исполненію его намѣреній препятствовали непрерывныя войны. Подъ Пултускомъ онъ былъ раненъ, произведенъ въ поручики, лечится въ Варшавѣ, начинаетъ смотрѣть на жизнь чрезъ розовыя очки, а затѣмъ въ Испаніи—это уже полный энтузіазма командиръ роты, знаменитый во всей арміи, въ которомъ ничто уже ненапоминало разочарованія юности...

Необходимо отмѣтить изобиліе статей «по опыту Балканской войны»—хотя фактовъ, точно установленныхъ, сравнительно немного. Несмотря на то, что пилигримовъ, пріѣзжавшихъ совершить свое паломничество на Балканы, водили, повидимому, большими группами, давая трафаретныя объясненія, какъ водятъ путешественниковъ агенты компаніи Кука, мнѣнія, вынесенныя при обзорѣннѣ балканскихъ полей сраженій, сильно расходятся. Капитанъ Альвэнъ отмѣчаетъ, что французскій генералъ Негг вынесъ требованіе необходи-

мости артилерійской дуэли, а капитанъ Беланжэ, спутникъ Мондезира, пришелъ къ совершенно обратному выводу—принимавшіе участіе въ войнѣ артилеристы утверждаютъ, что дуэль батарей, расположенныхъ на закрытыхъ позиціяхъ, совершенно безобидное занятіе. Туркофилы, болгарофилы и сербофилы совершенно различнымъ образомъ освѣщаютъ тѣ же самые факты. Интересующимся, какъ пишется исторія, будетъ любопытна слѣдующая реляція турокъ о Кумановскомъ сраженіи: «Закки-паша немедленно сосредоточилъ армію и атаковалъ сербовъ, прежде чѣмъ послѣдніе успѣли установить связь между различными колоннами. Послѣ упорнаго боя, продолжавшагося нѣсколько часовъ, 4 дивизіи сербовъ были отброшены въ Сербію, оставивъ туркамъ 1 батарею, значекъ, одного генерала, плѣнныхъ и раненыхъ». Едва ли событія будутъ вполне освѣщены и тѣми официальными исторіями балканскихъ державъ, которыя будутъ составлены по такимъ документамъ. Истина будетъ точно установлена нашими внуками; намъ же надо относиться съ крайней осторожностью къ балканскимъ выводамъ.

Болгарскіе офицеры особенно настаиваютъ на томъ, что артилерія должна «опѣхотиться»—т.-е. жить все время интересами своей пѣхоты и разрушать тѣ помѣхи, которыя препятствуютъ ея движению. 13 марта, передъ с. Доуджарось (у Адрианополя), 12-й пѣхотный болгарскій полкъ, отброшенный наканунѣ, не можетъ продвигаться изъ-за сильнаго турецкаго ружейнаго огня. 9-я батарея 8-го полка, выпустивъ 580 снарядовъ по турецкимъ траншеямъ и позади лежащей мѣстности, заставляетъ турокъ укрыться и прекратить ружейный огонь. Этотъ результатъ достигнутъ, несмотря на то, что турки обстрѣливали эту болгарскую батарею изъ одной шестидюймовой крѣпостной и одной полевой скорострѣльной батарей.

То же отмѣчаютъ сербы. Изъ 65 турецкихъ пушекъ, захваченныхъ подъ Куманово, только одна была подбита, да на трехъ пушкахъ сохранились отпечатки 12 шрапнельныхъ пуль. Подъ Монастыремъ турецкія батареи оказались въ полной сохранности. За всю войну только 1 сербскій офицеръ былъ раненъ шрапнельной пулей. Сербская батарея, разстрѣливая 7.000 снарядовъ, имѣла только 4 убитыхъ и 7 раненыхъ. Подъ Адрианополемъ вся мѣстность около 1-го болгарскаго осаднаго дивизіона 120-ти миллиметровыхъ пушекъ была покрыта шрапнельными пулями, а между тѣмъ у болгаръ было только 8 убитыхъ однимъ разрывомъ. Докторъ Гвенчичъ (?), начальникъ санитарной службы въ сербской арміи, считаетъ, что у сербовъ раненія артилерійскимъ огнемъ—около 2% всѣхъ потерь, у турокъ (плѣнныхъ)—отъ 15 до 20%. Въ среднемъ же, многіе наблюдатели утверждаютъ, что на 8—9 раненій ружейнымъ огнемъ приходится 1—артилерійскимъ. Все это очень далеко отъ послѣднихъ

заключеній нѣкоторыхъ русскихъ путешественниковъ, что артилерійскій огонь рѣшаетъ все дѣло.

Щиты артилеристы очень цѣнили; болгары утверждали, что за щитомъ можно работать и подъ очень сильнымъ огнемъ. Пѣхота при остановкахъ укрывалась за вещевые мѣшки и лопаты. Нѣкій сербскій офицеръ увѣрялъ, что и котелки выходили изъ своей кулинарной роли—неужто въ бою попадались столь своеобразные шлемы?

Несмотря на мнѣніе генерала Негг, авторъ полагаетъ, что постоянное запаздываніе сербской и болгарской артилеріи въ выѣздѣ на позиціи наводитъ скорѣе на мысль о необходимости облегченія артилеріи, чѣмъ о снабженіи армій тяжелой полевой артилеріей. Вопросъ о послѣдней остается открытымъ.

Въ статьѣ капитана Беланжа *о роли артилеріи въ осадѣ Адрианополя* надлежитъ отмѣтить, что въ теченіе двухдневнаго штурма пушки и гаубицы среднихъ калибровъ, поддерживавшія главную атаку, выпустили по 350—380 снарядовъ. Такимъ образомъ, суточная норма почти достигала 200 выстрѣловъ, вмѣсто тѣхъ 50, на которые обычно рассчитываютъ наставленія и курсы по борьбѣ за крѣпости. Гораздо выгоднѣе достигнуть опредѣленнаго результата въ 2 дня чѣмъ разсрочивать то же количество снарядовъ на 8 дней. Японцы подъ Портъ-Артуромъ аккуратно расходовали дневную порцію, и русскимъ оставалось время, чтобы передохнуть во время бомбардировки и исправить важнѣйшія разрушенія. Японская осадная артилерія, располагавшая не скорострѣльной матеріальной частью и плохо подготовленная, не развивала той энергичной дѣятельности, которую мы увидимъ въ слѣдующія кампаніи.

Болгарская артилерія разбросала огонь по всему атакованному фронту; ни въ одномъ пунктѣ на турецкой позиціи не видно слѣдовъ сильнаго сосредоточенія огня; разрушенія всюду имѣютъ односторонній характеръ. Какъ показали результаты, въ сугубомъ обстрѣливаніи, связанномъ съ полнымъ разрушеніемъ закрытій опорнаго пункта, нигдѣ надобности не явилось. Такимъ образомъ, наличность неразрушенныхъ казематовъ далеко еще не гарантируетъ участки крѣпостного обвода отъ захвата.

Турецкіе артилеристы держались на своихъ батареяхъ чрезвычайно упорно, принимали участіе въ отраженіи ночной атаки; многіе погибли въ штыковомъ бою.

Любопытно, что уже къ 8 часамъ утра совершился переѣздъ нѣсколькихъ осадныхъ болгарскихъ батарей на захваченный передъ разсвѣтомъ участокъ обвода Адрианополя и эти батареи открыли огонь. Тяжелая артилерія нынѣ стала много подвижнѣе, такъ какъ не требуетъ настилки платформъ и громоздкаго устройства батарей.

и расчеты на потерю времени осаждающимъ, при уклоненіи обороны на второлінейную позицію, нынѣ слѣдовало бы исключить.

Въ «Revue militaire générale» подполковникъ Мордакъ подчеркиваетъ *единство стратегической доктрины на морѣ и на сушѣ*. Во время Русско-японской войны можно видѣть полную аналогію между борьбой армій и флотовъ. Размѣры пораженія подъ Мукденомъ увеличились весьма значительно изъ-за того, что обозы, удержанные слишкомъ близко къ войскамъ, помѣшали маневрированію русскихъ. То же и подъ Цусимой: адмиралъ Рождественскій тащилъ за собой безчисленные транспорты, которые страшно стѣснили его во время сраженія; русское управленіе, выдѣливъ часть силъ для прикрытія транспортовъ, совершило новую ошибку.

Мордакъ не видитъ, должно быть, прямой необходимости морскихъ операцій въ будущую европейскую войну, но утверждаетъ, что столкновения на морѣ непременно произойдутъ, такъ какъ правительства, затрачивающія на созданіе эскадръ такія колоссальныя средства, пробую использовать всѣ средства, находящіяся въ ихъ распоряженіи, непременно вспомнятъ и о дорогомъ флотѣ.

Такимъ образомъ, планъ будущей войны не долженъ упускать изъ виду операціи на морѣ. Нужно, чтобы планъ морского министерства находился въ соотвѣтствіи съ планомъ военного министерства. Сухопутные не могутъ держаться въ сторонѣ отъ вопросовъ морской стратегіи. Остальные принципы большой войны приложимы и къ борьбѣ на морѣ. Разборъ морскихъ операцій въ 1904—05 г.г. заставляетъ говорить о наступленіи, о стратегическомъ охраненіи, объ экономіи силъ и т. д.—о тѣхъ же принципахъ, которые такъ ярко освѣщаются разборомъ походовъ великихъ полководцевъ. Морская стратегія имѣетъ дѣло съ тѣми же элементами: операціонныя и коммуникаціонныя линіи, базы операцій, главные и второстепенные театры; непріятельская живая сила и на морѣ является такой же цѣлью операцій, какъ и на сушѣ. Слѣдовательно, существуетъ только единая стратегія, и всякое принципиальное различіе между использованием сухопутныхъ и морскихъ силъ было бы совершенно произвольнымъ.

А единая стратегія указываетъ и на необходимость единого руководства сухопутными и морскими силами, и единства подготовки на сушѣ и морѣ. Осуществленіе на практикѣ этой стратегіи въ арміи и флотѣ требуетъ специалистовъ, людей ремесла, но единая подготовка ставитъ требованіе объ единомъ генеральномъ штабѣ національной обороны, который охватывалъ бы всю подготовку къ будущей войнѣ, войнѣ комбинированной, которая развернется одновременно на сушѣ и морѣ.

Статья поручика Коремъ о «*подпоручикъ Бонапартъ*» напоминаетъ намъ образъ юноши, получающаго 35 рублей въ мѣсяцъ жалованья и содержащаго своего брата Людовика, будущаго короля Голландіи. У Наполеона хватало мужества выкраивать еще изъ жалованья деньги на покупку книгъ. Онъ самъ варилъ себѣ и брату похлебку, никогда не переступалъ порога кафѣ, самъ чистилъ свое платье, давалъ уроки брату. Будучи уже императоромъ, Наполеонъ, на просьбу чиновника о прибавкѣ жалованья, такъ какъ на 1000 франковъ нельзя жить съ семьей, отрѣзалъ, что и онъ самъ былъ подпоручикомъ, завтракалъ сухимъ хлѣбомъ, но не выносилъ свою нищету за порогъ дома. На людяхъ онъ не уступалъ товарищамъ.

До сихъ поръ сохранились любопытные счета объ одномъ франкѣ за фасонъ двухъ кальсонъ Наполеона, причемъ послѣднему удалось получить скидку въ 4 су.

Молодымъ подпоручикомъ онъ дѣлаетъ предложеніе падчерицѣ богатаго дровяного торговца, но послѣдній предпочелъ зятя, имѣющаго 500 франковъ дохода.

Наполеонъ упорно работалъ надъ изученіемъ артилерійскаго искусства и сталъ такимъ патріотомъ артилеріи, что разносилъ своего брата Іосифа, когда послѣдній собирался стать пѣхотнымъ офицеромъ: значить, онъ хочетъ бездѣлничать цѣлые дни и стать такимъ же сквернымъ субъектомъ, каковы на три четверти пѣхотные офицеры.

Но еще больше работалъ онъ въ области общихъ знаній. Какъ пламеннаго корсиканскаго патріота, его интересовало все, напоминавшее о Корсикѣ, и онъ день и ночь писалъ исторію острова Корсики. Мнѣнія о ней разошлись. Мирабо, который, вѣроятно, ея не прочелъ, писалъ, что авторъ ея, повидимому, крупный геній, а Паоли, которому она была посвящена, отвѣтилъ, что писать исторію—это не дѣло для юноши.

Взгляды молодого Бонапарта во многомъ противорѣчили взглядамъ уже зрѣлаго императора. Послѣдній утверждалъ, что надо быть военнымъ, чтобы управлять; лошадей командуютъ съ помощью шенкелей и шпоръ. А молодой подпоручикъ, увлеченный идеями Руссо, готовящійся броситься въ революцію, писалъ о томъ, что несносно жить въ странѣ, гдѣ военный элементъ все затопляетъ...

Въ статьѣ, посвященной *памяти генерала Ланглюа*, поручикъ Дюхурко развиваетъ любимѣйшую идею Ланглюа—о необходимости перехода къ малокалиберной гранатной артилеріи. Пушки и ружья обладаютъ разными свойствами. Какъ орудіе смерти, на современныхъ поляхъ сраженій торжествуетъ ружье—и не только потому, что оно мечетъ безчисленныя пули на всемъ широкомъ фронтѣ сраже-

нія, но особенно потому, что ружье бьет преимущественно по цѣли видимой, часто движущейся, слѣдовательно, уязвимой. Пѣхотинецъ инстинктивно стрѣляетъ въ того непріятеля, котораго онъ видитъ и который представляется ему болѣе угрожающимъ. И ружейный огонь часто наноситъ особенно большія потери наступающему. Ружье—это элементъ оборонительнаго могущества огня. Артилерія же представляетъ наступательное могущество огня—такъ какъ ея задача какъ разъ въ томъ, чтобы стрѣлять по стрѣляющей же цѣли, мѣшающей наступленію, т.-е. по цѣли укрытой и плохо видимой (щитовыя батареи на закрытыхъ позиціяхъ, окопавшаяся пѣхота), представляющей тонкую развернутую линію. Отсюда ея способность къ пораженію оказывается сильно уступающей ружью.

Считаясь со своей задачей—обстрѣла укрытыхъ цѣлей—артилерія должна видѣть свое развитіе не въ томъ, чтобы конкурировать съ ружьемъ въ обстрѣлѣ видимыхъ, двигающихся цѣлей, для чего нужно было бы, конечно, сохранить существующій калибръ и шрапнель, а въ томъ, чтобы имѣть возможность быстро заглушать свои трудныя цѣли. Требованія наступленія указываютъ на необходимость сверхскорострѣльныхъ пушекъ, посылающихъ массы гранатъ небольшого калибра. Выгоднѣе было бы ввести въ полевую артилерію пом-помы, чѣмъ тяжелыя пушки и гаубицы. Легкія, такъ называемыя, «кожаныя» пушки Густава-Адольфа восторжествовали въ свое время надъ тяжелой артилеріей имперцевъ.

Заслуживаетъ вниманіе статья «*Уставъ и боевыя дѣйствія въ Манчжурской арміи*», напечатанная въ «*Vierteljahrshefte für Truppenführung und Heereskunde*». Незвѣстный авторъ отдѣляетъ двѣ противорѣчивыя стороны въ войскахъ русской арміи, съ которыми она начала войну съ Японіей. Съ одной стороны, несомнѣнно, въ уставѣ звучали уже ноты уваженія къ ружейному огню, явившіяся слѣдствіемъ Англо-бурской войны. Уставъ говорилъ о необходимости добиваться превосходства въ огнѣ на пунктахъ, избранныхъ для рѣшительной атаки, и требовалъ осторожности въ развитіи боевыхъ дѣйствій, какъ слѣдствія прогресса огнестрѣльнаго оружія. Съ другой стороны, уставъ включалъ еще основы ударной тактики: наружно она была приведена въ соотвѣтствіе съ современными требованіями, но самая сущность была заботливо сохранена. Понятіе «боевой порядокъ» господствовало и понималось въ старомъ смыслѣ, какъ шаблонное построеніе войскъ на всѣ случаи, какъ нѣкое сомкнутое цѣлое. Бригадѣ отводился фронтъ—1 верста; при такомъ узкомъ фронтѣ боевой порядокъ долженъ былъ представлять нагроможденіе многихъ послѣдовательныхъ линій—какъ бы гиганскую узкую колонну. Русскій боевой порядокъ плохо сочетался съ наступленіемъ; охватъ

и, особенно, обходъ являлись чѣмъ то чрезвычайнымъ; къ обходу рекомендовалось прибѣгать лишь при большомъ превосходствѣ въ силахъ или при расположеніи противника за препятствіемъ. При встрѣчномъ боѣ завязка возлагалась исключительно на авангардъ, а главные силы должны были, выжидая разъясненія обстановки, подтягиваться въ сосредоточенный порядокъ. Въ преднамѣренномъ бою было проведено рѣзкое дѣленіе на подготовку и рѣшеніе, причемъ главный ударъ долженъ былъ наноситься резервомъ, который нужно было непременно сохранять до рѣшенія. Въ этомъ крылась опасность ударной тактики и, сверхъ того, заключался совѣтъ всѣмъ начальникамъ—скупиться на резервы, такъ какъ рѣшеніе послѣдуетъ не изъ боевой части, а отъ веденія задержанныхъ позади силъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и атака велась не по инициативѣ боевой части, а по приказанію, согласовавшему общія усилія для одновременной атаки. Цѣль выжидала подхода резервовъ. Сама же атака должна была представлять какъ бы производимый по командѣ массовый ударъ. Наравнѣ съ главной атакой велись демонстративныя дабы истощить резервъ противника. Артилерія, въ поединкѣ съ непріятельскими батареями, должна была сначала восторжествовать надъ ними и лишь затѣмъ приходить на помощь пѣхотѣ. Къ требованіямъ обороны «боевой порядокъ» подходилъ несравненно лучше.

На войнѣ, разумѣется, подъ влияніемъ боевой обстановки всегда является необходимость внести нѣкоторыя поправки въ тактическое воспитаніе мирнаго времени. Но при этомъ обнаруживается, что тактическія формы исправляются несравненно легче, чѣмъ тактическая мысль. Слишкомъ густыя построенія мирнаго времени быстро смѣнились слишкомъ рѣдкими, а энергичный темпъ наступленія—вялымъ; недооцѣненная въ мирное время сила огня переоцѣнивалась въ военное время. Но мысль—сохранилась, и влияніе уставовъ сохранилось и чувствовалось во многихъ бояхъ. Какъ примѣръ крайне неудачнаго, но уставнаго развертыванія приводится развертываніе бригады генерала Данилова во встрѣчномъ бою у Кудязы (на лѣвомъ флангѣ, въ Мукденскомъ сраженіи), гдѣ русскій авангардъ былъ предоставленъ своимъ силамъ при столкновеніи съ резервной японской дивизіей, которая и восторжествовала, а главные силы генерала Данилова развертывались въ это время позади. Русская артилерія, какъ извѣстно, увлеклась артилерійской дуэлью настолько, что почти не приходила на помощь пѣхотѣ. При этомъ опытъ войны толковался чрезвычайно односторонне—лишь въ смыслѣ необходимости уменьшить потери войскъ, которыя, въ первыхъ же бояхъ, показались слишкомъ высокими. Это уклоненіе отъ потерь привело къ такому примѣненію къ мѣстности, которое прикрытію отдавало рѣшительное преимущество передъ дѣйствіемъ. Въмѣсто

борьбы на короткихъ дистанціяхъ—уставъ подчеркивалъ бесплодность дальняго огня—артилерія стала становиться на закрытыя позиціи на предѣльныхъ дистанціяхъ. Наступленіе выродилось въ движеніе одиночныхъ людей, мѣшавшихъ собственному огню. Но при штыковомъ ударѣ продолжалось соблюденіе уставное требованіе—смыкаться въ послѣднюю минуту—и эти сомкнутыя кучки въ ближнемъ бою, вѣроятно, являлись одной изъ причинъ большихъ потерь русскихъ даже при удавшихся имъ атакахъ—напримѣръ, на с. Юхунань.

Вина за неудачи въ Манчжуріи ложится частью и на русскіе уставы, которые, съ одной стороны, не рѣшались порвать окончательно съ изжитыми уже методами веденія боя, а, съ другой стороны, давали слишкомъ опредѣленныя, точныя правила для дѣйствій; въ особенности послѣднее—точное регламентированіе боя—оказалось нецѣлесообразнымъ для современной войны.

«Spectateur militaire» помѣстилъ извлеченіе изъ статьи итальянскаго капитана Барбарихъ о «*стратегическихъ предразсудкахъ*». Статья эта была вызвана извѣстнымъ заявленіемъ греческаго короля въ Берлинѣ о томъ, что греки побѣдили турокъ и болгаръ, благодаря усвоенію ими началъ германской стратегіи. Авторъ отмѣчаетъ, что искусство, дерзость, духъ исполненія имѣютъ большее значеніе, чѣмъ тѣ принципы, которыми руководятся исполнители. Утверждать противное—значило бы заявлять, что достаточно взять скрипку, чтобы стать Паганини, начать набирать типографскія литеры, чтобы сдѣлаться Данте. Внутреннія линіи, которыя теперь такъ не въ почетѣ, дали побѣду подъ Монтеноте въ 1796 году, подъ Шампоберомъ и Монмиралемъ въ 1814 году и подъ Люле-Бургасомъ въ 1912 году. Выводъ—необходимъ эклектизмъ, большая разносторонность въ выборѣ средствъ; надо остерегаться, въ военномъ искусствѣ, всякихъ формулъ, схемъ, догматовъ. Въ XV вѣкѣ иностранцы восхищались итальянскимъ искусствомъ, которое распадалось на двѣ блестящія школы: одна проповѣдывала энергичнѣйшее стремительное, безпощадное наступленіе, а другая стойкую и методическую оборону. Но ни одна, ни другая школа не помѣшала Италіи въ XVI вѣкѣ стать ареной вторженія иностранныхъ войскъ.

Въ настоящее время французская стратегія стремится сохранить максимумъ гибкости и свободы, чтобы полководецъ могъ придержать противника и нанести ударъ въ избранный пунктъ; а германская стремится автоматически развернуть болѣе широкой фронтъ, чѣмъ у противника, и охватить его. Обѣ школы могутъ привести къ неудачѣ, къ удару въ пустую. Французъ можетъ ошибиться въ пунктѣ атаки, нѣмецъ, развернувшійся на слишкомъ большомъ

фронтѣ, можетъ оказаться безсильнымъ въ пунктѣ атаки. Ляоянь и Мукденъ были сдѣланы подѣ влияніемъ нѣмецкой стратегіи, но она дала бы самыя жалкіе результаты, если бы русскіе сумѣли организовать въ центрѣ или на крыльяхъ контръ-атаку.

И французская, и нѣмецкая школа безусловно берутъ свое начало отъ Наполеона. Послѣдній, обсуждая неудачу Массены въ 1810 году въ сраженіи у Бузако, гдѣ Массена произвелъ массовую атаку, потерпѣвшую крушеніе подѣ выдержаннымъ огнемъ и удачно выполненной контръ-атакой, говорилъ: «какой чортъ понесъ Массену въ этотъ безразсудный бой? О чемъ онъ думалъ, атакуя съ фронта такую позицію, вмѣсто того, чтобы раздавить ее въ одномъ мѣстѣ? Но, на равнинѣ, колонны опрокидываютъ линіи только тогда, когда ихъ поддерживаетъ многочисленная артилерія, подготавливая атаку. Сраженія выигрываютъ, обходя противника, бросаясь на него съ фланга»... Не правда ли, какъ будто это говорилъ не Наполеонъ, великій прорыватель центра, а Мольтке? И не ярко ли свидѣтельствуешь это о необходимости широкой терпимости къ различнымъ приѣмамъ войны?

Что касается стратегіи грековъ, то въ борьбѣ съ турками они держались собственного метода, заключавшагося въ томъ, что они постоянно нарушали принципъ сосредоточенія силъ, но благодаря помощи союзниковъ и пассивности турокъ отдѣлялись пораженіемъ одной дивизіи, двигавшейся къ Монастырю, а въ общемъ — успѣли.

Что же касается второй Балканской войны, то на греческомъ фронтѣ она была отмѣчена успѣхомъ грековъ подѣ Кукушемъ, гдѣ семь греческихъ дивизій столкнулись съ 2 болгарскими, растянутыми на укрѣпленной позиціи; пять греческихъ дивизій, ударившихъ на слабый болгарскій центръ, прорвали его и вызвали рѣшительный успѣхъ на всемъ фронтѣ. Такимъ образомъ, эта побѣда была одержана греками исключительно въ стилѣ французской школы.

Лучшая же доктрина, по мнѣнію итальянскаго автора, базируется на свободномъ сужденіи; на ней нѣтъ никакой фабричной марки, и она отвѣчаетъ всегдашнимъ чаяніямъ человѣческаго сердца.

А. Сбѣчинъ.

«Rivista militare italiana» 1913 г., декабрь.

Вновь изданная итальянскимъ военнымъ министерствомъ инструкція для производства окопныхъ работъ на полѣ сраженія вызвала со стороны капитана Gualberto Favini нѣкоторыя замѣчанія относительно *наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій войскъ и значенія фортификаціи на полѣ битвы*. Современные тактическія инструкціи всѣхъ армій, говоритъ авторъ, рекомендуютъ наступательный

характеръ дѣйствій во что бы то ни стало. Въ превосходствѣ такихъ дѣйствій надъ обороною нисколько не сомнѣвается и авторъ, но нельзя, говорить онъ, отрицать того, что для наступленія недостаточно одной только доброй воли. Въ 1870 году французы были одушевлены духомъ наступленія до послѣдней крайности, а въ статьѣ о потеряхъ въ бою Airaghi высказываетъ: «Тамъ, гдѣ довольно роты для наблюденія, нуженъ для развѣдки баталіонъ; чтобы замедлить на томъ же фронтѣ движеніе непріятеля необходимъ полкъ, а чтобы остановить его—бригада; для атаки этого непріятеля потребуется дивизія, а для достиженія полной и рѣшительной побѣды, быть можетъ, двѣ». Оборонительный образъ дѣйствій той или другой стороны можетъ быть вызванъ, какъ малочисленностью отряда или нравственнымъ или физическимъ состояніемъ его войскъ, такъ и особыми обстоятельствами, обуславливающими необходимость выиграть время. Во всякомъ случаѣ, каждая изъ сторонъ можетъ, кромѣ особыхъ случаевъ, быть поставлена въ необходимость занять оборонительное положеніе въ теченіе ли всего хода боя или только временно; по всей боевой линіи или же на томъ или другомъ ея участкѣ. Само собою разумѣется, что сторона, вынужденная къ оборонѣ, будетъ всѣми силами стремиться перейти въ наступленіе и пользоваться всякими благоприятными для того обстоятельствами, но такъ какъ временно она все же вынуждена къ оборонѣ, то должна извлечь изъ нея наибольшія выгоды и утвердиться на позиціи наилучшимъ образомъ, тѣмъ болѣе, что перейти въ наступленіе ей можетъ и не удастся, несмотря на все ея желаніе. Отсюда ясно, что войска должны умѣть вести не только нападеніе, но также и оборону со всѣми ея особенностями. Замалчивать необходимость обороны или говорить о ней меньше, нежели слѣдуетъ, быть можетъ и выгодно въ цѣляхъ подъема духа войскъ, но такое средство должно признать очень опаснымъ, такъ какъ войска, не подготовленные къ оборонѣ, могутъ при дѣйствительной ея необходимости легко придти въ состояніе деморализаціи. Не слѣдуетъ черезъ мѣру предаваться энтузіазму наступленія и пренебрегать обученіемъ войскъ пользованію преимуществами присущими, оборонѣ. Инструкція по полевой фортификаціи должна большею ея частью быть инструкціею для обороны и указывать способы наилучшаго использованія выгодъ оборонительнаго образа дѣйствій. Во всѣхъ случаяхъ, когда прикрытія могутъ быть совмѣщены съ употребленіемъ оружія, они должны быть доводимы до полной ихъ силы, чтобы дать людямъ наибольшее спокойствіе пользованія оружіемъ. Вопреки указаніямъ новой инструкции, авторъ выясняетъ, что изъ предъявляемыхъ окопу двухъ требованій—предоставленія стрѣлку удобнаго положенія для стрѣльбы и надлежащаго обезпеченія его отъ непріятельскаго огня—преобладаніе должно имѣть второе. Боль-

шая дѣйствительность огня изъ-за укрытій имѣетъ причиною не удобство стрѣльбы, а спокойствіе духа стрѣлка.

Изъ трехъ условій, способствующихъ наибольшему развитію фортификаціонныхъ работъ: количества инструмента, числительности рабочихъ и продолжительности времени, авторъ останавливается только на послѣднемъ. Итальянскія «Общія правила для дѣйствія крупныхъ боевыхъ единицъ», о которыхъ не разъ уже упоминалось въ обзорахъ *Rivista militare*, требуютъ, чтобы заблаговременно избранныя для обороны позиціи были усиляемы, если возможно, до степени истинныхъ укрѣпленныхъ лагерей. Относительно встрѣчныхъ боевъ эти «правила» хотя и говорятъ, что тутъ времени для подготовки позиціи тратить нельзя, однако, все же настаиваютъ, чтобы работы на избранной позиціи производились непрерывно до самаго открытія огня, а слѣдовательно признаютъ, что и при такомъ боѣ время для работъ на позиціи все же будетъ. Относя свои расчеты къ столкновеніямъ маневреннымъ съ обѣихъ сторонъ, а не къ слѣпымъ случайностямъ и катастрофамъ, авторъ выясняетъ, что не только при работахъ внѣ соприкосновенія съ непріателемъ, но и въ другіхъ менѣе выгодныхъ случаяхъ, времени для исполненія ихъ будетъ достаточно. Прежде, нежели дѣло дойдетъ до боя, самолеты, воздушные шары, самокатчики, конные всадники и другихъ родовъ развѣдчики обѣихъ сторонъ должны осмотрѣть все, что поддается осмотру, и дать о томъ соотвѣтственнымъ начальникамъ своевременно возможно точныя свѣдѣнія. Трудно допустить возможность встрѣчи, въ такой мѣрѣ неожиданной, чтобы начальнику не оставалось времени сообразить положенія и слѣдовать надлежащія распоряженія, а «общія правила» рѣзко отгнѣняютъ необходимость приведенія своихъ силъ въ надлежащій порядокъ раньше, нежели атаковать непріателя. Не слѣдуетъ забывать, говорятъ эти «правила», что при современномъ оружій наступательныя дѣйствія импровизованнаго характера не могутъ быть рекомендованы, и что, кромѣ совершенно исключительныхъ случаевъ, успѣхъ операціи является послѣдствіемъ обдуманнаго распоряженія и хорошей подготовки. Прежде, нежели начать бой, необходимо дать подлежащимъ органамъ время сдѣлать развѣдку; перестроеніе изъ походнаго порядка въ боевой требуетъ также времени и должно быть исполнено не при салютахъ артилеріи непріателя, а въ надлежащемъ отъ его позиціи разстояніи, на прохожденіе котораго, въ свою очередь, необходимо время. Если принять сверхъ изложеннаго въ расчетъ всѣ препятствія и сопротивленіе движенію непріателя со стороны конницы и авангарда отряда, рѣшившагося стать въ положеніе обороняющагося, а также дѣйствіе его артилеріи по вступившей въ сферу ея огня пѣхотѣ, то станетъ вполне яснымъ, что со времени обнаруженія непріателя до подхода его къ оборонительной позиціи на дистанцію ружейнаго

огня и прекращенія на ней окопныхъ работъ пройдетъ не мало времени. Можетъ, конечно, случиться, что во время подхода непріятеля оборонительная позиція будетъ обстрѣливаться огнемъ его артилеріи, который заставитъ людей работать лежа и уменьшить успѣхъ работъ, но при этомъ и артилерія обороняющагося не будетъ бездѣйствовать и заставить наступающаго двигаться медленнѣе.

Переходя отъ фронтальной атаки къ операціямъ на флангахъ, авторъ приводитъ указаніе «общихъ правилъ», что, для лучшаго обезпеченія успѣха дѣла, фронтальная атака должна быть сопровождаема атакою на одинъ или оба фланга противника. Такія фланговые операціи тѣмъ необходимѣе, чѣмъ сильнѣе позиція съ фронта, а потому, одновременно съ рѣшеніемъ принять оборонительный образъ дѣйствій и началомъ фортификаціонныхъ работъ на фронтѣ, необходимо, въ общемъ случаѣ, обратиться также и къ подготовкѣ обороны фланговъ. Слѣдуя указаніямъ «общихъ правилъ», операціи развѣдчиковъ и артилерійскій огонь получаютъ на флангахъ особое развитіе, чѣмъ не только будетъ обезпечено своевременное полученіе свѣдѣній о дѣйствіяхъ непріятеля, но онъ будетъ также вынужденъ къ потерѣ времени. Принимая же сверхъ того во вниманіе, что, въ цѣляхъ оставленія непріятеля въ невѣдѣніи о намѣреніяхъ наступающаго и затрудненія ему рѣшеній касательно употребленія резервовъ, фланговые атаки обыкновенно сопровождаютъ фронтальную, а не предшествуютъ ей, слѣдуетъ признать, что въ распоряженіи частей, назначенныхъ на оборону фланговъ, будетъ времени даже больше, нежели у войскъ первой линіи. Изъ этого излишка времени не должно, однако, быть потеряно ни одной минуты, а слѣдуетъ имъ воспользоваться для устройства кромѣ траншей, необходимыхъ наличнымъ войскамъ, еще дополнительныхъ, которыми такъ широко пользовались буры для упорной обороны противъ превосходныхъ силъ непріятеля. По выясненіи истинныхъ намѣреній атаки и соотвѣтственномъ тому передвиженіи резервовъ такія траншеи принесутъ послѣднимъ очень большую пользу.

Обращаясь, наконецъ, къ отступленію съ поля сраженія, авторъ высказываетъ, что и въ этомъ положеніи для исполненія работъ, необходимыхъ для облегченія и обезпеченія отступленія, будетъ времени больше, нежели то на первый взглядъ кажется. Тутъ онъ ссылается на факты, указывающіе, что для сраженій послѣднихъ большихъ войнъ безотлагательное преслѣдованіе отступающаго непріятеля должно быть признано исключительною случайностью.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «*Между судами и береговыми батареями*» капитанъ Giovanni Marietti разсматриваетъ боевое судно, какъ активное средство атаки и какъ цѣль береговой артилеріи; затѣмъ— береговыя батареи съ точки зрѣнія ихъ задачъ, устройства и воору-

женія; наконецъ, борьбу флота съ береговыми позиціями. Указавъ на то, что береговая фортификація имѣетъ назначеніе чисто пассивное при полной, напротивъ того, свободѣ флота въ выборѣ времени, разстояній и способа дѣйствій, авторъ выясняетъ необходимость: во-первыхъ, постояннаго содержанія береговыхъ позицій въ полной готовности къ бою и, во-вторыхъ, хорошей подготовки личнаго состава всѣхъ степеней такъ, чтобы умѣнье пользоваться современными сложными и точными приборами было въ соотвѣтствіи съ совершенствомъ ихъ устройства. Не обращаясь къ разсмотрѣнію способовъ блокады приморской крѣпости, осуществляемой безъ вступленія кораблей въ сферу огня берега, общемою характеристикой прочихъ способовъ дѣйствія флота авторъ признаетъ: неожиданность появленія судовъ; развитіе ими самого сильнаго огня; маневрированіе въ оборонительныхъ видахъ; быстрое достиженіе цѣли. Изъ числа этихъ послѣднихъ авторъ останавливается: а) на прорывѣ открытою силою укрѣпленныхъ проходовъ. Такой способъ сопряженъ съ большими опасностями и можетъ имѣть надежду на успѣхъ только при слабомъ укрѣпленіи проходовъ. Огонь судовъ при такой операціи постепенно усиляется по мѣрѣ приближенія къ проходу и во время прохожденія послѣдняго достигаетъ всей возможной интенсивности; б) на бомбардированіи въ укрѣпленныхъ пунктахъ рейдовъ и портовыхъ сооружений. Благопріятная конфигурація берега можетъ дать иногда флоту возможность вести бомбардировку съ дальнихъ разстояній или расположиться въ мертвомъ пространствѣ и стрѣлять по невидимой цѣли. Такая бомбардировка можетъ, однако, имѣть лишь нравственное значеніе; если флотъ намѣренъ причинить противнику дѣйствительный вредъ, то долженъ подойти къ берегу ближе, а слѣдовательно вступить въ бой съ его батареями; в) на загражденіи выходовъ. Статья оканчивается указаніемъ на важность ночныхъ операцій и разсмотрѣніемъ организаціи искусственнаго освѣщенія.

Кромѣ того въ обозрѣваемомъ выпускѣ помѣщены статьи:

Капитана А. Vianelli подъ заглавіемъ «Сознаніе отвѣтственности».

Капитана А. De Ambrovis—«Военно-топографическое описаніе сѣверныхъ Апеннин».

Т. Montonari: «Послѣднія изысканія о пути Аннибала черезъ Альпы».

Помѣщены продолженія статей: капитана А. Ricchetti и поручика Т. Battaglini.

Окончены статьи:

Капитана R. de Ginnaго подъ заглавіемъ: «Либія, экваторіальныя владѣнія Германіи и Мароко».

Капитана G. Ferlito подъ заглавіемъ: «Образованіе характера и значеніе его для войскъ».

В. Ж.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Балканскій полуостровъ. Операциі грековъ въ Македоніи осенью 1913 г.; бои у Эласоны, Сарандапороса и Янины. Франція. Организациа службы механической тяги въ арміи.

Балканскій полуостровъ ¹⁾.

Въ началѣ Балканско-турецкой войны операциі грековъ въ Македоніи происходили въ районѣ (схема № 1) между сѣверо-восточною границею Греціи и Салониками. Особенности мѣстности здѣсь обуславливаются хребтомъ Пиндъ, ограничивающимъ районъ съ запада, и находящеюся въ юго-восточной части его возвышенностью Олимпъ (наибольшая высота 3000 м. надъ у.м.). Олимпъ круто обрывается къ востоку, къ сторонѣ моря, и къ югу, къ Тессаліи. На юго-западѣ менѣе крутые отроги его тянутся на значительномъ протяженіи и входятъ въ соприкосновеніе съ отрогами Пинда, образуя рядъ горныхъ переваловъ на греческой границѣ; къ западу и сѣверу отлогіе скаты Олимпа переходятъ недалеко отъ границы въ долину близъ Эласоны, а далѣе къ сѣверу въ равнину, простирающуюся до Салоникъ. На сѣверѣ районъ наполненъ отрогами Албанскихъ горъ, образующихъ долины и узкія ущелья; у подошвы ихъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ протекаетъ р. Выстрица, впадающая въ Салоникскій заливъ Эгейскаго моря.

---

1) Главными источниками для настоящаго очерка послужили: изданіе испанскаго генеральнаго штаба подъ заглавіемъ «Bosquejo de la campana turco-balkanica» и очеркъ, помѣщенный въ Извѣстіяхъ шведской военной академіи.

въ странѣ, и запасные быстро и въ полномъ числѣ прибывали въ части войскъ. На 7-й день мобилизаціи, 6-го октября, всѣ части были пополнены до военного состава. Кромѣ возрастныхъ классовъ 1910 и 11 годовъ, находившихся подъ знаменами, были призваны чины резерва (классы 1900—1909 гг.) и территор. арміи (1896—1899 гг.), и Греція выставила всего 8 армейскихъ дивизій и одну кавалерійскую бригаду, въ общемъ около 100.000 человѣкъ. Самое большое затрудненіе встрѣтилось въ пополненіи лошадьми и не только въ обозахъ, но и въ артилеріи въ этомъ отношеніи произошелъ недочетъ.

Дивизіи имѣли по 3 полка (изъ 3 баталіоновъ), по пулеметной ротѣ (4 пулемета), 2 дивизиона артилеріи (по 3 батареи въ 4 орудія), $\frac{1}{2}$ эскадрона и по 1 санитарной и обозной ротѣ, а также парковую и продовольственную колонны; сила дивизіи была около 14.000 человѣкъ (резервные дивизіи 5—7 были слабѣе: полки имѣли 2 баталіона и 1 пулем. взводъ изъ 2 пулеметовъ и составъ дивизій былъ не болѣе 9.000 человѣкъ). Въ распоряженіи главнокомандующаго сверхъ того находились 12 баталіоновъ эвзоновъ (стрѣлковыхъ), кавалерійская бригада изъ 10 эскадроновъ, горный артил. полкъ изъ 2 дивизионовъ (по 4 батареи), тяжелый артил. дивизионъ (изъ 2 батарей), 3 телегр. роты, 3 понт. роты, полевые лазареты, хлѣбопекарни, конское депо и пр.

Изъ перечисленныхъ частей было образовано 2 арміи—Оессалійская для дѣйствія на главномъ македонскомъ театрѣ войны подъ начальствомъ главнокомандующаго, наслѣднаго королевича Константина, съ начильникомъ штаба генералъ-маіоромъ Данглисомъ и Эпирская генерала Сапунцаки, въ составъ которой вошла только 8-я дивизія и 4 бат. эвзоновъ.

Первоначальный планъ кампаніи былъ очень простой—отыскать главныя силы турокъ въ македонскомъ районѣ и нанести имъ пораженіе. Тотчасъ по окончаніи мобилизаціи началось сосредоточеніе главной арміи, и таковое было завершено къ 16 октября. Въ первой линіи на фронтѣ протяженіемъ всего въ 40 километровъ расположились дивизіи: 1 и 7 въ Лариссѣ, 2—Турсунларѣ, 3—Алифакѣ, 4—Влохосѣ; во второй линіи 5-я въ Фарсалѣ и 6-я въ Велестиносѣ; кавалерійская бригада наблюдала вдоль границы, гдѣ были раскинуты также 4 баталіона эвзоновъ и нѣсколько частей отъ 1 дивизіи. Главная квартира и остальные части войскъ съ армейскими учрежденіями—въ Лариссѣ. Общій составъ главной арміи былъ 62 баталіона, 13 эскадроновъ и 41 батарея или всего 85.000 человѣкъ съ 164 орудіями (въ Эпирской арміи около 15.000). Объявленіе войны послѣдовало 18 октября н. с., и тотчасъ начались военныя дѣйствія; 16—17 войска нѣсколько приблизились къ границѣ: 1-я дивизія

подошла къ Казаклару, 2-я къ Тирनावосу, 4-я присоединилась къ 3-й у Алифака, а 5-я и 6-я подошли къ Лариссѣ.

Съ турецкой стороны мобилизація началась съ первыхъ чиселъ октября; были призваны чины резерва (ихтіать), а также запасные редифа и ополченіе (мустафизъ), т.-е. всѣ военно-обязанные въ возрастѣ отъ 21 до 45 лѣтъ; но собирались они неохотно, и мобилизація тянулась медленно (нѣкоторые округа комплектованія находились въ М. Азіи). Въ юго-западномъ районѣ у турокъ были расположены 22-я и 23-я дивизіи низама (Кочана и Янина); ихъ удалось пополнить лишь до половины военного состава; затѣмъ здѣсь имѣлось 2 дивизіи редифа (изъ Наслича и Сереса) и еще 2 въ Эпирѣ, всего около 60.000 человекъ. Турки раздѣлили эти войска на 2 равныя части—одну въ Эпирѣ, въ Янинѣ, подъ командою Эсада-паши, а другую въ 30.000 въ Македоніи подъ начальствомъ Тахсина-паши и въ составѣ 27 батал., 5 батарей по 6 орудій и 1 эскадрона, сосредоточили у Кочаны; граница наблюдалась лишь слабыми отрядами и въ поддержку имъ было выслано 2 баталіона въ Эласону и 1 въ Дискату.

Бой у Эласоны (сх. № 2). Вслѣдствіе очертанія границы, фронтъ греческой арміи по окончаніи сосредоточенія былъ на западъ; для наступленія же по главной операціонной линіи на Сервію (Серфидже)—Кочану предстояло перемѣнить фронтъ на сѣверъ, а потому 18 октября арміи пришлось совершить захожденіе, осью котораго служила правогофланговая 1-я дивизія; въ этотъ день 1-я дивизія перешла въ Лигарію, 2-я въ Скомбу, 3-я въ Цомениконъ (сдѣлала 30 килом. по очень пересѣченной мѣстности), а 4-я двумя колоннами перешла въ Влахоянись; 6-я дивизія слѣдовала позади 1-й, 5-я за 4-ю, а 7-я дивизія, составляя общій резервъ, изъ Лариссы перешла въ Тирनावость, куда была переведена и главная квартира. Движеніе прикрывалось слѣдовавшими впереди баталіонами эвзоновъ и шедшею впереди 4-й дивизіи кавалерійскою бригадою; для сохраненія связи съ Эпирской арміею въ Неа-Цука, южнѣе Дискаты, былъ оставленъ небольшой отрядъ полковника Генадиса; 2, 3 и 4-мъ дивизіямъ было придано по 2 горныхъ батареи. Въ этотъ день серьезныхъ столкновений не произошло, только авангарду 2-й дивизіи пришлось отступить къ с.-з. отъ Тирнавоса довольно значительный турецкій передовой отрядъ. Греки производили усиленные развѣдки и имъ удалось узнать (большинство населенія здѣсь греческое, охотно дававшее свѣдѣнія), что у Эласоны турки имѣютъ 3—4 баталіона и 1—2 батареи, а въ Дискатѣ—2 баталіона.

На слѣдующій день 19 октября, въ виду чрезвычайно трудной для движенія мѣстности, переходы были назначены незначительные: 4 я и 5-я дивизіи должны были перейти въ Паликастронъ (15 киломе-

ступавшій по совершенно открытой мѣстности по дорогѣ на Эласону также остановился. Греки подвезли свою артилерію и выставили ее на позицію къ сѣверу отъ Карикани (здѣсь было всего 4 батареи; повидимому 2 остальные не подошли; движеніе артилеріи черезъ перевалъ было настолько затруднительно, что оставшаяся въ Тирнавось 7-я дивизія передала свои артилерійскія запряжки въ батареи 1-й и 6-й дивизій). Въ то же время на выручку 1-й дивизіи подошла пѣхота 2-й дивизіи; артилерія ея совсѣмъ не могла слѣдовать за дивизіею по горнымъ тропамъ и была направлена за 3-й дивизіей; затѣмъ 2 батареи ея уже позднѣе двинулись на востокъ и выѣхали на позицію. Пѣхота 2-й дивизіи, дойдя до Асть-Оба, развернулася и стала подъ огнемъ наступать къ Алатепе. Въ это время 4 греческихъ батареи заставили замолчать турецкую артилерію и турки, видя превосходство силъ противника, отступили по дорогѣ въ Сервію, не преслѣдуемые греками, у которыхъ здѣсь кавалеріи не было; 1-я и 2-я греческія дивизіи остановились на ночлегъ въ Эласонѣ и въ деревняхъ къ западу отъ нея, 6-я дошла до Карикани. 20-го утомленные тяжелыми переходами войска имѣли дневку.

Греки потеряли въ этотъ день 17 человекъ убитыми и 58 ранеными; турки—40 и 200. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что 4 баталіона эвзоновъ были направлены въ обходъ лѣваго фланга турокъ черезъ Аргирополь въ Ціаву, но они сбились съ пути на крайне пересѣченной мѣстности и въ дѣлѣ участія не принимали. О противникѣ получены были извѣстія, что онъ выдвинулъ войска къ югу отъ Сервіи и отрядъ его показался въ Влахоливазонѣ.

Бой за дефиле Сарандапоросъ (сх. № 3). На 21 октября королевичъ Константинъ отдалъ диспозицію о наступленіи арміи на с.-в.; пять дивизій съ отрядомъ эвзоновъ направлены по обѣ стороны главной дороги на Сервію, а 5-я дивизія съ кавалерійскою бригадою изъ Сикіи и Палиокастроны на крайнемъ лѣвомъ флангѣ должны были наблюдать за турками, находящимися у Дискаты. Въ этотъ день правый боковой отрядъ эвзоновъ полковника Константинопулоса продвинулся до Каливиі, 1-я, 2-я и 3-я дивизіи безъ сопротивленія дошли до линіи Ценирацесь-Янота; 6-я—къ югу отъ Малиса, а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ кавалерія съ отрядомъ Генадіоса (находился къ югу отъ Дискаты) имѣла столкновенія съ турками, занимавшими Дискату, и заставили ихъ отойти за р. Выстрицу; 5-я дивизія черезъ Валаницію продвинулась по дорогѣ на Лутрость.

Свѣдѣнія о противникѣ сводились къ тому, что турки занимаютъ сильную позицію по обѣ стороны дефиле Сарандапороса на высотахъ Вигла (965 м.) на сѣверѣ и на высотахъ къ западу отъ Гликована; лѣвый флангъ ихъ простирается до Влахоливазона. Составляя диспозицію на 22 октября для атаки турецкой позиціи, королевичъ руко-

водствовался слѣдующими соображеніями: атака лѣваго турецкаго фланга могла представлять то преимущество, что главные силы турокъ могли быть отрѣзаны отъ Салоникъ, но мѣстность здѣсь была чрезвычайно пересѣченная, что требовало расчлененія на малые отряды и препятствовало связи и взаимной поддержкѣ между частями войскъ; атака праваго фланга по мѣстнымъ условіямъ была удобнѣе и при удачѣ могла повести къ разьединенію двухъ группъ турецкой

Схема № 3.

арміи—Македонской и Эпирской. Въ виду сего главный ударъ былъ направленъ противъ турецкаго праваго фланга: правофланговый греческій отрядъ Константинопулоса долженъ былъ слѣдовать на Влахоливазонъ и отсюда по дорогѣ на Лабаника по возможности въ тылъ противника; 1-я дивизія направлена на Каливѣю для атаки отсюда лѣваго фланга турокъ; для атаки ихъ праваго фланга и Гликована назначались 2-я и 3-я дивизіи, а 4-я должна была слѣдовать въ обходъ его изъ Яноты на Макронъ и Рахово; 6-я дивизія оставалась въ резервѣ на дорогѣ между Малисъ и Лакузи; 5-я дивизія, имѣя

впереди кавалерію, должна была слѣдовать на Лацарацесъ, навести мостъ черезъ р. Выстрицу и затѣмъ прямо идти на Кочану. Вся полевая артилерія первыхъ четырехъ дивизій (24 батареи) была сосредоточена подъ общимъ командованіемъ, такъ какъ предназначалась для дѣйствія въ центрѣ, по обѣ стороны главной дороги; только горные дивизионы по одному были приданы 3, 4 и 5 дивизіямъ.

Бой 22 октября начался въ 10 часовъ утра, когда авангардъ 2-й дивизіи подвергся огню турецкой артилеріи, стоявшей на возвышенности Вигла; тотчасъ одинъ дивизионъ (3 батар.) 2-й дивизіи выѣхалъ на позицію къ востоку отъ дороги и открылъ огонь, артилеріи же 3-й дивизіи приказано выѣхать на позицію къ западу отъ дороги, къ югу отъ Гликована; но путь ея былъ въ 3 километра и подъемы на позицію очень крутые, почему она открыла огонь лишь 2 часа спустя; въ 1 часъ дня выдвинутъ на позицію и второй дивизионъ 2-й дивизіи. До этого времени турецкая артилерія стрѣляла исключительно по пѣхотѣ и только въ 1 часъ дня вступила въ бой съ артилеріею 2-й дивизіи. Пѣхота 1-й и 2-й дивизій уже на значительномъ разстояніи отъ позицій развернулась въ боевой порядокъ, выславъ по 2 полка въ первую линію на широкомъ фронтѣ (по 1 к. на полкъ) и имѣя по 1 полку въ резервѣ за центромъ. Сначала она наступала довольно глубокими колоннами рядами съ значительными интервалами, а, войдя въ сферу артилерійскаго огня, перестроилась въ малыя колонны рядами (взводныя и полузводныя). Когда турецкая артилерія перенесла свой огонь на батареи противника, греческая пѣхота, успѣшно и не стрѣляя, продвигалась впередъ, мало терпя отъ ружейнаго огня турокъ, до дистанціи въ 600 метровъ; тутъ она залегла и открыла огонь. Турецкій ружейный огонь съ выгодной позиціи настолько усилился, что дальнѣйшее наступленіе греческой пѣхоты здѣсь остановилось до наступленія темноты и только мѣстами ползкомъ грекамъ удалось продвинуться еще около 100 метровъ; сильный дождь также затруднялъ наступленіе.

На лѣвомъ флангѣ наступленіе 3-й дивизіи было успѣшнѣе; она оттѣснила турокъ и заняла Гликованъ, но тутъ была остановлена сильнымъ ружейнымъ огнемъ. 4-я дивизія двигалась безпрепятственно, не сохранивъ впрочемъ связи съ 3-ю, и въ сумерки дошла до Рахова, гдѣ была остановлена огнемъ нѣсколькихъ турецкихъ баталіоновъ (турецкій резервъ). Съ наступленіемъ темноты по всему фронту огонь прекратился, какъ вдругъ внезапно турецкая артилерія на короткое время вновь открыла огонь. Греки полагали, что предстоитъ контръ-атака, но таковой не послѣдовало.

Тахсинъ-паша, остававшійся въ Сервиі, узнавъ о появленіи греческой дивизіи у Рахова, сталъ опасаться за свой путь отступленія

къ единственному мосту на р. Выстрицѣ. Вспышка ночного артиллерійскаго огня означала демонстрацію для удержанія грековъ; однако, распоряженія объ организаціи отступленія не было сдѣлано, что съ разсвѣтомъ повело къ катастрофѣ.

На 23 октября диспозиція королевича предписывала довершеніе атаки турецкой позиціи. Но на разсвѣтѣ оказалось, что турки очистили главную позицію; предписано было преслѣдовать ихъ 2-й и 6-й (изъ резерва) дивизіямъ, причемъ 6-я должна была выйти правѣе второй на одну высоту съ нею; это потребовало много времени, и турки успѣли бы благополучно уйти, если бы 4-я дивизія по собственной инициативѣ съ разсвѣтомъ не атаковала турокъ, заставила ихъ поспѣшно отступить и заняла Сервию; турки въ дефиле бросили 20 орудій, которыя затѣмъ подобрала 6-я дивизія, вмѣстѣ съ большимъ числомъ обозныхъ повозокъ и патронныхъ ящиковъ.

Далѣе греки не преслѣдовали и 5 дивизій ихъ расположились вокругъ Сервиі, а турки, хотя въ безпорядкѣ, но отступили за р. Выстрицу, гдѣ вновь устроились.

Что касается 3-й дивизіи на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, то она дошла до Лацарацеса и занялась наводкою моста, а кавалерійская бригада пошла внизъ по долинѣ р. Выстрицы, но въ бою участія не принимала. Эвзоны на крайнемъ правомъ флангѣ продвинулись къ западу отъ Влахоливазона, но въ бою не участвовали.

Такимъ образомъ со стороны грековъ непосредственное участіе въ бою принимали 4 дивизіи—36 баталіоновъ съ 28 батареями (4 горныя). Свѣдѣнія о силѣ турокъ разнорѣчивыя; королевичъ въ своей реляціи считаетъ ихъ 22 баталіона и 5-6 батарей; по другимъ источникамъ турки имѣли здѣсь только 22 дивизію низама (9 батал.) съ 4 батареями (24 ор.) и полкъ редифа дивизіи Насличъ (2 другихъ полка съ 2 батар. были у Дискаты) или всего около 15.000 человекъ.

Греки въ бою за дефиле Сарандапоросъ потеряли 1.300 человекъ, въ томъ числѣ 390 убитыми, а турки около 2.000, изъ коихъ 270 убитыми и 600 плѣнными. Значеніе этого боя для грековъ было очень важное; безпорядочное отступленіе и потеря артиллеріи произвели на турокъ удручающее впечатлѣніе; они очистили дорогу въ Кочану, важный узелъ, обеспечивающій связь Македонской группы съ Эпирскою, и, не рѣшаясь оборонять выгодныя позиціи между Кочаною и Веріей, отступили по направленію къ Салоникамъ до самаго Вардара.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что королевичъ, предвидя перенесеніе военныхъ дѣйствій къ сторонѣ Салоникъ и чрезмѣрное удлиненіе своей комунікаціонной линіи, направилъ изъ Эласоны 7-ю резервную дивизію на сѣверо-востокъ къ порту Катерина съ цѣлью завла-

дѣнія этимъ райономъ и для охраненія греческаго населенія его, а также для устройства въ Катеринѣ новой базы, допускающей подвозъ морскимъ путемъ.

Наступленіе греческой арміи съ 24 по 31 октября. Это наступленіе представляетъ собою много интереснаго и поучительнаго. Послѣ занятія Сервіи 23 октября греки потеряли соприкосновеніе съ противникомъ; это произошло отъ недостатка въ дивизионной кавалеріи (всего $1\frac{1}{2}$ эск. на дивизію) и оттого, что кавалерійская бригада находилась въ отдѣлѣ и, вслѣдствіе медленности возведенія моста у Лапарацеса, осталась на правомъ берегу р. Выстрицы; 24-го армія нѣсколько продвинулась впередъ, но не переходила рѣки; приказано было исправить мосты (железныи и старый деревянный) и навести ниже ихъ мостъ у Вельвендоса; о противникѣ узнали, что отрядъ его въ 6 б. и 8 ор. занимаетъ Дзицелеръ, въ 15 к. къ с.-в. отъ Сервіи (вѣроятно отрядъ изъ Дискаты).

25 октября греческія войска оставались на мѣстѣ, поджидая сильно отставшіе обозы; только кав. бригадѣ приказано было установить куда ушелъ противникъ—на Монастырь или Салоники; она имѣла столкновеніе у Дзицелера съ турецкимъ аріергардомъ, который вскорѣ отступилъ на сѣверъ, открывъ дорогу на Кочану. Несмотря на отсутствіе извѣстій о движеніи главныхъ силъ противника и на запозданіе (на нѣсколько дней) провіантскаго обоза, королевичъ принялъ смѣлое рѣшеніе продолжать наступленіе «широкимъ фронтомъ» для лучшаго обезпеченія продовольствія мѣстными средствами; 26 октября только 1-я дивизія (правофланговая) наступала на правомъ берегу р. Выстрицы, всѣ остальные—на лѣвомъ берегу рѣки, причемъ лѣвофланговая 5-я дивизія дошла до Кочаны (фронтъ 30 кил. на сѣверо-востокъ) и кавалерія до Комано по дорогѣ на Монастырь.

Въ этотъ день, наконецъ, получены были желанныя свѣдѣнія о противникѣ отъ кавалеріи, доносившей, что на Монастырь пошли лишь слабыя силы, и отъ офицеровъ генер. штаба, узнавшихъ отъ населенія, что главные силы турокъ отступили къ р. Вардаръ, по направленію на Салоники.

Въ виду сего королевичъ Константинъ рѣшилъ съ главными силами (1, 2, 3, 4 и 6 дивизіями) наступать на сѣверо-востокъ къ Веринъ; по дорогѣ на Монастырь направить кав. бригаду и 5-ю дивизію, которая должна была обезпечить лѣвый флангъ арміи, завладѣть горными проходами къ юго-западу отъ озера Острово и тутъ удерживать турокъ въ случаѣ ихъ перехода въ наступленіе изъ Монастыря.

Слѣдуетъ еще упомянуть о дѣйствіяхъ 7-й резервной дивизіи. Какъ извѣстно, она часть своихъ запряжекъ артилеріи и обозовъ

передала въ другія дивизіи. Послѣ пополненія лошадьми, дивизія 25 октября, согласно приказанія, двинулась черезъ Эласону на сѣверо-востокъ къ Катеринѣ, дошла 26-го до Кокинопуло (20 к. отъ Эласоны) и разѣздомъ вошла въ связь съ главной арміей.

Во время наступленія ощущался сильный недостатокъ въ сообщеніяхъ для поддержанія связи между дивизіями и главной квартирой; по главной дорогѣ, правда, сохранилась телеграфная линія, которую турки лишь слабо повредили, но при войскахъ не было телегр. и телефон. командъ, а оптический телеграфъ дѣйствовалъ плохо (при штабѣ арміи были телеграфн. роты, но это оказалось недостаточнымъ).

27 октября продолжалось наступленіе на сѣверо-востокъ широкимъ фронтомъ—въ первой линіи, начиная съ праваго фланга, 1-я дивизія (все еще по правому берегу р. Выстрицы), 2, 4 и 6; 3-я за серединой слѣдовала позади 2-й дивизіи. Въ главную квартиру въ Кочану прибылъ на автомобилѣ король Георгъ и организовано греческое мѣстное управленіе съ губернаторомъ въ Кочанѣ. Столкновеніе съ противникомъ имѣла только 7-я дивизія у Ціасако, недоходя 12 к. до Катерины; небольшой турецкій отрядъ былъ отброшенъ.

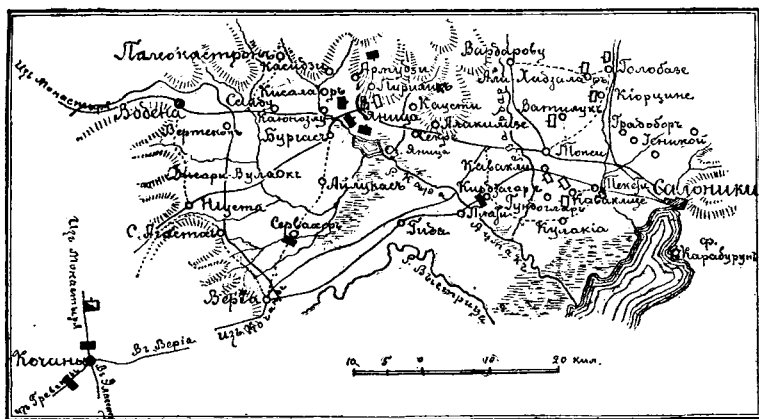
Армія въ этотъ день продвинулась впередъ на 10—12 кил., 28 октября на столько же, а 29-го—на 15 километровъ и дошла до Веріи, откуда начинается Салоникская равнина, низменность, носящая названіе Кампаньи. Столкновенія съ противникомъ 28-го имѣла 2-я дивизія у Кастанья съ отрядомъ пѣхоты и артилеріи, который вскорѣ отступилъ, а также 4-я дивизія; 29 октября 5-я дивизія выдержала серьезный бой противъ турецкаго отряда въ 6000 человекъ съ 10 орудіями у Кайлара (по дорогѣ въ Монастырь); турки упорно оборонялись до полудня, но затѣмъ отступили съ потерями; 5-я дивизія потеряла 400 человекъ. Въ тотъ же день 7-я дивизія, которая заняла Катерину и продвинулась далѣе на сѣверъ, въ 10 кил. отъ Катерины, у Китросъ имѣла 3-часовой бой съ нѣсколькими турецкими баталіонами, которые сажались на суда для отплытія въ Салоники; это имъ удалось. 29 октября кавалерійская бригада, стоявшая еще въ Кайларѣ, получила приказаніе оставить 1 эскадронъ при 5-й дивизіи и быстро присоединиться къ главнымъ силамъ (вышли на равнину!) у Веріи; бригада, сдѣлавъ 80 километровъ, къ вечеру прибыла въ Верію.

Въ теченіе 30 октября главная греческая армія тѣснѣе сосредоточилась вокругъ Веріи, причемъ 1-я дивизія по наведенному pontонному мосту перешла на лѣвый берегъ р. Выстрицы и расположилась въ 5 кил. къ востоку отъ Веріи; 2-я и 3-я дивизія—въ самомъ городѣ, 4-я—въ 8 кил. сѣвернѣе его, а 6-я позади 4-й.

Изъ дѣйствовавшихъ въ отдѣлѣ дивизій, 5-я въ этотъ день дошла до Налбандкюй въ 5 кил. сѣвернѣ Кайлара, а 7-я дивизія значительно продвинулась впередъ вдоль берега моря и дошла до Ливанована, недалеко отъ устья р. Выстрицы, и всего въ 20 километрахъ отъ фланга 1-й дивизіи. О дѣйствіяхъ Тахсина-паши королевичъ узналъ, что онъ свои главные силы отвелъ за р. Вардаръ, но сильный аріергардъ занимаетъ позицію у Яницы, въ 20 кил. къ западу отъ рѣки (сх. № 4).

Дальнѣйшій планъ операций заключался въ томъ, чтобы энергично продолжать наступленіе; ближайшимъ путемъ для сего была дорога изъ Веринъ черезъ Гиду и Кирдзагаръ на Салоники. Но этотъ путь представлялъ собою значительныя неудобства для движенія;

Схема № 4.

здѣсь, правда, кромѣ обыкновенной дороги, пролегла желѣзная дорога изъ Монастыря—на Водену—Верю—Салоники, но обѣ тянулись отъ Веринъ и Кирдзагара вдоль узкаго дефиле, ограниченнаго съ одной стороны близко текущею р. Выстрицею, а съ другой обширною болотистою равниною, питаемою водою озера Яница; на пути пришлось пересѣкать не только многочисленныя рукава въ устьѣ р. Вардара, но и окруженный болотами, текущій изъ оз. Яница, ручей Кара-Ацмакъ.

Поэтому королевичъ рѣшилъ направить по этому пути только кавал. бригаду и 7-ю дивизію, а главные силы повести въ обходъ болотистой Кампаньи для атаки турецкой позиціи у Яницы (это положеніе напоминаетъ—при укороченныхъ разстояніяхъ—операциі Аннибала передъ боемъ у Тразименскаго озера, 217 до Р. Х.; Аннибалъ поступилъ какъ разъ обратно и одержалъ блестящую побѣду

надъ Фламиніемъ, но потерялъ всѣ обозы; это былъ большой рискъ, но то былъ Аннибалъ—побѣдитель при Требіи и герой при Каннахъ).

Это рѣшеніе повлекло за собою движеніе арміи, полуоборотомъ влѣво; дивизіямъ были указаны только общія направленія и конечные пункты, которыхъ онѣ должны были достигнуть 31 октября: 1 дивизія—Сервахоръ, 2 и 3—Дисари Вулакъ, 4—Сендиль (прошла 30 километровъ), 6—Вертекопъ; 7-я дивизія отъ берега моря перешла въ Гиду, гдѣ соединилась съ кавалерійскою бригадою.

Тутъ опять сказался недочетъ въ развѣдывательной службѣ, вслѣдствіе недостатка въ дивизіонной кавалеріи и назначеніи «въ отдѣлъ» армейской кавалеріи: главная квартира, на станціи ж. д. С. Агостосъ, получила извѣстіе отъ жителей, неprovѣренное развѣдкою, что турки очистили позицію у Яницы и ушли за Вардаръ; извѣстіе было ложное. Все же королевичъ диспозиціи не измѣнилъ и на 1 ноября дивизіямъ приказано наступать далѣе въ прежнемъ порядкѣ и въ полной готовности къ бою.

Бой у Яницы (Іенидже или Іенидже—Вардаръ) (сх. № 4). Свѣдѣнія о движеніяхъ турецкихъ войскъ на этомъ театрѣ еще крайне ограничены, но болѣе опредѣленны относительно этого послѣдняго періода операции: Тахсинъ-паша не отвелъ своихъ войскъ за р. Вардаръ, а все, что могъ собрать, сосредоточилъ на позиціи у Яницы; здѣсь была 22-я дивизія низама и дивизіи редифа изъ Наслича и Сереса, 5 скорострѣльныхъ батарей по 6 орудій (новая организація батарей въ 4 орудія здѣсь еще не была осуществлена) и немного кавалеріи (1 эскадронъ?), всего около 30.000 человекъ (или 25.000 по мнѣнію испанскаго источника, что пожалуй вѣрнѣе). Турки занимали очень выгодную позицію у Яницы, къ западу отъ города. Яница расположена на командующемъ окружающею мѣстность отрогѣ сѣверныхъ возвышенностей; но склонамъ отрога были устроены окопы для стрѣлковъ (стоя и съ колѣна) мѣстами въ нѣсколько ярусовъ; артилерія была расположена въ 2 группахъ—три батареи къ сѣверу отъ дороги, двѣ къ югу отъ нея въ окопахъ съ ровиками для прислуги; протяженіе позиціи было въ 6 километровъ; лѣвый флангъ ея былъ обезпеченъ болотистымъ берегомъ озера Яницы; къ правому доступъ былъ довольно удобенъ по сильно пересѣченной мѣстности; передъ фронтомъ позиціи протекалъ болотистый ручей Кара-Ацмакъ съ мостомъ на главной дорогѣ; въ 2 кил. впереди праваго фланга занималъ передовую позицію турецкій аріергардъ.

На 1-е ноября королевичъ отдалъ диспозицію, по которой дивизіямъ были назначены переходы въ пункты, лежащіе къ востоку отъ Яницы, что и привело въ этотъ день къ столкновенію. Греки наступали 3 колоннами; правая въ составѣ 2-й и 3-й дивизій по главной дорогѣ на Яницу, имѣя позади еще 1-ю дивизію;

средняя—4-я дивизія, и лѣвая—6-я дивизія. Главныя силы были сосредоточены на правомъ флангѣ; это соответствовало желанію отбѣснить турокъ отъ Салоникъ, но было невыгодно по условіямъ мѣстности, такъ какъ движеніе трехъ дивизій по равнинѣ очень затруднялось множествомъ ручьевъ и дальше болотистыми берегами р. Кара-Ацмакъ; къ тому же въ ночь на 2 ноября и на слѣдующій день шелъ сильный дождь, испортившій дороги и размягчившій почву; наступленіе средней и лѣвой колоннъ по волнистой мѣстности было гораздо удобнѣе.

Когда авангардъ правой колонны 1 ноября подошелъ къ Бургасу, онъ подвергся ружейному огню турецкихъ передовыхъ постовъ, которые, однако, вскоре отступили за ручей Кара-Ацмакъ; колонна продолжала движеніе, но, подходя къ мосту, въ 10 часовъ утра подверглась сильному артилерійскому огню съ позиціи съ дистанціи въ 5 километровъ. Греки построились въ боевой порядокъ группами отъ взвода до роты и перебѣжками, въ промежуткѣ между артилерійскими «ураганами», переходили мостъ длиною въ 35 метровъ. Артилерія 2-й и 3-й дивизій цѣлкомъ вышла на позицію, но въ виду большой дистанціи не наносила вреда хорошо укрытымъ турецкимъ батареямъ. Переправа пѣхоты такимъ образомъ происходила очень медленно; 2-я дивизія окончила ее только съ наступленіемъ темноты, а 3-я только ночью.

Средняя колонна безъ затрудненій перешла верхнее теченіе ручья западнѣ Эскидзе, но затѣмъ была атакована турецкимъ аріергардомъ съ сѣвера; только благодаря своевременной поддержкѣ лѣвой колонны, обѣимъ дивизіямъ удалось отбѣснить турокъ на главную позицію; наступленіе темноты прекратило здѣсь дальнѣйшее наступленіе. Ночь греческія главныя силы провели подъ ружьемъ: 2-я—къ сѣверо-востоку отъ Бургаса, 3-я—позади нея, 4-я—у Эскидзе, 6-я—у Армудзи.

2 ноября въ 5 час. утра греки продолжали атаку позиціи; 2-я, 3-я и 4-я дивизіи продвигались очень медленно, вслѣдствіе тѣснаго пространства, размокшей почвы и сильнаго огня турокъ; зато обходное движеніе 6-й дивизіи изъ Армудзи на Пириликъ имѣло рѣшающій успѣхъ (если бы сюда былъ направленъ главный ударъ, то результатъ былъ бы еще рѣшительнѣе). Здѣсь 3 батареи, усиленные еще однимъ дивизиономъ отъ 4-й дивизіи, дѣятельно поддерживали пѣхоту, выхавъ на дистанцію въ 1200 и 800 м., и нанесли большой уронъ турецкой артилеріи; въ 11 час. утра пѣхота 6-й дивизіи атаковала въ штыки и къ ней присоединились части 4-й дивизіи. Турки оборонялись упорно, но понесли большія потери и нѣсколько ротъ принуждены были сдаться; остальная часть турецкой арміи отступила и ушла за р. Вардаръ; въ 12 часовъ дня греки заняли турецкую по-

зицію и 2-я дивизія по собственной инициативѣ преслѣдовала турокъ до Алакилизе, куда прибыла въ 3½ часа дня и гдѣ ей приказано было остановиться. Дальнѣйшее преслѣдованіе поручено было составлявшей во время боя резервъ 1-й дивизіи, но, вслѣдствіе загроможденія дороги, она подоспѣла довольно поздно. Кромѣ того, 7-я дивизія, слѣдовавшая съ кавалеріей на Гиду и Кирдзагаръ, должна была совершить параллельное преслѣдованіе противника, но это не удалось; она долго была задержана на переправѣ ручья Кара-Ацмакъ боковымъ турецкимъ отрядомъ.

Въ описанномъ бою греки потеряли 380 человекъ убитыми и 1400 человекъ ранеными; потери турокъ исчисляются въ 4000 человекъ, считая плѣнныхъ, что вѣроятно значительно преувеличено.

Приведемъ вкратцѣ дальнѣйшія дѣйствія греческихъ главныхъ силъ при наступленіи на Салоники. 3 ноября армія преимущественно отдыхала; 4-го продвинулась впередъ до разстоянія 5 километровъ отъ теченія р. Вардаръ; 5 и 6 ноября готовилась переправа черезъ рѣку; изъ двухъ мостовъ черезъ нея турки разрушили сѣверный деревянный (на шоссе) и повредили южный желѣзнодорожный взрывомъ 2-хъ пролетовъ. Греки навели 3 повтонныхъ моста—южный у Кулакія черезъ рукава Вардара въ 150 м., средній у Гундоглара въ 210 м. и изъ подручнаго матеріала сѣверный у Вардарову (когда переправлялась 6 дивизія онъ обрушился послѣ перехода половины войскъ, и остальная часть дивизіи перешла у Гундоглара).

7-го ноября армія переправилась безпрепятственно по 3 мостамъ и исправленному желѣзнодорожному; турки отступили на позицію къ сѣверо-западу отъ Салоникъ позади ручья Галико; греки въ тотъ же день подошли на разстояніе 2—3 кил. отъ этой позиціи и королевичъ отдалъ диспозицію объ атакѣ ея 8 ноября. Но еще ночью прибыли въ главную квартиру парламентары Тахсина-паши, въ томъ числѣ и комендантъ Салоникъ. Турки соглашались сдать городъ и армію, съ тѣмъ, чтобы войска сохранили оружіе при условіи не участвовать больше въ военныхъ дѣйствіяхъ. Королевичъ потребовалъ безусловной сдачи и далъ срокъ для отвѣта до 6 час. утра. Отвѣта не послѣдовало и греки перешли въ наступленіе, но очень медленно; только въ 4 час. дня они дошли до р. Галико и вступили въ перестрѣлку съ турецкими передовыми постами. Въ это время прибылъ парламентаръ съ изъявленіемъ согласія на безусловную капитуляцію. Военныя дѣйствія тотчасъ были прекращены; ближайшая къ Салоникамъ 7-я дивизія въ тотъ же день вступила въ городъ. Добычу грековъ составляли 27.000 человекъ турецкихъ войскъ, 60 орудій разнаго калибра и 45.000 ружей; 10-го ноября королевичъ совершилъ торжественный въѣздъ въ столицу Македоніи, занятую послѣ 3-недѣльнаго похода, а 11-го ноября въ Салоники прибылъ греческій король Георгъ.

Остается еще упомянуть о дѣйствіяхъ 5-й греческой дивизіи, направленной изъ Кочаны по дорогѣ на Монастырь: она безъ сопротивленія съ 30-го октября по 2-е ноября наступала до дефиле, не доходя Баницы, но здѣсь встрѣтила значительныя силы противника, вышедшія изъ Монастыря къ Флоринѣ и Баницѣ подъ начальствомъ Явика-паши.

4-го ноября дивизія заняла позицію Соровичево-Эксису, которую турки атаковали 5-го ноября; греки понесли большія потери (2500 ч.) и отступили сначала къ Кайлару, а затѣмъ до Кочаны. Узнавъ объ этомъ, королевичъ оставилъ 2-ю и 7-ю дивизіи въ Салоникахъ, 14-го ноября двинулъ 1-ю, 4-ю и 6-ю дивизіи съ кавалеріей на Водену и Острово, а 3-ю дивизію къ Кайлару. Между тѣмъ, въ виду наступленія сербовъ на Монастырь, турецкій отрядъ въ Баницѣ и Флоринѣ былъ ослабленъ; наступая отъ Водены, греки заняли 19-го ноября Ваницу, а 21-го разбили турокъ у Флорины, гдѣ захватили 3.000 плѣнныхъ и 30 орудій; 3-я и 5-я дивизіи были направлены изъ Кайлара на западъ для занятія Касторіи. Этимъ закончилось занятіе Македоніи греками, которые вошли въ связь съ сербами, овладѣвшими Монастыремъ.

Франція.

Примѣненіе механической тяги въ арміи дѣло сравнительно новое; поэтому интересно ознакомиться съ постановкою его заграницею. Въ Франціи военный министръ Нулансъ объявилъ постановленіе объ организаціи военно-автомобильной службы.

Часть эта подчинена артилерійскому вѣдомству, какъ впрочемъ и обозная часть въ арміи вообще. Въ каждомъ изъ 2 бюро (личнаго состава и матеріальной части) артилерійскаго отдѣла (3-ème Direction) военнаго министерства организуется по одному автомобильному отдѣленію въ составѣ 1 штабъ-офицера, 2 капитановъ и 2 чиновниковъ каждое.

Затѣмъ создается подчиненная артилерійскому отдѣлу инспекція автомобильной службы въ составѣ инспектора—штабъ-офицера и 1 штабъ-офицера и 3 капитановъ или поручиковъ; на обязанности инспекціи лежитъ техническое руководство военно-автомобильною частью; она вѣдаетъ производствомъ опытовъ и изученіемъ развитія автомобильной части, опредѣленіемъ пригодности премированныхъ частныхъ автомобилей, наблюдаетъ за состояніемъ военно-автомобильной матеріальной части въ арміи и за правильной подготовкою личнаго состава и, наконецъ, подготавливаетъ мобилизацію общаго и

запаснаго автомобильныхъ парковъ, какъ въ отношеніи матеріальной части, такъ и пополненія личнымъ составомъ.

Создаются 2 центра военно-автомобильной службы въ Парижскомъ военномъ округѣ (временно Версаль) и въ Ліонѣ, назначеніе коихъ наблюдать за теченіемъ военно-автомобильной службы въ приписанныхъ къ нимъ корпусныхъ округахъ. Парижскій центръ имѣетъ начальника — штабъ-офицера и 8 оберъ-офицеровъ (помощникъ, 2 техническихъ инструктора, 2 вѣдающихъ мастерскими, 2 наблюдающихъ за премированными автомобилями и 1—вѣдающій мобилизаціей), затѣмъ 5 офицеровъ отъ обозныхъ войскъ (3 инструктора и 2 для подготовки мобилизаціи) и 1 дѣлопроизводителя. Въ Ліонскомъ центрѣ 6 офицеровъ-техниковъ, 3 отъ войскъ и дѣлопроизводитель. Кадръ нижнихъ чиновъ въ Парижскомъ центрѣ: по 3 вожакихъ на каждый грузовикъ и по 2 на легкій автомобиль; на каждые 5 грузовиковъ или легкихъ автомобилей по 1 унтеръ-офицеру технику; сверхъ того, 2 фельдфебеля, 8 унт.-офицеровъ, 1 каптенармусъ, 2 унтеръ-офицера по счетной части и 8 прочихъ служителей. Въ Ліонскомъ центрѣ—тоже, но лишь 1 фельдфебель, 4 унтеръ-офицера, 1 писарь и 6 служителей. Наконецъ, личный составъ мастерскихъ—въ зависимости отъ потребности—можетъ быть пополненъ гражданскими лицами.

Матеріальная часть въ каждомъ центрѣ состоитъ изъ 25 грузовиковъ; кромѣ того, въ парижемъ 10 легкихъ автомобилей и 4 мотоциклетки, а въ ліонскомъ 6 и 3. Временно эти повозки (до ассигнованія средствъ) будутъ взяты заимообразно изъ обозныхъ депо или другихъ учреждений. Технические мастерскія будутъ оборудованы постепенно—въ парижемъ 3, въ ліонскомъ 1; кромѣ того будутъ учреждены лабораторіи и малыя мастерскія для производства ремонта.

Во всѣхъ эскадронахъ обозныхъ войскъ учреждаются автомобильныя депо; личный составъ его: 1 офицеръ съ необходимымъ числомъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ въ зависимости отъ потребности района. Это депо представляетъ собою кадръ для формируемыхъ при мобилизаціи автомобильныхъ отдѣленій—sections; въ послѣднихъ полагается по 1 офицеру на 200 повозокъ, по 2 на 200—500 и по 3 на большее число повозокъ. Обязанности депо: классификація автомобилей района, наблюденіе за премированными автомобилями, подготовка реквизиціи автомобилей и приобрѣтенія ихъ покупкою, оборудованіе мастерскихъ для производства ремонта.

Офицеры и унтеръ-офицеры кадровъ (технической части) комплектуются изъ всѣхъ родовъ войскъ (однако на дѣлѣ пока изъ артилеріи и инженерныхъ войскъ) и предварительно проходятъ спеціальныя курсы при автомобильныхъ центрахъ; прочіе нижніе чины—преиму-

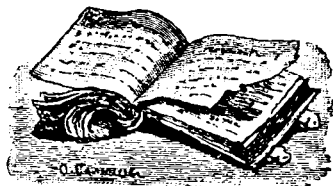

шественно изъ артилеріи и инженерныхъ войскъ, прослужившіе не менѣе 3 мѣсяцевъ и имѣющіе свидѣтельство «вожатыхъ».

Постановленіе вступаетъ въ силу съ 1 февраля 1914 г.; организація военно-автомобильной службы должна быть закончена къ 1 января 1915 года.

Къ 1 марта н. с. 1914 г. создана инспекція военно-автомобильной службы и открытъ центръ въ Венсенѣ, а также назначенъ личный составъ депо въ обозныхъ эскадронахъ; онъ состоитъ изъ 1 офицера, 1 каптенармуса и 6 нижнихъ чиновъ въ каждомъ эскадронѣ. Подготовка личного состава чиновъ военно-автомобильной службы назначена въ слѣдующихъ пунктахъ: для приписанныхъ къ парижскому центру въ Парижѣ, Аміенѣ и Реннѣ, а къ ліонскому—въ Ліонѣ, Тулузѣ и Буржѣ; ко времени начала подготовки въ этихъ пунктахъ будутъ собраны грузовики и автомобили изъ сосѣднихъ корпусовъ.

М. Б.

зывается стрѣльба съ упора, стоя, съ колѣна и лежа; б) стрѣльба изъ за закрытій, стоя, съ колѣна и лежа; в) примѣненіе къ мѣстности и открытіе огня по командѣ; г) движеніе ползкомъ и согнувшись; д) движеніе въ указанномъ направленіи; е) быстрое залеганіе и быстрый подъемъ по командѣ; ж) движеніе быстрымъ шагомъ; з) преодоленіе препятствій — плетней, стѣнъ, канавъ и пр.; и) упражненіе въ опредѣленіи разстояній глазомѣромъ, и к) самоокапываніе, гдѣ это нужно.

§ 114. Упражненія ведутся всегда внѣ казармъ. Гдѣ не имѣется близко естественныхъ закрытій, хорошо устроить искусственные упоры и закрытія для обученія молодыхъ солдатъ.

г) Движеніе шагомъ и бѣгомъ.

§ 115. Цѣль этихъ занятій—пріучить солдатъ къ движенію въ порядкѣ и къ выносливости въ движеніяхъ.

§ 116. Для достиженія поставленной цѣли необходимо: а) переходя отъ обыкновеннаго къ солдатскому шагу или бѣгу, постепенно развить до установленной ширины и скорости шагъ, свободное и смѣлое движеніе и молодецкій видъ; и б) постепенно пріучать къ продолжительному шагу и бѣгу.

Продолжительныя одиночныя занятія ходьбой съ сильнымъ ударомъ ногъ о землю бесполезно губятъ силы солдата, а потому запрещаются.

д) Стойка, повороты и ружейные приемы.

§ 117. Воинская стойка входитъ какъ составная часть почти во всѣ движенія и дѣйствія солдата въ строю.

Надобно, чтобы солдатъ такъ усвоилъ установленную стойку, чтобы она у него обратилась въ *навыкъ*, а не казалось ему принудительнымъ положеніемъ.

§ 118. Стойка, повороты и ружейные приемы не имѣютъ боевого значенія, а потому на нихъ не надо удѣлять много времени.

Независимо отъ этого, если повторять ихъ почти при всѣхъ другихъ занятіяхъ, то, при постоянномъ вниманіи къ правильному ихъ исполненію, они усвоятся незамѣтно.

П р и м ѣ р ы.

1-й урокъ. Воинская стойка.

Подготовка. Сегодня, солдаты, васъ научатъ воинской стойкѣ — какъ вы должны стоять по солдатски.

Обучающій, ставъ передъ солдатами на такое мѣсто, откуда будетъ виденъ всѣми, показываетъ *правильную и красивую* стойку. Объясняетъ, что такая стойка называется воинской.

Преподаваніе. Обучающій дѣлаетъ медленно и объясняетъ (солдаты стоятъ свободно): въ строю солдатъ стоитъ прямо, безъ натяжки, пятки вмѣстѣ, а носки сапогъ на одной линіи и развернуты (показываетъ самъ и заставляетъ дѣлать то же самое и солдатъ и поправляетъ ихъ).

Ноги въ колѣнахъ прямые, но не натянутыя.

Грудь подана немного впередъ, но не гнуть поясницы и не кривить бедра; плечи развернуты, но ровно и свободно опущены (показываетъ и заставляетъ тоже самое дѣлать солдатъ и поправляетъ ихъ).

Руки свободно опущены, ладони во внутрь, а пальцы немного согнуты; пальцы касаются шва шароваръ (показываетъ и заставляетъ тоже самое дѣлать и солдатъ и поправляетъ ихъ).

Голову держать надо высоко и прямо; подбородокъ подобранъ; глядѣть надо прямо передъ собой, а тѣло подать немного впередъ (показываетъ и заставляетъ тоже самое дѣлать и солдатъ и поправляетъ ихъ).

Обучающій соединяетъ все показанное въ одно, показавъ полную стойку, а послѣ того требуетъ, чтобы обучаемые занялись тѣмъ же сами.

Приложеніе. Одиночное обученіе и повѣрка.

2-й урокъ. Ружейный пріемъ на плечо (отъ ноги).

Подготовка. Сегодня, солдаты, васъ научатъ брать ружье отъ ноги на плечо.

Показываетъ правильно и красиво пріемъ на плечо и говоритъ: «этому вы научитесь».

Показываетъ по раздѣленіямъ и объясняетъ, что это пріемы, по которымъ берется «на плечо».

Преподаваніе. Первый пріемъ (показываетъ и объясняетъ, какъ надо держать ружье въ концѣ перваго пріема).

Ружье держится отвѣсно противъ лѣваго плеча, такъ, чтобы острый уголъ приклада упирался въ переднюю часть лѣваго бедра; при этомъ ружье подхвачено лѣвой рукой подъ прикладъ (приказываетъ обучаемымъ сдѣлать тоже и поправляетъ ихъ. Дѣлаетъ медленно самый пріемъ и объясняетъ). Правая рука переноситъ ружье около тѣла, въ тоже время постепенно обращая его стволомъ въна-ружу (приказываетъ обучаемымъ сдѣлать тоже и поправляетъ ихъ).

Второй приём (показывает и объясняет, как держится ружье въ концѣ второго приёма). Ружье лежитъ на лѣвомъ плечѣ такъ, чтобы магазинъ былъ обращенъ къ шеѣ, а рукоятка затвора лежала бы надъ ключицей плеча; лѣвая рука держала бы ружье за прикладъ такъ, чтобы кисть была на одной высотѣ съ локтемъ, который не нужно отдѣлять отъ тѣла; большой палецъ той же руки долженъ лежать на тупомъ углу приклада, а другіе четыре пальца держать прикладъ снизу (приказываетъ обучаемымъ сдѣлать тоже и поправляетъ ихъ; дѣлаетъ медленно приёмъ и объясняетъ его). Ружье съ помощью обѣихъ рукъ поворачивается цѣвьемъ внаружу, кладется на лѣвое плечо и т. д. (приказываетъ обучаемымъ сдѣлать тоже и поправляетъ ихъ).

Третій приёмъ (дѣлаетъ медленно и объясняетъ). Правая рука отставляетъ шейку и относится быстро около тѣла на свое мѣсто (приказываетъ обучаемымъ сдѣлать тоже и поправляетъ ихъ).

Соединяетъ все показанное (всѣ три приёма) въ одно цѣлое, которое исполняетъ по раздѣленіямъ, а послѣ того, какъ обучаемые сдѣлаютъ тоже, поправляетъ ихъ.

Объясняетъ, что для приёмовъ есть команда «ружья на плечо». Командуетъ себѣ самъ и исполняетъ по раздѣленіямъ, а послѣ командуетъ обучаемымъ: тѣ исполняютъ, а онъ ихъ поправляетъ.

Приложеніе. Обучаетъ и повѣряетъ каждого по одиночкѣ.

В. Взводное ученіе.

§ 119. Послѣ одиночнаго обученія, первое мѣсто по значенію, въ подготовкѣ молодыхъ солдатъ къ ротнымъ ученіямъ, занимаетъ взводное обученіе. Слабые и поздноявившіеся обучаются одиночно до тѣхъ поръ, пока не будутъ хорошо подготовлены, и тогда вступаютъ въ строй взвода.

§ 120. Цѣль взводнаго ученія научить взводъ дѣйствовать въ строю, т.-е. надо обучать сомкнутому и разсыпному строю, движенію и дѣйствію на разнообразной мѣстности, пользованію мѣстными закрытіями, рытью окоповъ для отдѣльных стрѣлковъ и неподвижному и подвижному охраненію (сторожевой и дозорной службѣ).

§ 121. Нѣкоторыя изъ упражненій сомкнутаго строя представляютъ повтореніе изученнаго еще въ одиночномъ обученіи. Обучающій ихъ повторяетъ, чтобы вкоренить хорошенько, до механическихъ навыковъ, и сдѣлать однообразнымъ внѣшній видъ взвода.

Больше всего надо повторять тѣ упражненія, которыя не были хорошо усвоены и которыя имѣютъ большое значеніе.

§ 122. Нѣкоторыя изъ движеній взводнаго ученія показываютъ сначала по одиночкѣ, шеренгами, и по группамъ (звеньямъ), какъ напримѣръ: равненіе, повороты, измѣненія направленія и др.; какъ только усвоятъ себѣ механизмъ ихъ, начинается совмѣстное ихъ исполненіе.

§ 123. Равненіе сначала показывается на шеренгѣ и по группамъ (двухъ шереножнымъ), а послѣ цѣлому взводу.

При равненіи въ движеніи требуется: одинаковый шагъ и опредѣленные интервалы и дистанціи. При равненіи въ затылокъ, требовать, чтобы каждый солдатъ понималъ, что для того, чтобы быть точно въ затылокъ, нужно, чтобы голова солдата, который впереди его, закрывала передняго солдата.

§ 124. Такъ какъ повороты и ружейные приемы повторяются во время одиночнаго обученія, то для нихъ не слѣдуетъ затрачивать много времени.

§ 125. Размыканіе и смыканіе рядовъ имѣютъ широкое приложение, а главное потому, что они готовятъ рассыпаніе въ цѣпь. Показывать размыканіе надо на старыхъ солдатахъ; когда молодые усвоятъ его на мѣстѣ, начинать въ движеніи.

§ 126. Измѣненіе направленія шеренги показывается на старыхъ солдатахъ, причемъ надо начинать съ болѣе легкаго способа и заканчивать болѣе труднымъ — захожденіемъ. Упражненія устраиваются, во первыхъ, на мѣстѣ, а послѣ въ движеніи. Не нужно упускать изъ виду, что успѣхъ сложныхъ движеній постолько быстръ и успѣшенъ, поскольку хорошо усвоили солдаты составляющія ихъ простыя движенія.

§ 127. Слѣдуетъ чаще измѣнять направленіе на указанный предметъ, такъ какъ этотъ способъ встрѣчается наиболѣе часто, какъ при дѣйстви цѣлыхъ частей, такъ и болѣе мелкихъ.

§ 128. Къ построенію колонны по четыре (вздваиваніе рядовъ) приступаютъ, когда молодые солдаты усвоятъ хорошенько равненіе по фронту и въ затылокъ и все это вмѣстѣ одновременно при условіи правильной воинской стойки.

§ 129. Такъ какъ рассыпной строй имѣетъ боевое приложение и изученіе его очень важно и необходимо, то дѣйствія солдатъ въ немъ должны быть доведены до навыка. Этотъ родъ занятій ведется съ настойчивостью, потому что имъ достигается не меньшая дисциплина, чѣмъ въ сомкнутомъ строю.

§ 130. Цѣль обученія разсыпному строю есть изученіе движеній и дѣйствій цѣпи; движеніе цѣпи впередъ и съ перебѣжками, назадъ, облически, къ указаннымъ предметамъ; примѣненіе къ мѣстности, огонь, измѣненіе направленія, атака и собираніе цѣпи.

§ 131. Прежде чѣмъ начать обученіе разсыпному строю, надо показать молодымъ солдатамъ въ чемъ состоитъ разсыпной строй.

Для этой цѣли молодые солдаты, одной или двумя группами, занимаютъ оборонительную позицію въ полѣ. Старые, подъ руководствомъ офицера или подпирaporщика, наступаютъ на нихъ съ извѣстнаго разстоянія. Обучающій руководить огнемъ, объясняя когда умѣстно стрѣлять, а когда нѣтъ. Наступленіе завершается штыковымъ ударомъ. Послѣ этого поверхностнаго показнаго ученія можетъ начаться настоящее обученіе разсыпному строю.

Взводныя ученія заканчиваются движеніями и дѣйствіями на разнообразной мѣстности, чтобы солдаты привыкли преодолевать разнообразныя препятствія и были бы втянуты въ это къ предстоящимъ имъ полевымъ ученіямъ.

Примѣчаніе. При обученіи взвода сомкнутому и разсыпному строю надо имѣть ввиду §§ 63—70 отдѣла III устава для обученія и дѣйствія пѣхоты.

§ 132. Цѣль обученія окопному дѣлу: а) познакомить молодыхъ солдатъ съ шанцевымъ инструментомъ, способомъ его носки и употребленіемъ его; б) ознакомить съ разными сортами земли, дерна и плетенія, и в) выяснить необходимость стрѣлковыхъ окоповъ и самоокапыванія.

§ 133. Все это проходитъ наглядно—практически.

Плетеніе показывается на модели наглядно, для чего употребляются тонкіе вербовые прутья.

Стрѣлковые окопы показываются солдатамъ сначала въ ящикѣ съ пескомъ, а послѣ того въ полѣ, гдѣ для этой цѣли выбирается соотвѣтствующее мѣсто.

Г. Гимнастика.

§ 134. Цѣль гимнастики усилить здоровье солдата, развитъ его силу, гибкость и ловкость, а черезъ нихъ увеличить выносливость и мужество.

Гимнастика облегчаетъ строевую подготовку солдатъ.

§ 135. По цѣлямъ, которыя преслѣдуютъ физическія упражненія, и характеру ихъ исполненія, гимнастика раздѣляется на: *под-*

готовительныя упражненія, на гимнастику на машинахъ и на полевую гимнастику.

I. Подготовительныя упражненія.

§ 136. Подготовительныя упражненія имѣютъ цѣлью развить и усовершенствовать механизмъ движенія различныхъ частей тѣла, передъ тѣмъ какъ перейти къ другимъ болѣе важнымъ упражненіямъ практическаго характера.

§ 137. *Методъ обученія:* всякое новое упражненіе показывается сначала цѣликомъ, а потомъ по раздѣленіямъ. При этомъ даются нужныя поясненія, какъ надо выполнить, обращая вниманіе солдатъ на существенную ихъ часть, т.-е. на то, въ какомъ мѣстѣ надо напречь извѣстный мускуль.

Послѣ того отъ солдатъ требуется, чтобы они продѣляли тоже упражненіе, сперва по раздѣленіямъ, а когда усвоятъ достаточно—и безъ раздѣленій. Упражненія, которыя нельзя показать по раздѣленіямъ, продѣлываются сразу цѣликомъ.

§ 138. Чтобы подготовительныя упражненія дали плодотворные результаты для здоровья и физическаго развитія солдатъ, надо, чтобы они продѣлывались *какъ можно правильнѣе*; поэтому упражненія, проходимыя во время періода одиночнаго обученія, должны производиться по одиночкѣ.

§ 139. Во время этихъ упражненій должна быть предоставлена солдатамъ нѣкоторая свобода—обучающій не долженъ держать солдата безъ нужды въ напряженномъ состояніи, «смирно». Когда солдатъ исполнитъ упражненіе, ему позволяютъ стоять свободно.

§ 140. Упражненія должны заставлять работать послѣдовательно всѣ части тѣла. При упражненіяхъ надо строго сохранять первоначальное положеніе тѣла—стойку и не допускать напряженія или движенія другихъ мускуловъ, которые не имѣютъ соотношенія съ упражняемымъ органомъ. Это условіе вырабатываетъ независимость въ движеніяхъ солдата, имѣющую полное примѣненіе въ строевой его подготовкѣ.

§ 141. Движенія въ подготовительныхъ упражненіяхъ постепенно доводятся до нормальной скорости, которая соотвѣтствуетъ подвижности упражняемой части тѣла. Эта скорость замѣнить первоначально напряженіе мускуловъ солдата.

Для рукъ и ногъ скорость будетъ равна такту шага, а для головы и тѣла—нормальнаго медленнаго размѣра.

Когда упражненіе имѣетъ цѣлью усилить и развить упражняе-

мый органъ движенія, его не слѣдуетъ производить съ самымъ большимъ напряженіемъ.

Напримѣръ, при выбрасываніи рукъ впередъ, въ стороны, вверхъ и внизъ и при качаніи ногами.

§ 142 Продолжительность каждого отдѣльнаго упражненія должна сообразоваться съ достигнутымъ успѣхомъ въ развитіи органа и его втянутости. Она должна быть сообразована и съ усталостью, которую упражненіе причиняетъ.

Никакое упражненіе не слѣдуетъ доводить до усталости.

Примѣръ.

Урокъ. Выбрасываніе рукъ впередъ, въ сторону, вверхъ и внизъ.

Подготовка. Слушайте внимательно, молодые: сейчасъ вамъ покажутъ упражненіе, состоящее въ выбрасываніи рукъ.

Это усиливаетъ руки.

Преподаваніе. Смотрите на меня (дѣлаетъ цѣлое упражненіе нѣсколько разъ). Смотрите еще (дѣлаетъ упражненіе по раздѣленіямъ).

Примѣчайте хорошенько, какъ расположены руки, когда считаю «разъ» и «два».

Когда считаю «разъ» — руки сгибаю въ локтяхъ быстро и сильно, кулаки сжаты, а когда «два» — я ихъ выбрасываю сильно впередъ, послѣ — въ стороны, вверхъ, внизъ, но стоять нужно правильно и пальцы вытянуть.

Помните хорошенько, что надо сильно выбрасывать руки, иначе нѣтъ пользы отъ того упражненія. Тѣло не должно наклоняться, только однѣ руки двигаются. Вотъ и все! Сейчасъ сдѣлайте, какъ буду дѣлать я (командуетъ и дѣлаетъ упражненіе по раздѣленіямъ, а за нимъ повторяютъ всѣ). Стой! Такъ. Дѣлаете ошибки, но я васъ поправлю. Упражняйтесь сами, а молодой солдатъ Стояновъ иди ко мнѣ.

Приложеніе. Обучающій обучаетъ одного за другимъ, по раздѣленіямъ, повторяя, показывая, объясняя и поправляя ошибки.

Обращаетъ вниманіе напрягаются ли мускулы. Послѣ того, какъ усвоятъ упражненія, дѣлаютъ и безъ раздѣленій; въ началѣ подсчитываютъ громкимъ голосомъ, а послѣ безъ счета.

II. Гимнастика на машинахъ.

§ 143. Гимнастическія упражненія на машинахъ — хорошее средство для физическаго развитія солдата. Тѣ упражненія, кото-

рыя связаны съ большими усиліями мускуловъ, имѣютъ *цѣлю* развить еще болѣе физическія силы солдата и его мужество.

§ 144. Методъ обученія тотъ же, какъ при подготовительныхъ упражненіяхъ.

Его особенность заключается въ томъ, что первоначальное преподаваніе дѣлается отдѣльно каждому солдаду. Это происходитъ отъ невозможности вести обученіе на снарядахъ болѣе одного или двухъ солдатъ за разъ.

Кромѣ того, упражненія на гимнастическихъ снарядахъ требуютъ особеннаго наблюденія надъ ихъ правильностью, почему обученіе и совершается всегда по одиночкѣ.

§ 145. Въ упражненіи на разныхъ снарядахъ нужно строго сохранять постепенность. Если не исполняется это основное условіе, не только не получимъ положительныхъ результатовъ, но и гимнастика на машинахъ станетъ бесполезна, вредна и даже опасна.

Отъ неподготовленныхъ органовъ нельзя требовать большихъ усилій и смѣлыхъ движеній, потому что они слабы, а слабость органа есть источникъ опасности и даже несчастныхъ случаевъ. Поэтому, изученіе на машинахъ гимнастическихъ упражненій нужно производить параллельно съ развитіемъ мускуловъ и гибкости въ сочлененіяхъ.

§ 146. Упраженія производятся послѣдовательно на разныхъ снарядахъ. Только это можетъ дать разнообразную работу мускуламъ и возможность достигнуть полной гармоніи въ развитіи силы, живости и гибкости между всѣми частями тѣла.

§ 147. Чтобы предохранить солдатъ отъ искалѣченія и другихъ несчастныхъ случаевъ, при всякомъ упражненіи надо ставить по одному, по два человѣка, которые должны поддерживать обучающихся въ случаѣ неправильнаго движенія или паденія.

III. Полевая гимнастика.

§ 148. Полевая гимнастическія упражненія завершаютъ курсъ гимнастики.

Они имѣютъ цѣль приучить солдатъ къ преодоленію разныхъ мѣстныхъ предметовъ, которые встрѣтятся, когда будемъ дѣйствовать въ полѣ.

§ 149. Какъ средство для достиженія цѣлей полевой гимнастики служить гимнастическій городокъ, который со всѣми необходимыми препятствіями долженъ быть построенъ въ казарменномъ раіонѣ.

При подпискѣ на годъ черезъ канцелярію своей части (съ уплатою взносовъ черезъ нее) допускается **ЕЩЕ БОЛЬШЕ ЛЬГОТНАЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА** по слѣдующему расчету: совмѣстно на «Русск. Инв.» и «В. Сб.»—по 1 р. 25 к. въ мѣсяцъ; на одинъ «Р. И.»—по 75 коп. въ мѣсяцъ; на одинъ «В. Сб.»—по 50 коп. въ мѣсяцъ. Плата должна быть вносима не позже 1-го числа каждаго мѣсяца, чтобы не было перерыва въ доставкѣ изданій.

Плата за перемѣну адреса на «Русскій Инвалидъ» съ городского въ С.-Петербургъ на иногородный (внутри Имперіи) или обратно съ иногороднаго на С.-Петербургскій:

на 1 мѣсяцъ	30 коп.
„ 2 мѣсяца	50 „
„ 3 „ и выше	70 „

При временной перемѣнѣ С.-Петербургскаго адреса на иногородный (напр., на время лагеря или на дачное время и проч.) первая перемѣна оплачивается по только что указанному тарифу, а обратная дѣлается безплатно.

За всякую перемѣну иногороднаго адреса на иногородный уплачивается 20 коп. За перемѣну С.-Петербургскаго адреса на таковой же платы не взимается.

При перемѣнѣ адреса внутренняго (внутри Имперіи) на заграничный уплачивается разниця между вышеуказанною подписною платою на соотвѣтственные сроки для внутреннихъ и заграничныхъ подписчиковъ. Перемѣна адреса заграничнаго на внутренній дѣлается безплатно.

Плата за каждую перемѣну адреса на «Военный Сборникъ»: С.-Петербургскаго на иногородный или обратно—60 коп., иногороднаго на иногородный—20 коп.; за перемѣну С.-Петербургскаго на таковой же С.-Петербургскій—платы не взимается.

За перемѣну адреса внутренняго на заграничный уплачивается по 15 коп. за каждый остающійся мѣсяцъ текущаго года.

Розничная продажа. Отдѣльные нумера «Русскаго Инвалида» продаются по 5 коп. въ конторѣ редакціи и пересылаются по почтѣ за 7 коп. (при размѣрѣ № въ 2 листа—за 9 коп.).

Отдѣльные книжки «Военнаго Сборника» продаются въ конторѣ редакціи по 60 коп. за книжку (съ пересылкою по 75 коп.), съ приложеніемъ «Военно-Историческаго Сборника» по 1 р. (съ пересылкою 1 р. 25 к.).

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 25 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{4}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наследниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ» принимаются по тарифу 20 рублей за страницу, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при книжкахъ «Военнаго Сборника» взимается по 15 рублей съ 1000 экземпляровъ, вѣсомъ до 1 лота каждый.

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»
Ген. Шт. Генераль-Маіоръ **Бѣляевъ.**

Помощникъ Главнаго редактора,
Ген. Шт. Подковникъ **Шеманскій.**

А В Т О Р А М Ъ С Т А Т Е Й.

1. Авторамъ, присылающимъ свои статьи въ „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, редакция проситъ соблюдать слѣдующее:

1) Статьи должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ страницы (другая должна оставаться чистою). Страницы должны быть перенумерованы (сшивать или брошюровать не надо). На написанной сторонѣ необходимо оставлять поля. Подъ статьей должно быть указано, какую подпись авторъ желаетъ видѣть подъ своей статьей въ печати; это можетъ быть полная фамилія автора, или только инициалы, или псевдонимъ и проч. Но ни чинъ, ни должность, ни званіе, въ силу циркуляра Главнаго Штаба отъ 17-го апрѣля 1908 года № 61, подъ статьями частнаго характера въ печати не допускаются ¹⁾).

2) Въ присланной рукописи, для свѣдѣнія редакціи, должны быть указаны: положеніе (чинъ, должность, мѣсто служенія, званіе), имя, отчество, фамилія и адресъ автора.

3) Необходимо указывать, гдѣ авторъ желалъ бы напечатать свою статью: въ газетѣ или журналѣ, или же выборъ предоставляется усмотрѣнію редакціи.

О желаніи имѣть отдѣльные оттиски статей, печатаемыхъ въ „Военномъ Сборникѣ“, на первой страницѣ рукописи должно быть написано: „Прошу столько-то отдѣльныхъ оттисковъ“. До 20 оттисковъ безъ перерезки готовится бесплатно. Больше же число ихъ, но не болѣе 100, а также перерезка всей статьи въ брошюру, могутъ быть исполняемы лишь за счетъ авторовъ. О желаніи получить оттиски перерезанными необходимо заявлять на первой страницѣ рукописи.

О желаніи получить тѣ номера „Русскаго Инвалида“, въ которыхъ будетъ напечатана статья, необходимо оговаривать на первой страницѣ рукописи. Номера эти предоставляются авторамъ только за плату. Отдѣльныхъ оттисковъ статей „Русскаго Инвалида“ не дѣлается.

4) На рукописи должна быть помѣтка, указывающая, предоставляет ли авторъ свою статью за гонораръ или бесплатно. Статьи, не имѣющія такой отмѣтки, считаются бесплатными.

5) Рукописи, отправляемыя почтою, должны быть отправителемъ оплачены полнымъ почтовымъ сборомъ. Не исполнѣ оплаченной корреспонденціи, за которую почта требуетъ доплату въ двойномъ размѣрѣ, редакция не принимаетъ.

6) Чертежи должны быть присылаемы при рукописи, но отнюдь не въ текстѣ ея, т.-е. совершенно отдѣльно или вклеенными въ рукопись, но такъ, чтобы ихъ можно было отъ нея легко отдѣлать. Исполненіе чертежей должно быть, по возможности, такое, чтобы съ нихъ можно было дѣлать клише, не перечерчивая ихъ начисто.

II. Для свѣдѣнія авторовъ сообщается:

1) Изъ присланныхъ статей редакция печатаетъ съ необходимыми редакціоннымъ сокращеніями и исправленіями тѣ, которыя признаетъ подходящими, причемъ срокъ напечатанія не можетъ быть опредѣленъ заранее. Статьи, не предназначенныя къ печати, хранятся въ редакціи въ теченіе года и могутъ быть возвращены авторамъ по ихъ заявленіямъ лично или черезъ довѣреннаго, а также почтою на ихъ счетъ.

2) На въ какія объясненія о причинахъ ненапечатанія редакция не выходитъ.

3) Гонораръ за платныя напечатанныя статьи назначается редакціею по принятымъ ею нормамъ. Гонораръ уплачивается въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца за всѣ статьи прошедшаго мѣсяца.

4) Извѣщеніе о выходѣ въ свѣтъ изданій помѣщается *лишь* въ видѣ платнаго объявленія.

5) При желаніи получить отзывъ о книгѣ слѣдуетъ доставлять въ редакцію два экземпляра книги.

---

¹⁾ Этотъ же циркуляръ воспрещаетъ упоминать въ полемикѣ официальное положеніе своего оппонента.